

Елена Кароль

Прикладная демонология

Пролог

- Селин! Тебе письмо! - Гулкий голос деда разнесся по коридорам дома, забравшись в каждый уголок и найдя меня на чердаке, где я общалась с пауками-чернушками, ткущими мне новое постельное белье. - Из столицы! С пометкой «срочно»!

Недовольно сморщив нос, поторопилась завершить сеанс, хотя могла бы поспорить на что угодно - никакой особой срочности на самом деле нет. Но любят эти столичные лорды нагнать важности и мути, хлебом не корми! Артефакт им срочно почини, демона в него призови, сделай «вотпрямщас»! Ночи не спи, поешь забывай... И никого не убей, когда окажется, что им воспользуются в лучшем случае в следующем году.

Но на последнем семейном совете, где мы перераспределяли обязанности на предстоящий год после того, как мне прислали долгожданный диплом, именно мне не посчастливилось вытянуть бумажку «Подмастерье». На что угодно готова спорить, дед с отцом смухлевали, но доказательств у меня не было. Зато удалось избавиться от обязанностей «Снабженец», они достались отцу, и теперь именно он каждую неделю ездил в город за продуктами и прочими бытовыми мелочами, а также «Кулинар» - готовил дед. Я же теперь отвечала за чистоту в доме, включая стирку и штопку, а на сладкое урвала возможность ассистировать отцу. И это не считая обязанностей подмастерья: выезжать на заявки и ремонтировать артефакты на месте либо забирать их в мастерскую, если они того требовали.

И если честно, я бы с радостью вновь взвалила на себя и снабжение, и питание, потому что чванливые и высокомерные аристократы, не знающие элементарных вещей (не говоря уже о вежливости), бесили меня уже одним своим видом, не говоря уж о неизменной пресловутой «срочности».

- Сели-и-ин! - завыл ветер, путаясь в моих волосах. - Срочно-о-о!

- Да иду я, иду! - крикнула в ответ погромче, отмахиваясь от беса-искусителя, так и норотившего нашептать, что у меня есть дела поважнее. - Томми, отстань. Знаешь же, что ничем хорошим задержка не кончится.

И это правда. Уж насколько отец с дедом меня баловали, но в том, что касалось работы и домашних обязанностей, были категорично строгими. Что один, что второй - оба спрашивали с меня куда строже, чем преподаватели академии, которую я окончила экстерном, наведываясь в заведение лишь в дни сдачи зачетов и экзаменов. Обучаясь дома, я умудрялась знать куда больше, чем остальные студенты, за что была прозвана выскочкой и ботанкой. Но какое мне до них было дело, если видела я их не чаще десяти раз в год? И слава Хмысу! С моими неординарными способностями, взрывным характером и непростой наследственностью за пять лет обучения я бы непременно проредила ряды глупых аристократишек, смевших сомневаться в моем происхождении и знаниях.

Не доказывать же каждому, что темно-фиолетовый цвет моих волос - натуральный, а серебряная радужка глаз - результат не использования волшебных капель, меняющих цвет, а их истинный колер. Невысокий рост - не равно отсутствию физической силы, а миловидное личико - не повод распускать руки.

Да, я не человек.

Моя мать - демоница, отказавшаяся от меня сразу же, как увидела, что родила девочку. С мальчиком она бы еще смирилась, даже полукровки получали шанс пробиться наверх, став хотя бы наемниками Легиона, но девочки... Девочек ждала куда более незавидная участь, и мать совершила, по ее мнению, самый разумный поступок - подкинула меня на порог отцовского дома. И ушла.

Ее, подающую большие надежды дочь генерала, требовал себе в жены сын другого генерала. Рискни она остаться с отцом - и уничтожили бы всех. Особенно меня - плод позорной связи демоницы и демонолога. Да и жить в нашем мире чистокровным высшим демонам долго нельзя - не те условия.

За двадцать лет, что я жила в глуши, воспитываемая лишь двумя мужчинами, мать меня ни разу не навещала, но я знала, что не так безразлична ей, как думали остальные.

Просто таким образом складывались обстоятельства. На каждый день рождения мама присылала мне такие подарки, что любой из аристократов удавился бы от зависти. И уникальные украшения-артефакты были не самыми удивительными и дорогими.

В пять лет она подарила мне личного беса-искусителя. Томми, шkodливый бес, предпочитающий облик летучей мыши, моментально стал моим лучшим другом и товарищем в детских проказах. Сколько мы с ним набедокурили - не знает даже Хмыс! Уж на что я росла безголовой хулиганкой, но к десяти годам, не единожды наказанная крепкой отцовской рукой, твердо знала, что можно, а что нельзя. А что можно, но так, чтобы никто не поймал.

На десятилетие мама презентовала мне Хьюго - адскую гончую. Эта милая зверюшка, успешно мимикрируя в нашем мире под обычную безродную псину (хотя и очень крупную), в моменты опасности являла свой истинный облик и становилась страшнее и беспощаднее любого породистого волкодава. Была способна перемещаться индивидуальным порталом к хозяину в любую точку мира по одному мысленному призыву. Вместо шерсти - бронированная чешуя, вместо глаз - огненные провалы, на конце хвоста - ядовитый шип, а вместо слюны кислота, в два счета разъедающая даже самый крепкий и магически укрепленный металл. Питалась как сырым мясом любого уровня свежести, так и магией. В общем, гуляя с Хьюго по Заповедному лесу, кишашему всевозможными тварями, далеко не всегда изученными и занесенными в энциклопедии, я была самым страшным его обитателем.

В пятнадцать мама оплатила мне личного демона-учителя Зуя. Пока отец с дедом вкладывали в меня знания мира, в котором мне довелось жить, демон обучал премудростям Бездны и пробуждал Силу. Несмотря на все его старания и искреннюю похвалу при каждом мало-мальски значимом успехе, я все равно не сумела перешагнуть тот критический порог, после которого могла бы назвать себя истинной демоницей. Мне всегда чего-нибудь не хватало. Силы, скорости, ловкости, хитрости, кровожадности, скрытности, внутреннего резерва... Раз за разом я показывала прекрасные результаты для человека, но посредственные для демона. И в двадцать лет, распрощавшись с демоном-учителем, я приняла в дар демона-хранителя Вонга. Профессионального защитника, ставшего моей тенью. Личным кошмаром всех, кто рискнул бы поднять на меня руку.

В тот день вместе с хранителем я получила и письмо, в котором мама поздравила меня не только с двадцатилетием, но и с успешным окончанием человеческой академии. Выражала надежду, что когда-нибудь мы все-таки увидимся, но пока я должна быть не только умницей и красавицей, чтобы радовать отца, но и сильной, чтобы иметь смелость идти своим путем.

Это было три бесконечно долгих месяца назад. Три чудовищно долгих месяца моего бескрайнего терпения к тупым заказчикам и их нелепым претензиям и заказам.

Глава 1

- Заявка, заявка, заявка... - Я отбрасывала в сторону обычные текущие заказы на ремонт, не решаясь взять в руки письмо в дорогом конверте с сургучной печатью Императорского заповедного бестиариума. То самое, с пометкой «срочно» и «только лично в руки».

Что могло им понадобиться?

Дед Ричард Дарх - знаменитый артефактор, известный далеко за пределами Заповедного леса. Кавалер нескольких императорских орденов за вклад в развитие артефакторики, бывший член палаты артефакторов. Отец Андреас Дарх - не менее знаменитый демонолог, участник ликвидации великого Девятого разлома двадцатилетней давности, когда генералы Бездны сумели пробить в наш мир огромный портал, через который планировали провести легионы и поработить всех. Именно в те годы судьба столкнула его с моей матерью, и на свет появилась я.

Но у бестиариума, огромного императорского зверинца, в котором содержат, изучают и разводят всевозможную нечисть и низших демонов, есть свои штатные артефакторы и демонологи.

Зачем им наши услуги?

- Ну и долго ты еще будешь тянуть? - ворчливо поинтересовался Томми, нетерпеливо перебирая лапками по моему плечу и изредка тыкая коготком в сторону до сих пор не вскрытого конверта. - Или думаешь, само рассосется?

- Если бы, - хмыкнула я неприязненно и все-таки взяла в руки письмо, чтобы неохотно распечатать и прочитать его содержание. - Такие вещи сами собой не рассасываются. А еще ничего хорошего в себе не несут.

Ну и что тут у нас?

«Уважаемая мисс Селин Дарх!

Изучив итоговые аттестационные баллы вашего диплома и взяв во внимание тему вашей дипломной работы «Редкие демоны Бездны и их применение в быту», сданной на отлично, смеем предложить вам должность младшего научного сотрудника в демонической секции Императорского заповедного бестиариума.

Выдержки из типового договора с указанием обязанностей, рабочего графика и должностным окладом прилагаю.

С надеждой на ваш положительный ответ и визит на собеседование в самое ближайшее время, старший секретарь Императорского заповедного бестиариума *Уль Воят*».

Я три раза прочитала выдержки, проверила письмо на невидимые чернила, подергала себя за мочку уха, щелкнула по носу Томми и в конце концов отправилась за советом. Выдержки радовали перспективами и доходом, но я уже давно не верила в человеческую щедрость и бескорыстие. Да и кому придет в голову нанять на ответственную должность младшего научного сотрудника вчерашнюю выпускницу академии? Еще и обучающуюся экстерном! Еще и девчонку!

Нет, дело однозначно пахнет не розами.

- Эй, предки! Разговор есть! Срочный!

Наш дом, приобретенный дедом еще до моего рождения, уже давно был одним огромным артефактом. Защищенным лучше, чем императорская сокровищница. Хранящим сотни тайн и секретов. С подвалом, лабораторией и мастерской для каждого из нас. Почти живым.

И при желании доносил любое сказанное слово до адресата в ту же секунду.

Вот и сейчас, стоило мне только поудобнее сесть в кресло в гостиной, где дед оставил всю утреннюю корреспонденцию, и подождать пару минут, как оба «предка» явились на зов. Отец поднялся из лаборатории, а дед спустился из мастерской. Оба, недовольные тем, что отвлекла от наверняка важных дел, и похожие, как братья.

Дед в свои восемьдесят выглядел едва ли на пятьдесят. Невысокий, подтянутый, черноглазый и темноволосый, с приятными мужественными чертами лица, он часто улыбался, но в глазах почти постоянно таилась застарелая грусть. Баловал меня куда чаще отца, но и наказывал не в пример строже, когда я шалила сверх допустимого.

Отец был чуть выше деда, но в неполные сорок пять выглядел от силы на сорок. Почти идентичные черты лица, абсолютно такая же короткая стрижка темно-каштановых волос, но глаза безупречно синие, словно осеннее небо. Улыбался он редко, говорил мало и только по делу. И я точно знаю, что до сих пор любил мою мать, но никогда не заговаривал о ней первым.

Оба – лучшие из лучших. Оба – замкнутые отшельники, предпочитающие воспитывать меня в глуши, а не остаться в столице, куда их зазывали не реже нескольких раз в год. Оба – мои самые родные и любимые предки.

– В общем, так. – Я не стала тянуть время и дожидаться, когда меня поторопят. Вручила письмо отцу, чтобы изучил, а деда вкратце ввела в суть предложения. – Что думаете?

– А сама? – Отец дочитал и передал дальше, поступив в своей обычной манере: задал встречный вопрос.

– Заманчиво, но мутно. Слишком заманчиво, чтобы быть правдой. Наверняка или в секции бедлам, или начальник идиот, или обязанности прописаны далеко не все. Или все вместе.

С малых лет меня учили не только элементарным вещам, включающим в себя бытовые умения, чтение, счет и простейший этикет, но и развивали логическое мышление вкупе с наблюдательностью. Учили шить, готовить, поддерживать беседу, разбираться в людях, демонах и артефактах, ориентироваться и выживать в лесу, готовить лечебные снадобья, оказывать первую медицинскую помощь и убивать. Я прекрасно разбиралась в нечисти, нежити и демонах; знала три языка: общий, древний и демонический; свободно создавала и перемещалась порталами; собирала и ремонтировала артефакты из подручных материалов; без труда находила общий язык с демонами, но...

До сих пор не ходила ни на одно свидание и ни суток не провела за пределами дома или Заповедного леса.

И вот сейчас мне выпал шанс. Первое предложение о работе. И не в какой-нибудь заштатной конторке с окладом в золотой за неделю непрерывного труда, а в престижном Императорском заповедном бестиариуме, куда мечтает попасть любой честолюбивый демонолог.

И это наводило на размышления.

– Но ты заинтересовалась? – отметил очевидное дед. – Иначе бы просто отказалась.

– Заинтересовалась, – кивнула я задумчиво и прикусила губу. Это был шанс. Тот самый шанс заняться делом, к которому лежала душа. Быть сильной и идти своим путем.

Но при этом оставить предков одних. Справятся ли они без меня?

– Тогда есть смысл съездить и разобраться с ситуацией на месте. – Дед по-доброму улыбнулся, и в уголках его глаз собрались лукавые морщинки. – Не понравится – откажешься. Понравится – останешься.

Перевела вопросительный взгляд на отца, но он лишь молча кивнул, подтверждая слова деда. Я даже немного растерялась, видя это внезапное единодушие. Так быстро? И никаких напоминаний, что у меня и дома дел выше крыши?

Артефакты не починены, заказы не развезены, постельное белье не доткано, полы уже три дня не мыты...

- А как же... А как же вы?

- А что - мы? - удивился отец и тоже улыбнулся, но куда строже, чем дед. - Дети малые, что ли? Или ты в иной мир замуж улепетьеваешь без права на свидание? В конце концов, кто мне уже все уши прожужжал, как сил нет - хочется всех заказчиков поубивать? Вот тебе и альтернатива нарисовалась. Или испугалась?

А вот это он зря. Знает же, что боюсь только одного - потерять их. Вот и оттягиваю принятие, казалось бы, очевидного решения, как могу. Но раз уж вопрос ставится именно так...

- Хорошо, съезжу, гляну как и что. Но в любом случае к вечеру вернусь, так что даже не думайте от меня так быстро отделаться.

Не став давая ни советов, ни напутствий, предки разбежались по своим делам, а я поднялась вверх - переодеваться. Кто-то мог бы подумать, что мы слишком равнодушны друг к другу, но это было не так. Просто мы предпочитали не разминиваться на сопливые эмоции, а действовать. Нужен совет - пожалуйста. Требуется помощь в деле, с которым не справляешься самостоятельно, - и за этим вопрос не встанет. Морально поддержать и приободрить? Естественно! А вот с нытьем и соплями мимо, слабаков тут не держат.

Слабаки в нашей среде просто не выживают.

Для визита в бестиариум я предпочла надеть темно-серый брючный костюм из крепкого и немаркого твида. Это по магазинам и на прогулку в городской парк можно побаловать себя каким-нибудь легкомысленным платьем с кружевами и юбкой в пол, а все деловые поездки лучше совершать в брюках. Кто-то до сих пор считает вульгарным, когда женщины надевают исконно мужские вещи, но я предпочитаю удобство заостроленному мышлению.

К тому же я собираюсь не на бал или в какой-нибудь заштатный городишко, где до сих пор девушек берут на работу только служанками, кухарками или няньками, а в Императорский заповедный бестиариум. Самое прогрессивное учреждение, созданное при поддержке деда нынешнего императора, где без оглядки на общественное мнение испытывают всевозможные изобретения, ставят опыты и отрабатывают методы борьбы с иномирными захватчиками.

Моими в какой-то мере родственниками.

Собралась я быстро, даже несмотря на некоторые сомнения. Убрала волосы в низкий пучок, разгладила складочки на строгой белой блузке, поправила пиджак, подхватила сумку с письмом, документами и деньгами, скупно улыбнулась своему до жути деловому отражению, вышла на улицу и создала портал в любимую точку столицы: площадь Семи фонтанов.

Площадь Семи фонтанов была не единственным местом, куда было официально разрешено строить персональные порталы, и даже не самым выдающимся из достопримечательностей столицы нашего государства, но именно с нее было очень удобно добираться до многих интересующих меня мест.

До бестиариума в том числе.

Само учреждение состояло из нескольких научных институтов и приписанных к ним зверинцев, расположенных преимущественно за городом, чтобы обезопасить обывателей в случае ЧП, но административное здание, куда меня приглашали на собеседование, было всего в двух шагах от площади.

Время собеседования не было указано, но так как письмо пришло утром и было с пометкой «срочно», я решила, что долго в приемной не посижу. И не ошиблась.

Первым меня принял младший секретарь по общим вопросам господин Сэмюэль Пиркинс, сидящий в нижней приемной, куда я попала сразу же, как вошла в здание.

Мужчина был полон значимости, смотрел на меня свысока, говорил весомо, но как только изучил письмо – тут же стал намного любезнее и лично проводил меня к старшему секретарю на второй этаж.

Пока поднимались, я успела оценить уровень финансирования данного учреждения: просторные помещения, высокие потолки и яркое магическое освещение, свежий косметический ремонт и деловитая важность сотрудников.

Что ж, может, и правда их зарплата именно на том уровне, что обещана в письме.

Старший секретарь Уль Войт оказался сухопарым темноволосым мужчиной лет пятидесяти с тонкими усиками, длинным носом, узким подбородком и модной зализанной челкой набок.

Меня оценили, взвесили, заглянули внутрь, сочли достойной внимания – и все за одну секунду, пока я приближалась к его рабочему столу.

– Добрый день, меня зовут Селин Дарх. Я на собеседование по вашему приглашению.

– Добрый день, мисс Дарх. – Профессионально улыбнувшись, секретарь принял из моих рук письмо, но даже не взглянул на него, отложив в сторону и указав мне на стул, стоящий чуть у края стола. – Присаживайтесь. Вы немного припозднились, вас ждали раньше.

Не став ничего отвечать на это несправедливое, по сути, замечание, я терпеливо приподняла брови, ожидая продолжения. В письме ничего не было сказано о времени, так что никакой вины я за собой не ощущала. Как смогла, так и подошла. Еще скажите, что вакансия больше не актуальна!

– Итак, мисс Дарх, – сообразив, что не дожидается от меня извинений, секретарь заговорил снова, – ваша анкета, переданная нам из академии, где вы обучались некоторое время назад, и способности, отмеченные преподавателями, заинтересовали руководство демонической секции, так что если ваш непосредственный начальник сочтет вашу кандидатуру подходящей, то мы будем рады видеть вас в числе наших сотрудников. К сожалению, господин Киршин уже убыл на место своей работы, вы разминулись с ним буквально только что. Если вас не затруднит проехать в демоническую секцию самостоятельно, то вы сможете побеседовать с ним уже сегодня.

Так и подмывало уточнить, что будет, если меня это затруднит, но я не стала искать неприятности на пустом месте и лишь уточнила, куда именно мне проехать и кого конкретно спросить.

Судя по улыбке, потеплевшей на долю градуса, моя готовность озадачиться поиском будущего начальника пришлась старшему секретарю по душе, и мне выдали четкую инструкцию. Заодно выписали разовый пропуск для прохода на закрытую территорию демонической секции, куда попасть было не так-то просто. Еще бы! Ведь там не только содержали демонов всех мастей и размеров, но и изучали их возможности, а так же выискивали новые способы их обезвреживания и уничтожения.

В общем, практически закрытый военный объект под грифом «строго секретно».

Располагался этот объект на северной окраине столицы в рабочем районе с многочисленными фабриками, многоквартирными домами и складскими помещениями. Добралась всего за полчаса, не поспеившись нанять кеб с бодрым извозчиком, всю дорогу развлекавшим меня свежими сплетнями о предстоящем ежегодном съезде демонологов со всего континента. Съезд был приурочен к дате подписания последнего мирного соглашения между людьми и демонами, но отмечалась она, как великий День Победы над захватчиками. Ярмарки, народные гулянья, алкогольные возлияния – люди любили устраивать праздники, дай только повод.

И лишь такие, как я, дипломированные демонологи понимали, что победа эта только на бумаге. Настанет день, когда вырастет новое поколение воинов, генералы демонов вновь накопят силы для Великого разлома, и наши войска вновь схлестнутся в кровавой схватке за жизнь и свободу.

Именно поэтому существуют такие учреждения, как Императорский заповедный

бестиариум. Именно поэтому его финансирование происходит на государственном уровне. Именно поэтому на проходной ничем не примечательного двухэтажного серого здания меня просканировал маг с выправкой военного и, лишь убедившись, что при мне нет запрещенных к ношению предметов, пропустил дальше.

Вот как чувствовала, ничего не надела и не взяла никого из своих сопровождающих!

Интересно, что будет дальше?

А дальше был забег по коридорам, этажам и кабинетам в безуспешной попытке найти неуловимого господина Киршина. Был. Ушел. Отошел. Вышел. По словам бесчисленных лаборантов, которых то и дело отвлекала от работы, я не успевала буквально на мгновение. В какой-то момент это начало откровенно надоедать, и я уже собиралась плюнуть и дожидаться начальство на проходной, когда оно соберется на обед или вообще домой, но тут меня «обрадовали» новостью, что неуловимый Киршин отправился в зверинец. И это до вечера.

Что ж... Попробую испытать удачу вновь!

Зверинец демонической секции оказался значительно больше основного здания и находился в глубине территории. Сопровождающего я не нашла, да и не стремилась: мне указали направление, подсказав, где находится нужная дверь во двор, а дальше я планировала разобраться сама.

В академии был свой зверинец, где студенты проходили практику, но несравнимо меньше местного. Я еще только подходила, миновав небольшую рощу с аккуратными дорожками, выложенными тротуарной плиткой, а уже отсюда было видно... Точнее, не видно ни конца ни края зверинца. Высоченный забор в мелкую сетку под магическим напряжением, двойной контроль на входе, полные подозрения взгляды охраны, и вот я внутри.

Ну и куда теперь?

Всюду, куда ни глянь, огромные клетки с питомцами. Какие-то открыты для визуального ознакомления, а какие-то под звуко- и взглядонепроницаемыми магическими куполами, и характерный шум-гам для любого типа зверинцев. Немного постояла, привыкая к многоголосой какофонии, осмотрелась, заметила позади себя план местности, поделенный на цветные сектора, внимательно изучила, запомнила и озадачилась. А вот интересно, это общедоступные сведения или я прикоснулась к государственной тайне? Потому что, будь я преступником, висящий на всеобщем обозрении план во много крат облегчил бы мне задачу по поиску нужного вольера! А там и до диверсии недалеко...

Развлекая себя не слишком патриотичными размышлениями, я решила довериться интуиции и направилась к центральной лаборатории, здраво рассудив, что именно там самый большой шанс поймать местное начальство.

Если верить плану, то всего в зверинце было пять лабораторий: по сторонам света и в центре. Но лишь в последней имелись кабинеты начальника и руководителей отделов, тогда как в предыдущих - лишь помещения для исследований.

И опять же, на мой взгляд, это не самое разумное решение. Если по какому-то недоразумению на свободу вырвется кто-то опасный, допустим, демон класса «С», то бежать из центра зверинца к выходу будет бессмысленно. Далеко и небезопасно. Или на этот случай у них предусмотрен бункер и экстренные точки односторонней телепортации? Хм...

Было бы интересно это выяснить.

Но вряд ли возможно, если меня по какой-то причине не возьмут.

До центральной лаборатории я добралась минут за пятнадцать неспешным прогулочным шагом, не отказывая себе в удовольствии осмотреться по сторонам. Собранные в этом зверинце экземпляры поражали разнообразием, и несколько раз я даже задержалась возле клеток, чтобы оценить габариты, хищную грацию и кровожадный взгляд.

Неплохо, неплохо... Я заинтересована!

Здание центральной лаборатории было одноэтажным (по крайней мере, на поверхности) и довольно неказистым снаружи. Внутри тоже не впечатлило, но я и не ожидала от рабочего помещения мраморных полов, лепнины и позолоты. Все по-военному лаконично, строго и безлико.

Дверь с табличкой «Киршин» оказалась заперта, и я, недовольно цыкнув языком, вновь отправилась на поиски. Шла на звуки и не ошиблась: оживление наблюдалось за дверью с табличкой «Ангар-лаборатория класса С-3». Если класс лаборатории соответствовал классу демонов, то сейчас за этой неплотно закрытой дверью третировали достаточно кровожадную, но тупую тварь, умеющую убивать в считанные секунды. Ни чета Хьюго и Вонгу, но тоже «милые» ребята.

Стучать не стала, чтобы не отвлекать, но в щель заглянула.

Моему взору предстало очень большое помещение с мерцающими стенами, что говорило об усиленной магической защите. Оно было поделено на две неравные части прозрачной стеной, по которой изредка проходила рябь, говорящая сама за себя, – силовой барьер. Метрах в пяти спиной ко мне стояли трое мужчин: двое в халатах, один в строгом костюме и очень внимательно рассматривали происходящее за барьером. К сожалению, я могла только предполагать, что там происходит, но, судя по звукам, – там кого-то убивали.

Подождала минуту, другую... И поняла, что это может затянуться надолго, и не факт, что один из этих троих – Киршин.

В общем, я вошла. Тихонько приблизилась, не доходя примерно метра два, встала немного в стороне и тоже стала наблюдать за проводимым экспериментом. Как я и подозревала, мужчины изучали демона класса «С-3»: лавовую сколопендру. В академии мы проходили лишь основные характеристики данной твари, потому что бюджет учебного заведения не мог себе позволить поимку, содержание и регулярные практические занятия с этим опасным хищником. Небольшая, около метра в длину, сколопендра была невероятно юркой, прыткой и закованной в прочнейший лавовый панцирь, о который ломались металлические клинки. Лишь зачарованная сталь с добавлением ирриниума, особого магического металла, могла нанести хоть какой-то вред этому монстру. Кроме повышенной злобности, присущей любому низшему отродью Бездны, сколопендра обладала мощными ядовитыми жвалами, с легкостью перекусывающими бедро взрослого мужчины, острейшими когтями на сотнях крохотных, но очень прочных членистых лапках и гибким раздвоенным хвостом. От соприкосновения с ним оставался кислотный ожог, поддающийся излечению с большим трудом.

И вот сейчас в противниках этой злобной юркой тварюшки стоял... Демон?

Сначала думала, показалось, но затем присмотрелась внимательнее и мысленно себя поправила: полукровка. Несмотря на боевую трансформу, мужчина почти не изменился в росте, не отрастил рога и не обзавелся хвостом. Черты лица тоже оставались в большей мере человеческими, а вот кожа покрылась иссиня-черной чешуйчатой броней с мощными грудными пластинами, под которой явственно перекачивались бугры мышц, привлекая особое внимание.

Все это я смогла рассмотреть потому, что мужчина был одет лишь в короткие черно-серые шорты военного образца и изредка останавливался, позволяя сколопендре сфокусироваться на очередной безуспешной атаке.

Хорош. Безусловно, хорош. Сила, мощь, грация истинного хищника... Интересно, кто он? Из приглашенных военных или научный сотрудник?

Я отметила и пластику уверенных движений, и владение магией на уровне магистра, и отсутствие какого-либо оружия. Судя по всему, господа ученые, в чьих руках я заметила планшеты, щедро заполняемые наблюдениями за происходящим, ставили опыт, позволяющий выяснить уровень сопротивляемости сколопендры магии.

Вообще-то он был очень высоким, и, если бы они спросили меня, я бы посоветовала применить все-таки копьё с ирриниумом. И быстрее, и надежнее. Большинство демонов класса «С» и выше мало восприимчивы к магии в связи с местом происхождения – они

попросту ею питаются. Охотящиеся на них высшие демоны предпочитают полагаться на физическую мощь и грубую силу, что частенько себя оправдывает, так как их тела, защищенные в ходе эволюции мощной броней, попросту нечувствительны к большинству ядов и кислот своих младших собратьев.

Вот как этот красавчик.

Прошло больше десяти минут нашего молчаливого соседства и противостояния сколопендры и полудемона... И лишь тогда меня заметили. Но не наблюдатели, а полудемон. В очередной раз отскочив от все сильнее распалюющейся сколопендры, мужчина смерил меня неприязненным хищным взглядом, одним ловким движением, явно отточенным годами, заключил противницу под индивидуальный магический купол, сделал шаг в нашу сторону и рокочущим басом прогромычал:

- Откуда в режимной лаборатории посторонний гражданский?! Отвечать!

Не знаю, как остальные, а я властность приказа оценила. Хорошо кричит, чувствуется опыт. Но не подпрыгнула, как люди в халатах, не засуетилась, как мужчина в костюме, а спокойно дождалась, когда спадет барьер, и вежливо проинформировала:

- Мисс Селин Дарх, прибыла по приглашению на собеседование с господином Киршиным. Буду признательна, если поможете его найти.

Сотрудники начали возбужденно переговариваться, и лишь полудемон, приблизившись на расстояние вытянутой руки, рассматривал меня молча и пренебрежительно. Разница в росте давала о себе знать, и мне приходилось стоять с задранной головой, чтобы смотреть ему в лицо, но дискомфорта я не испытывала. Привыкла.

А вот к откровенно презрительному взгляду - нет.

- Значит, Селин, - мрачно хмыкнул вояка. - Ну, идем побеседуем.

- Вы - Киршин?

- Я, - с ухмылкой подтвердил мужчина и шагнул на выход, едва не снеся меня плечом. - Шевелись, Дарх, у меня не так много свободного времени, чтобы тратить его впустую.

Ну вот. Все, как я и подозревала. Мой возможный будущий начальник - хам и женоненавистник. А может, ну его? Вздернуть подбородок повыше и проинформировать, что у меня тоже нет свободного времени? К чему тратить его на бесполезные разговоры, когда и так видно, что мы не работаемся?

Глава 2

- Дарх? - Киршин обернулся через плечо, и недовольная гримаса отчетливого презрения перекосила его лицо. - Что застыла? Или испугалась?

А вот это он зря. Дархи никого и ничего не боятся!

И я все-таки вздернула подбородок, но пошла не на выход из здания, а в кабинет будущего начальника. Хмыс тебе в печень, дядя! Ты еще пожалеешь о том дне, когда посмел усомниться в моей профпригодности!

Пока шли до кабинета, Киршин размеренно шагал впереди, а я семенила следом, всю дорогу прожигая взглядом его широкую мощную спину. Прикидывала, сколько магии потребуется, чтобы прожечь в его броне дыру, а так же то, как громко он будет орать, если я начну отковыривать чешую с лопатки. Уж очень привлекательно она переливалась мрачным перламутром! Из такой выйдет неплохой артефакт защиты...

Тем временем мы подошли к двери, и Киршин приложил к боковой панели ладонь. Та считала параметры его ауры, мягко мигнула и разблокировала дверь. Так-так... Военные разработки? Интересно!

Пока я пыталась понять, какие артефакты и магические плетения в этом задействованы, мужчина прошел в небольшой, скудно обставленный кабинет, так что пришлось поторопиться следом. Узкое окно немного сбоку, шкаф для одежды в углу, широкий массивный стол, заваленный бумагами, стеллаж с папками и инфокристаллами, дверь, ведущая в соседнее помещение, огромное кресло начальника и несколько стульев вдоль стены для посетителей. Вот и вся обстановка.

Не показывая своей неприязни и настороженности, я присела на ближайший к столу стул и аккуратно сложила руки на коленях, выбрав тактику спокойствия и доброжелательности. Изобразила терпеливое ожидание, пока Киршин устраивался в своем кресле, изучая мое лицо и внешний вид в целом. Этот невоспитанный хам даже не подумал сменить ипостась или одеться - так и щеголял обнаженным торсом, что в моем понимании было гораздо неприличнее моих брюк.

Но, естественно, я промолчала. Он ведь начальник. А начальникам, как известно, не указывают, что делать и как выглядеть. Разве что вышестоящие начальники. Но почему мне кажется, что и они ему не указ?

- Значит, Селин... - наконец мрачно выдал Киршин. - И зачем же ты нам нужна, Селин?

- Я вам? - не сумела сдержать искреннее изумление, но быстро взяла себя в руки. Ах, вот так?! Ну, держись! - Вообще-то это я вам нужна, данный факт указан в приглашении.

Жаль, предъявить не могу, ведь письмо осталось у секретаря. Эх, как бы я впечатала его в эту самодовольную рожу!

- Серьезно? - Левая бровь демона лихо взлетела вверх, и меня смерили скептическим взглядом, начав с мысков туфелек и закончив глазами. - С чего ты это взяла?

Я никогда не любила ничего никому доказывать, а если видела, что собеседник настроен негативно, просто разворачивалась и уходила. К чему метать бисер перед свиньями и выдвигать неоспоримые аргументы, если собеседник уже что-то решил? И это что-то - не в твою пользу.

- То есть не нужна? - уточнила я холодно.

- Я этого не говорил, - неожиданно мягко возразил Киршин и, устроив на столе локти, подался вперед, с мрачным злорадством добавляя: - К тому же ты видела слишком много, чтобы я тебя отпустил...

- Господин Киршин, оставьте свои нелепые попытки запугивания для тех, на кого они действуют. - Я не была намерена и дальше выслушивать его оскорбления и угрозы, поэтому встала и посмотрела ему прямо в глаза. - Если это собеседование, то считайте, я его провалила. Успехов вам в поиске достойного специалиста, готового удовлетворить

все ваши требования. Провожать не нужно.

Я успела сделать лишь шаг, когда в спину донеслось яростное:

- Стоять!

Обернулась через плечо, недоуменно приподняла брови. Что такое, дядя?

- Из моего кабинета уходят лишь тогда, когда я разрешаю! - раздраженно рявкнул он и резким жестом указал обратно на стул. - Сядь!

Я развернулась к нему лицом, но продолжала стоять. Если я ему действительно нужна, то сейчас - тот самый шанс показать ему, как должно происходить наше общение в дальнейшем. Тонко улыбнулась, не размыкая губ, и слегка прищурилась. До него явно не доходил мой мысленный посыл, потому что в ответ он лишь потяжелел взглядом и напряг плечи. И тогда я подсказала:

- Во-первых, если вы, господин Киршин, действительно хотите, чтобы я на вас работала, обращайтесь, пожалуйста, ко мне «мисс Дарх». Мы с вами не родственники и не друзья, а будущие коллеги по работе. Во-вторых, не смейте на меня кричать. Если у вас проблемы с самоконтролем - воспользуйтесь услугами узкопрофильного специалиста, для руководителя вашего уровня подобное поведение недопустимо. Как и внешний вид. И в-третьих, прекращайте этот фарс с попыткой вывести меня из себя и начать доказывать свою исключительность. Если вы пригласили меня в свой отдел, то наверняка потрудились собрать всю необходимую информацию о моих способностях и квалификации. Если же нет - то я не вижу смысла продолжать эту беседу. Сотрудничать с грубым, невоспитанным и тупым хамом я не намерена.

Он смотрел на меня не меньше пяти минут. Тяжело, пронзительно, долго. Наверно, прикидывал, в какой момент ошибся и одобрил кандидатуру, которая не ставит его ни в грош. Ну что поделаться... Я никому не навязываюсь.

Да, я хочу эту работу. Но не ценой испорченных нервов.

- Значит, считаете меня тупым хамом, мисс Дарх? - наконец разлепил губы Киршин, показывая в ехидном оскале немалые клыки.

Я благоразумно промолчала, не подтверждая и не отрицая. Пока я этого не сделала, у него нет доказательств прямого оскорбления. А остальное - его нелепые догадки.

- Что ж, все ясно, - кивнул Киршин, словно только что прочитал мои мысли и кое-что еще сверху.

Например, мольбу о снисхождении. Наивный!

Его глаза зловеще блеснули, и следующая фраза на несколько секунд ввела меня в ступор:

- С этого момента вы приняты на должность моего заместителя, мисс Дарх. Ознакомьтесь с контрактом и подпишите.

Из верхнего ящика его стола появилась стопка бумаг, легла на стол и самостоятельно скользнула в моем направлении. Пришлось экстренно брать себя в руки, делать пару шагов к столу, брать документы и присаживаться на стул, чтобы тщательно изучить каждый пункт договора о найме.

Вот только чем дольше я читала, тем больше хмурилась и недоумевала. Меня приглашали на совершенно другую должность! Да я даже половины из этого не умею! И не собираюсь уметь, если уж на то пошло! Я начинающий демонолог, Хмыс его задери, а не секретарь-воин-заместитель великого и могучего в одном лице! Да если он свалит на меня хотя бы десятую часть тех обязанностей, которые тут прописаны, у меня даже на сон времени не останется, не говоря уже о еде!

Нет, даже за те деньги, которые тут прописаны, этот ад не для меня.

И я вернула стопку бумаг обратно на стол.

- Спасибо за предложение, господин Киршин, но я вам не подхожу. Моей квалификации недостаточно, чтобы удовлетворить все ваши запросы.

- Хотите сказать, что я в вас ошибся? - мягко уточнил мой несостоявшийся начальник. Так мягко, словно прикидывал, каким из ста известных ему способов меня убить.

Отвечать не стала. Видела - бессмысленно. Этот твердолобый мужлан уже что-то там себе надумал, и переубедить его не получится. Кто вообще поставил его на эту должность? Никакой гибкости, никакой проницательности!

Вот так и не сбываются мечты. А все из-за идиотов-начальников.

Кажется, он что-то понял по моим глазам, потому что напряженно прищурился и задал внезапный вопрос:

- Вы ведь полукровка, мисс Дарх, верно?

- Да.

- Имеете вторую ипостась?

- Нет.

Кажется, он удивился. По крайней мере, левая бровь озадаченно дернулась, а взгляд стал пронзительнее.

- Кто ваша мать, мисс Дарх?

- Это не имеет никакого отношения...

- Ошибаетесь! - грубо оборвал меня Киршин, не дав договорить. - Наш сектор - режимный объект. Все сотрудники дают подписку о неразглашении, это указано в контракте. И поэтому я имею полное право знать все о своих подчиненных.

- Это вы ошибаетесь, господин Киршин, - отчеканила я твердо и без какого-либо намека на улыбку. - Я не ваша подчиненная и уже сейчас вижу, что не буду. Мы не сработаемся.

Скулы полудемона обозначились резче, а во взгляде промелькнул гнев. Знаю, знаю. Демоны нетерпеливы и не допускают пререканий и неподчинения. И повторюсь вновь - идиотом был тот, кто назначил его начальником. И уже ни капельки не удивляюсь, что в его секторе столько свободных вакансий.

Но он сумел удивить меня вновь.

- Все дело в вашей матери? - И снова мягкий тон, но уже с вкрадчивыми интонациями опытного психолога.

Посмотрела на него, как на глупца, и резонно возразила:

- Все дело в вас, господин Киршин. Личность моей матери не имеет никакого отношения к вашему тяжелому характеру и манере вести беседу. Повторюсь: мы не сработаемся. Не вижу смысла терять время на то, чтобы в этом убедились и вы.

Мужчина раздраженно прищурился и откинулся на спинку кресла. Посидел так несколько минут, задумчиво барабанил пальцами по столу, после чего рывком встал и направился на выход.

- Мисс Дарх, пройдемте со мной. Это не займет много времени. Но если и после этого вы решите отказаться от моего предложения, я не буду больше вас задерживать.

Я не обманывалась нарочито спокойным голосом и вежливым обращением. Видела, он что-то задумал. Что-то такое, после чего я...

Что? Что именно он задумал?!

И я, стараясь не показывать, как в действительности заинтригована, послушно двинулась следом. Так мы вышли из кабинета, затем из корпуса центральной

лаборатории, двинулись вглубь зверинца и прошли не меньше полукилометра, когда Киршин замер возле небольшого вольера, закрытого непроницаемым магическим экраном, и снова приложил ладонь к не замеченной мною сразу панели. Экран моргнул и пропал, являя мне...

- Не может быть! - Я не удержала ошарашенного возгласа и шагнула вперед, вставая практически вплотную к прутьям клетки. Шагнула бы и внутрь, но не увидела двери. - Это же... Это...

- Беременная самка призрачной гончей, - договорил за меня Киршин, не скрывая гордости. - Ловчие доставили ее из области Девятого разлома около двух недель назад. По всем прогнозам, роды состоятся ближе к концу следующей недели, ожидается три-четыре плода. Думаю, вам известно, как ценят данный вид гончих сами демоны и какова важность получения этих щенков для нас.

Мне понадобилось не больше минуты, чтобы принять окончательное решение. Этот пластинчатый гад знал, куда меня привести. За один только шанс быть рядом во время родов и потом воспитывать этих бесценных щенков, любой демонолог продал бы душу. Мне же предлагают...

Кстати, что мне предлагают?

Я встретила взглядом с гончей, и не меньше минуты мы смотрели друг другу в глаза. С первого взгляда, крупная, но тем не менее обычная беспородная короткошерстная псина неопределенного бурого окраса. Со второго и куда более внимательного - видны особенности вида: мерцающая призрачными отблесками шерсть с эффектом «хамелеон» и огненные блики Бездны в самой глубине глаз. Гончая была зла, голодна (в первую очередь магически), обессилена долгой многоплодной беременностью и всей своей душой желала свободы, но уже понимала, что собственных сил вырваться на волю ей не хватит. Но она не смирилась. Она выжидала. И она увидела, что я не желаю ей зла. Я - та, кто может облегчить ее страдания в этом жестоком человеческом мире.

Она поднялась со своей подстилки и медленно подошла ко мне. Не прерывая визуального контакта, предостерегающе оскалив зубы, но при этом поджав хвост. Видела - я сильнее, но не собиралась подчиняться. Она просто хотела познакомиться.

И я бесстрашно протянула руку внутрь клетки, чтобы гончая обнюхала мою раскрытую ладонь.

Киршин стоял позади, я слышала, как сбилось его дыхание, но, к счастью, начальнику хватило ума не кричать и не оттаскивать меня прочь. А не так уж он и глуп. Понимает, что я осознаю всю опасность момента. И он тоже осознал. Потому что гончей хватит даже доли секунды, чтобы откусить мне ладонь. И ни один целитель не спасет меня от потери крови, потому что раны, оставленные призрачными гончими, смертельны. Даже самые незначительные. В их полых клыках содержится яд, разжижающий кровь и не позволяющий ей сворачиваться. В считанные минуты он распространяется по организму, вызывая необратимые изменения, и жертву уже не спасти.

При этом данный вид гончих относится к классу «С-7», то есть относительно разумных, дружелюбных, дрессируемых, но все равно смертельных монстров.

Интересно, эта красотка подружится с Хьюго, если их познакомить? И какие детки у них могут быть? Хм...

Наконец гончая лизнула меня в ладонь и села, признавая меня достойной общения. Киршин за моей спиной шумно выдохнул, я убрала руку и только тогда он раздраженно процедил:

- Крайне безрассудный поступок.

- Вы все еще хотите взять меня на работу? - поинтересовалась я вместо оправданий и развернулась к нему лицом, с неудовольствием отметив, что он стоит слишком близко.

Мужчина смерил меня тяжелым взглядом и отрывисто кивнул. Я не удержала ликование, блеснувшее в моих глазах яркими вспышками серебра, и он это заметил. Ухмыльнулся и пригасил мой энтузиазм:

- Но с некоторыми поправками в типовом контракте. Идемте, мисс Дарх, вернемся в мой кабинет.

И мы вернулись.

Кристиан не торопился. Шел размеренно и старался держать себя в руках. Сегодня с самого утра все шло наперекосяк. Началось еще дома, когда Миранда заявила, что он или женится на ней, или она от него уходит. Молча указал ей на дверь и, чтобы не выслушивать потоки площадной брани, первым покинул квартиру. Никто не смел ему диктовать, как поступать, тем более какая-то женщина.

Сколько их было в его жизни и сколько еще будет? Эта и то уже подзадержалась, вот, видимо, и надумала себе, что неспроста. А ему просто нравилось, насколько она была безотказна. Похоже, придется искать новую любовницу, которая сразу уяснит, зачем она в его жизни.

Но в администрации дело только ухудшилось. Сначала бестолковое совещание, отнявшее почти два часа его бесценного времени, потом три собеседования с соискателями, оказавшимися неподходящими в силу возраста, знаний и навыков, и под конец ему на стол легло заявление Фрисби об увольнении в связи с выходом на пенсию.

Понимал, это не блажь, все-таки помощник и так тянул с заявлением последние несколько лет, а человеческое здоровье штука очень хрупкая, но это окончательно испортило его и без того отвратительное настроение. И подписал. Не мог не подписать. Не имел никакого морального права не отпустить единственного адекватного сотрудника на заслуженный отдых.

В общем, в свой сектор Кристиан приехал злым. Пробежался по кабинетам, собрал отчеты, указал на недочеты, раздал указания, придал лентяям ускорения, после чего направился в центральную лабораторию. Именно там, в ангаре С-3 он имел возможность выпустить пар, выйдя против очередного монстра, чтобы его сотрудники получили шанс провести серию долгожданных экспериментов.

Но и это сегодня не принесло успокоения.

А когда он увидел на объекте постороннюю девчонку, пелена с трудом сдерживаемого гнева на мгновение заволокла сознание. И если бы не лаборанты, он бы вздернул за шкурку эту пигалицу и лично вытряс из нее всю информацию.

Но она всего лишь пришла на собеседование. Не побоялась, нашла, проникла. И теперь спокойно смотрела на него своими невозможными серебряными глазами, ожидая беседы. Селин. Селин Дарх. Полукровка из семьи Дархов. Дед - артефактор, отец - демонолог. Мать неизвестна - какая-то безымянная из демониц Девятого разлома. Когда он читал характеристики Селин и изучал дипломный проект, почему-то представлял ее совершенно иной. Высокой, тощей заучкой с крысиным лицом, жидкими волосами и истеричным характером. Подписал согласие на запрос лишь потому, что его заинтересовала тема диплома. Ему как раз требовался специалист для работы с гончей, потому что имеющиеся не справлялись даже с текущими проектами.

Она оказалась совершенно иной.

Мелкая, но приятно округлая во всех положенных местах. Миловидное личико, пухлые губы, изящно очерченные брови, густые волосы необычного цвета и глаза. Слишком умные и суровые для ее возраста. Слишком глубоко заглядывающие в суть дела для ее пола.

А когда она решительно поставила его на место, Кристиан принял окончательное решение. Эта девчонка будет на него работать, даже если начнет сопротивляться. Он заставит. Он сумеет.

Почему?

Да хотя бы потому, что она его не боится, а он, между прочим, беседует с ней в боевой трансформе. Потому что умна и не оскорбляет прямо, да и сильна, чтобы выдерживать

давление. Знает, что достойна большего.

А вот это придется доказать.

Когда он привел ее к вольеру, его предположения подтвердились. Она – именно то, что ему необходимо. Знает куда больше, чем остальные. Не торопится вываливать свои знания напоказ и ведет себя безупречно. Как опытный специалист с пятидесятилетним стажем. Откуда он у нее? У полукровки, воспитанной в глуши? И с этим он разберется тоже. Как с личностью матери, как со странной аурой, как и с ней самой.

Загадочной Селин Дарх.

От руки написав выдуманные на ходу поправки, протянул ей.

- Ознакомьтесь.

Ознакомилась. И...

- Нет.

Вот и все, что она сочла нужным сказать.

Нахмурился. Вгляделся в ее спокойное лицо и выразительно поднял брови, давая возможность исправиться.

- Нет?

- Нет, господин Киршин. Ваши требования недопустимы и противоречат трудовому законодательству. Если вы дадите мне время, я лично составлю проект договора, при котором состоится наше с вами сотрудничество. И никак иначе. Я не собираюсь работать по тридцать часов в сутки, жить на территории зверинца и отчитываться перед вами за каждый свой шаг. Или мы с вами находим приемлемый компромисс, или будем прощаться.

Чтобы унять волну гнева, ему потребовалось не меньше трех минут. Трех минут уговоров самого себя, что не стоит трясти за шкурку мелкую выскочку, чтобы выбить из нее всю эту дурь. Не получится. Не выбьет. Об этом прямо сказали ее серебряные глаза с мелькающими в самой глубине искорками предостережения.

Глаза... Почему он постоянно пытается рассмотреть, какие на самом деле ее глаза? Издали насыщенно-серые, вблизи серебристые, а в минуты волнения – искрятся, как очищенный ирриний? Загадка!

- Вам говорили, что вы чрезвычайно наглы для своего возраста, мисс Дарх?

- Это не наглость, господин Киршин. - Девчонка сухо улыбнулась, едва обозначив улыбку уголками губ. - Это разумный подход к жизни и к работе. Если вам необходим грамотный специалист, не отключающийся от усталости и нервного истощения в самый ответственный момент, вы меня поймете. Если вам нужен опытный демонолог, знающий свою работу от и до, вы согласитесь на мои условия. Если же вам просто хочется показать, кто в этом секторе хозяин, то вы ошиблись кандидатурой.

И снова ее слова вызвали его гнев. Да как она смеет... Как мальчишку! Как несмышленного сосунка! И при этом ни единого оскорбительного слова. Только правду.

- Пиши... те! Мисс Дарх!

В конце концов, он сделал единственное, что мог, - выдал ей бумагу и перо. Пусть пишет. Пусть. И пусть только попробует не оправдать его ожидания!

Разговор вышел непростым. Я тщательно следила за собственным дыханием, взглядом и тоном. Но все равно то и дело мысленно убивала этого пластинчатого самодура. Бедные его подчиненные... Как же мне их жаль. Интересно, он женат? Не завидую той женщине, которая рискнула связать с ним свою жизнь. В броне трудно разобрать, но навскидку ему нет и сорока. В таком возрасте мало кто ходит в холостяках.

Хотя какое мне до этого дело?

Получив наконец писчие принадлежности, я на всякий случай уточнила:

- Так кем меня берут?

И с сожалением услышала:

- Помощником.

Жаль. Я бы предпочла менее нервную должность. Но тут уже выбирать не приходится: или помощником, или на выход. Вижу по его глазам, нового витка отказов он не примет.

И я, положив перед собой типовой договор, застрочила свой. Те пункты, которые меня устраивали, я просто указывала номерами. С теми, что была не согласна, - переписывала подчистую. Не нагнала, но и не ущемляла себя в правах, которые благодаря демону-учителю знала в совершенстве.

Всего мне понадобилось не меньше получаса, чтобы закончить и вручить три листа, исписанных мелким почерком, начальнику.

Начальнику... Как же меня угораздило все-таки согласиться? Не иначе как просто не хочется возвращаться домой к обязанностям «Подмастерья»!

Киршину хватило десяти минут, чтобы ознакомиться с моим видением нашего сотрудничества, после чего он неприязненно скривил губы, глубоко вдохнул... И выдохнул:

- Меня все устраивает.

Я торжествующе сверкнула глазами.

- С одним нюансом.

Стиснула зубы.

- Вы будете жить в городе, в ведомственной квартире, помещение я подберу лично. Все ключевые сотрудники моего сектора обязаны проживать неподалеку от места работы и в любой момент дня и ночи быть на связи - таковы особенности нашей работы.

В его словах был резон, но взгляд... Его напряженный взгляд мне не нравился.

И тогда я озвучила свой нюанс:

- Согласна, если в квартире будут условия для проживания моих питомцев.

- Каких? - терпеливо поинтересовался начальник, еще не зная, какую подлянку я собираюсь ему подкинуть.

- Личного беса-искусителя и адской гончей.

Надо отдать ему должное - на лице Киршина не дрогнул ни один мускул. Наверняка при игре в покер он всегда выигрывал. Но глаза... Глаза его выдали. Особенно их хищный блеск. Эй! А вот этого не надо!

- У вас есть адская гончая, мисс Дарх? - вкрадчиво уточнил Киршин.

И тут я поняла, какую ошибку совершила. Но не подала вида, что меня это напугало.

- Да, господин Киршин. У меня есть адская гончая, привязанная ко мне клятвой на крови. Думаю, вы знаете, что это означает. И дабы не возникало никаких недоразумений в будущем, скажу сразу - убивать не дам.

- Но позвольте изучить?

- В пределах разумного и только сама лично утверждая каждый нюанс.

Киршин едва уловимо дернул носом, что говорило о его недовольстве, но все же кивнул.

Едва заметно. Еще бы! Попробуй он отобрать у меня пса или пойти моим желаниям наперекор, и я засужу и его, и его ведомство! Подобные питомцы слишком редки и ценны, чтобы их отбирали все, кому только вздумается. Даже если работают на корону! А привязка клятвой на крови позволит мне контролировать все, что они вздумают повернуть за моей спиной.

Так что нет. Не вздумают.

- Это все, что я должен о вас знать или есть что-нибудь еще, мисс Дарх? - вежливо... очень вежливо поинтересовался начальник.

И я мило улыбнулась в ответ:

- Это все, господин Киршин.

Ну, в самом деле! Не думает же он, что я расскажу ему о демоне-телохранителе и о том, кто на самом деле моя мать? К нашему делу это абсолютно никак не относится.

- Тогда пройдемте с вами в администрацию, где нам распечатают новый договор со всеми вашими поправками, и вы приступите к своим обязанностям, мисс Дарх, - тепло улыбнулся полудемон.

Ну, просто галантнейший из мужчин и идеальнейший из начальников!

И почему я в это не верю?

Глава 3

Вся бюрократия заняла больше двух часов: сначала пришлось дожидаться в главном здании сектора, пока Киршин сменит ипостась и оденется. Затем мы вместе с удивительно импозантным и по-мужски красивым начальником доехали до административного здания, где старший секретарь Императорского заповедного бестиариума Уль Войт лично переделал договор с учетом всех моих пожеланий и уточнений Киршина. После подписания контракта и принесения магической клятвы о неразглашении, а так же вручении мне пропуска и амулета для двусторонней связи мы с начальником отправились на квартиру.

Я не обманывалась той очередной маской хладнокровного высокомерного аристократа, которую Киршин натянул сразу же, как сменил ипостась. Этот мужчина был многогранен, но пока рядом со мной он оставался вежливым и толковым специалистом, на остальных мне было плевать. В свете навязанной должности я подчинялась лишь ему. Даже вышестоящее начальство не имело надо мной власти, потому что за все мои шаги и действия отвечал Киршин, и в случае промаха именно он будет отдуваться перед руководством.

С одной стороны – хорошо. Все, как я и хотела. С другой – плохо. Я не имею права на ошибку, мне ее не простят. Но опять же... Я не собиралась ошибаться, а на случай, если Киршин обманет мои ожидания, я оставляла себе несколько лазеек: месяц испытательного срока, после которого могу уволиться без объяснения причин, и один полноценный выходной в неделю с возможностью посещения родных.

– Ваши апартаменты, мисс Дарх. Все без исключения квартиры защищены от незаконного проникновения, так что можете оставлять даже ценные вещи на столе при открытой балконной двери и окнах настежь – никто не проникнет, не подсмотрит и не подслушает.

Многоквартирный четырехэтажный дом, по документам принадлежащий военному ведомству (об этом Киршин обмолвился еще в администрации), выглядел представительно, и его фасад тянул на гостиницу «пять звезд». До проходной сектора, где я теперь работала, – десять минут пешком. Внутри – широкие коридоры, изящные светильники на стенах, в фойе кадки с цветами, а за порядком и учетом посетителей следит консьерж. Всего в доме оказалось тридцать две квартиры, из них пустовало всего три. Одна из них, шикарная трешка на втором этаже, досталась мне. Абсолютно бесплатно. Как ценному сотруднику важного ведомства на весь срок бессрочного контракта.

– Действительно апартаменты... – задумчиво протянула я, обходя комнаты одну за другой.

Большие, светлые, чистые, в нейтральной гамме. Мебели немного, но вся функциональная и добротная, даже дорогая. В прихожей шкаф для верхней одежды, стойка для обуви и банкетка; в гостиной диван, кресло, журнальный столик и выход на маленький балкон; на кухне минимальный набор посуды и все, что необходимо для приготовления пищи: плита, холодильный шкаф, раковина, шкафчики для продуктов и посуды, стол, три стула; в спальне широкая кровать, шкаф, комод. Санузел объединенный и чистый, пахнет свежестью. Третья комната обставлена, как кабинет: пара пустых шкафов под бумаги и стол с креслом.

И ни единой личной вещи или дополнительного декора: ни картин, ни статуэток, ни ковров.

– Вас устраивает? – с едва уловимым напряжением уточнил Киршин, когда я закончила с осмотром и вернулась в прихожую, задумавшись о том, где поселю Хьюго.

Дома гончая все свободное время проводила в Зачарованном лесу, так что быстро заскучает в четырех стенах. Даже учитывая, сколько тут комнат. А заскучавшая гончая – прямой путь к погрызенной мебели и испорченным вещам. Проблема в том, что одну меня в город все равно не отпустят, и лучше держать пса поблизости, чем однажды прочитать в утренних газетах о пропавших домашних болонках и подозрительной твари с горящими в ночи глазами.

- Да, квартира шикарная, спасибо. Скажите, смогу я брать своих питомцев на работу?

- Если гарантируете их прилежное поведение, - тонко усмехнулся брюнет с карими глазами.

Я ни разу не встречала полукровок, и мне всегда было интересно: куда пропадает весь волосяной покров в момент смены ипостаси? Почему меняется цвет глаз? Где прячется броня? И как вообще выглядит смена ипостаси высшего демона? Ни учитель, ни телохранитель ни разу не меняли при мне ипостась, попросту не имея второй. Оба были из породы демонов, выбравших на своем пути эволюции иные способности. Учитель был ходячей энциклопедией. Терпеливым, мудрым, заботливым мелким (около полутора метров) пузаном с коричневой кожей и шестью рогами. Телохранитель, наоборот, имел мощную фигуру, бугрящуюся мышцами, злобную харю вашего самого худшего кошмара, замогильный голос... И отсутствие физической оболочки. То есть был моей тенью не фигурально, а фактически. При этом безукоризненно выполнял любой приказ, касающийся безопасности, не прекословил и не появлялся без причины, все свободное время проводя в ином измерении.

В общем, я решила, что с начальником надо дружить, чтобы однажды получить шанс его исследовать.

Поэтому улыбнулась и кивнула.

- Гарантирую. По крайней мере, со стороны Хьюго. - Киршин вопросительно вздернул бровь. - Это мой пес. Ему больше тринадцати лет, он очень умный и воспитанный кобель. Сами понимаете, гарантировать идеальное поведение беса-искусителя невозможно. Но Томми не шkodливый юнец, ему уже почти восемнадцать, так что и от него не возникнет много проблем.

- Рад слышать. - Судя по заинтересованному взгляду начальника, он был не прочь услышать о моих питомцах что-нибудь еще, но, к счастью, не стал торопить события. - Что ж, раз апартаменты вас устраивают, мисс Дарх, то возьмите ключи. Как можете догадаться, посторонних водить в данные квартиры не приветствуется - любая личность будет изучена консьержем, и рапорт с указанием слепка ауры и времени посещения отправится в наше ведомство. Обстановку можете дополнять на свое усмотрение - это не возбраняется. Соседи у вас спокойные, я знаком почти со всеми.

Подозрительная усмешка тронула мужские губы, но я не придала ей большого значения.

- До конца рабочего дня осталось не больше часа, так что сегодня вам стоит озаботиться переездом, а уже завтра я жду вас на проходной нашего сектора ровно в восемь ноль-ноль. Форма одежды - удобная. Вопросы, мисс Дарх?

- Нет, господин Киршин. Спасибо за заботу.

Я не видела смысла задерживать начальника и приглашать отметить новоселье. В-первых, так бы я очень грубо нарушила субординацию, дав ему повод нарушить что-нибудь другое, а во-вторых, отмечать было нечем. Кухня была комфортной, но шкафы - пустые, как в момент установки.

Так что прав Киршин - обустроиваться мне и обустроиваться. Справиться бы еще за один день! Впрочем, если грамотно подойти к задаче и распределить первоочередность предстоящих дел, то все выполнимо.

Тем и занялась.

Сначала прикинула, что мне понадобится прежде всего. На ту же первую рабочую неделю, в которой осталось три дня. Немного одежды, продукты, бытовые мелочи и кое-что из личных вещей, без которых невозможно обойтись. Например, любимая кружка. Мысленно прикинула список, вышла из квартиры, заперла дверь, внимательно изучила соседние, не нашла никакого компромата, спустилась вниз и познакомилась с консьержем, уведомив его, что я новый жилец квартиры под номером четырнадцать и зовут меня мисс Селин Дарх.

- Приятно познакомиться, мисс Дарх, - тепло улыбнулся мне в ответ сухонький светловолосый старичок, в глубине выцветших голубых глаз которого я с легкостью

разглядела строчки уже составляемого доклада руководству. – Винсент Голгомли. Для вас, юная леди, просто Винс. Из какого ведомства к нам?

Уверена, он прекрасно знаком с Киршиным, который меня сюда привел, но все равно соблюла все каноны вежливости.

– Императорский заповедный бестиариум, демоническая секция. Господин Киршин любезно доверил мне должность своего заместителя. К работе приступаю уже с завтрашнего дня. Сейчас я ненадолго отлучусь за личными вещами, но к вечеру уже вернусь.

Чинно раскланявшись с консьержем, я вышла на улицу и внимательно огляделась уже там. Справа еще один дом схожего типа, слева – какие-то складские помещения. Напротив – крохотный сквер с фонтаном, пятью лавочками, раскидистыми кленами и парой кустов сирени. Чуть дальше продуктовый магазинчик. Заходить не стала, но на заметку взяла. Следом – ателье по пошиву верхней одежды.

Я неторопливо шла к ближайшей площади, откуда смогла бы телепортироваться домой, при этом старательно изучала район. Раньше мне здесь бывать не доводилось, так что я подошла к делу со всей ответственностью. Мастерские, магазинчики, многоквартирные дома, уютные тенистые скверы – небогатый, но ухоженный район. Неплохо-неплохо... Чем ближе к центру – тем богаче вывески, роскошней фасады и представительнее горожане. Я не стала идти до площади Семи фонтанов, решив ограничиться Ярмарочной, до которой было почти в два раза ближе, и сразу же телепортировалась домой.

Немного постояла перед крыльцом, сравнивая отчий дом с моим будущим жилищем, и, справедливо отметив, что отчий дом милее, хотя и выглядит куда мрачнее и старше, вошла внутрь.

– Предки-и-и! Я дома! Разговор есть!

Прислушалась к дыханию дома, следуя его подсказке, прошла на кухню и, втянув носом аромат запеченного мяса, блаженно прищурилась. Еда! А я и забыла, что еще не обедала! Зато сейчас готова съест даже медведя!

– Куда с улицы грязными руками?! – возмущенно прикрикнул появившийся в дверном проеме дед, едва я потянулась к булочке. – А ну, марш переодеваться и умыться!

– А я на работу устроилась! – не удержалась от того, чтобы не похвастаться.

– Все разговоры после ужина, – категорично прервал меня отец, заходя на кухню следом за дедом. – Тем более такие важные. Марш умыться!

И я, с трудом удержавшись от того, чтобы показать этим занудам язык, метнулась в свою комнату наверх. Каких-то пять минут – и я уже сменила деловой костюм на домашнее платье, туфли на тапочки, вымыла руки с мылом и снова лечу вниз. Почему-то только сейчас до меня начал в полной мере доходить факт того, что я нашла работу. Настоящую работу! Свою собственную! Таковую, что съеду из дома и буду не меньше восьми часов в сутки проводить с абсолютно посторонними людьми!

Мамочка, что же я натворила?!

– Итак... – чинно заговорил отец, когда мы поужинали, и обманчиво расслабленно откинулся на спинку стула. – Можно поздравить тебя с должностью младшего научного сотрудника?

– Не-а. – Я весело сверкнула глазами. – Я провалила собеседование.

– Тогда с чем тебя поздравить? – поправился умный папа.

– Меня взяли на должность первого помощника руководителя демонического сектора, – отчеканила я, с удовольствием наблюдая, как вытягиваются лица предков. – Здорово?

На кухне повисло шокированное молчание, и лишь через несколько минут дед сомневающимся тоном уточнил:

- Селин, это не шутка?

- Какие уж тут шутки, – усмехнулась я. – Видели бы вы лицо моего начальника, когда я первая заявила, что мы не сработаемся. Думаю, именно тогда он понял, что лучшей кандидатуры ему не сыскать.

- Как его зовут? – напряженно поинтересовался отец, очень подозрительно переглядываясь с дедом.

- Кристиан Киршин.

Если бы я не знала этих двоих очень хорошо, то решила бы, что они расстроились: отец нахмурился, а дед недовольно хмыкнул. Но так же хорошо знала я и то, что они не станут меня отговаривать. А вот поделиться ценной информацией... Вполне.

- Вы с ним знакомы?

- Не близко. – Это ответил отец, не прекращая хмуриться. – Он полукровка, как и ты, но демон – его отец. Из лазутчиков-разведчиков Девятого разлома. Киршину тридцать четыре, мать – фрейлина ее величества. Воспитывался дядей, в юности делал карьеру военного. Около десяти лет назад произошел некий загадочный инцидент, после которого Кристиан переквалифицировался в демонолога. Слышет вспылчивым и неуживчивым типом, но коллеги-демонологи по праву считают его одним из лучших. Тройной стазисный кокон призыва демонов класса «С-5» – его разработка. Заметь, не единственная. Значит, будешь теперь работать с ним...

- Возможно. – На меня вопросительно взглянули оба предка, и я пояснила: – Выбила себе месяц испытательного срока. Будет время присмотреться к нему получше, и если пойму, что нервы дороже, то уволюсь тем же днем. – Тут я не выдержала и мечтательно закатила глаза. – Видели бы вы их зверинец! Он... просто шикарный! Простите, не могу сказать больше – дала подписку о неразглашении. Но я в него уже влюблена!

- Что ж, тебя и правда можно поздравить, – по-доброму улыбнулся дед, но морщинки в уголках его глаз уже обозначили грусть. – Не забывай там о нас.

- Ой, ну вот ты скажешь тоже! – Я не удержалась на месте и подскочила к деду, обняв за шею. – Куда вы без меня? Меня хоть и поселили в ведомственной квартире, но я выбила один еженедельный выходной с разрешением посещать любое место. Угадай, куда я буду приезжать и кто будет баловать меня своими тыквенными пирогами? А? То-то же!

Взглянула на отца, сидящего напротив, поймала его скупую, но такую родную и теплую улыбку, подмигнула и, пока не расчувствовалась окончательно, бодро заявила:

- Ну все, я собираться. Как закончу – ждите внизу, отправитесь со мной провожать!

Несмотря на четкий план, сборы затянулись. Хотелось взять все и сразу, но единственный чемодан банально не вмещал в себя все необходимое. Даже с учетом трех дорожных сумок, куда я рассовала собственные наработки. И это я даже пятую часть не упаковала!

До сегодняшнего дня я еще ни разу никуда надолго не уезжала, так что сейчас разрывалась между здравым смыслом и желанием. А ведь может так оказаться, что я и дня не продержусь. Что тогда? Собирать вещички снова?

Эта мысль немного отрезвила, и я заново перебрала вещи, действительно взяв лишь самое необходимое на первую неделю. Итог: все те же три дорожных сумки и едва закрывшийся чемодан. Но закрывшийся, и это уже победа!

Обвела последним внимательным взглядом комнату, кивнула собственным мыслям, подмигнула отражению, одетому во все тот же деловой костюм, что и днем, и одну за другой спустила сумки вниз. Отправила мысленный сигнал Хьюго, уведолив, что мы переезжаем, шикнула на излишне суетящегося Томми и громко оповестила дом:

- Я готова!

Отец с дедом вышли из кухни один за другим, словно только этого и ждали. Я немного

опасалась, что они будут против моего внезапного отъезда, но оба выглядели спокойными и сосредоточенными, словно я отправлялась на очередной экзамен в академию, а не переезжала от них в ведомственную квартиру. Без лишних слов подхватили сумки, возложив на меня обязанность порталщика, и мы, дождавшись Хьюго, шагнули в зыбкое марево.

Ну, здравствуй, столица! На этот раз я к тебе надолго!

По дороге к моему будущему месту жительства я более подробно ввела предков в курс дела, и по здравому совету отца, который куда чаще нас добровольно брал на себя обязанности «Снабженец», по пути мы закупили и продуктов. Не очень много, лишь самое необходимое, но без чего я не смогла бы даже позавтракать с утра.

Сам дом оценили оба. Сначала снаружи. Дед вполголоса отметил наличие множества охранных артефактов и защитных плетений, вмурованных в основание и стены дома, отец скользнул одобрительным взглядом по приветливо кивнувшему нам Винсенту, и мы поднялись наверх.

Первым в квартиру вошел Хьюго. Молнией обежал все помещения, вернулся, с умным видом кивнул, одобряя хоромы, и замер в прихожей лохматым изваянием. В своей «очеловеченной» ипостаси, которую обеспечивал созданный дедом ошейник-артефакт, Хьюго напоминал упитанного волкодава. Чуть приземистее, чуть шире, шерсть чуть темнее, отчего закрадывались сомнения в его чистокровности, но при этом намного умнее любой «нормальной» собаки.

Пока отец заносил сумки в гостиную и оценивал виды из окна, я разбирала продукты на кухне, а дед старательно изучал элементы защиты, наложенные на квартиру. Неторопливо, вдумчиво, со знанием дела. Под конец мы все собрались в прихожей и...

- Ну что, Селин, в добрый путь?

Первым свои объятия распахнул дед, и я с удовольствием прильнула к любимому предку. Крепко обняла, подставляя щеку для поцелуя, и немного судорожно вздохнула. Нет, не расплачусь! Я сильная, я сдержусь!

Вторым я обняла отца. Вдохнула знакомый с детства аромат любви и надежности, выдохнула охватившее меня напряжение и подняла к нему лицо.

- Как же ты выросла... - тоном, словно сам себе не верил, пробормотал папа. - Своя работа, своя квартира... - И гордо закончил: - Какая же ты у меня молодец.

- Что воспитали, то и выросло. - Я не упустила шанса похвалить всех нас и улыбалась во весь рот. - И вообще, хватит смотреть на меня, как на смертельно больную! Я всего лишь нашла работу, а через три дня нагряну с проверкой, какой бардак вы учудите без меня! Так что смотрите мне там! Баб посторонних не водить, самогонку с мужиками не распивать, яблочные огрызки по углам не прятать! Все поняли?

- Так точно!

Обменявшись поцелуями, наставлениями и заверив друг друга, что в случае необходимости я свяжусь с предками в ту же секунду, мы распрощались окончательно. Отец с дедом ушли, я закрыла дверь...

И растерянно осмотрелась. Квартира. Моя первая квартира.

До сих пор не могу в это поверить!

Остаток вечера я посвятила разбору вещей и общению со своими питомцами. Томми интересовало все: от вида за окном до внешности Киршина, от наличия свободного времени на работе (на шалости, естественно!) до количества сотрудников в секторе. Хьюго снисходительно внимал беспрепятственному щебету беса, от себя добавив, что за возможность «высочайшего» дозволения изучить свои способности будет требовать поставить его на довольствие. А ведь и правда! Почему бы и нет? Ест гончая не слишком много, а в масштабах зверинца - и вовсе капля в море.

А еще я намекнула своему охраннику, что если он будет хорошим мальчиком, то

познакомлю его с перспективной девочкой.

Хьюго мог обмануть своей равнодушной мордой кого угодно, но не меня, свою хозяйку. Уж я-то хорошенько рассмотрела, как нетерпеливо дернулся его хвост, заинтересованно блеснули глаза, и раздался преувеличенно равнодушный зев. Ага! Заинтригован?! То-то же!

- Мальчики, а не поспать ли нам? – задала я риторический вопрос ближе к полуночи, томно потягиваясь на широкой кровати, застеленной моим любимым постельным бельем «черное в серебряную звездочку». – Чур, не храпеть и на улицу без меня не ходить. Не летать и вообще – носа не казать. Томми, тебя особенно касается. Понял?

- Ой, да что я там не видел?! – возмущенно расфыркался бес, расхаживая по подоконнику приоткрытого окна и с любопытством изучая задний двор дома с видом на юркую речку. Одну из десятка, рассекающих столицу с запада на восток.

Весна в этом году выдалась затяжной, но уже вторую неделю мая стояла теплая погода, обещающая жаркое лето. Чтобы проветрить квартиру от нежилого запаха, я пооткрывала все окна, запуская в комнаты не только свежий воздух, но и вечерние лучи закатного солнца. За день воздух так сильно прогрелся, что я решила не закрывать окна, а оставить их открытыми. Лишь задернула шторы в спальне, чтобы не мелькать перед любопытными (а они есть везде) своим домашним нарядом, состоящим из укороченных шорт (сама сшила, взяв за основу брюки и укоротив их вчетверо) и свободной рубахи.

В отличие от большинства девушек, которых воспитывали матери, бабушки, а то и гувернантки, я всю жизнь прожила под неусыпным контролем двух суровых мужчин и в повседневной жизни отдавала предпочтение простым добротным вещам, которые включали в себя многие элементы мужского гардероба. Рубашки, брюки, шорты – в них было куда удобнее рукодельничать, прибираться, бегать, прыгать и дурачиться, чем в длинных юбках и кружевных блузках. Предки никогда не ущемляли меня в правах на женское начало, даже, наоборот, – поощряли, когда я одевалась, как «настоящая» девушка, но мне самой это было не нужно. К тому же демон-учитель в свое время не один урок посвятил тому, чем во всех мирах отличаются мужчины от женщин, что бывает, когда просыпается либидо, как этим пользоваться в своих целях и куда бить, если что-то пошло не так.

Многие мои сверстницы, с которыми я одновременно окончила академию, были помолвлены и не раз бегали на свидания, а то и вылетали из ее стен прямоком в нежные руки повитух, я же до сих пор не интересовалась данной стороной жизни. Демоны живут куда дольше людей, и способности (в том числе и взросление) полукровок во многом определяются тем, кто из родителей передал отпрыску большую часть доминантных генов, так что не было ничего удивительного в том, что фактически в некоторых аспектах я еще не выросла. Да и о чем тревожиться? Мне всего двадцать, впереди бесконечно долгая жизнь, и нелепо тратить ее на пустые переживания, бесперспективные свидания, нелепый слюнообмен и бессмысленные фрикции, основное назначение которых – оставить потомство.

Мне всего двадцать! Какое потомство?!

Так что нет, с этим пока без меня.

«Во сколько подъем?» – деловито уточнил Хьюго, когда я выключила свет и сладко зевнула, обняв подушку с ароматом лаванды, которой всегда перекладывала постельное белье после стирки.

- В шесть, не позже.

«Будет сделано, хозяйка. Сладких снов».

- Сладких снов, мальчики. И пусть новый день принесет нам только радость.

Из-за того, что решил лично заняться трудоустройством и размещением своей новой помощницы, пришлось надолго задержаться в лаборатории, подбивая итоги дня и составляя примерный план работы на завтра.

Дурное утреннее настроение давно кануло в небытие, личность Селин интриговала, необычные питомцы будоражили воображение, а точное понимание того, что девчонка умолчала куда больше, чем озвучила, настраивало на рабочий лад, как ничто иное. Он раскусит эту пичужку! Разгадает все ее тайны! Вытрясет из ее мелкого тельца все знания и умения! Изучит, запротоколирует, воспользуется и...

В этом месте фантазия Кристиана почему-то давала сбой, и перед глазами вставала ладная фигурка мисс Дарх, затянутая в брючки и приталенный пиджак. Интересно, какое белье носит эта девица? В чем разгуливает по дому? В чем придет завтра? Он не заметил на ее лице косметики и не уловил аромата духов, но и без этой мишуры девчонка выглядела симпатичной. Особенно когда не изображала деловую неприступность и возмутительную в ее юные годы компетентность.

Наверняка дед с отцом расстарались, а может, и мать приложила руку. Иначе откуда у этой пигалицы личный бес-искуситель и адская гончая? Подобных питомцев даже герцоги иной раз позволить себе не могли! Это же не только выследить и поймать, это еще обучить, привязать и добиться идеального послушания!

Нет-нет, эта девчонка (и ее питомцы конечно же!) теперь никуда от него не денется. И если придется вести себя по отношению к ней вежливо и не повышать голоса даже не в самые простые моменты, он справится.

Он всегда справляется.

Интересно, она уже легла?

Шел первый час ночи, а сна все не было. Кристиан вышел на балкон и всмотрелся в соседние окна. В столь позднее время в них не горел свет, но это еще ни о чем не говорило. Интересно, что бы она сказала, если бы сразу узнала, что они соседи? Наверняка ничего хорошего. А может, наоборот, - не придала бы значения. Он не заметил в ее взгляде того интереса, который обычно возникает у большинства женщин при виде его. Сдержанное любопытство, даже легкое одобрение (особенно когда он сменил ипостась и оделся), но не более.

Это даже немного задевало, но не сильно. Он не обязан нравиться всем, а подчиненные так и вовсе считают его извергом.

Интересно, какое мнение составила о нем Селин?

Было бы любопытно узнать всю правду. А еще рассмотреть получше ее саму.

Впрочем, у него будет время этим заняться. Как минимум - весь завтрашний день.

Глава 4

«Хозяйка, утро».

Хьюго деликатно разбудил меня тихим зовом, а затем потыкался в ладонь влажным носом.

- Да-да... уже встаю. Доброе утро, мальчики!

Я всегда была жаворонком и никогда не испытывала проблем с пробуждением. А иногда, когда увлекалась каким-нибудь проектом, и вовсе спала по три-четыре часа в сутки. Мне хватало. Юный организм, демонические корни. Главное, есть не забывать, чтобы было, откуда браться энергии.

Этим я и занялась. В смысле - завтраком.

Себе пожарила яичницу с ветчиной и заварила цветочный чай. В первую мисочку Томми насыпала кукурузных хлопьев с сухофруктами, во вторую налила молока. Хьюго досталась размороженная с вечера куриная тушка, и уже спустя пять минут мы все дружно хрумкали каждый свой завтрак.

Для первого рабочего дня в бестиариуме я вновь выбрала брючный костюм, но на этот раз стального оттенка. Строгая фиолетовая блузка придала серебряным глазам интересный оттенок и подчеркнула насыщенный цвет волос, которые я вновь убрала в удобный пучок. Еще раз проверила содержимое сумки, добавив ко всему прочему любимый блокнот для записей и пару магических перьев. Уверена, пригодятся. Даже если мне выдадут канцелярские принадлежности на месте, личный запас не помешает.

Без пятнадцати восемь я была полностью готова. Перед выходом на площадку повторила инструктаж для питомцев: без спроса от меня ни на шаг не отходить, демоничность при посторонних не проявлять. И мы отправились вниз.

На лестнице встретили двух спешащих по своим делам мужчин, обменялись приветственными кивками, и на улице каждый отправился в свою сторону. На пропускном пункте мы были без двух минут восемь. Киршин нас уже ждал, при этом уделив куда больше внимания Хьюго, чем мне. Меня это позабавило, но я оставила свои наблюдения при себе. К тому же очень хорошо понимала начальника. Для него мои питомцы - то же самое, что для меня его зверинец. Неизвестный и ужасно манящий!

Сегодня Киршин надел тот же костюм, что и вчера, но рубашка была свежей - голубая. И если бы я увидела его в модном каталоге мужской одежды для богачей, ничуть бы не удивилась: рост, стать, мужественные черты лица и властная снисходительность во взгляде - все было при моем начальнике.

Но при этом, что ни говори, а демоном он выглядел представительнее. Правильнее, что ли... В общем, соответствовал своему внутреннему «я».

А еще он сумел удивить меня тем, что, когда мы подошли ближе, доброжелательно отметил:

- Прекрасно выглядите, мисс Дарх. Одобряю ваш выбор одежды и прическу.

- Простите?

- Брюки и туфли на низком каблуке, полностью убранные волосы, - перечислил Киршин. - Сегодня я запланировал посещение многих мест и знакомство с некоторыми питомцами, над которыми вы примете шефство, вашим ногам придется хорошенько потрудиться.

И, казалось бы, обычные слова, но мне очень не понравился оценивающий взгляд, которым они сопровождались. Особенно то, что он задержался на моих бедрах. И поэтому я ответила чуть резче, чем следовало:

- Не беспокойтесь о моих ногах, господин Киршин. Они справятся с любой задачей. Кстати, уже восемь. Нам не пора заняться делом?

Начальник понимающе усмехнулся и жестом предложил пройти через проходную, где заодно представил меня дежурному как свою помощницу.

- Вы всегда такая серьезная, мисс Дарх? - заговорил он вновь, когда мы начали подниматься на второй этаж, где он планировал обойти рабочие кабинеты научных сотрудников, чтобы собрать свежие отчеты.

- В основном, - ответила я без лукавства. - Вас это тревожит?

- Тревожит? - слегка удивился Киршин. Оглядел меня, моих питомцев (Томми затаил на плече, а Хьюго следовал у левой ноги) и отрицательно качнул головой. - Нет, мисс Дарх. Скорее удивляет. Большинство девушек в ваши годы думают совершенно об иных вещах. Понимаете меня?

- Конечно. - Я сдержанно улыбнулась. - Но, может, я скажу банальность, однако я - не большинство.

- Я заметил...

И снова странная усмешка и оценивающий взгляд, задержавшийся на моих руках. Никаких пояснений дальше не последовало, но мне уже было не до них: меня знакомили с коллегами. Судя по их обескураженным лицам, широко распахнутым глазам и абсолютному недоверию в первые секунды после представления, я не вписывалась в образ личной помощницы Киршина ни капли.

Ни полом, ни ростом, ни возрастом. Это немного забавляло, но не настолько, чтобы я отвлекалась от основной задачи: запоминать имена, должности и обязанности. Согласно подписанному вчера договору, уже с завтрашнего дня собирать отчеты и контролировать исполнение распоряжений Киршина станет именно моей обязанностью.

На память я никогда не жаловалась, так что прекрасно запомнила не только основные моменты, на которые напирал начальник, но и малейшие нюансы поведения коллег. А в чем сомневалась - записывала в блокнот.

Ловила на себе задумчивые взгляды, оценивающие исподтишка, и пренебрежительные вслед. Заранее запоминала, от кого ждать подлости, а с кем получится свести более близкое знакомство. При этом я прекрасно видела, что сам Киршин - тот еще грозный начальник, внушающий страх и трепет всем без исключения. Он задавал грамотные вопросы по существу, не требовал невозможного, но был суров к тем, кто недобросовестно исполнял свои обязанности.

И что примечательно - за все три часа, пока мы обходили кабинеты, он ни разу не повысил голос. Из-за меня или вчерашний день был скорее исключением из правил, чем обыденностью? Правда, провинившимся хватало и взгляда, чтобы начать трепетать перед Киршиным и клятвенно заверять, что все будет доделано-исправлено-запротоколировано в сию же секунду.

Да, грозный у меня шеф.

- А теперь перейдем к приятному. - Ироничная усмешка скривила мужские губы, и Киршин лично распахнул передо мной дверь кабинета с табличкой «Приемная». - Знакомьтесь, ваша куда более близкая коллега, чем все остальные, - миссис Азалия Хрипкинс, мой секретарь. Азалия, а это та самая бесстрашная мисс Дарх, о которой я говорил вам вчера.

- Доброе утро, миссис Хрипкинс. - Я первой поздоровалась с немолодой дородной дамой, которую уже видела вчера. Именно она направила меня в центральную лабораторию.

Вчера мне не было нужды рассматривать ее внимательно, зато сейчас ничто не укрылось от моего цепкого взгляда: ни яркий, практически вечерний макияж, не скрывающий ни дряблую кожу, ни морщин; ни вульгарно алый деловой костюм меньшего, чем необходимо для ее полной фигуры, размера; ни излишне выбеленные волосы, потерявшие здоровый блеск и уложенные в крупные локоны, абсолютно не подходящие к форме ее лица; ни жуткие ногти: неестественно длинные, заточенные как птичьи когти и покрытые красным лаком.

Думаю, ей было не больше пятидесяти, но нелепая попытка выглядеть моложе благодаря кричащему макияжу и ярким вещам, напротив, старила ее еще больше. Ей бы перекраситься хотя бы в естественный русый, немного похудеть и побегать по утрам, чтобы подтянуть дряблое тело, одеться неброско, но элегантно – и было бы куда как лучше.

– Доброе утро, детка. – Сегодня секретарь одарила меня более ревностным взглядом, словно я собиралась отнять у нее самое ценное. – Ну, какая я тебе миссис? Зови меня просто – Азалия.

Я сдержанно хмыкнула, прекрасно видя, что ко мне не испытывают особой приязни, но перед начальством хотят показать себя с самой лучшей стороны. А смысл? Он ей за это вторую премию даст, что ли?

Не люблю лицемеров.

– Простите, миссис Хрипкинс, но боюсь, это невозможно. – Я смотрела ей прямо в глаза и прекрасно видела все ее эмоции: недовольство, раздражение и даже легкую зависть. Последнее меня заинтересовало особенно. – Я воспитана в строгих правилах, а вы моя коллега по работе, к тому же намного старше. С вашей стороны надеюсь больше не услышать «детка», это непрофессионально. Я окончила академию по курсу демонологии и являюсь аттестованным специалистом. Меня зовут Селин Дарх, для вас – мисс Дарх. В будущем рассчитываю на плодотворное сотрудничество и ваше благоразумие.

По мере произносимого я увидела закономерную вспышку гнева, но секретарю хватило ума промолчать и даже кивнуть под конец. К тому же за нами внимательно наблюдал Киршин и, уверена, забавлялся.

Я же, покончив с минимальной вежливостью, прошла в кабинет, находящийся справа, на двери которого уже сияла табличка: «Селин Дарх, первый помощник К. Киршина». Оперативно и недальновидно. Неужели он настолько уверен, что я задержусь тут надолго? Хотя, учитывая его частые взгляды на Хьюго...

Послушный моему мысленному приказу пес деловито просеменил следом и с важным видом сел у окна, откуда было очень удобно грозно взирать на происходящее.

– Ваше рабочее место, мисс Дарх. – Киршин прошел следом и плотно закрыл за собой дверь. То ли по привычке, то ли не желая, чтобы миссис Хрипкинс нас подслушивала. – Точнее, рабочее место помощника, потому что в центральной лаборатории вам будет выделен еще один кабинет, но уже как младшему научному сотруднику. Вы ведь возьмете под крыло нашу будущую мамочку и ее малышей? Кроме них, хотелось бы озадачить вас еще и кошмарисом, но это не к спеху. Гончей же желательнее заняться как можно скорее.

– Конечно. – Я не смотрела на начальника, но и без этого знала, как он мысленно потирает руки. – Я ведь здесь, можно сказать, только ради нее.

Не интересуясь реакцией, которую оказали на начальство мои слова, я внимательно изучала кабинет. Неплохо, очень неплохо. Все очень аккуратно, даже педантично. Большое светлое помещение, добротная мебель, вдоль одной из стен – стеллажи, сплошь уставленные подписанными папками разных цветов и толщины, отдельная полочка под инфокристаллы. У другой – шкаф для верхней одежды и неширокий диванчик. Стол большой, но практически пустой: на углу лишь лоток с чистой писчей бумагой и стаканчик с магическими перьями.

Наверняка до меня тут трудился настоящий профессионал, и мне придется хорошенько постараться, чтобы не уронить высоко задранную планку личного помощника.

Что ж, как говорит дед, главное – начать.

– А пожрать тут дают? – все-таки не вытерпел неугомонный Томми, спрыгнув с моего плеча на стол и начав важно мерить его шагами, хищно зыркая по сторонам.

– Накажу, – тихо произнесла я, напоминая об утреннем уговоре.

– За что?! – возмутился бес и в притворном ужасе прижал лапки к мохнатой груди,

собираясь падать в обморок. – Он же свой! А ты упоминала только посторонних!

– Господин Киршин – наш начальник, – сказала с нажимом. – А обед – по расписанию. Бери пример с Хьюго.

– Жестокая! – Бес все-таки упал навзничь, пафосно прикладывая пальчики ко лбу. – Куда катится мир... Беса заставляют жрать мясо!

– Я имела в виду его выдержку и послушание.

Обычно я не обращала на ужимки беса большого внимания, но рядом с Киршиным, который уже откровенно посмеивался надо мной и моей попыткой приструнить привереду, начинала ощущать злость и беспомощность.

А беспомощной я быть не любила.

– Или ты сейчас же прекращаешь, или больше я тебя на работу не беру.

Томми резво подскочил, уставился на меня широко распахнутыми глазами, в которых застыл искренний ужас, и даже икнул от переизбытка чувств.

– Мисс Дарх, – в самый неподходящий момент вмешался Киршин и уничтожил весь воспитательный момент подчистую, – не будьте к нему столь строги. Это же бес. Бес-искуситель. Они априори не умеют вести себя сдержанно.

Я могла бы и начальника сейчас поставить на место, приказав ему не вмешиваться не в свое дело, но стоило только к нему рывком обернуться, как все резкие слова застряли в горле: в его глазах застыло предостережение, абсолютно не вяжущееся с дружелюбным тоном. Я словно получила мысленный посыл «не смей!».

И послушалась. Не потому, что испугалась, а потому что поняла: отношения испортятся надолго. Пора учиться не осаживать этого мужчину, если я все еще хочу однажды исследовать его самого.

А я все еще хочу?

Мысленно прикинула и недовольно поджала губы. Хочу. Ла-а-адно...

– Тогда не удивляйтесь, что при таком попустительстве наша с вами работа вскоре превратится в бедлам, – предупредила я.

– Не превратится, – многозначительно пообещал Киршин и перевел свой «особый» взгляд на беса. – Да ведь, Томми?

Уж не знаю, что бес расслышал между строк и прочел в глазах шефа, но вдруг чересчур дружелюбно улыбнулся, показав множество мелких острых зубов, и кивнул, отвечивая полудемону поклон по всем канонам этикета.

Ну-ну...

– Ну, вот видите, – удовлетворенно произнес Киршин, словно действительно верил, что Томми хватит дольше, чем на час.

Отвечать ничего не стала. Время покажет, кто из нас прав.

– Что ж, раз с рабочим местом вы уже ознакомились, то пройдемте к вольерам.

И мы отправились дальше, в зверинец.

По дороге обсудили и тут же утвердили утреннее предложение Хьюго поставить его на довольствие, оставили гончую гулять в парке, предупредив охрану, а сами прошли на территорию зверинца. В лаборатории Киршин познакомил меня еще с пятью сотрудниками, настроил доступ в соседний со своим кабинет, где стояла лишь мебель, заверил, что по составленной мною заявке мне в кратчайшие сроки доставят все необходимое, и мы, надев халаты, двинулись дальше.

Томми сидел на моем плече, непривычно нахохлившись, будто затаил глубокую обиду,

и я в который раз пожалела, что не могу общаться с ним мысленно, как с тем же Хьюго. Как бы это упростило мне жизнь!

И в то же время я бы никогда не бросила своего вредного проныру, ведь он был мне не просто спутником, а настоящим другом детства. С кем мы делили радости удавшихся проказ и тяжесть родительских наказаний. И ерунда, что я выросла, а он нет. Именно он не дает мне забыть, что даже, несмотря на возраст, знания и возложенную ответственность, я все та же Селин. Задиристая веселая девчушка. Любимая мама, папина и дедулина дочь.

У клетки, где содержали призрачную гончую, мы встретились еще с одним работником зверинца, в чьи обязанности входило кормление животных. Киршин вежливо поприветствовал немолодого мужчину с огромной тележкой, полной разнообразного мяса, уже привычно нас познакомил, не забыв добавить, что я беру шефство над пойманной самкой и с этого дня буду наблюдать течение ее беременности, а так же проводить все необходимые исследования. Заодно сразу же уведомил о Хьюго, подробно объяснив, кто он, как выглядит, на каких правах и почему не в клетке, а свободно передвигается по парку.

Пол Филдиш, а именно так звали худощавого темноволосого сотрудника, как и мы, одетого в халат, но не белый лаборантский, а синий – рабочий, взглянул на меня с куда большим уважением, чем раньше, а заодно пожаловался на призрачную гончую.

- Не жрет, скотина. Лучшего кабанчика для нее закололи с час назад всего. Окорок, как от сердца оторвал! Ничо не жрет с момента, как привезли.

- Господин Филдиш, призрачные гончие, будучи в положении, не едят свежее мясо, особенно такое жирное. – Я постаралась удержать злость, хотя теперь отчетливо понимала, почему самка выглядела голодной. И моментально осознала, что вчера рисковала куда сильнее обычного. – Только постную тухлятину, и чтобы не меньше трех дней после убоя без охлаждения. Почему вы этого не знаете?

- Ну, дык... – Мужчина расстроено почесал затылок, не скрывая досады. – Я ж только кормящий. Че написано, то и развожу. Да и не было у нас раньше ни гончих, ни беременных. Это ж... Эт самое... Уникум!

- Хорошо. – Я медленно выдохнула и максимально нейтрально уточнила: – У вас есть на складе тухлятина на кости? Гончие могут голодать неделями, но это очень плохо сказывается на их характере и течении беременности.

- А то как же! Есть. Усе у нас есть.

- Несите. – Я едва удерживалась от того, чтобы не рывкнуть и не закатить глаза к небу. Послал же Хмыс сотрудничков!

- Че? Прям щас?

- Прямо сейчас! – грозно рыкнул Киршин, успев это сделать буквально за секунду до меня. – Бегом!

Пол действительно рванул так, что только пятки замелькали, а шеф вдруг вполголоса ругнулся. Да так затейливо, что я тут же все тщательно запомнила и одобрительно кивнула. Идеальное определение.

Киршин это заметил и поморщился.

- Простите. Совсем распроясались, даже меню нормальное составить не могут. Но справедливости ради все же замечу: Пол не солгал, беременная гончая в нашем зверинце действительно впервые, и у нас нет опыта по их содержанию. Их слишком сложно поймать живыми. А вот откуда вы знаете столько всего... Мм? Мисс Дарх?

- У меня был очень хороший учитель. – Я не покривила душой, но вот в подробности вдаваться не собиралась. Тем более признаваться, что учитель был демоном, а это в нашем мире просто немыслимо. – И если вы не против, я бы хотела изучить списки всех находящихся в зверинце существ, а так же условия их содержания и рацион. Вдруг обнаружу еще что-нибудь подобное.

Я уж не стала говорить о возможной неединичной безалаберности, но, думаю, Кишин и так все понял, слегка помрачнев и отрывисто кивнув. После зачем-то взглянул на безоблачное небо и едва заметно мерцающий над нашими головами силовой купол, потом на часы и на фонарь, стоящий поодаль, под конец – очень пристально на меня, что-то прикинул и чуть поморщился.

– Мисс Дарх, вынужден вас оставить. Через час у меня совещание в административном корпусе, и, боюсь, оно затянется, но к пяти я вернусь, постарайтесь меня дождаться. Я передам ваш запрос миссис Хрипкинс, часа за два она справится. Пока же можете пообщаться с вашей подопечной и проконтролировать, чтобы она хотя бы поела.

– Скажите, у нее есть имя?

– Нет, только порядковый номер в реестре. Хотите – назовите сами.

– Хорошо.

Начальник, отрывисто кивнув, ушел. Я же, дождавшись возвращения Пола и получив у него не только внушительный кусок подванивающей постной телятины на кости, но и запасной ключ от клетки гончей, решительно двинулась к своей подопечной.

Первым делом дождалась, когда Пол уйдет, свернув в соседний ряд, и только после этого сняла с клетки магическую защиту.

Встретилась с гончей взглядом, послала ей импульс строгого спокойствия, сразу давая понять, кто из нас главный, и добавила голосом, чтобы она начала привыкать не только к моей ауре, но и издаваемым мною звукам:

– Здравствуй, Чарра, я принесла тебе еды.

Медленно присела, ловко, но без суеты открыла нижний лючок, через который хищникам вроде нее просовывали пищу, выдвинула лоток, забрала окорок, вложила в него новое мясо, в которое пустила дополнительный магический импульс, и проделала процедуру в обратном порядке.

– Ешь, не торопись, я подойду к тебе позже.

Не став активировать магический полог обратно, который служил не только дополнительной защитой, но и давил на психику (а у беременных с этим все очень тонко), я действительно немного отошла, не став смущать гончую своим присутствием. И так бедолага вся на нервах. Имя самке я выбрала из демонических, руководствуясь полученными знаниями и интуицией. На демоническом это значило «яркая», к тому же состояло всего из двух слогов, то есть было достаточно коротким и удобным для запоминания самой гончей. Яркой же я назвала ее не из-за цвета шерсти или глаз, а потому что видела сильную ауру самки. Даже вынужденно голодая, будучи заключенной в клетку, она не собиралась сдаваться. Приручить до конца я никогда ее не смогу, да и не вижу смысла – особь слишком взрослая для успешной дрессировки. А вот расположить к себе настолько, чтобы иметь возможность наблюдать за щенками, – вполне. Большинство разновидностей гончих, в том числе и эта, – стайные животные. Совместная охота, совместное воспитание потомства. Если Чарра поймет, что я сильнее во всем, она позволит мне быть рядом, кормить и даже трогать ее щенков. И чтобы это произошло, я не должна показывать жалости или слабости, быть твердой в своих желаниях, даже жесткой. Стоять на ступеньку выше в условной иерархической лестнице гончих. Быть ее альфа-самкой. Той, кому нельзя перечить.

И поэтому никакой нежности, никаких умильных взглядов. Даже если очень хочется. Потому что демонические отродья признают только силу.

Я вернулась к Чарре примерно через полчаса, с удовлетворением отметив, что гончая обглодала кость до такой степени, что осталось лишь несколько некрупных осколков, которые она не пожелала догрызть. Сдержанно похвалила и бесстрашно вошла в клетку, велел Томми пока побыть снаружи. Высоты едва хватало, чтобы я не пригибала голову, и мне это было только на руку.

Не имея второй ипостаси, я тем не менее обладала очень сильной демонической аурой, усиленной наличием телохранителя-тени, и сейчас давила именно ею, не собираясь

пользоваться дополнительной магической защитой. Последнее лишь озлобит гончую, а мне нужно ее осознанное признание моей силы, а не вынужденное отступление. После долгожданной трапезы самка лежала у дальней стены, она не ушла под дополнительный низкий навес, который должен был заменять ей нору.

Не став даже думать об этом безобразии, которое переделаю в самое ближайшее время, я замерла в метре от Чарры и простояла так минут десять. Подходить ближе или присаживаться еще рано, а вот дать понять, что имею полное право находиться рядом – самое время. Именно сейчас, когда она сыта и ленива. И еще помнит, что еду ей принесла именно я.

– Отдыхай, Чарра, я приду к тебе завтра.

Гончая уже дремала, вымотанная длительной голодовкой, но, когда я заговорила, приподняла голову и внимательно посмотрела. Я продержала визуальный контакт не меньше минуты, после чего вышла из клетки спиной вперед, заперла и повторила:

– Отдыхай, Чарра. Увидимся завтра.

Показывать спину хищнику – все равно, что предлагать напасть. Даже физическое превосходство не спасет, а я в ее глазах все же не настолько крупная дичь, чтобы хотя бы не попытаться. Я же должна дать ей понять, что даже мысли об этом недопустимы. И поэтому пока лишь так: лицом к лицу, глаза в глаза.

Магический полог тоже пришлось активировать, потому что не соблюсти установленные не мной меры предосторожности – значит, расписаться в собственной некомпетентности. Да, это приносит гончей некоторый дискомфорт, но пока она сыта и подпитана дополнительной порцией магии, это не критично. А вот попытку диверсии или даже побега исключать нельзя.

И все-таки надо узнать, есть ли возможность перевести ее в другой вольер, более просторный для будущей матери, потому что эта клетушка три на три – настоящее издевательство для такого мощного хищника, привыкшего к огромным пространствам.

Взять хотя бы Хьюго – ему порой и Заповедного леса мало, хотя тот простирается на многие километры что вдоль, что поперек. Около полутора тысяч лет назад именно там открылся первый Великий разлом, из которого в наш мир вошли демоны. Огромные монстры, жаждущие крови, магии и рабов. Война была долгой и на многие годы опустошила окрестности. Человеческим государствам пришлось не только объединиться, но и идти на чудовищные жертвы, порой останавливая атаки лишь ценой жизни лучших и сильнейших. Победа была одержана слишком большой ценой, но все же одержана. Люди наивно считали, что последствия в виде проникших из Бездны монстров, разбредшихся по навсегда изменившейся округе, отравленной иномирной магией, ничто по сравнению с великой победой, но они ошибались.

Победы не было.

Было лишь временное затишье перед вторым Великим разломом, произошедшим через сто пятьдесят лет в совершенно другом месте. Многие из людей забыли, как это вообще происходило, как бороться с неведомым и не умирать, а вот демоны – нет. Они выжидали, копили силы, учитывали ошибки прошлого и готовились.

Второй Великий разлом едва не принес победу демонам. Люди несли ужасающие потери, полыхали не только деревни, но и крупные города. По дорогам вольготно носились монстры, тогда как люди в ужасе прятались в самых глубоких подвалах.

Но нашлись смельчаки и умельцы, нашлись отважные герои и сильные маги, и мы снова победили. На этот раз выводы были сделаны. Создавались научные институты, в академиях открывались факультеты, выпускались маги-демонологи, и лучшие ученые мужи мира разрабатывали стратегию на случай, если демоны вернутся.

Они вернулись. Не раз и даже не два, но люди были уже готовы. Наученные горьким опытом чудовищных потерь они сумели противопоставить демонам не только силу, но и магию, подпитанную коварством. Демоны встретили достойного противника.

На месте каждого из Великих разломов поначалу оставались лишь искореженные

магией пустоши, но со временем природа возрождалась, хотя и не выздоравливала до конца. Места становились проклятыми. Убежищем для всех, кто не был обычным зверем или человеком. Иногда действительно жутким, как Завывающие топи, возникшие на месте второго Великого разлома, а иногда просто «особенными», как наш Заповедный лес.

Обыватели мало о них знают, да и, по большому счету, сами не хотят слышать подробности, но подобное пренебрежение прошлым не для нас: магов, демонологов, артефакторов и просто воинов. Мы обязаны быть готовы к новому разлому всегда.

Видеть, слышать, чуют, догадываться. Исследовать и создавать. Быть в первых рядах защитников и минимизировать человеческие потери любым доступным способом. Даже используя против демонов их самих. Их питомцев и их детей.

Я никогда не обманывалась на свой счет и никогда не желала попасть в Бездну. Разве что лишь в самом юном возрасте, но и то не в Бездну, а к маме.

Бездна жестока, в ней правит сильнейший. И лишь мужчина. Для женщин-полукровок вроде меня удел один - быть лишь чьей-то рабыней. Я даже в жены не гожусь, потому что нет никаких гарантий, что мой сын родится чистокровным демоном. А слабое потомство - сомнение в силе отца. А где сомнение - там желание сместить. Свергнуть, уничтожить и занять теплое местечко.

В общем, в Бездну я не рвусь, как и не тороплю время великого Десятого разлома, который, дай мироздание, произойдет лишь лет через пятьдесят или даже сто.

А вот перекусить стоит.

Глава 5

Кристиан был зол. И не просто зол, а на грани бешенства!

Какая-то мелкая пигалица знает больше его специалистов! Больше него самого! Откуда?! Информации об этом – ноль! Почему?!

И не прижать ни ее, ни родню, иначе не только ничего не узнает, но и потеряет ее окончательно.

А еще его внутренности буквально судорогой сводило от понимания, что вчера она действительно шла по грани. Будь гончая чуть злее и голодней – девчонка была бы уже мертва.

И что он делает вместо того, чтобы устранить ее от работы? Уходит! Уходит потому, что иначе действительно натворит что-нибудь непоправимое. Уходит легко, отделавшись ничего незначащими фразами о совещании, хотя внутри все кипит от гнева.

Доверяет.

Почему?

Непонятно...

А Кристиан ненавидел, когда ему что-то было непонятно.

Отдав распоряжение секретарю собрать информацию для Селин, заодно дал понять, что это задание в приоритете и должно быть выполнено в кратчайшие сроки, невзирая на личную неприязнь и собственные амбиции. Уж кто-кто, а он прекрасно знал, как бывает импульсивна и злопамятна Азалия. Но при этом настоящий профессионал своего дела. И пока его все устраивало, а заодно держало остальных в тонусе.

Раньше Азалию умирлял Фрисби, которого секретарша фактически боготворила, а теперь это придется делать Селин.

Селин... Нет, надо с ней что-то делать.

Но для начала кое-что разузнать.

– Маркус, привет дружище. Побеседуем?

Столовая для работников сектора располагалась на первом этаже основного здания. По дороге к нему я еще в зверинце скормила окорок горному иглозавру, для которого свиная нога была лишь приятным перекусом между основными приемами пищи, вымыла в лаборатории руки и там же оставила халат.

Как меня уже успел просветить Киршин, в учреждении не имелось фиксированного обеда, поскольку многие сотрудники частенько забывали о еде, занятые длительными экспериментами и исследованиями, так что можно было подойти в любое время с десяти до четырех и перекусить всем, к чему лежала душа, – достойное финансирование не обошло стороной и пищеблок. Для тех, кто задерживался на ночь, оставляли буфет с функцией самообслуживания, потому что... Да-да, кормили тут тоже бесплатно.

И меня это, может, и шокировало бы, но, учитывая, сколько средств уходило на содержание зверинца, обеспечение едой чуть менее сотни сотрудников – сущие копейки. Считать я умела, спасибо предкам, не единожды возлагавшим на меня ведение семейного бюджета.

И поэтому даже глазом не повела, рассмотрев на раздаче десятки разнообразных и не самых дешевых блюд. Уверена, по собственному желанию отсюда мало кто увольняется. Ну, просто рай на земле!

Основной зал столовой был небольшим и по-домашнему уютным. Столики на четверых со скатертями и ажурными салфетницами, стулья с мягкими седушками, на каждом из трех

окон горшки с цветами и яркие занавески, а на раздаче добродушный толстяк лет тридцати пяти, при моем приближении моментально давший совет:

- Мисс, рекомендую рагу из крольчатины, сегодня оно - просто пальчики оближите! Если любите креветки, то возьмите салат из морепродуктов - только вчера свежую партию привезли. На десерт не обойдите вниманием мой фирменный вишневый пирог, а из напитков советую имбирный чай. И бодрит, и полон витаминов. Откуда к нам такая красавица?

- Мисс Селин Дарх, личный помощник господина Киршина. А это мой питомец Томми. - Я вернула мужчине улыбку и взяла именно то, что мне предложили, добавив ко всему прочему запеканку с изюмом и орешками для беса. - А вы?..

- Дерек, мисс. Повар.

- Приятно познакомиться, Дерек.

Закончив знакомство кивком, я прошла за один из свободных столиков у дальней стены. Народу было немного, человек тридцать, но пока я не хотела ни к кому подсаживаться. В секторе работали в основном мужчины, женщин было меньше двадцати, а моего возраста - всего трое, остальные уже давно разменяли четвертый десяток. И хорошо. Прав Киршин, юные мисс редко думают о деле, куда больше внимания уделяя абсолютно нерабочим вещам.

Вот, допустим, как эта Юлианна.

Лаборантке было около двадцати пяти, и она сидела в компании двух мужчин постарше в трех столиках от меня, но даже с моего места я прекрасно видела, как она бессовестно флиртует сразу с обоими. Широко улыбается, стреляет глазками на поражение и не стесняется сверкать своими молочными железами, виднеющимися в вырезе лабораторного халата, не застегнутого на три верхних пуговицы. Да, она симпатична, но вряд ли умна, иначе действовала бы намного тоньше. И уж точно не на работе, хотя и в обеденный перерыв. Или надеется поскорее выскочить замуж, считая научных сотрудников выгодной партией?

Хотя какое мне до всего этого дело...

Я качнула головой на эти мысли и, неспешно наслаждаясь действительно вкусным рагу, сосредоточилась на планировании собственных дел. Сначала, естественно, изучу контингент зверинца, условия их содержания и питания...

- Селин, давай пошалим, а? - объевшийся от пуза Томми блаженно шурился в потолок, лежа на спинке рядом со своей начисто вылизанной тарелкой. Бесенок лениво почесывал округлившееся пузико и рассуждал вслух, но так тихо, что его слышала лишь я. - Ну чо ты как бука? Уже полдня прошло, а мы до сих пор как какие-то приличные леда.

- Ты не леда, ты бес.

- Эт да. А ты? - Хитрюга прекрасно знал, как я не люблю все эти высокородные расшаркивания, хотя дед имел пожалованный императором титул маркиза, которым никогда не пользовался, а матушка, будучи дочерью генерала Легиона, в своем мире считалась княгиней.

- А я - личный помощник господина Киршина, большого начальника из серьезного ведомства. И это обязывает вести себя соответствующе.

- И чо теперь? - Томми перевел на меня возмущенный взгляд. - Не шалить, что ли?!

- На работе - нет. Потерпи до выходного, осталось всего два с половиной дня.

- Я ж помру! Вот прям шас в течение часа возьму и помру!

- Постарайся удержаться от этого необдуманного шага, - я тепло улыбнулась бесенку и ласково почесала его за ушком, - потому что на ужин у нас шоколадный пудинг.

- Ковар-р-рная! - Глазки бесенка алчно блеснули, и мордочку облизал длинный раздвоенный язык. Даже несмотря на то, что сейчас малыш был сыт, он не сумел удержаться от соблазна дожить хотя бы до вечера. - Ладно, уговорила. Но хотя бы ночью можно пошалить?

- Посмотрим.

Я не стала говорить категоричное «нет», потому что прекрасно знала природу беса: запретить тому шалить на столь долгий срок - крайне необдуманное решение. Лучше уж позволить, но под своим контролем. Кстати, почему бы и нет? Если я закончу работу в положенный срок, то у нас останется еще уйма свободного времени.

Пока я ела, в столовую вошли еще несколько мужчин, один даже приветливо мне кивнул, но подсаживаться не стал, сев со своими коллегами. Кивнула и я, ответив вежливостью на вежливость, не собираясь необоснованно задирать нос. Остальные пока лишь присматривались, предпочитая делать это издалека и исподтишка.

Ну и пусть, какое мне до них дело?

С момент нашего разговора с Киршиным прошло чуть больше часа, но после обеда мне решительно нечем было себя занять, и я поднялась в свой кабинет. По дороге встретила миссис Хрипкинс, с невозмутимым лицом прошедшую мимо, словно я была невидимкой, и с осуждением качнувшую головой. А вот это зря. Надеюсь, ей хватит благоразумия не испытывать мое терпение. И рада бы не общаться с нею вовсе, но именно от нее сейчас зависело, как быстро я получу необходимую информацию, чтобы ее обработать.

А в кабинете меня ждал сюрприз: папка с документами по моему запросу. Сначала бегло пролистала, убеждаясь, что это именно то, что я просила, после чего одобрительно кивнула и подумала, что секретарь умнее, чем кажется. Что ж, неплохо.

Ну и что тут у нас?

На вдумчивое изучение всей предложенной документации ушло больше трех часов, но я была собой довольна, исписав пометками и рекомендациями по изменению условий содержания и питания больше десяти листов. Всего в зверинце содержалось больше тысячи видов монстров, это около трех тысяч особей. Многие из них были представлены в единственном экземпляре, как та же призрачная гончая, но вот, допустим, пауков-чернушек имелась целая стая. В основном у меня не было претензий к нынешним условиям содержания и питания большинства монстров, потому что в Бездне условия для проживания оставляли желать лучшего, но в двадцати трех случаях требовалось исправить некоторые нюансы, а еще в двух - внести кардинальные изменения.

Свои наблюдения по гончей я выписала отдельно, надеясь именно в этом получить полную поддержку и понимание.

Осталась сущая мелочь - дожидаться Киршина и настоять на своем. Возможно, ведомство не так сильно заинтересовано в разведении фосфорниц, чтобы создавать для них искусственную пещеру с повышенной температурой и сухостью, но, насколько мне известно, именно из их сброшенных во время линьки шкурок делают фосфорин - ценный ингредиент для особого рода исследований в области химии.

Все может быть.

Я не поленилась и отдельно выписала собственные размышления на тему того, чем полезны те монстры, ради которых придется немного опустошить бюджет, но посчитала это немаловажным. Ведь зачем-то их тут всех держат. Не ради галочки же, право слово! К тому же Киршин наверняка в курсе темы моей дипломной работы, так что вряд ли удивится.

Вот только где он сам?

На часах, висящих над дверью моего кабинета, значилось уже без пятнадцати пять, когда амулет связи с начальником мягко завибрировал и мелодично пиликнул. Весь день я проносила его в нагрудном кармане пиджака, который сейчас висел на спинке стула, так что всего через пару секунд мягко сжала амулет в ладони и услышала:

- Мисс Дарх, в мой кабинет.

Сеанс связи оборвался, а я тихо хмыкнула себе под нос и качнула головой – тон у начальства был крайне недовольным. Что там у него опять случилось? Надеюсь, со мной это никак не связано?

Сегодня вновь было очень жарко, даже несмотря на открытое окно, и то, что оно выходило на рассветную сторону и сейчас находилось в тени. Я подхватила бумаги, не стала надевать пиджак и поторопилась к шефу. Чем бы он ни был рассержен, пусть знает – я задание выполнила.

В приемной прошла мимо миссис Хрипкинс, но не молча, а доброжелательно учтя ее профессионализм:

- Спасибо за предоставленные документы, вы мне очень помогли.

Краем глаза отметила, как женщина горделиво приосанилась, и, вежливо стукнув в дверь начальника, вошла к нему.

Кабинет Киршина был куда больше моего, но обставлен схожим образом: рабочий стол с креслом, множество шкафов с документацией, кожаный диван и пара кресел для отдыха, а так же второй стол с рядом стульев для совещаний. У дальней стены виднелась еще одна дверь, возможно, санузел или индивидуальная комната отдыха. Сам шеф, как и положено, восседал за столом.

Когда я вошла, он уже всю прожигал взглядом дверь, а когда приблизилась, то увидела, что он куда злее, чем мне показалось по амулету связи.

Не чувствуя за собой никакой вины, я замерла, не доходя до его стола около метра, и вежливо поинтересовалась:

- Вызывали, господин Киршин?

Начальник глянул на меня так, словно я должна была начать с извинений и едва ли не коленопреклонения. Отрывисто дернул головой, предлагая присесть, но когда я протянула ему бумаги, предлагая изучить, не удержался и рявкнул:

- Сядь!

- Злой мужик – голодный мужик, – многозначительно пискнул бес, топчась на моем плече. – Шеф, вы обедали?

- Обедал, – рыкнул Киршин, переключая свою злость на беса.

Но тот уже поймал волну, и его оказалось не так-то просто сбить с мысли.

- И десерт?

- Какой в Бездну десерт?!

- Сегодня в столовой давали вишневый пирог, запеканку, кексы с цукатами и рогалики с клубничной начинкой, – поддержала я Томми и, когда побагровевший взгляд Киршина вновь метнулся ко мне, пожала плечами. – Но, думаю, ситуацию это не спасет. Что случилось?

- Вы... – Кажется, начальник с трудом удержал ругательство, вместо него шумно выдохнув сквозь стиснутые зубы. – Вы случились, мисс Дарх! Какого демона вы заходили в клетку гончей?!

Вместо оправданий я недовольно сузила глаза, смерила шефа неприязненным взглядом и глухо поинтересовалась:

- Вы следили за мной?

Начальник отчетливо скрипнул зубами, но не ответил, продолжая жечь меня гневным взглядом.

- Разве мы не договорились, что я полностью свободна в своих действиях, касающихся моих подопечных?

Киршин долбанул кулаком по столешнице так яростно, что стоящая на краю кружка с остатками чая подпрыгнула и задрезжала о блюдец. Сам полудемон приподнялся со своего места и подался вперед.

- Вы издеваетесь, мисс Дарх?! Или желаете умереть столь эксцентричным способом? Вы понимаете, что своим безрассудством ставите под удар не только себя, но и все ведомство?!

Киршин кричал, обвиняя меня в некомпетентности и просто бабьей глупости, а я думала. Уйти или остаться? Плюнуть на эту истеричку в брюках или попытаться объяснить? Зарыть свою мечту, написав заявление об увольнении в первый же день, или немного потерпеть? Ну а вдруг он умеет быть адекватным?

И тут он начал менять ипостась...

Я даже отвлеклась от своих безрадостных мыслей, во все глаза уставившись на начальника, чья кожа начала стремительно темнеть и покрываться броней. Пиджак затрещал по швам, не выдерживая давления бугрящихся под кожей мышц, волосы нестижимым образом втягивались под кожу, исчезали брови и ресницы, черты лица грубели, а радужка меняла цвет на багровый.

- Офигеть... - озвучил мои собственные мысли Томми. - Вот это класс!

- И все-таки надо было съесть десерт, - задумчиво отметила я, спокойно глядя в полыхающие пламенем Бездны яростные глаза шефа. - Вы абсолютно зря волнуетесь, я знала, что делаю. И если вы сейчас успокойтесь и возьмете себя в руки, то объясню причину своей уверенности. Если это вас действительно интересует. Если же нет, то меня совершенно не затруднит написать заявление об увольнении, чтобы избавить вас от ненужных волнений. Ваш ответ, господин Киршин?

Полудемон минут пять смотрел на меня так, словно лишь чудо удерживало его от убийства. Мрачно, грозно, тяжело. Когда мне это начало надоедать, и я погромче вздохнула, Киршин медленно сел на место, тяжело привалился к спинке кресла, закрыл глаза и... не торопясь, вернул себе человеческий облик. На этот раз все происходило в обратном порядке: броня таяла, кожа светлела, волосы отрастали, черты лица смягчались.

Не открывая глаз, Киршин нажал кнопку вызова секретаря и мрачно буркнул:

- Азалия, кофе мне и что-нибудь из буфета. - Косо взглянул на меня, но я отрицательно качнула головой, не желая тратить время на еду.

Между прочим, уже почти пять, а кое-кто будто этого не замечает.

- Мисс Дарх, да сядьте вы уже! - вновь вспылил полудемон и устало растер виски. - Второй день вас знаю, а словно пять лет жизни потерял. От вас всегда столько проблем?

- Слышь, ты! - Томми возмущенно подпрыгнул, не стерпев подобной наглости в мой адрес, с самого дня нашего знакомства считая себя моим главным защитником. - Ты чо такой дерзкий, а?! Думаешь, морду нам свою страхолюдную показал и получил право оскорблять? Да моя Селя самая лучшая девочка! Да мы за сегодня еще ни одну каверзу не провернули! Кнопок не подложили, клей на стулья не разлили, чернилами шторы не испачкали! А могли!

- Томми, успокойся. - Я накрыла раздухарившегося беса ладонью, видя, как неприятна Киршину эта правда, преподнесенная в довольно грубой форме. - Господин Киршин просто не владеет всей информацией, поэтому и нервничает. И, наверное, у него выдался не самый простой день, иначе бы он сначала спросил у меня, почему я поступила именно так, а не иначе, а не начал с необоснованных обвинений. Верно, господин Киршин?

Мои слова звучали не менее оскорбительно, но при этом давали шанс выстроить вменяемый диалог. Если ему это надо, конечно же.

Ваш ход, господин Киршин.

- Вы правы, мисс Дарх. - Улыбка начальника больше напоминала оскал, а тон оставлял желать лучшего. - Я полдня убил на то, чтобы вписать в бюджет на предстоящий год кое-какие дополнительные расходы и объяснить этим тупоголовым идиотам из военного ведомства, что не отдам им потрошить гончую. Потому что нашел самого лучшего специалиста в стране, который не только наладит контакт с самкой, но и в правильном ключе воспитает ее щенков. И что я вижу по возвращении?!

- И что вы видите по возвращении? - поддержала я очень интересующую меня тему, желая здесь и сейчас узнать, какая тварь за мной следила, потому что сама я никого поблизости не учуяла.

- Как мой лучший специалист совершает крайне... - Киршин медленно выдохнул и явно заменил так и несказанное обидное слово другим, более нейтральным. - Странный поступок. Естественно, я расстроился!

Что ж, буду знать, как выглядит его «расстройство».

- Я желаю видеть причину вашего расстройства, - заявила я нагло. - И пока не увижу, ничего объяснять не буду.

- Наглеете, мисс Дарх... - прошипел начальник, но катнул в мою сторону небольшой артефакт-пластинку очень знакомого предназначения. - Ознакомьтесь.

Чтобы взять артефакт в руки, пришлось подойти к столу, но я не поленилась встать, а затем вернуться на место. Активировала пластинку обычным нажатием на выемку, и передо мной развернулась уменьшенная в десятки раз движущаяся картинка того, что сегодня происходило возле клетки призрачной гончей. Можно было ускорять просмотр, что я и сделала, отметив, что все было в точности так, и ничего другого. Заодно прикинула, откуда велось наблюдение, и раздраженно поморщилась. Метров пять влево и около трех метров над землей. Как раз там стоял фонарный столб. Видимо, не только фонарный. Опять эти военные разработки! Как же я не подумала, что в таком важном месте это неизбежно?

Но Киршин! Хорош, начальничек! Вообще-то, за несогласованное наблюдение на рабочем месте можно и в суд подать!

Кажется, он понял ход моих мыслей, потому что заговорил первым:

- Усиленное наблюдение в зверинце согласовано с вышестоящим руководством и прописано в договоре. Мы обязаны знать обо всем, что происходит на объекте повышенного класса опасности.

Жаль признавать, но он прав. В договоре это было, но прописано немного иными словами, которые можно трактовать многими способами, в том числе и предъявленным. Я задумалась о том, что придется все-таки немного открыться начальнику, иначе он действительно не поймет моей уверенности в том, как я действую. Поскольку тому, что я знаю, в наших академиях не учат.

Вошла миссис Хрипкинс и, деловито цокая каблучками, внесла на подносе кружку с ароматно дымящимся кофе и тарелочку с крохотными рогаликами, щедро посыпанными сахаром. В отличие от меня, равнодушно проследившей путь секретарши до стола начальника и обратно, Томми едва не порвал своими коготками мне блузку, начав чересчур активно перебирать лапками.

- Может, все-таки будете, - неожиданно повторил свое предложение Киршин, кивая на угощение.

- Нет, спасибо. Предпочитаю не перебивать аппетит перед ужином, - спокойно отказалась я, а для некоторых нетерпеливых с нажимом добавила: - На ужин у нас шоколадный пудинг.

Когда хотел, Томми был очень понятливым, поэтому лишь тяжело вздохнул и успокоился. Даже отвернулся, чтобы не смущать свой бездонный желудок манящими видами выпечки.

Понятливым оказался и Киршин, потому что первым делом взглянул на часы (между стеллажами у него стояли красивые резные ходики), чуть поморщился, в два счета расправился с рогаликами и кофе, после чего сложил руки на столе перед собой и выжидающе уставился на меня.

- Господин Киршин, скажите, могу я просить вас о неразглашении некоторой личной информации?

- Все зависит от самой информации, - тщательно подбирая слова, проговорил начальник, не сводя с меня пристального взгляда.

- Она не касается безопасности страны и мира в целом, не затрагивает государственных интересов и не несет в себе опасности для вас или вашего ведомства. Но в то же время она может нанести вред мне и моей семье, если об этом узнают посторонние, заинтересованные в корысти и разжигании различного рода конфликтов, - ответила я туманно, но в то же время достаточно развернуто, чтобы Киршин смог принять решение. - Именно от нее зависит, смогу ли я убедить вас в своей компетентности.

Сразу отвечать полудемон не спешил. Что-то прикидывал в уме, бросая на меня пытливые взгляды, что-то решал и наконец кивнул.

- Согласен, мисс Дарх. Слово офицера. Вам этого будет достаточно? Услышанное мной здесь и сейчас останется лишь между нами.

- Достаточно, господин Киршин. - Я не кокетничала с начальником, прекрасно зная, что слово офицера - не пустые слова. К тому же помнила слова деда о том, что Киршин начинал с карьеры военного. - Благодарю за понимание. А теперь к сути. Как вам уже известно, я полукровка. Мой отец - демонолог Андреас Дарх. Моя мать - демоница Селебрина ан'Аммелиш, дочь генерала Семнадцатого легиона. Мои родители встретились во время великого Девятого разлома, но, несмотря на произошедшую между ними близость, мать не смогла остаться здесь. Как и забрать меня в Бездну - я родилась девочкой, еще и без второй ипостаси.

Начальник слушал внимательно, буквально прикипев ко мне взглядом, а я говорила так спокойно, словно не о себе:

- После моего появления на свет мы с ней больше никогда не виделись, но каждый год матушка поздравляет меня с днем рождения и присылает подарки. Томми и Хьюго, мои питомцы-демоны, подарены именно ею. Когда мне исполнилось пятнадцать, матушка нашла возможность оплатить и прислать демона-учителя, который обучал меня целых пять лет параллельно учебе в академии. Именно от него я знаю настолько много о Бездне, демонах и проживающих там монстрах. Намного больше, чем преподаватели в академии. Практику я проходила в Заповедном лесу, где до этого дня жила вместе с отцом и дедом. Теперь вы понимаете, что мои действия продиктованы не глупостью, а знанием истинного положения вещей?

- Феноменально... - обескураженно выдохнул Киршин и некоторое время пытался просто уложить полученную информацию в голове. - Мисс Дарх, вы понимаете, что это значит?!

- Понимаю. Намного больше вас. - Я позволила себе кривую усмешку. - И поэтому очень прошу никому об этом не говорить. У нашей семьи нет двустороннего портала в Бездну, как бы ни хотелось иного. Мы никак не поддерживаем связь с моей матерью. Она сама выискивает возможность переправить мне ежегодные дары, и поверьте, ей это дается непросто. Учитель убыл обратно в Бездну с помощью личного одноразового артефакта. Мои знания - только мои. Они так же полезны, как и опасны. Вы не хуже меня знаете, что любое благо можно вывернуть во вред. Со своей стороны я гарантирую, что не преследую никаких дурных целей, скрывая свои знания и способности от широкой общественности, я просто хочу работать с тем, что меня привлекает. Я демонолог, как и мой отец. Я патриот своего мира, господин Киршин, но в разумных пределах. Если о моих особенностях станет известно правительству или военным, и они решат воспользоваться мной или моими родными против нашей воли, я принесу куда больше проблем, чем пользы. Поверьте, и это я умею. Так что надеюсь на вашу порядочность и благоразумие.

- А вы куда сложнее, чем мне думалось, мисс Дарх, - задумчиво проговорил Киршин,

выбивая по столешнице незнакомый мне ритм и одновременно рассматривая меня так, словно видел впервые. – Кто бы мог подумать... – Мотнул головой и пробормотал себе под нос: – Нет, это надо хорошенько обмозговать. – И уже громче: – Так, что у вас там?

Он кивнул на бумаги, и я поняла, что мы наконец-то добрались и до текущих дел. Собралась с мыслями, стараясь не думать, что уже шестой час, и подошла ближе.

– Как мы с вами и планировали, я изучила обитателей зверинца и условия их содержания. По большей части все организовано очень грамотно, однако есть и те, о ком ваши специалисты знают недостаточно. Свои мысли и предложения я изложила, по возможности, доступным языком, можете ознакомиться.

Киршин взял бумаги, но предпочел смотреть на меня, а когда я замолчала, как-то слишком обреченно спросил:

– Много?

– Простите?

– О многих монстрах мы знаем недостаточно?

– Нет, что вы. У меня есть замечания касательно лишь двадцати пяти видов, не считая гончую. Желаете услышать их от меня лично?

– Да, наверное... Хотя... Пожалуй, нет. – Шеф снова взглянул на ходики и снова поморщился. – Слишком много информации для одного дня. Оставляйте свои рекомендации, я ознакомлюсь с ними чуть позже. И еще, мисс Дарх... – Начальник взглянул на меня немного исподлобья и натянуто произнес: – Прошу прощения за вспышку гнева, она действительно была не обоснована. Надеюсь, вы не сильно обижены и не уволитесь?

– Нет, что вы. – Я сдержанно улыбнулась в ответ и припомнила его же слова. – Разве допустимо обижаться на начальника, уже в первый рабочий день признавшего меня лучшей? – И пока он не слишком возгордился, сухо уточнила: – Я могу идти?

– Можете, мисс Дарх. Увидимся завтра.

– До свидания, господин Киршин.

Весь путь до двери, который составил около пятнадцати шагов, я чувствовала, как мою спину буравит пристальный взгляд Киршина. Отчасти я ему сочувствовала. Не каждый день берешь на работу специалиста, обученного противником.

Но что поделать... Я не навязывалась.

Это был длинный. Очень длинный день. Он не приукрашивал, когда сказал, что действительно пришлось побороться за бюджет, а затем буквально вырывать из цепких лап военного ведомства гончую, о чьей беременности они все-таки пронюхали. Маркус, его старый товарищ еще по учебке, успешно сделавший карьеру в департаменте внутренних дел, пообещал помочь с информацией о Селин и ее родне, но, кажется, это было уже не актуально.

Кристиан смотрел на бумаги, лежащие на столе, но не разбирал ни слова. Перед глазами все еще стояло лицо Селин, его новой личной помощницы. Гневно сверкающие глаза, недовольно поджатые губы. В ушах звучал снисходительный голос.

И все это было заслуженно.

Позор, какой позор... Он не сдержал оборот! Да с ним такое уже десять лет не происходило!

А она даже бровью не повела. И неудивительно! С учителем-то из демонов!

Нет, ну какая она все-таки язва! Наверняка у беса своего научилась. Или он у нее?

Припомнил отповедь от мелкого Томми и устало хохотнул. Впервые его пытался пристыдить бес. Докатился. Докомандовался. Уже бесы ни во что не ставят!

Нет, сегодня он на адекватную работу больше не способен. Только и может думать, что об этой малявке Селин и ее тайнах государственного значения.

Кстати, что она там про планы на ужин говорила? Шоколадный пудинг? Он любит шоколадный пудинг.

Подхватив бумаги, чтобы изучить их перед сном, Киршин в два счета собрался и отправился домой, прикидывая по дороге, что прикупить к чаю, чтобы не идти к соседке совсем уж с пустыми руками. А что? Законы гостеприимства и знакомства с новыми соседями еще никто не отменял.

И все-таки красивые у нее глаза. Особенно когда злится.

Глава 6

Когда я спустилась к проходной, забрав из своего кабинета пиджак и сумку, Хьюго уже нас ждал, снисходительно поглядывая на дежурного, пытающегося привлечь внимание «хорошего песика». Дабы не пугать работника сектора, я тут же предостерегла сотрудника, что Хьюго хоть и воспитанный мальчик, но слушает только меня, а постороннего может и прикусить, если тот окажется чересчур навязчивым. О том, что он адская гончая, добавлять пока не стала – ни к чему нам лишнее внимание, если можно обойтись и без него.

Судя по серьезному кивку мужчины, он оказался понятливым и проводил нас вполне доброжелательным взглядом.

Домой мы шли через магазин, прикупив все необходимое на ужин и десерт. Готовить я не сильно любила, но и обузой не считала. Да и что тут сложного, тем более всего пару раз в день? Это не титанический труд Дерека, когда приходится готовить на сто человек ежедневно, да еще и по десятку разнообразных блюд! А тут всего лишь простенький салатик покрошить, пару кусочков мяса обжарить, да за десять минут приготовить побольше пудинга, чтобы не только мелкого обжору накормить, но и себе осталось.

В магазинчике, куда мы зашли, торговали в том числе и фруктами, привезенными с юга, так что я не удержалась и взяла килограмм черешни, которая в наших краях начнет созревать только через пару месяцев. По просьбе Томми купила несколько видов печенья и побольше орешков, так что теперь было чем украсить наш пудинг. А вот положить особо некуда – в кухонном шкафчике каждый вид посуды был представлен в количестве трех штук. В итоге я заняла десертом не только три казенных кружки, радуясь, что захватила из дома свою любимую, но и три бокала под спиртное, а еще три небольших салатника. Получилось немного нелепо, но забавно, особенно после того, как я украсила все крошкой печенья, орешками и разрезанной пополам черешней.

Щелкнула по носу нетерпеливого Томми, убрала десерт в холодильный шкаф, чтобы немного схватился, и взялась за салат. В отличие от беса, который предпочитал контролировать мои действия со стола, а то и участвовать в них (например, стырив кусочек чего-нибудь, когда я отвлекалась), Хьюго вальяжно развалился в дверном проеме и оттуда делился своими впечатлениями о первом рабочем дне.

Он успел изучить не только парковую зону, но и хозяйственные помещения, расположенные на территории. В основном это были различного рода склады для хранения продуктов питания и оборудования, но имелась и пара домиков для проживания дежурных круглосуточной охраны. Кроме основной проходной, через которую пропускали сотрудников, Хьюго обнаружил и хозяйственную – через нее на склады поступало продовольствие и, скорее всего, ежедневно. Охранных собак на территории не было – они плохо переносили соседство со зверинцем, так что Хьюго стал единоличным хозяином всего демонического сектора. И да, его покормили. Прямо возле продуктового склада, где его заметил Пол, который уже знал, кем является подозрительный беспородный пес, спокойно разгуливающий по режимному объекту.

Сама по себе информация была для меня не особо значимой, но Хьюго предпочитал полностью контролировать местность, на которой находился. А еще его все сильнее мучило любопытство по поводу той гончей, над которой я получила шефство. В нашем мире все они были большой редкостью, и до этого дня мы не встречали ни одной в нашем Заповедном лесу, так что я очень хорошо понимала своего пса. Как бы не был он привязан ко мне, он тосковал. По Бездне, по своей стае и по обществу себе подобных. И рада бы познакомить его с Чаррой уже завтра, но из-за ее беременности это будет не самым разумным решением. Пока щенкам не исполнится хотя бы три месяца, в отношении кобелей гончая будет вести себя неадекватно, считая их угрозой своему потомству.

И поэтому я решила познакомить их сначала заочно.

– Она очень красивая. – Десерт уже был готов, и я выделила Томми большую салатницу, сама ограничившись чайной кружкой, откуда неторопливо и со вкусом дегустировала шоколадное лакомство. – Я назвала ее Чарра, это имя подходит ей как никакой другое. Она очень умная девочка, хотя и немного недоверчивая, но в ее положении это

нормально. В ближайшие дни я постараюсь организовать для нее более подходящие условия и, возможно, даже получится взять тебя с собой, чтобы ты взглянул на нее издали. Если, конечно, успеем до родов. А так, дружочек, тебе придется запастись терпением.

«Ты знаешь, для меня это не проблема, – флегматично отметил пес, и я согласно кивнула. – Позаботься лучше о ней, роды всегда опасны, тем более в вашем мире».

И в этом Хьюго был прав. Несмотря на куда лучшие общие условия, магия в нашем мире все же была несколько иной, чем в Бездне, и когда подойдет срок, мне придется быть рядом, чтобы подпитывать самку своей магией. Но когда это меня пугали трудности?

И тут в дверь постучали.

В первое мгновение удивилась, подумав даже, что ослышалась, но в дверь постучали вновь. Томми поднял перепачканную мордочку из глубокой салатницы, Хьюго насторожил уши, а я просто прошла к двери и распахнула.

– Э-э... – Шеф, а это был именно он, скользнул по мне ошарашенным взглядом сверху вниз, смешно дернул бровями и натянуто поинтересовался: – Я не вовремя?

Я снова была в мужской рубашке и своих любимых шортах, распустив волосы по плечам, но не собиралась оправдываться или изображать неуместный стыд. И чего, собственно, мне стыдиться? Я же не голышом, к тому же у себя дома.

– Да я как бы вас вообще не ждала, – ответила честно и в свою очередь изучила, во что он был одет и с чем пожаловал. Киршин снял костюм и был в более свободных, скорее всего, домашних брюках и серой рубашке с коротким рукавом, а в руке держал небольшой торт с фруктами. А еще он был босиком. Странно. Почему он босиком? – Что-то хотели?

– Вы не одна? – нахмурился шеф, пытаюсь рассмотреть, что происходит за моей спиной.

– Я никогда не бываю одна. – Я посмотрела на него с легкой иронией, чувствуя, как у левой ноги садится Хьюго, и опустила руку на его лохматую голову. – Мои мальчики всегда со мной.

– Да, действительно. Что это я? – Киршин ошутимо расслабился и даже улыбнулся. – Я тут вспомнил ваши слова о шоколадном пудинге на ужин и внезапно осознал, что не ел его уже тысячу лет. Заодно решил нанести вам добрососедский визит и убедиться, что вы хорошо устроились. Не против?

– А мы соседи? – Я не спешила приглашать начальника даже в прихожую, слишком уж подозрительным был его визит. Особенно после того, как я ему открылась.

– Да, мисс Дарх, мы соседи. – Киршин улыбнулся еще шире, явно думая, что ему это поможет.

Наивный!

«Квартира пятнадцатая», – неприятно доложил Хьюго, перед этим шумно втянув воздух носом.

– И как сильно мы соседи? – Мой тон заledenел, а лицо превратилось в маску, пока я уговаривала себя не захлопнуть перед этим лицемером дверь, заодно разбив ему нос.

Полудемон замер, улыбка медленно покинула его лицо, во взгляде мелькнула досада, но он быстро справился с эмоциями и со слегка наигранным покаянием признался:

– Я живу в пятнадцатой. Не хотел вас огорчать, мисс Дарх, но, видимо, зря не признался сразу. Поверьте, не преследовал никаких корыстных целей, предлагая вам именно этот дом. Он один из лучших и ближайших, в нем проживают пятнадцать сотрудников нашего сектора. Но, если вы видите в этом какое-то ущемление ваших прав, мы уже завтра подберем вам иной вариант.

А он умеет находить аргументы. Интересно, ради чего старается? Я ведь ни за что не

поверю, что нельзя было поселить меня в любой из трех других свободных квартир. Почему настолько близко? Ой, не нравится мне это все...

Ну да ладно, разберемся.

- Пока меня все устраивает. - Я сделала акцент на первом слове и снова переключила внимание на торт в его руке. Не пропадать же добру! - Проходите, но предупреждаю сразу - я не умею быть гостеприимной, не люблю поддерживать пустые разговоры, а о работе предпочитаю говорить лишь в рабочее время.

- Так я к вам и не по работе, - снова заулыбался Киршин, торопливо проходя в прихожую, а после моего приглашающего жеста и на кухню, - а как любознательный сосед. Исключительно с добрыми намерениями!

Он, правда, думает, что я в это поверю? Ой, темнит дядя... Но пусть попытается доказать. Мне будет интересно понаблюдать за «добрым соседом» полудемоном.

На кухне Томми уже вовсю лакал из второй салатницы, и я мысленно порадовалась, что наварила побольше десерта. Киршин уже восседал на одном из стульев, расположившись у окна, и зорким глазом опытного военного изучал каждую крошку на столе, плите и рабочей поверхности.

- Пудинг или торт? - уточнила я деловито, заодно прикидывая, во что ему наливать чай.

- И то, и другое, - не стал мелочиться шеф, одобрительно присматриваясь к сладостям. - Люблю выпечку и десерты. А вы?

- По настроению. Чай, кофе? Может, молока?

- А что налито у вас? - Киршин сунул нос в мою кружку и втянул в себя аромат напитка. - Сирийский цветочный? Хороший выбор. Мне его, пожалуйста.

Судя по тому, с каким азартом шеф намеревался меня объесть и обпить, я зря надеялась на его тактичность. Пришлось переключать остатки своего пудинга в блюдце и мыть для него кружку, чтобы было, куда налить чай.

Затем нарезать торт, предлагать ему на выбор пудинг в кружке, бокале или салатнице, терпеливо выслушивать его запоздалые извинения по поводу того, как он совершенно не подумал о посуде, равнодушно пожимать плечами и, наконец, садиться за стол.

Ели в молчании. Я отдавала должное умелому пекарю, сотворившему очень вкусный торт, а Киршин осматривался, тихонько посмеивался над Томми, с трудом справившимся со второй порцией пудинга и теперь вяло постанывающего возле начисто вылизанного салатника, да поглядывал на меня.

- А вы неразговорчивы, мисс Дарх, - решил он все-таки завязать беседу, когда съел и пудинг, и один кусочек торта.

- Вы правы. - Я коротко кивнула и снова сосредоточилась на своем десерте.

- Обиделись?

- На что? - вскинула на него удивленный взгляд. - Я просто неразговорчива, а вы в первую очередь мой начальник. К тому же я знаю вас всего второй день, у меня просто нет подходящих тем для беседы.

- А о чем вы беседуете с другими? Как вообще проводите свое свободное время? Чем увлекаетесь? Может, у вас есть близкие подруги или мужчина?

- Господин Киршин, вы бестактны. - Я еще не злилась, но была уже близка к этому. - Вы не похожи ни на моих подруг, ни на моего мужчину. Вы мой начальник, и это неизменно на весь срок действия контракта. Я не испытываю желания общаться с вами на нерабочие темы.

- Почему? - Его взгляд вновь стал напряженным и цепким, а сам он напрягся, словно мой ответ был для него чрезвычайно важен.

- А должна? - Я усмехнулась, не собираясь облегчать его участь. - Вам самому это не кажется странным?

- Совершенно нет. - Киршин улыбнулся, но лишь губами. - Вы мой личный помощник, к тому же первоклассный специалист, справедливо полагать, что я захочу узнать вас получше, чтобы наша с вами работа протекала в самом положительном ключе. Разве нет?

Было в его рассуждениях зерно истины, но что-то во мне противилось признать это безоговорочно. Интуиция шептала, что не все так просто, а я привыкла ей доверять. В конце концов, я решила пока поддаться на провокацию, чтобы выяснить его истинную цель. Пусть думает, что я ему доверяю.

- Да, наверное, вы в чем-то правы. - Я даже кивнула и преувеличенно громко вздохнула. - Хорошо, давайте попробуем узнать друг друга ближе. Но сразу предупреждаю, мне очень неловко разговаривать с собственным начальником на своей кухне в настолько домашней обстановке.

- А представьте, что я не ваш начальник. - Киршин неожиданно повеселел и даже заметно расслабился, заложив руки за голову. - А просто сосед, желающий подружиться с новой соседкой. Меня, кстати, Кристиан зовут.

Пфф! Как будто я не знаю! Но... Стоп. Он что, со мной заигрывает?!

Я присмотрелась к начальнику повнимательнее, заново оценив не только то, как он сидит, но и то, как одет, улыбается, смотрит и даже пахнет. Ну, точно! Заигрывает!

Но зачем?!

Ничего не понимаю, но стоит разобраться.

- Селин. - Я сдержанно улыбнулась в ответ. - Но учтите, на работе вы все равно останетесь для меня господином Киршиным.

- Согласен. - В глубине глаз полудемона сверкнули очень подозрительные огоньки потаенного ликования, но больше он ничем себя не выдал. - Вы очень неординарная девушка, Селин. Мне действительно интересно узнать вас ближе и понять, как в такой хрупкой и, безусловно, красивой юной леди сочетаются ум и сила.

- Я не леди, - не удержалась от резкого отрицания и тут же поморщилась, злясь, что выдала свою слабость постороннему.

- Почему? - Начальник выглядел искренне удивленным. - Вы ведь наследная маркиза, я верно понимаю? Или в документах что-то напутали?

- Ну, какая из меня маркиза? - Я натянуто улыбнулась, стараясь сгладить ситуацию. - Маркизы, они в особняках живут, няньками-гувернантками воспитываются, по балам-приемам разъезжают, на челядь свысока смотрят. Я же люблю уединение Заповедного леса, тишь мастерской и общество монстров.

- Селин, я вас сейчас сильно удивлю. - Непривычная мне открытая и даже какая-то мальчишеская улыбка необычным образом изменила лицо Киршина, превратив его из высокомерного и крайне подозрительного типа в очень симпатичного мужчину. Но тоже очень подозрительного! - Но титул - это не та пыль в глаза, которую пускают глупцы, а прежде всего благородство души и воспитание. А с этим у вас проблем нет, я уже успел заметить.

- И все равно я бы предпочла обойтись без упоминания громких титулов, - строго произнесла я и тут же осеклась. - Или вы лорд?

- Лорд, - с кривой ухмылкой подтвердил Киршин.

- Простите.

- А, ерунда. - Он как-то странно усмехнулся, и его взгляд затуманился. - Вы же понимаете, что я, будучи полукровкой, рожден вне законного брака. Иными словами -

бастард. Мой отец был одним из разведчиков великого Девятого разлома. Шпионом. Сохраняя инкогнито, сумел втереться в доверие к одному из придворных, благодаря чему получил доступ во дворец, соблазнил мою мать – на тот момент фрейлину императрицы, а когда стало ясно, что не без последствий, скрылся в неизвестном направлении. До скандала не дошло, мать выдали замуж за одного из выбранных императором дворян, но когда я появился на свет, стало ясно, кем на самом деле был милейший господин Эрриган. – Киршин встретился со мной взглядом, но я не увидела в нем даже отголосков боли или злости, словно он рассказывал не про себя, а про кого-то совершенно постороннего. – Вот тогда скандал разразился. Полетели головы, сменился начальник внутренней стражи, всю столицу перевернули вверх дном, но моего отца так и не нашли. Мать не одну неделю провела в допросных, едва не слегла с нервным срывом, но императрица заступилась за нее лично, и беда миновала. Вместе с мужем ее выслали в дальнее поместье, но ни он, ни она не желали меня знать. Меня забрал к себе дядя, мамин дальний родственник, офицер разведки, вышедший в отставку по здоровью. Он был бездетным и добился официального разрешения на усыновление. Именно с тех пор я больше не позор семьи, а виконт де Шегри. Но вы правы, Селин, все эти титулы – такая условность... Я предпочитаю, чтобы меня ценили и уважали за собственные достижения, а не за записи в государственных реестрах.

Несмотря на очень личное и вместе с тем подробное признание о своем происхождении, Киршин не выглядел расстроенным. Наоборот, говорил весело и небрежно, сидел расслабленно, смотрел на меня жизнерадостно, и если бы не чайная ложечка, которую он, не прекращая, крутил меж пальцев, я бы ему поверила. Но язык тела его предал.

Думаю, его детство и даже юность были куда тяжелее, чем он пытается показать. Мужчинам не прощается то, что сходит с рук женщинам. С них спрашивают куда больше и строже. И на что угодно готова поспорить, что его слова об уважении за собственные достижения – привет из прошлого.

– А вы удивительный мужчина, Кристиан, – произнесла я задумчиво.

– Чем же? – Начальник тут же подхватил тему, будто только и ждал, когда я начну его расхваливать.

Ой! Да пожалуйста!

– С вашим непростым прошлым далеко не каждый смог бы не обозлиться на предавших его родных. Вы же не только спокойно о них говорите, но и выросли на самом деле достойным человеком. – Я не стала скрывать и призналась: – Я спрашивала у своих, отец сказал, что вас по праву считают одним из лучших демонологов, имеющих собственные разработки по части поимки и удержания демонов. Поверьте, заслужить похвалу из уст моего отца довольно непросто, а значит, все действительно так.

– Неожиданно, но очень приятно. Честно. – Полудемон польщенно прищурился и заглянул в свою пустую кружку. – Налъете мне еще чаю?

– Да, конечно.

Киршин так забавно щурился, когда пил чай, словно это был первосортный виски, а не обычный цветочный напиток. Неожиданно я поймала себя на том, что мне интересно его рассматривать. На моей кухне, в домашней одежде и с таким расслабленным выражением лица он совершенно не походил на того строгого начальника, который крепкой рукой держал почти сотню сотрудников. Ни пронзительного взгляда, ни сурово поджатых губ, ни резкого тона, ни намек на то, что напротив сидит могущественный полудемон, имеющий вторую ипостась.

А вот интересно, каков коэффициент увеличения силы, магии и массы при переходе из одной ипостаси во вторую?

– Селин?

– Мм? – Я медленно подняла взгляд с груди шефа на его лицо. – Да, Кристиан?

– Вы очень странно на меня смотрите, – с легким напряжением произнес шеф. – О чем вы думаете?

- О вашей второй ипостаси, - ответила я честно. - Ни разу не видела и очень хочу исследовать.

- П... простите? - Киршин выглядел откровенно растерянным и почему-то слегка обиженным.

- Я хочу вас исследовать, - повторила я. - Вы ведь хотите исследовать Хьюго?

- Ну, знаете! - Шеф уже не скрывал своего возмущения. - Это уже слишком!

- Почему? - Я слегка наклонила голову набок, внимательно уставившись на него. - Для меня ваша ипостась и возможности такая же загадка, как для вас неизвестные науке монстры. Скажите, а броню можно сколупнуть? Допустим, с руки или лопатки? Почему-то мне кажется, из нее выйдет первоклассный артефакт. Не знаете, вырастет на ее месте новая или останется дырка? А если вырастет, то когда? И почему у вас нет рогов? Вы от них избавились или их никогда не было? Ведь у всех демонов класса «А» рога имеются. Ипостась всегда одна и та же или бывают вариации? Отлична ли магия от человеческой, когда вы демон?

- Стоп! Стоп-стоп! - Судя по округлившимся глазам и поднятым ладоням, начальника беспокоил мой энтузиазм. - Селин, вы серьезно?!

- Абсолютно. Что-то не так? - Я слегка нахмурилась. - Или вы... Вы стесняетесь моего интереса?

- Стесняюсь? Нет, конечно! - Киршин нервно хохотнул. - Просто вы первая девушка, которая проявляет ко мне интерес... в таком ключе.

- Все когда-то бывает впервые. - Я небрежно пожала плечами. - Ну так как? Вы ответите на мои вопросы? - Выдержала паузу, чтобы он успел подумать, и невинно уточнила: - Как доброй соседке, желающей узнать своего соседа поближе.

- Вы очень неординарная соседка, - хмыкнул Киршин, и в его задумчивых глазах, устремленных на меня, мелькали странные мысли.

- Так и вы не самый обычный сосед, - справедливо отметила я. - Я вот кроме вас не знаю ни одного полудемона со второй ипостасью, и мне очень любопытно. Я понимаю, это не совсем прилично задавать такие вопросы практически незнакомому человеку, но вы сами пожелали узнать друг друга получше.

- Хотите сказать, что позволите мне сделать то же самое? - повеселел начальник.

- Что именно?

- Исследовать вас! - Его лицо неуловимо преобразилось, став излишне хищным и заинтересованным, но я отрицательно качнула головой, отказываясь от подобного обмена. - Почему?

- Потому что у меня нет второй ипостаси. Но если вы хотите совершить более или менее равноценный обмен, то мне есть что вам предложить. - Я хитро прищурилась, без труда выдерживая интригу.

- Я надеюсь, это не Хьюго? - с досадой проговорил Киршин, бросая пыливый взгляд на моего пса. - Потому что о нем мы уже договорились.

- Нет, это не он.

- Тогда что? - В тоне полудемона вновь проскользнул интерес.

- Мои ученические тетрадки. Естественно, временно.

- Хм...

В первое мгновение Киршин явно растерялся, не ожидая от меня услышать именно это, но затем задумался и начал поглаживать подбородок, изредка бросая на меня пыливые взгляды.

- А поподробнее?

- За пять лет обучения на дому у меня накопилось больше двадцати толстых тетрадок с различного рода записями о демонах, монстрах и прочем. - Я говорила с напускным равнодушием, но прекрасно отдавала себе отчет в том, что в нашем мире эти тетрадки на вес золота. - Зуй, мой демон-учитель, любил повторять, что человеческая память несовершенна, и перед каждым практическим занятием я старательно записывала всю теорию. Думаю, вам, как опытному демонологу, не имевшему возможности обучаться у демона, они будут интересны. Ну так как?

- Вы не перестаете меня удивлять, Селин. - Киршин с трудом справлялся с эмоциями и то тер лоб, то нервно хмыкал, то качал головой. - Конечно, я согласен! Тут даже вариантов быть не может! Тетради при вас? Могу я ознакомиться хотя бы с одной из них прямо сейчас?

- К сожалению, нет. - Я развела руками. - Вчера в чемодан влезло не так много, как бы мне хотелось, но я собиралась сходить за ними в выходной. Дотерпите?

- Придется, - тяжело вздохнул шеф и тут же встрепенулся. - Что ж, раз мы с вами обо всем договорились, спрашивайте!

- Секундочку!

Я сбегала за блокнотом и пером, вернулась, устроилась за столом поудобнее и приступила!

Она была такой... милой! Глаза сверкали, с лица не сходила улыбка, а удивительного цвета волосы мягкими волнами обнимали лицо и падали на плечи. Забываясь, она изредка покусывала самый кончик пера или нижнюю губу от усердия. Еще не женщина, но уже не ребенок. Настоящая фанатка своего дела!

Прошло больше часа, а поток интересующих Селин вопросов не иссякал, как и энтузиазм девчонки. Казалось, она совершенно позабыла о времени, оседлав любимого конька, и при этом он не мог не отметить, что каждый вопрос, каким бы ни казался странным, нес в себе смысл. Не был глупым, нелепым или необдуманым. Она точно знала, чего хочет.

А вот он в своих желаниях уже не был так уверен...

Чем больше он смотрел на эту невероятную девушку, тем сильнее понимал, как сильно она отличается от всех его женщин. Как небо и земля. Как солнце и луна. Селин... Юная крошка с острым язычком, потрясающими волосами, серебряными глазами и, что уж тут скрывать, ладной фигуркой. Когда она открыла перед ним дверь, он впервые забыл, зачем пришел, сбитый с толку ее домашней одеждой. Ни один шелковый халат не шел ни в какое сравнение с короткими шортиками и мужской рубашкой, надетой на девичье тело!

Впервые его охватила необоснованная ревность! Она не одна?! Откуда на ней мужская рубашка?! Этот вопрос мучил его до сих пор, но в квартире не пахло посторонним. Лишь ею, немного ее «мальчиками» и ужином.

- Кристиан.

- Мм? Да? - Он с трудом вынырнул из своих мыслей и сосредоточился не на своих эмоциях и желаниях, в которых все никак не мог разобраться, а на лице Селин. - Что такое?

- Хьюго говорит, к вам пришли гости.

- Хьюго? - Перевел озадаченный взгляд на пса, все это время пролежавшего в дверном проеме, и встретился с его хмурым взглядом, явно недовольным, что его хозяйка уделяет подозрительному гостю так много своего времени. - Как он с вами говорит?

- Мысленно, конечно. - Селин фыркнула, словно он не знал очевидного. - Но об этом я

расскажу вам позже, когда начнем проводить исследования моего мальчика. Вы лучше проверьте, кто к вам пришел. Наверное, по важному делу, время-то уже позднее.

- Да, вы правы.

Он поднялся с дивана (они перешли в гостиную для более комфортного опроса) с большой неохотой, уже заранее злясь на неведомого гостя, помешавшего ему провести приятный вечер с красивой девушкой. И плевать, что у него уже голова шла кругом от ее вопросов, а он ни на шаг не приблизился к тому, чтобы хоть что-то узнать о ней самой. Кроме того, что она готова разобрать его на тысячи маленьких Киршинов, чтобы понять, как это все работает. Ему даже пришлось снять рубашку, чтобы несколько раз сменить ипостась, лишь бы она все тщательно рассмотрела! Не его, а смену ипостаси!

Ко всему прочему он пообещал, что в лаборатории позволит ей срезать хотя бы одну чешуйку, чтобы исследовать все, что невозможно сделать сейчас.

Он был унижен. Раздавлен. Но... Это было увлекательно, и он был готов продолжать.

Не став надевать рубашку, перекинул ее через плечо и направился к двери. Селин шла следом. Не торопила и не обгоняла, словно оставила все свое любопытство в гостиной и теперь проявляла тот самый минимум гостеприимства, о котором предупреждала в самом начале. А ведь и правда. Эта девчонка по-настоящему оживала лишь тогда, когда занималась любимым делом – демонологией.

И это был настоящий вызов ему как мужчине!

- Миранда? Что ты тут делаешь?

Когда он увидел перед дверью своей квартиры свою уже бывшую любовницу, то в первое мгновение не поверил своим глазам. Он был абсолютно уверен, что девица не вернется. По крайней мере, вчера, когда он поздно вечером пришел домой, Миранды не было, как и большинства ее вещей. Да и ключ она оставила у консьержа, тот лично отчитался, деликатно отметив, что мисс была очень огорчена. И сейчас...

- Как что? Пришла к своему котику... Кисонька соскучилась! – Роскошная блондинка отточенным жестом облизнула губы и плавно двинулась к нему. Шаг, другой... Ее взгляд жадно скользнул по его телу, на мгновение задержавшись в районе пояса, вновь поднялся наверх, вбок... И глаза расширились от изумления, а затем резко сузились от гнева. – Кристиан? Это что за шалава рядом с тобой?!

Дернулся, как от пощечины, и резко сжал пальцы в кулаки, делая шаг вперед. Волна гнева, стремительно поднимающаяся из груди и заволакивающая сознание, мешала рассуждать здраво и путала мысли, оставляя лишь одну: уничтожить мразь, посмевшую оскорбить!

- Миранда, вы ошиблись, я не шалава, – раздался справа от него абсолютно спокойный звонкий голосок Селин, подействовавший на него, как ведро холодной воды. – А вот вам не мешало бы сначала думать, а уже потом говорить. Вдруг оскорбите кого-то, кто будет слишком могущественным и мстительным, и не успеете попросить прощения? Подумайте... Кристиан, спасибо за вечер, увидимся завтра. И, пожалуйста, разберитесь со своей кисонькой, Томми очень не любит, когда меня оскорбляют без повода. Вряд ли Миранде понравится однажды проснуться без волос. Ну, вы понимаете. В общем, решите этот вопрос.

За ним бесшумно закрылась дверь, лишая возможности ответить и оправдаться, поэтому его тяжелый взгляд уперся в ту, кто стала причиной его раздражения.

- Миранда, кисонька моя... – Он говорил мягко, почти мурлыкал, но девица стремительно бледнела под взглядом его злобных глаз, из которых на нее смотрела сама Бездна. Безжалостная и беспощадная. – Ты забыла о собственных словах, что больше ноги твоей здесь не будет? Так я могу устроить. Тебе какую ногу выдрать? Правую или левую? Или сразу обе?

- Но... Я... – Девица блеяла и заикалась, буквально дрожала всем телом, присев под его уничижительным взглядом и окончательно растеряв весь свой запал. – Ты же меня... любил... я...

- Я тебя использовал, - зло прошипел полудемон, приблизив свое лицо к белому как полотно, лицу Миранды. - Вчера ты сама сделала свой выбор. А теперь сгинь с глаз моих и больше никогда здесь не появляйся, если не хочешь неприятностей. Свои вещи заберешь у консьержа завтра. Ушла!

Миранда, истерично всхлипнув, ринулась к лестнице со всех ног, едва не растянувшись на полпути, и вскоре перестук ее каблуков стих. Он же, простояв в некотором ступоре минут пять, мрачно оглянулся на дверь квартиры номер четырнадцать, глухо выругался и ушел к себе.

Это был провал. Это был самый жестокий и непредсказуемый провал.

Хмыс задери всех этих баб!

Глава 7

- Коз-зел! – припечатал Томми, как только я закрыла дверь. – С-с-скотина! Лахудра пергидрольная!

- Ты сейчас о ком? – уточнила я на всякий случай, возвращаясь в гостиную.

- Об обоих! Один баб выбирать нормальных не умеет, язык – что помело, вторая просто придурачная! – продолжал разоряться бес. – Селя, возвращаемся и будем их убивать!

- Томми, не говори ерунды. – Я небрежно отмахнулась, стараясь не думать о том, что меня действительно слегка задело: к Киршину пришла любовница. Я уже знала, что он не женат и не имеет детей, но прекрасно понимала, что мужчины не умеют долго жить без секса, а поэтому в их жизни постоянно мелькают те или иные женщины. – Девушка просто очень расстроилась, когда увидела рядом со своим мужчиной постороннюю. К тому же он был без рубашки, естественно, она подумала все самое нелицеприятное. Мужчины, они же, как дети, – не уследишь, и уже играют с другой. Так что простим ее на этот раз.

- Только на этот! – надулся бес.

- Только на этот, – подтвердила я и вышла на балкон подышать свежим вечерним воздухом, а заодно и полюбоваться видом на речку.

Следующий многоквартирный дом стоял напротив довольно далеко, метрах в пятистах, так что речушка и реденький кустарник с только-только распустившимися изумрудными листочками приятно радовали глаз нетронутой человеком природой. К тому же было очень чисто: не валялись бумажки и прочий мусор, обычно сопровождающий человека всюду, где бы он ни появлялся, и я пообещала себе когда-нибудь прогуляться тут в предзакатных или закатных сумерках, когда мир словно замирал и на землю опускалось особое волшебство тишины и уединения.

А пока можно и пошалить!

- Мальчики, как насчет небольшой прогулки по окрестностям?

Оба моих питомца никогда не любили долго просиживать в четырех стенах, поэтому предложение было встречено с энтузиазмом. Пока я переодевалась в платье, подходящее для вечерней прогулки по городу, Томми увлеченно потирал лапки, сидя на комод, и предлагал одну шалость за другой.

- Мож, фасад разрисуем? «Киршин – козел!» А?

- Нас быстро вычислят и оштрафуют.

- За правду?! – ахнул бес.

- За порчу муниципального имущества.

- Ла-а-адно... Тада окна ему выбьем!

- Порча муниципального имущества, Томми.

- Тьфу! Развели имущества! Тада подкинем ему крысу! Дохлую!

- Да что ты прицепился к этому Киршину? – не выдержала я и поморщилась, ловко заплетая косу и завязывая кончик лентой. – Свет клином на нем сошелся, что ли? Мысли шире, масштабней!

- Подождем дом? – невинно уточнил бес и гнусно захихикал, когда я взглянула на него с укоризной. – Ну ладно, ладно, я пошутил. Сама-то что задумала?

- Для начала давайте выйдем на улицу, – ответила я уклончиво, перекладывая из комода в сумочку с десяток артефакторных заготовок на все случаи жизни, и Томми тут же занял свое любимое место у меня на плече. – Прогуляемся, разведем обстановку...

Дома мы обычно шалили в Заповедном лесу, пугая хищников или устраивая «шумные и грязные», но безобидные ловушки на них же, потому что пару лет назад отец взял с меня обещание, что я больше никогда не причиню вред живому существу без причины. А шалости – на то и шалости, что из-за них никто не должен страдать. Хотя бы физически. С тех пор пришлось хорошенько постараться, чтобы разнообразить свой досуг чем-нибудь необычным, но я предпочитала хорошенько напрячь мозги, чем опуститься до банального оскорбления, как та же Миранда, или того хуже – рукоприкладства.

И поэтому сначала мы спустились вниз, обменялись дружелюбными кивками с консьержем, вышли на улицу, осмотрелись и направились к скверу напротив парадного. В этот поздний час большинство из живущих поблизости людей предпочитали отдыхать дома, но были и такие, как мы, – вышедшие подышать свежим воздухом и пообщаться с соседями. Всего человек десять, не больше. Я узнала одного старшего научного сотрудника из демонического сектора и мужчину, которого видела утром на лестнице. Они о чем-то оживленно беседовали, сидя на лавочке возле шикарной сирени, а завидев меня, замолчали и переглянулись. Знакомый мне сотрудник приветливо помахал рукой.

– Мисс Дарх, добрый вечер!

– Добрый вечер, господин Робертсон. – Я подошла ближе и доброжелательно улыбнулась. – Вы тоже здесь живете?

– Так точно. – Мужчине было около тридцати, но в светлых волосах уже поблескивали залысины. Невысокий, щуплый, он постоянно сутулился и от этого казался еще меньше и ниже. Но, насколько я успела присмотреться к нему утром, был очень умным и подающим большие надежды сотрудником. – В двадцать седьмой. А вы?

– В четырнадцатой.

– Кхе-кхе, – изобразил сдавленное покашливание его товарищ.

– О, простите! Мисс Дарх, позвольте познакомить вас с моим другом господином Лайонелом Приквелом. Лайонел, Селин Дарх – наша новая сотрудница. Мисс Дарх, вы не поверите, но Лайонел уже целый час развлекает меня рассказом о том, что поутру встретил нимфу, и желает знать, откуда она появилась в наших краях.

Я с удивлением перевела взгляд на второго мужчину.

В отличие от Робертсона он выглядел куда представительнее и, скорее всего, трудился в каком-нибудь военном ведомстве: высокий, подтянутый, с короткой стрижкой каштановых волос, твердой линией подбородка, любопытным взглядом каре-зеленых глаз и внушительной мускулатурой, которую не скрывала синяя рубашка с коротким рукавом.

– Откуда нимфа в столице? – полюбопытствовала я. – Насколько мне известно, они обитают лишь в районе великого Пятого разлома, но он почти в тысяче километров отсюда, на юге.

– Вообще-то я имел в виду вас, – старательно скрывая смущение, признался мужчина, бросая на Робертсона какие-то очень жуткие взгляды.

Э...

– Господин Приквел, вы что-то путаете, я не нимфа. – Взглянула на брюнета с большим подозрением в его умственных способностях и качнула головой. – Если вас ввел в заблуждение цвет моих волос, то...

– Да нет же! – Мужчина аж подскочил с лавочки, и я увидела, что он действительно довольно высок. – Вы меня неправильно поняли, простите. Я просто хотел сказать, что вы прекрасна, как нимфа!

– Господин Приквел, – скептицизма в моем взгляде стало еще больше, – нимфы очень страшненькие по своей сути, поверьте. Маленькие, тощие, с острыми чертами лица, мелкими зубками, жидкими соломенными волосенками и болотно-зеленой кожей. А то, какими они являются путникам, это наведенный морок.

- Даниэль, я тебя убью, - хрипло пообещал Приксвел Робертсону, я же озадаченно наблюдала его малиновые уши. - Мисс Дарх, простите, я не хотел оскорбить вас сравнением с нимфой. Просто... - Он с досадой запустил руку в волосы, явно ощущая себя очень неловко. - Просто вы мне понравились, а утром так быстро ушли, что я не успел понять, из какой квартиры вы вышли. Вот и пытался расспросить Даниэля, не видел ли он юную леди с необычным цветом волос и не мог бы мне помочь в ее поисках.

Я так растерялась, что закономерно уточнила:

- Зачем?

- Познакомиться.

Ага...

- Зачем?

Приксвел уставился на меня в полнейшем недоумении, словно это я тут набиваюсь ему в знакомые, а он ни сном ни духом. Но, надо отдать ему должное, он довольно быстро взял себя в руки и доброжелательно улыбнулся, отчего на его щеках появились милые ямочки.

- Вы мне нравитесь, мисс Дарх. Хотел бы с вами познакомиться, узнать поближе. Может быть, даже... начать встречаться.

Последние слова были произнесены с легкой вопросительной интонацией, и я нахмурилась. Ну, все ясно. Мужчине скучно, мужчина хочет секса.

И дались им всем эти нелепые телодвижения?!

- Нет, спасибо. - Я даже не стала изображать, что мне приятно его внимание, а так же прощаться. - Хьюго, идем гулять, мой мальчик.

Мужчинам хватило тактичности меня не задерживать, а я, погуляв еще немного, в том числе и за домом у реки, поняла, что настроение безнадежно испорчено. Нет, все-таки Заповедный лес - самый чудесный уголок мира для прогулок и жизни в целом. Ничьи любовницы не оскорбляют, никакие мужики со знакомствами и встречами не навязываются, никто с нимфой не сравнивает. Нет, и хватило ведь ума! Тьфу, мужики необразованные!

В итоге мы догуляли до глубокой ночи. От расстройства на несправедливость жизни даже желание шалить едва не пропало, но я все же взяла себя в руки и вернулась в сквер. Там мы с мальчиками успешно воплотили одну из своих старых задумок, которую уже опробовали в лесу, но для оценки широкой общественностью требовались подопытные класса «человек», а не «зверь».

Жаль, меня рядом не будет, когда уставшие после очередного рабочего дня местные жители присядут отдохнуть на лавочки-пердушки. Моя личная разработка, между прочим! Один крохотный артефакт, реагирующий на вибрацию и прикрепленный к лавочке снизу, а площадь поражения до трех метров, и заряда хватит аж на двадцать четыре часа! А звук! А запах! Мм! Эх... Ну да ничего, переживу. Главное ведь что? Правильно! Сама шалость!

- Мальчики, а вот теперь можно и домой.

Ночь прошла прекрасно, утро тоже началось неплохо. По небу плыли редкие облачка, обещающая хорошую погоду в течение всего дня, так что я надела легкие, песочного цвета брючки, светлую блузку и жакет, взяв с собой запасную одежду, которую планировала оставить в кабинете на случай, если придется лично заняться улучшением условий для гончей. Захватила и блокнот с записями, потому что еще в самом начале наших вчерашних исследований «демона Киршина» он пообещал, что сегодня в лаборатории позволит мне взять несколько проб своей брони, крови и даже слюны. И пусть только попробует заявить, что не даст! Сама возьму!

Киршин вновь ожидал нас на проходной, что меня немало озадачило. Был хмур, но как только увидел нас, попытался улыбнуться, что не сильно помогло - сотрудники,

спешащие на работу, шарахнулись от него в сторону так активно, что я даже сбавила шаг и в итоге подошла к шефу, когда все уже разбежались по своим кабинетам.

- Доброе утро, господин Киршин.

- Доброе утро, Се... мисс Дарх. - Начальник вовремя поправился, но я все равно недовольно качнула головой. - Пройдемте в мой кабинет.

- Хьюго - гулять.

Отправив пса инспектировать территорию, которую он уже считал своей, послушно и без лишних вопросов прошла за Киршиным в его кабинет, по пути приветственно кивнув миссис Хрипкинс. Села, куда предложили, и выжидающе замерла. Шеф буквально рухнул в свое кресло, тяжело вздохнул, потер лоб, покосился на меня и глухо, словно нехотя, произнес:

- Мисс Дарх, я прошу прощения за вчерашний инцидент с Мирандой. Больше вы ее не увидите.

- Вы ее убили?

- Что? - Киршин удивленно вскинулся, впился изумленным взглядом в мое спокойное лицо и, не найдя там и тени насмешки, возмутился: - За кого вы меня принимаете, мисс Дарх?! Конечно нет!

- Тогда зачем так категоричны? Если эта девушка живет в столице, то вероятность встретить ее вновь не так уж и мала.

- Мисс Дарх! - Начальник сердито сверкнул глазами. - Не воспринимайте мои слова настолько буквально. Я имел в виду, что в доме, где вы живете, она больше не появится. И вообще, как вам это удастся?!

- Что именно, господин Киршин?

- Выводить меня из себя! Я ведь просто хотел извиниться!

- Господин Киршин, возможно, я повторюсь, но в том, как вы себя ведете, нет моей вины. Если вы настолько вспыльчивы и агрессивны, то, может, действительно стоит обратиться к специалистам? - И пока начальник меня не прервал, а я видела: он уже набрал в легкие побольше воздуха, уточнила: - Скажите, Миранда ведь ваша любовница?

- Да, - с глухим недовольством признался он. - Была. Но мы расстались с ней еще до вашего назначения на должность личного помощника.

- Давно?

- Нет, совсем недавно.

- Она хорошо исполняла свои обязанности? - продолжила я гнуть свою линию.

- На что вы намекаете?! - возмутился Киршин, откидываясь на спинку кресла от переизбытка чувств.

- Пытаюсь понять причину вашего агрессивного поведения, - спокойно пояснила я. - Довольно часто это связано с переизбытком мужской энергии. Избавляться от нее можно различными способами, такими, как секс, драка или простейшие, но длительные физические нагрузки. В некоторых случаях помогают беседы со специалистами: обнаружение источника беспокойства и его устранение. Я, конечно, не специалист, но не хочу, чтобы ваша раздражительность мешала нашему с вами сотрудничеству. Поэтому прислушайтесь к моему совету: заведите хорошую любовницу, посетите с визитом друга, которому можете довериться, приучите себя к ежедневным физическим нагрузкам и сами увидите - результат не заставит себя долго ждать.

- Хотите сказать, что я тут же стану ласковым добрячком? - съехидничал шеф, разглядывая меня как-то слишком уж пристально.

- Ничего подобного. Перечисленные мною способы позволяют избавиться от излишек

мужской энергии, а не меняют характер. Вы просто станете спокойнее.

- Значит, спокойнее... - Киршин задумчиво потер подбородок и криво усмехнулся. - И с чего предлагаете начать? С поисков любовницы?

- Тут уже решать вам.

- А какая она должна быть? Ну, чтоб действительно хорошая.

Судя по ехидному тону, шеф решил мне за что-то отомстить, но я пока не поняла за что. Я ведь не предложила никакого недопустимого. Да это любому магу известно! Хочешь прокачать магический резерв - занимайся магией ежедневно. Хочешь успокоиться и перестать нервничать, смени обстановку, род занятий и хотя бы сделай зарядку, побегай или поплавай. Что он на меня вообще взъелся-то?!

- Мисс Дарх?

Киршин все ждал моего ответа, Томми тоже поглядывал заинтересованно, и я мысленно пообещала себе, что срежу с этого неадекватного монстра не одну чешуйку, а две. За моральный ущерб.

- Во-первых, она должна нравиться вам самому, - улыбнулась я с легким вызовом, глядя прямо в глаза начальнику. - Во-вторых, вы должны нравиться ей. Остальное все будет зависеть уже от вас двоих.

- И все? - Шеф удивился, но слишком уж неестественно. - А как же цвет волос, глаз, фигура? Умение поддержать разговор, сварить кофе, приготовить завтрак в постель?

- А вы любите разговаривать и завтракать во время секса? - так же фальшиво удивилась я, на что начальник поперхнулся воздухом и закашлялся. - Вы уж определитесь, кто вам нужен: любовница или домработница?

Я терпеливо дождалась, когда он прокашляется, и холодно добавила:

- А вообще в мои должностные обязанности не входит консультация по подбору любовниц, господин Киршин. Если это все, о чем вы хотели поговорить...

- Нет! - торопливо выкрикнул начальник. Взглянул на меня хмуро, вздохнул и уже спокойнее повторил: - Нет, мисс Дарх, я, если честно, не хотел об этом говорить. Как-то уж само получилось. - Поморщился и перевел взгляд на лежащие перед ним бумаги. - Я изучил ваши рекомендации и крайне доволен тем, что мы взяли вас на работу. С фосфорницами пока повременим, а вот новым вольером для гончей займемся уже сегодня - ее комфорт у нас в приоритете. Я уже дал задание Жерару найти свободное место подходящих размеров, так что, как только закончите с утренней документацией, подходите в центральную лабораторию, буду ждать вас там.

- Хорошо, но сначала я навещу и покормлю Чарру. Пока лучше делать это два раза в день: утром и вечером.

Визит к гончей я уложила в полчаса, вновь зайдя в клетку, когда она поела. Самка вела себя по отношению ко мне все еще настороженно, но выглядела уже куда более спокойной и довольной.

На обход сотрудников ушло еще около трех часов, причем довольно много времени на то, чтобы объяснить им элементарное - лично мне от них не надо ничего, а вот их начальнику - все, как обычно. Кто-то понимал меня с полуслова, кто-то уже через пару минут, а с тремя самыми упертыми пришлось провести обстоятельную беседу на тему, кто я и что будет с ними, если они и дальше продолжат саботировать исполнение возложенных на них обязанностей.

Я не кричала, не давила и не угрожала. Я всего лишь обстоятельно проинформировала каждого, что рапорт о недобросовестном исполнении дел уже через пять минут ляжет на стол Киршина, а я самоустраюсь, потому что мне есть чем занять себя еще.

Двое прониклись, пообещав, что уже через час ежедневный отчет будет у меня в кабинете, а вот господин Шон Пайнс, смеривший меня презрительным взглядом, счел

ниже своего достоинства даже просто ответить. Что ж, я предупредила.

Зашла к себе, обработала документы согласно вчерашним рекомендациям Киршина, дождалась отчетов от припозднившихся сотрудников, приложила и их, после чего с чистой совестью составила докладную на Пайнса и отнесла все в кабинет Киршина. Покрывать я никого не собиралась, как и отдуваться за тех, кто не работает.

Каждый должен заниматься своим делом.

Время неумолимо близилось к обеду, но я все равно сначала отправилась в центральную лабораторию, потому что любопытство мучило меня куда сильнее голода. В кабинете Киршина опять не оказалось, так что пришлось искать его на звук, обходя все помещения по очереди. К счастью, их было не так уж много: около десятка кабинетов и пара ангаров. Шефа я нашла в ангаре, который использовался сотрудниками как мастерская. В нем собирались и проходили испытания экспериментальные клетки, вольеры и иные уникальные ловушки и жилища для монстров. Рядом с Киршиным у проектного стола сидел пожилой седоусый господин в кепке, магочках и немарком комбинезоне, которые так любили мастера широкого профиля за множество карманов. Еще один пухлый усатый мужчина лет сорока, одетый в лабораторный халат сомнительной свежести, активно жестикулировал и что-то сердито бурчал, но стоило мне подойти, как прервался, и все трое взглянули на меня.

- А вот и наша уважаемая мисс Дарх. - Киршин ощерился в злобещем оскале, но, насколько я поняла, его неудовольствие на этот раз вызвала не я, а сотрудник в халате. - Мисс Дарх, объясните уже господину Кополетти, что я ничего не выдумываю, а переселение призрачной гончей в новый просторный вольер - необходимость, а не моя дурная прихоть.

- В секции работают сотрудники, сомневающиеся в ваших словах? - удивилась я и внимательно присмотрелась к мужчине. Память подсказала, что именно он числился ответственным за размещение и питание монстров класса «С». - Господин Кополетти, позвольте узнать, на чем основывается ваше мнение?

Мужчина взглянул на меня, как на какую-то выскочку, посмевающую усомниться в его компетентности, но не успел ничего ответить, как я спросила еще:

- Или вы - специалист по беременным призрачным гончим? А может, видели, как они живут в естественной среде обитания? Принимали роды? Воспитывали их щенков?

Лицо мужчины пошло красными пятнами, меня пригвоздили к полу уничижительным взглядом и процедили сквозь зубы:

- Нет.

- Тогда с чего вы взяли, что смеете ставить под сомнение слова своего начальника? Вы даже накормить ее нормально не сумели за все то время, что она здесь находилась. Вам не кажется, что уже одно это говорит о вашей некомпетентности?

- Господин Киршин! - истерично взвизгнул Кополетти. - Где вы взяли эту... эту... особу?! - наконец подобрал верное слово сотрудник, видимо распознав в моем потяжелевшем взгляде злое предостережение.

- Эта особа, как вы изволили выразиться, - холодно отчеканил шеф, - лучший специалист в своем деле, в чем я убедился уже не единожды. А вот вас, господин Кополетти, в самое ближайшее время ждет переаттестация. Допустим, к концу следующей недели. Постарайтесь меня не разочаровать. Свободны.

Сотрудник молнией выскочил из ангара, возмущенно топорща вислые усы и вращая глазами, а Киршин жестом предложил подойти ближе и ознакомиться с трехмерной моделью нового вольера, который был уже практически готов.

- Что скажете, мисс Дарх? Мы с мастером Хаулсом кое-что тут собрали согласно вашим рекомендациям...

- Хорошо, очень хорошо. Но если вы расширите вольер еще на десяток квадратных метров и добавьте коряг здесь, камней тут и немного увеличите грот вот так, чтобы

можно было пустить ручей... – я, ловко манипулируя магической поверхностью проектного стола, изменила все озвученное, – то будет просто идеально. Это возможно?

– Вполне, – задумчиво кивнул Киршин, изучая итог.

– Мисс, вы артефактор? – уважительно обратился ко мне мастер.

– Нет, я демонолог, – ответила с улыбкой. – Артефакторика – мое хобби. Дома у меня есть свой проектный стол, так что я умею обращаться с подобным оборудованием. – Я переключила внимание на Киршина и деловито поинтересовалась: – Скажите, в какой срок будут завершены работы по обустройству нового вольера и где он будет располагаться?

– Сроки – самые кратчайшие, – сурово пообещал начальник. – Не больше двух дней. А место... Мастер Хаулс, скажите, мы вам еще нужны или закончите сами?

– Господин Киршин, я, конечно, уже не так молод, как мисс Дарх, но еще способен реализовать полностью готовый проект самостоятельно, – проворчал мужчина с легкой обидой. – Если правок больше не будет, то я займусь итоговыми подсчетами материальной базы прямо сейчас.

Киршин вопросительно взглянул на меня, я – на проект...

– Нет, все идеально.

– Тогда свободны, – властно выпроводил нас мастер, добродушно хмыкнув в седые усы. – За пару часов обсчитаю, что понадобится, а там и приступим.

– Хорошо. – Киршин стремительно поднялся и позвал меня на выход. – Идемте, мисс Дарх, покажу вам свободные места, выберите сами.

Киршин действительно устроил мне небольшую экскурсию по зверинцу с посещением четырех свободных мест, достаточно больших для создания всех необходимых условий. По его словам, на месте трех из них раньше содержали стаи зубрактилей трех разных подвидов, но эти твари оказались слишком прожорливы, а пользы от них почти никакой не было. Так что изучили все, что смогли, и уничтожили, чтобы не расходовать бюджет по чем зря. Последнее место пустовало изначально, его планировали про запас, как и несколько десятков пустырей помельче. Но лишь эти четыре подходили под мои запросы размерами.

– Давайте остановимся на последнем, – решила я, когда оценила все исходные данные, включая расположение и общий магический фон. – Он ближе всех к лаборатории, к тому же не фонит остаточными эманациями содержания предыдущих монстров. Согласны?

– Все, как пожелает главный специалист по гончим, – ухмыльнулся шеф.

– Вы ведь не злитесь на меня за то, как я общалась с господином Кополетти? – уточнила я на всякий случай.

– Вот еще! – фыркнул Киршин. – Вы несколькими меткими фразами не только поставили на место этого зазнавшегося индюка, но и дали мне возможность устроить ему переаттестацию. Поверьте, я только рад подобному итогу. Вы можете составить мне опросник? Кому, как не моему личному помощнику и лучшему демонологу страны, этим заниматься?

И хитро прищурился.

– Селя у меня умница, – не удержался от комплимента Томми, ласково погладив меня по щеке своей бархатной лапкой.

В отличие от обычных летучих мышей, имеющих лишь один палец-коготь на верхнем участке крыла, Томми предпочел отрастить полноценную лапку с втягивающимися когтями, что помогало ему поглощать все, что не было прибито или под замком, ну и в пакостях.

– Конечно, господин Киршин, как скажете. Обозначьте желаемый объем, и я все сделаю

уже сегодня к вечеру.

- Превосходно! Как насчет обеда?

- Думаю, самое время.

По пути в столовую Киршин связался с мастером по амулету связи, передав информацию по выбранному участку, и попутно поинтересовался, когда я желаю продолжить изучение его демона.

Я прикинула свою загруженность в связи с новым заданием и ответила:

- Давайте отложим до завтра, на вторую половину дня. Не против?

- Буду в вашем полном распоряжении.

Глава 8

В столовую мы подошли в самый разгар обеда – все столики были заняты. На раздаче вновь стоял улыбающийся Дерек, а перед нами образовалась небольшая очередь – две полноватые женщины деловито обсуждали, что выбрать, учитывая, что обе с сегодняшнего дня решили сесть на диету. Я заинтересованно прислушалась, никогда не испытывая необходимости ограничивать себя в еде, но как только увидела, что обе берут не только суп, второе, но и двойную порцию десерта, смешливо фыркнула. Ну и где здесь диета? А вообще, неправильный у них подход. Ведь дело не в том, что и сколько ты ешь, а в том, что при этом делаешь. Если весь день ровно сидишь на попе – это одно, а если с утра до вечера занимаешься тяжелым физическим трудом – совершенно иное.

Наконец сотрудницы ушли, и мы с шефом двинули свои подносы дальше. Мне понравилось, что Киршин не торопил женщин и не лез вперед, а терпеливо дождался своей очереди, да и они не показали, что для их начальника это несвойственно. Значит, для них это обычное дело. Дерек тоже не высказал удивления, увидев Киршина, лишь попытался втянуть живот и с доброжелательной улыбкой озвучил самые удачные блюда дня, как обычно, закончив десертом.

– Мисс, уверен, вашему малышу придется по вкусу творожный пирог с малиной. Я ведь верно понял, он у вас сладкоежка?

– Все верно, Дерек. Спасибо.

Я взяла кусочек и себе, заработав при этом очень странный взгляд Киршина, но сейчас меня куда больше волновал вопрос – куда мы сядем? К счастью, он разрешился сам собой: за одним из столиков у окна как раз поели и при нашем приближении уже освободили место. Киршин сел лицом к залу, так что мне пришлось расположиться к сотрудникам спиной, что я не очень любила. Всех незнакомых людей, так или иначе, я всегда воспринимала как потенциальных недоброжелателей, а сидеть к врагу спиной – одна из самых больших глупостей. Но буду надеяться, что при начальнике мне нечего опасаться.

– Смотрю, вы уже завоевали расположение самого важного сотрудника учреждения, – с кривой усмешкой отметил шеф, когда я отставила блюдо с пирогом для Томми в сторонку и пересадила беса с плеча на стол. – Идет всего второй день, а вам и вашему малышу уже все самое вкусное предлагают.

– Господин Киршин, не говорите ерунды, – я сердито качнула головой, – и не ищите в обычном проявлении дружелюбия скрытых мотивов. Сами почему десерт не взяли? Вы знаете, что сладкое, шоколад, орехи и сыр улучшают настроение? Мясо, кстати, тоже.

– Хотите сказать, что я еще и питаюсь неправильно? – возмутился Киршин, но не слишком активно, а скорее в шутку. – Ну, знаете...

– Знаю, господин Киршин. – Я посмотрела на него очень серьезно. – Я очень много знаю. И поверьте, желаю принести только пользу бестиариуму и вам, как начальнику демонического сектора, но если вас это не интересует, то больше не буду. Приятного аппетита.

Мы успешно пообедали в молчании, но как только я приступила к десерту, Киршин, не говоря ни слова, поднялся со своего места, дошел до раздачи и вернулся уже с кусочком ягодного торта, где в состав широкого слоя мусса входил сливочный сыр, а сверху вся эта красота была посыпана шоколадной стружкой.

Томми, уже разобравшийся со своим пирогом, алчно облизнулся на новое лакомство. Киршин это заметил, хмыкнул, качнул головой, но подвинул блюдо обжоре, а сам сходил за вторым кусочком.

Я с интересом наблюдала за всем этим представлением, не беспокоясь за беса, в чьем бездонном желудке могло поместиться куда больше сладостей за раз, а вот слова вернувшегося Киршина меня удивили:

– Мисс Дарх, я готов съесть все, что скажете, только перестаньте на меня дуться. И продолжайте нести пользу! Если не мне, то хотя бы сектору. У вас это очень хорошо

получается.

- Господин Киршин, я на вас не дуюсь, - взглянула на него с осуждением, - просто, когда вижу, что советы не находят отклика, прекращаю их давать. Вы должны сами осознать, нужно ли вам это, а не делать через силу. Еда, съеденная без удовольствия, не принесет никакой пользы. Даже обычная вода, если на нее накричать, изменит свою структуру, став медленным ядом, что уж тут говорить о более сложной пище.

- Кричать на воду? Вы серьезно? Пробовали сами? - У Киршина аж взгляд загорелся, так его заинтересовали мои слова.

- Нет, учитель рассказывал. Вы никогда не задумывались о том, что в разных местах вода обладает разным вкусом и утоляет жажду по-разному? И это зависит не только от того, какие в ней примеси. На самом деле довольно большое влияние оказывает и общий магический фон местности. Горные ручьи, пробивающие себе путь сквозь толщу породы, обладают особой силой, бодря как ничто иное; лесные родники, скрывающиеся меж мхом и травой, несут в себе куда больше здоровья, чем вода из обычного озера, а в горячих гейзерах, прозванных Проклятыми, что в районе великого Восьмого разлома, не живут даже неприхотливые черви-кипяточники, спокойно выдерживающие температуру кипения. А учитывая, что любое слово, произнесенное вслух, - та же крупница магии, хоть и крохотная, но все же, совсем неудивительно, что при узконаправленном эмоциональном выбросе происходит прямое воздействие на объект.

- Поразительно. - Киршин как-то странно покосился на свой чай и очень серьезно сообщил, не обращаясь ни к кому конкретно: - Никогда не буду кричать на воду.

- И на нас, - сыто икнул Томми, обеими лапками старательно впихивая в пасть оставшийся кусок торта.

- С этим уже сложнее. - Шеф не стал давать невыполнимых обещаний и занялся своим десертом, заодно в общих чертах обрисовав то, как он видит предстоящую переаттестацию и что мне для этого необходимо подготовить. - До конца дня я буду у себя, так что подходите сразу, как закончите.

- Хорошо.

Киршин выбрал письменную форму аттестации, сделав акцент на том, чтобы я составила не меньше двадцати вопросов по монстрам класса «С» и сама же дала по ним развернутые ответы. Каждый вопрос на отдельном листе.

В заповеднике содержались монстры почти всех классов, исключая «АА» - демонов высшего порядка, «А» - классических демонов, как моя мать, «Б» - демонов-слуг, как мой учитель Зуй, и «Зет» - демонов, не имеющих физического воплощения, как Вонг. Остальные же были классифицированы учеными на десяток классов и более сотни подклассов, учитывающих разумность, кровожадность, размер и возможность приручения.

Зуй, когда меня обучал, пользовался демонической классификацией, которая существенно отличалась от человеческой, но не брезговал и людскими учебниками, так что в моих тетрадках всегда шла двойная классификация.

Чтобы не путать начальство, в составлении опросника я использовала знакомую ему градацию, но в скобках оставляла и свои комментарии, если считала их существенными. Когда начнет знакомиться с моими ученическими записями, поймет, что я сделала это не зря. Если, конечно, начнет.

На основное задание ушло чуть больше двух часов, но сразу к начальству я не пошла, а составила заявку на оборудование, которое Киршин пообещал мне достать. Мне же надо на чем-то исследовать завтрашние образцы. Вот пусть и побеспокоится заранее.

На всякий случай проверив, все ли учла, и отметив, что до конца рабочего дня еще час, а значит, я вполне успеваю вновь навеститься к гончей, лишь тогда направилась к Киршину.

Постучала, дождалась приглашения, но, когда вошла, увидела, что он не один. Посетителем был молодой мужчина примерно одного возраста с шефом, а его выправка и форма моментально выдали в нем военного.

- Я не вовремя?

- Нет, мисс Дарх, проходите, мы уже заканчиваем. Присядьте пока. - Киршин отмахнулся, предлагая мне любое место на выбор, а сам продолжил читать какой-то документ.

От нечего делать начала ненавязчиво разглядывать незнакомца, но почти сразу наткнулась на его ответный изучающий взгляд и сразу поняла, что он знает обо мне куда больше, чем я о нем. Слишком пристально он на меня смотрел, слишком оценивающе, словно уже был знаком заочно. Это немного напрягло, но не сильно, потому что во взгляде военного я не заметила агрессии, лишь сдержанное любопытство.

Да и сам он был довольно привлекателен, и не только в плане внешности: открытое лицо, короткая стрижка светлых волос, обманчиво наивные голубые глаза, густые брови, прямой нос, забавная россыпь веснушек, ямочка на подбородке, но и в целом - его окружала аура уверенности, спокойствия и дружелюбия. Форма тоже ему очень шла - темно-серый китель с черной каймой сидел как влитой, не только не скрывая, но и подчеркивая мускулистое тело.

Вот с кого Киршину пример брать надо! Это я сейчас о спокойствии и доброжелательности. Интересно, они только коллеги по работе или более близкие знакомые?

- Что ж, теперь мне ясно куда больше... - наконец задумчиво пробормотал Киршин и взглянул на меня, но в то же время мимо. Через секунду сфокусировал взгляд на мне, сдержанно улыбнулся и переключил внимание на мужчину. - Маркус, спасибо за собранную информацию, особенно за вторую ее часть. Кстати, познакомься, моя новая помощница мисс Селин Дарх. Очень умная и толковая девушка, можно даже сказать - настоящее сокровище. Мисс Дарх, а это мой коллега из более военизированного ведомства - господин Маркус Тимберли, сотрудник следственного департамента и начальник одного из отделов. Мой старый товарищ и превосходный специалист.

- Старый? - возмутился Тимберли. - Да я младше тебя на полгода! Мисс Дарх, не слушайте этого пройдоху, я молод, хорош собой и безумно рад знакомству с прекрасной юной леди.

- Приятно познакомиться, господин Тимберли, - ответила я нейтрально, осознанно пропустив мимо ушей упоминание о леди. - Скажите, вы действительно друзья с господином Киршиным?

Он слегка растерялся, недоуменно взглянул на моего шефа, но тот лишь пожал плечами.

- Да, а в чем дело?

- А вы с ним хорошие друзья? - продолжала допытываться я.

- Ну, как бы... - Блондин растерялся еще больше, а вот Киршин, кажется, догадался, куда я клоню, потому что начал улыбаться. Хоть и сдержанно, но все же. - Смею надеяться, что да.

- А вы женаты?

- Мисс Дарх? - Тимберли уставился на меня с откровенным изумлением. - Это-то вам знать зачем?

- Не беспокойтесь, это не для меня, это для господина Киршина.

- Что-о-о?!

Вопль Тимберли совпал с громким хохотом Киршина, так что пришлось дожидаться, когда оба успокоятся, и объясняться.

- Вы меня неправильно поняли, господин Тимберли. - Я с осуждением качнула головой и пристыдила обоих взглядом. - Если вы женаты, то справедливо полагать, что свободное время проводите с семьей. Если же нет, то наверняка не откажетесь от приятного времяпрепровождения с другом. Так как? Вы женаты?

- Нет. - Тимберли смотрел на меня со странной опаской. - Но я люблю женщин!

Тут уже я взглянула на него с удивлением и перевела вопросительный взгляд на шефа. Тот был почему-то местами красным, странно хрюкал и в целом выглядел не очень хорошо.

- Вам плохо? Может, попросить миссис Хрипкинс принести вам чаю?

- Селя, ну что ты как маленькая, - вмешался Томми, не удержав своего неугомонного характера при постороннем. - Мужики решили, что ты их того... Свести пытаешься. Не ради дружбы, а секса для. По крайней мере, один так точно решил. Вот этот, беленький.

- Томми, я прекрасно вижу, что оба эти мужчины имеют ровную ауру без каких-либо отклонений в предпочтениях. - Я старалась не показывать своего возмущения, но все равно в голосе прорезалось негодование. - И я бы никогда никого не стала сводить ради секса! - Взглянула на следователя с порицанием. - Господин Тимберли, уж могли бы и дослушать, прежде чем делать эти нелепые выводы. - Перевела взгляд на шефа. - И вы хороши! Не стыдно перед товарищем?

- А я-то тут при чем? - возмутился Киршин. - Заметьте, ни слова не сказал!

В общем-то да, но... Молчать тоже можно по-всякому.

- Хорошо, тогда, позвольте, я договорю. - Я говорила в основном для Тимберли, потому что именно он в этой нелепой ситуации выглядел самой пострадавшей стороной. По крайней мере, морально. - Вчера и сегодня я заметила, что господин Киршин довольно много нервничает, и предложила ему снять стресс любым доступным способом. Например, отдохнуть с друзьями в самое ближайшее время. По-мужски, как это у вас принято. Поверьте, я не замышляла ничего дурного, когда спрашивала вас о том, насколько близкие вы друзья. Просто хотела убедиться, что с вами ему будет приятно общаться.

Следователь слушал меня очень внимательно, выглядел откровенно удивленным, но когда я закончила, встрепенулся и хитро покосился на Киршина.

- Кристиан, а тебе точно нужен помощник? В нашем ведомстве острая нехватка кадров...

- Обойдешься, - зло огрызнулся шеф. - Мисс Дарх прежде всего демонолог, у меня ей самое место.

- Так и нам демонологи нужны, - заулыбался Тимберли и перевел на меня заинтересованный взгляд. - Что скажете, мисс Дарх? Хотите поработать под началом куда более адекватного человека? Гарантирую оклад в два раза больше нынешнего.

- Господин Тимберли, а друг вы так себе, - протянула я с осуждением. - Спасибо за предложение, но мой ответ «нет». Здесь я нужнее.

Блондин растерялся, а вот шеф, наоборот, приободрился. Надеюсь, не подумал, что я сейчас имела в виду его? Вообще-то меня куда сильнее волнует гончая и предстоящие роды.

И все это, конечно, хорошо, но... Время-то идет!

- Господа, вы действительно закончили или мне все-таки подойти позже? - Я взмахнула бумагами, привлекая внимание к ним. - Мне еще в зверинец надо на вечернее кормление.

- Да, мы закончили, - поторопился подтвердить шеф и уперся пристальным взглядом в господина Тимберли. - Маркус, мы закончили.

- Жлоб ты, Кристиан, - вздохнул блондин, бросая на меня какие-то очень странные

взгляды, но все-таки поднялся. – И всегда жлобом был. Все самое лучшее под себя греб, вот и сейчас то же самое. До свидания, мисс Дарх, было очень приятно познакомиться. Будете в наших краях – заглядывайте в гости.

– До свидания, господин Тимберли.

За мужчиной закрылась дверь, и я сразу же выкинула его из головы, пересев ближе к Киршину и передав бумаги. Объяснила, по какому принципу составила опросник и что значат непривычные ему символы в скобочках. Передала заявку на оборудование, присовокупив к нему напоминание, что завтра после обеда шефа ждет тщательный осмотр и изучение, а затем добилась разрешения на посещение зверинца с Хьюго, клятвенно заверив, что мой пес – самый адекватный и хороший мальчик.

– Благодарю за проделанную работу, мисс Дарх. Как закончите с гончей, можете идти домой. – Параллельно с устным разрешением шеф поставил одобрительную резолюцию на моей заявке. – Это передадите миссис Хрипкинс, она знает, что делать дальше. Где лучше всего вам выделить кабинет для исследований?

– А где вам будет удобнее менять ипостась?

– В центральной лаборатории. – Киршин криво усмехнулся. – Многие сотрудники слишком беспокойно реагируют на мой демонический облик, так что я предпочитаю не делать этого в основном здании.

– Хорошо. Меня вполне устроит кабинет, который у меня уже есть, все равно он пока пустует, а запрошенное оборудование не займет много места.

– Договорились.

Киршин добавил пометку, куда конкретно доставить оборудование, и наконец отпустил. Я же, передав заявку миссис Хрипкинс, отправилась в зверинец кормить будущую мать и знакомить гончих, пока еще была такая возможность.

Знакомство гончих оставило у меня двойное впечатление. С одной стороны, Чарра отнеслась к Хьюго ожидаемо агрессивно, припав к земле и оскалив немалые зубы. Все те несколько минут, что Хьюго стоял у клетки, внимательно разглядывая призрачную гончую, та рычала и шипела, давая понять, что не подпустит ближе. С другой – в ее взгляде было столько невысказанной тоски по собственной стае, что, когда Хьюго, послушавшись моего мысленного приказа, отошел и скрылся за поворотом, Чарра легла на бок, положила голову на вытянутые вперед лапы и осталась так лежать, глядя вслед ушедшему сородичу. Не обратила внимания на еду и даже на меня, когда я рискнула войти в клетку и настороженно замерла у дверцы, не решаясь сделать шаг ближе.

Разговаривать с гончей мысленно, как с Хьюго, без привязки на крови невозможно, если только она не захочет этого сама, но и в этом случае общение может не заладиться. Характер, физическое и психическое состояние зверя очень сильно влияет на установку прочного ментального канала.

Сейчас же гончая не только морально подавлена пленом, но и ослаблена беременностью. А тут еще сородич с другой стороны решетки... Неудивительно, что ее тоска стала лишь сильнее.

– Чарра, это был Хьюго. Он в моей стае. – Я говорила короткими и понятными предложениями, не упустив шанса дать гончей пищу для размышлений. – Он прекрасный воин: сильный и смелый. Он служит мне и поэтому свободен.

Гончая не повернула ко мне головы, но одно ухо дернулось, и это был добрый знак.

– Я приказала создать для тебя новый дом. Скоро появится хорошее защищенное место для тебя и щенков. Отдыхай. Ешь. Я приду завтра утром.

Я вышла, заблокировала замок и лишь тогда поймала на себе внимательный взгляд гончей. В ее глазах застыла тоска, но в то же время горел огонек интереса.

Неплохо.

Но должно стать еще лучше!

Домой я вернулась в прекрасном настроении. Завтра последний рабочий день первой недели, и если так пойдет и дальше, то у меня получится все и даже больше! Я не любила загадывать наперед, хорошо зная, как любит вмешиваться в идеальные планы его величество случай, но сейчас не могла отказать себе в полномасштабном планировании на весь предстоящий год. Это же столько всего у меня получится сделать! Исследовать, что хочу, практиковаться, самосовершенствоваться! Изучать монстров, которых раньше видела только на картинках, воспитывать щенков гончей, создавать артефакты из чешуи демона класса «А»!

- Селя, купи лимон, - проворчал Томми, когда мы подошли к магазинчику, чтобы запастись продуктами на ужин.

- Хочешь лимонный пирог?

- Хочу, чтобы ты прекратила лыбиться, как полоумная, - пробубнил бес, ловко спрыгивая с моего плеча и зависая в воздухе, чтобы избежать щелчка по носу. - Мне становится страшно. Что задумала?

- Не поверишь - абсолютно ничего. - Я беспечно рассмеялась. - Просто хорошее настроение. Жизнь прекрасна, Томми.

- Да как она может быть прекрасна, если ты целый день работала? - пискляво возмутился искуситель. - Ни одной пакости, ни единой шалости! Мужики не в счет, на полноценную пакость это не тянет. - Отпищавшись, бес опустил обратно на мое плечо, прижался к щеке, просительно заглянул в глаза и заявил: - Селя, надо срочно пошалить. Иначе сама не заметишь, как станешь старой и противной. А ты мне нужна молодой и красивой! Я эстет, мне надо окружать себя лучшими!

Я рассмеялась на это заявление снова и качнула головой. Вот знает же, что несет чушь, но какова подача!

- Хорошо. Поужинаем и пошалим.

- Ура-а-а!

В отличие от свержазговорчивого беса Хьюго вел себя еще тише и задумчивее, чем обычно, а на мой вопрос, все ли в порядке, признался:

«Под впечатлением от знакомства. Она действительно прекрасна. Будь с ней заботлива, ей сейчас это необходимо».

Сегодня на ужин я запекла рыбу с картофелем, а на десерт взбила ягодный мусс с медом, который украсила так обожаемыми Томми орешками. На все ушло не больше часа, и мы уже пили чай, вдумчиво рассуждая, где и как будем сегодня шалить, когда в дверь постучали.

Гостей я не ждала и, если честно, даже немного рассердилась, подумав, что это снова Киршин, но, когда открыла дверь, поняла, что ошиблась.

- Здравствуйте.

На пороге смущенно мялась лаборантка Майя Шеррисон, с которой Киршин познакомил меня вчера в числе остальных сотрудников сектора. Сегодня я видела девушку лишь мельком, к отчетам она не имела отношения, так что для меня ее визит стал полной неожиданностью. Как и коробочка с пияржными в ее руке, как и белое домашнее платье до колена в веселый голубой горошек.

Внезапно я поняла, что слишком бестактно рассматриваю незваную гостью, смущающуюся под моим пристальным взглядом все сильнее, и торопливо исправилась:

- Здравствуйте, мисс Шеррисон. Что-то хотели?

- Да, я...

Девушка была чуть выше меня, светлокожей, натуральной пепельной блондинкой и очень мило краснела, становясь особенно незащитной в своей юной наивности, так что у меня язык не повернулся поторопить ее поглубже. На вид ей было едва ли восемнадцать, а фиалковые глаза смотрели на меня чуть испуганно, но в то же время с надеждой.

- Я ваша соседка, - наконец сумела пролепетать Майя. - Живу на четвертом этаже в тридцатой квартире. В этом доме почти все жильцы мужчины, и я подумала... Может, мы... - Под моим озадаченным взглядом девушка покраснела еще сильнее и уже без какой-либо надежды промямлила: - Попьем чай?

- Ох уж эти невинные девицы. Сами не знают, чего хотят, - проворчал Томми, ловко пикируя мне на макушку. - Вкусняхи принесла?

Майя округлила глаза, словно впервые видела говорящую летучую мышь, и приоткрыла пухлые губы, но так ничего и не произнесла.

- Понятно, все сложно, - вздохнул бес и чуть свесился вниз, чутко поводя носом. - Мм! Пончики с помадкой! Селя, надо брать.

- Мисс Шеррисон, простите моего питомца, иногда он бывает не слишком вежлив. - Я извинилась за беса и шагнула в сторону. - Не стесняйтесь, проходите. Буду рада знакомству.

На самом деле я немного лукавила, но в последний момент решила, что, возможно, это и к лучшему, если побыстрее перезнакомлюсь со всеми соседями. К тому же Майя мне скорее нравилась, чем нет. Чувствовалось, что она искренна в своем желании познакомиться поближе, и не потому, что ищет выгоду, а просто хороший человек и проявляет свойственный любой юной девушке интерес ко всему новому и необычному.

Проводив гостью на кухню, втайне порадовалась, что сегодня у меня чайные кружки свободны и есть из чего поить Майю.

- Мисс Дарх, простите мое любопытство, но ваш Томми - он же бес? - робела от каждого сказанного слова, любопытствовала девушка, не сводя восхищенного взгляда с объекта своего интереса.

В этот момент бес, натужно пыхтя, вскрывал коробочку со сладостями, чтобы поскорее добраться до желанных вкуснях.

- Все верно. - Я поставила перед ней чай и села напротив. - Надеюсь, вы не боитесь бесов?

- Немного опасаясь, - подкупающе честно призналась Майя и, бросив на меня торопливый взгляд, смущенно добавила: - Мы проходили бесов на первом курсе, и преподаватель любил повторять, что они одни из самых пакостных и коварных монстров, хотя зачастую выглядят как обычные домашние питомцы. Обещал, что на третьем курсе мы будем изучать их более подробно, но... Я окончила только два курса академии, факультет прикладной демонологии. Не сумела сдать экзамен по начертанию, и меня отчислили, но папа сумел устроить меня в бестиариум на должность лаборантки. Я уже целый год работаю. Мне очень нравится, но иногда так хочется стать полноценным научным сотрудником...

- Так, может, стоит продолжить учебу? - предложила я очевидное решение.

- Что вы! - Майя ошарашенно округлила глаза. - Разве так можно?!

- А что - нельзя? - Я даже растерялась под ее шокированным взглядом. - Подать запрос на восстановление, досдать экзамены. Или вы уже пробовали?

- Н... нет... - почему-то испуганно пролепетала девушка и даже побледнела, прижав пальцы ко рту. - А если откажут?

- А что вы теряете? Так хотя бы будете знать точно. Вдруг и правда восстановят, тогда

ваша мечта исполнится. – Мне было немного неуютно под ее восторженным щенячьим взглядом, и я чуть-чуть посуровела, чтобы пригасить необоснованный восторг. – Но вы ведь понимаете, что придется хорошенько подготовиться и постараться, чтобы вас захотели принять обратно? Уверена, если в академии поймут, что дав вам второй шанс, действительно получат перспективного специалиста, вас обязательно восстановят. Демонологи, преданные делу душой, нужны стране всегда.

– Вы правы, я обязана попробовать. – Майя нервно облизнула губы, будто прямо сейчас готовилась брать штурмом приемную комиссию академии, но тут ее внимание привлек Томми, испачкавший мордочку в розовой помадке, и девушка хихикнула. – Какой он хорошенький! А правда, что бесы – самые прожорливые из монстров?

– Поклеп, – прочавкал Томми, ловко поглощая пончик. – Эт ты еще слизнярей не видала! Вот где бесконечное прожорство! Даже каменный мох жрут!

– Если брать за основу индекс массы тела, то бесы действительно едят очень много, – ответила я, дождавшись, когда бес займет свой рот вторым пончиком. Всего в коробке их было девять, так что я не стала пока его останавливать. – Но в основном они очень мелкие, не тяжелее ста граммов, поэтому и еды уходит не очень много. Одному бесу хватает и полкилограмма еды в сутки, преимущественно это фрукты, орехи или сладости, но бывает, съедают и намного больше. Для них обжорство не грех, а способ скоротать время.

– Хотите сказать, что бесы – вегетарианцы? – искренне удивилась Майя.

– Нет, что вы. Просто сладости они любят намного больше. Раз так в тысячу.

– Невероятно... – восхищенно пробормотала Майя, забыв, что пришла в гости пить чай. Она до сих пор не отпила ни глотка и не откусила ни кусочка, а все из-за Томми, который полностью завладел ее вниманием. – А правда, что бесы умеют менять облик по собственному желанию?

– Ка-а-анеш! – Почувствовав себя в центре внимания, Томми выгнул грудь колесом и подбоченился. – Хоть мышонком, хоть котенком! Хоть змеенышем! Загадывай, в кого надо? Я седня добрый.

Еще бы! Четыре пончика умял! Да в нем сейчас столько нерастроченной энергии, что хоть весь вечер превращайся – и половины не израсходует.

– Мисс Дарх, вы не против? – Глаза Майи горели от восторга, она не знала, куда девать руки от охватившего ее нервного возбуждения, но все равно спросила моего разрешения. – Можно Томми станет, например... Тушканчиком? Или хомячком? Ничего страшного не случится?

Девушка раздражала меня своим каким-то слишком детским восторгом, но в то же время им же и подкупала. Рядом с ней я чувствовала себя раза в три старше, чем на самом деле, а ее видела ребенком, в первый раз получившим долгожданный подарок.

– Все в порядке. – Я сдержанно улыбнулась, гоня от себя эти странные мысли. – Томми очень любит внимание и пошалить, ему это не повредит. Наоборот, пойдет только на пользу, он давно не менял облик. И может, даже... Позабыл, как это делается?

Бес моментально повелся на провокацию.

– Кто?! Я? Забыл? Селя, ты оскорбляешь меня перед гостьей! Тебе не стыдно?! Да узри же всю мощь и разнообразие моих умений!

Весь следующий час Томми развлекал нас с Майей своими уникальными способностями: превращался в мелкую живность. Порой такую, о которой не слышала даже я, что уж тут говорить о Майе, девушке, как я быстро поняла, совершенно неискушенной. Ни знаниями, ни общением.

В конце концов, бес так возгордился непрерывным потоком комплиментов от нашей гостьи, что превратился в изумрудного дракончика Чифуня, героя детских сказок, и начал выписывать пируэты под потолком.

- Удивительно! Волшебно! Просто потрясающе! - Майя захлопала в ладоши, и Томми ловко спикировал ей на колени, подставляя рогатую голову и длинное змеиное тело под заслуженную ласку. Девушка нежно, но все еще немного боязливо прошлась пальчиками вдоль позвоночника, и бес по-кошачьи заурчал. - Томми - ты чудо!

- Чу-удо, чу-удо, - довольно подтвердил подлиза. - Я такой, я уме-э-эю...

И хитро покосился на меня.

- Умеешь, умеешь, - согласилась я со смехом.

И тут в дверь постучали.

Глава 9

- Ты кого-то ждешь?

Во время представления, устроенного Томми, мы с Майей перешли на «ты», что вышло очень естественно и порадовало меня в первую очередь тем, как расслабилась гостя. Да и мне было удобнее. Все-таки мы почти ровесницы (Майе действительно недавно исполнилось восемнадцать), да и до преклонных лет обеим далеко.

- Нет, никого. - Я отрицательно качнула головой, сама думая о том, как, оказывается, неудобно жить в квартире, куда в любой момент могут нагрянуть незваные гости. Или не гости, но для этого надо сначала открыть дверь, чтобы выяснить, кто же ко мне пожаловал.

И я открыла.

- Э...

- О...

За дверью стояли Приквел и Робертсон. Вот их я точно не ожидала увидеть, и с минуту мы все смотрели друг на друга в абсолютном недоумении. Но я-то понятно, а они чего?

- О, еще вкусняхи! - Томми - сама непосредственность, завис у моего плеча, так и сменив облик. Кровожадно облизнулся, нацелившись на шоколадный торт в руках Приквелы, и лишь в самый последний момент я поймала его за хвост. - Селя! Пусти!

- Чифунь? - Робертсон как открыл рот, так и забыл его закрыть, во все глаза уставившись на дракончика.

А вот Приквел сумел взять себя в руки и подкупающе улыбнулся, заодно протягивая мне торт.

- Мисс Дарх, простите, что без приглашения, но мы тут подумали, что нам нужно извиниться за вчерашнее. Вы так быстро ушли, наверное, обиделись и решили, что вам достались просто ужасные соседи. Позвольте исправиться? - И, верно распознав, кто в моей квартире главный сладкоежка, помахал тортом перед мордочкой Томми. - Мы торт купили. Продавец клятвенно заверил, что он очень вкусный и свежий.

- Селя, надо брать! Брать надо, Селя! - зачистил Томми, заметив, как я недовольно хмурюсь.

Ох, и не нравится мне это все... Не квартира, а проходной двор!

- Ой! - раздался за моей спиной испуганный вздох, и последовал восторженный возглас: - Господин Робертсон! Здравствуйте!

Я обернулась, узрела пунцовую гостью, вернулась взглядом к мужчинам, отметила повышенное смущение старшего научного сотрудника и со вздохом отступила. Придется брать. Мне-то что, я могла и закрыть перед этими наглецами дверь, а вот перед Майей почему-то было неудобно.

Через пару минут мы все уже были на моей кухне. Майя краснела в уголке, Даниэль Робертсон мялся напротив нее, не зная, за что взяться: за кружку или ложку, Лайонел переводил растерянный и немного хмурый взгляд с одного на другую, Томми восторженно прыгал перед коробкой с тортом, подзуживая открыть ее поскорее, а я стояла у плиты, прислонившись к ней задом, и отстраненно думала о том, где взять четвертый стул. С кружками понятно, я буду пить из своей домашней, но стул?

- Мисс Дарх? - Приквел наконец заметил, что я не тороплюсь подсаживаться к ним за стол, хотя уже расставила перед всеми чай, и сначала задержал вопросительный взгляд на мне, затем спешно осмотрелся, и догадка осветила его лицо. - Ох, простите! Совершенно не подумал, что у вас нет для всех нас стульев. Погодите минутку, я сейчас вернусь.

Лайонел действительно обернулся быстро, принеся четвертый стул. За это время я

открыла и нарезала торт, не забыв о бесе, который чхать хотел на этикет и приступил к обжорству сразу же, как только я поставила перед ним его порцию.

- Томми, аккуратно! - испуганно вскрикнула Майя, когда во все стороны полетели шоколадные крошки.

- Как интересно, - пришел в себя Робертсон, рассматривая беса с тем самым научным интересом, который моментально выдал в нем опытного демонолога. - Мисс Дарх, это ведь бес? Я правильно понимаю?

- Да, все верно. - В какой-то мере я была даже благодарна своему питомцу, что он переключил внимание всех гостей на себя, так как слабо представляла, что с ними делать. А так и заняты, и тема для беседы. - Томми - бес-искуситель.

- Ваш?

- Мой.

- Откуда? - Это уже удивился Приксвел, в отличие от работников демонического сектора посматривающий на беса с легкой брезгливостью. - И зачем он вам?

Тут уже я уставилась на него в полнейшем недоумении. Как зачем? Ну вот что ответить? А зачем заводят друзей? Собак, кошек? Детей, в конце концов? В общем, я не выдержала и довольно грубо задала встречный вопрос:

- А зачем вы пришли ко мне в гости?

Приксвел несколько раз моргнул, явно пытаясь скрыть растерянность, но, кажется, догадался, куда я клоню. Однако выводы не сделал.

- Но он же монстр!

- Господин Приксвел, а на основании чего вы решили, что монстры чем-то хуже людей? - ласково поинтересовалась я. Если бы он знал меня получше, уже искал бы пути отступления, чтобы избежать тяжелых телесных повреждений, но то ли с инстинктом самосохранения у гостя было не все в порядке, то ли со слухом и зрением. Он сердито поджал губы и решил доказать, что прав.

- Мисс Дарх, я обучался в высшей военной академии и окончил ее с отличием. Наши преподаватели - самые умные и опытные люди своего дела. Так вот, все без исключения монстры - зло! И подлежат уничтожению!

- Чаво-о-о?! - возмутился бес. Даже жевать перестал. - Уничтожить? Меня-а-а?! Селя, он ваще того?! Чувак, тебе жить надоело?! Да я тя щас... Щас...

- Томми, не надо. Господин Приксвел заблуждается. Но ему простительно, он ведь военный, их обучают лишь этому: верить, что все жители Бездны - зло во плоти. - Я взглянула на мужчину с отчетливой неприязнью, не обращая никакого внимания на притихших демонологов. - И сейчас я скажу лишь один раз, но для всех: не все монстры одинаковы. Как и люди. И если вас что-то не устраивает во мне или моем окружении, то здесь никого не держат. Дверь там.

Пару минут стояла оглушительная тишина. На скулах Приксвела играли желваки, хмурый взгляд метался по моему лицу, а рука, лежащая на столе, то и дело сжималась в кулак. Но вот он судорожно вздохнул, криво и откровенно вымученно улыбнулся и тихо произнес:

- Я снова все испортил, да? Как с нимфой? Мне лучше уйти?

И рада бы выставить гостя прочь, как ему и хотелось, но я зачем-то бросила взгляд на демонологов, увидела на их лицах почти одинаковое выражение (что-то наподобие священного ужаса) и нехотя смягчилась. Помни, Селин, тебе здесь еще жить. И желательно не в состоянии войны с окружающими. По крайней мере, не со всеми.

- Если пообещаете вести себя по отношению к моим питомцам корректно, то можете остаться.

- Спасибо.

Над столом пронесся ощутимый выдох облегчения, а Майя даже смело подала голос:

- Господин Приксвел, вы действительно ошибаетесь. Томми – бес-искуситель, то есть монстр класса «И», а они по своей природе совершенно не агрессивны и никогда не нападают первыми. Да, у них есть недостатки, но такое можно сказать о каждом из нас. – Не выдержав пристального взгляда военного, она смущенно потупилась.

- Лайонел, девушки абсолютно правы, – с жаром поддержал лаборантку Робертсон и за следующие десять минут вывалил на своего друга всю известную информацию о бесах. Об их привычках, повадках, склонности к шалостям, но никак не кровожадности. Майя взирала на него с искренним восторгом, а Приксвел хоть и хмурился, но слушал внимательно. – В общем, друг, ты снова облажался.

- Чувствую себя круглым идиотом, – неохотно признался Приксвел и бросил сначала извиняющийся взгляд на меня, а затем и на беса. – Томми, я прошу прощения за свои слова. Просто нас учили немного иному.

- Ай, проехали! – беспечно отмахнулся бес, но я-то видела, как он горд тем, что прощения просили у него лично. – Кто старое помянет, тому глаз вон. Кстати, торт свой доедать намерен? А то будешь не только круглым идиотом, но и жирным. Ага?

- Томми, не объедай гостей! – прикрикнула я на беса.

- Ой, те че, жалко? Люди добрые, вы только гляньте на нее! Уже кусочечка маленькому Томмику жалко! А я худенький, я маленький! Я голо-о-одненьки-и-ий! – запричитал бес, и тут же заработал мой предостерегающий взгляд, но не обратил внимания. А вот растерявшийся под напором жалоб Приксвел уже подвинул в его сторону свое блюдо с едва ли тронутым куском торта. – О, наш человек, хотя и идиот! Мужик, будем дружить! Кстати, ты как звать, я забыл.

- Лайонел, – медленно произнес военный, при этом бросая на меня какие-то очень странные взгляды. – Для друзей – Лион.

- А мы уже друзья? – Бес на что обжора, но дурачком никогда не был. Хитро прищурился, дождался, когда Приксвел почувствует себя неудобно, после чего милостиво взмахнул лапкой. – Лан, с тебя еще пирог с персиками, и будем.

- Сейчас? – растерялся Приксвел.

- Ну, куда сейчас? – возмутился бес. – Кто будет наедаться на ночь глядя? На той неделе зайдешь где-нибудь в среду. А? Лады?

Лайонел сначала кивнул, но быстро спохватился и перевел просительный взгляд на меня.

- Если мисс Дарх не будет против...

И тут в дверь постучали.

Из моей груди вырвался нервный смешок, но я, оставив гостей на кухне, поторопилась в прихожую. Не хотелось мне соглашаться на новый визит Приксвела, а как отказать, когда Томми уже озвучил согласие, пока не знала. В общем, была благодарна тому, кто стоял за дверью, дав мне время что-нибудь придумать. Или вообще сделать вид, что ничего не слышала!

- Селин, добрый вечер.

За дверью стоял Киршин, а в руках держал пирог... да-да, с персиками!

Пробежалась беглым взглядом по приветливо улыбающемуся начальнику, отметив, что он снова в домашней одежде и босиком, и мое внимание вновь приковал к себе пирог.

Я старалась. Я честно старалась удержать ровное выражение лица, но, когда на мое плечо грузно опустился Томми и мне на рубашку потекли его алчные слюни, я не

выдержала. Расхохоталась так, что бес едва не упал, а начальник наверняка решил, что я чокнулась.

- Уй-й! Еще вкусняхи-и-и! - хихикал со мной в унисон бес, выписывая затейливые пируэты. - Объявляю праздник живота! Шеф, бегом к столу! Бегом-бегом, пока чай весь не выпили! Они могут, их только оставь одних!

- Кого? - напряженно уточнил Киршин, пытаясь через мое плечо рассмотреть кухню. Но она была за поворотом, и у него ничего не вышло.

- Ну как же! Гостей! Понабежали, зад приткнуть негде! - Бес возмущенно всплеснул лапками и первый юркнул на кухню.

- Селин, у тебя гости? - тихо спросил шеф, пристально всматриваясь в мое лицо.

- Есть немножко. - Я снова хихикнула, не в силах остановиться, словно кто-то подсыпал мне в чай порошок смеха. - Простите, просто все это так забавно. Вы уже третий гость за вечер. Точнее, четвертый. Да вы проходите, проходите. Не стойте уже столбом.

- Так третий или четвертый? - Киршин откровенно заинтересовался моим странным подсчетом и двинулся следом за мной на кухню. Остановился в проеме, обвел внимательным взглядом притихших гостей и сдержанно усмехнулся. - Всем добрый вечер. Селин, а у вас и правда присесть больше некуда. Может, перейдем ко мне? Моя кухня больше, и стульев на всех хватит.

- Ой, я, наверное, пойду... - засуетилась-засмузилась Майя, стараясь ни на кого не смотреть, особенно на Киршина. - Время уже позднее, а завтра рано вставать...

Я взглянула в окно - судя по солнцу, едва ли шел девятый час, но спорить с блондинкой не стала. Понимаю, неловко за одним столом с начальником, особенно когда он так небрежно приглашает к себе.

- Да и я, наверное, тоже, - подорвался за Майей господин Робертсон. - Мисс Шеррисон, подождите!

Демонологи бодро улизнули, проявив удивительное единодушие и заверив меня напоследок, что безумно рады знакомству и при случае ждут меня в гости. Закрыла за ними дверь, вернулась на кухню и тут же почувствовала сгустившуюся атмосферу. Что Приквел, что Киршин рассматривали друг друга с нескрываемой неприязнью, но пока молчали. Томми сидел посреди стола и с интересом наблюдал за обоими. Я тоже присела, выбрав освободившийся стул у окна, и как ни в чем не бывало отпила уже остывший чай. Интересно, эти двое догадываются, как нелепо смотрятся со стороны? Тут ведь даже принюхиваться не нужно, чтобы учуять повышенную самцовую агрессивность, которая возникает обычно при дележе территории или самки.

И меня, кстати, вот что интересует: с чего они взяли, что имеют на это право? Какие же они все-таки... мужчины!

- Вы, кстати, знакомы? - любопытствовала я, чтобы хоть как-то нарушить тишину.

- Да, немного, - неприязненно прищурился Киршин.

- Немного, - согласился с ним Приквел и криво усмехнулся. - Господин Киршин, а ваша девушка не будет возражать, что вы ходите к другой без нее?

- Господин Приквел, а вот это - не вашего ума дело, - обманчиво ласково парировал шеф. - К тому же у меня нет девушки.

- Разве? - удивился Приквел, но сделал это как-то слишком уж наигранно. - Вы уже и Миранду выгнали? Так быстро наигрались? Сколько она продержалась? Два месяца, полтора? Не надоело вам обманывать женщин, Киршин? Какая она была по счету за этот год? Восьмая или девятая?

Несмотря на все мое равнодушие к мужским способам выяснения отношений, кто самый сильный, смелый и способный, вот такие низкие провокации считала чем-то грязным. Понимала, Приквел делает это специально: не только чтобы позлить Киршина, но и

унизить его в моих глазах. Показать, какой он подлец и бабник. Вот только добился абсолютно противоположного эффекта – показал мне, насколько гадок сам.

- Господин Приксвел, вам пора. - Я грубо вмешалась в назревающий конфликт, увидев, как вздулись желваки на лице Киршина и по виску проскочила пока едва уловимая чешуя боевой трансформы. - Не забудьте стул. А вот по поводу среды мой ответ – нет. Вы неприятный человек, и я не желаю больше вас видеть. Прощайте.

- Что?

Судя по изумленно расширенным зрачкам Приксвела, он услышал лишь последнее слово, не сумев уловить суть всех предыдущих. Повторять было лень, да и не в том я пребывала настроении, чтобы объяснять подробнее самовлюбленному самцу, на чьей территории он на самом деле находится. И поэтому была кратка:

- Дверь там.

- Я провожу, – вызвался Киршин, выглядя при этом так, будто был готов вышвырнуть Приксвела прямо из окна кухни, если он задержится еще хоть на секунду.

В целом я была с ним солидарна, поэтому молча кивнула. Наконец до гостя из военного ведомства дошло, что ему действительно пора, но все равно Приксвел затягивал как мог. Решил вдруг допить чай, встретиться взглядом с Томми (умница бес предпочел сосредоточиться на пироге), но когда и тут ничего не вышло – поднялся и, глядя мне в глаза, глухо произнес:

- Мне очень жаль, что все так вышло, мисс Дарх. Надеюсь, вы скоро поймете, как сильно ошиблись. Я живу в двадцать восьмой квартире. Будет желание, заглядывайте в гости.

Мужчины отправились в прихожую: Приксвел домой, Киршин провожать, а Томми обеспокоенно заглянул мне в лицо. Верно истолковал раздраженно поджатые губы, зло прищуренные глаза и храбро предложил:

- А давай мы ему под дверью нагадим?

- Мелко.

- Квартиру подожжем?

- Порча городского имущества, Томми.

- Масло на пороге разольем и у стульев ножки подпилим? Съедем всю еду из холодильника? Распылим сон-траву, чтобы он на работу проспал? Лицо разрисуем? Запустим в квартиру голодных пауков-чернушек?

На последнем предложении вернулся Киршин и удивленно уставился на разошедшегося беса. Тихонько присел на стул, выслушал еще с десяток предложенных проказ, усмехнулся и всего несколькими словами разрушил все гениальные планы беса.

- Томми, все без исключения квартиры находятся под усиленной магической защитой. Вы не сможете проникнуть внутрь, хотя пара озвученных идей мне нравится.

- Это мы-то не сможем?! – возмутился бес. - Да ты знаешь, какая у меня Селя умница?! Да мы все сможем! Да хоть прям щас! Спорим!

- Проникновение со взломом – незаконно, – нахмурился шеф, бросая на меня предостерегающие взгляды. - Тем более к специалисту военного ведомства. Штраф – меньшее, что вам грозит. А могут и тюремный срок дать.

- Трус! – важно припечатал бес. - Так и скажи, что проиграть боишься!

- Томми! – Я попыталась осадить беса, но по азартно загоревшемуся взгляду начальника поняла, что опоздала.

- Это я-то проиграть боюсь?! Да ты не с тем связался, мелочь! Давай так! Проникайте! Вот прямо сейчас! Только не к Приксвелу, а в мою квартиру. За это вам ничего не будет, зато сразу пойдем, кто из нас не прав! Ну что? – Шеф уже заранее довольно потирал

руки, и я решила вмешаться.

- Кристиан, а вам не кажется, что для начала неплохо было бы спросить моего мнения?

- О да, конечно! - спохватился Киршин и слегка удивленно уточнил: - Ты против?

- Нет, я за, - улыбнулась так, что позавидовали бы и острозубы, решив одним махом убить сразу двух зайцев: и пошалить, и проверить - действительно ли так хороша защита этого дома. - Проникнуть и напакостить - для нас проще простого. Но для начала давайте обозначим выигрыш. Что на кону?

- А что бы ты хотела? - поинтересовался в ответ шеф, абсолютно непринужденно перейдя на «ты». Видимо, взял пример с беса, для которого все эти этикетные нормы были излишне.

Хм... Тут надо подумать. Хорошо подумать! Что бы я хотела, что сможет осуществить Киршин?

Я напряженно прищурилась, пытливым взглядом изучая шефа и прикидывая, что не смогу получить от него при официальном запросе. Выходило, что практически ничего - ведомство было богатым, а все мои текущие запросы уже были одобрены. Разве что...

- Хочу забрать себе Чарру, когда все необходимые исследования будут завершены, а щенки пристроены.

Судя по тому, как искренне растерялся шеф, моя просьба стала для него необычной.

- Зачем?

- Она понравилась Хьюго, - ответила я честно. - Гончие очень умные и сообразительные животные, плохо переносящие неволю. Я вижу, как непросто приходится Чарре, и если у меня не получится ее приручить, то я просто переселю гончую в Заповедный лес. Территория там большая, ей точно хватит.

- Хм... - Киршин недовольно нахмурился. Было видно, что моя просьба ему не нравится, но в то же время... - Хорошо, согласен. Но только потому, что верю в специалистов, которые ставили защиту на дом.

Ну что сказать... Будет очень интересно увидеть его лицо, когда он поймет, что любую защиту можно взломать, какой бы искусной она ни была.

- И что вы хотите в случае выигрыша? - поинтересовалась я, не собираясь так же быстро, как и он, переходить к более близкому общению. Как бы то ни было, он даже в нерабочее время - мой шеф.

- Свидание с тобой, Селин. Я хочу свидание.

Я внимательно всмотрелась в его уверенное лицо, сверкающие превосходством глаза, неохотно констатировала - не врет и почувствовала... Разочарование?

Он все просчитал, предусмотрел, распланировал, терпеливо выждал время...

И ошибся.

У нее были гости! Да какие?!

К счастью, этот придурок Приксвел угодил в собственноручно вырытую яму и получил отставку.

Отлично!

А как его порадовала изобретательность беса! Еще ни разу в жизни он с таким интересом не выслушивал пакостные идеи, которыми буквально фонтанировал Томми! Вот это фантазия! Вот это энтузиазм!

Но... К сожалению, большинство из предложенного уголовно наказуемо. Но это если знать, кого искать. И все равно разум в нем возобладал над мстительностью, к тому же и Селин вела себя намного благоразумнее своего питомца. Чему он был искренне рад.

Но отказаться от выигрыша, когда он практически в руках... Нет, в этом он себя пересилить не смог.

- Свидание с тобой, Селин. Я хочу свидание.

Озвучил быстро, пока не передумал. Ждал интереса с ее стороны, одобрения. Она ведь сама дала понять, что выбирает его!

Но...

Увидел в глазах отчетливое разочарование.

Что? Как? Почему? Он всегда нравился женщинам! Да это болезненнее, чем удар под дых!

- Что ж, я согласна, но с условием. Вы никому не рассказываете о нашей договоренности, не кричите, не жалуетесь и не наказываете нас за ее итоги, ничего не меняете в текущей защите дома и своей квартиры, а так же сами никак не препятствуете проникновению. - Ее тон был ровным, а вот лицо не выражало никаких эмоций, казалось, она враз закрылась от него. Словно не смеялась чуть раньше, встретив его на пороге. Не злилась чуть позже на Приксвела. Будто не наслаждалась тем, как фантазирует бес.

Странно... Но кивнул.

- Томми, будешь свидетелем. Сроки?

Взглянула на него вся такая серьезная...

- Сутки.

- Хорошо.

Вскинула подбородок, как если бы бросала ему вызов, и едва уловимо улыбнулась. Но так, точно это была не улыбка, а агрессивный оскал.

- Кристиан, вам пора. Спасибо за пирог, но время уже действительно позднее, а нам еще готовиться к взлому.

- Да...

Стоп. Что?! Она и его сейчас выставляет? Нет, ну это уже совсем выходит за рамки!

А она все смотрела, и с каждой секундой ее взгляд холодел...

Что ж, ему действительно пора. Кажется, он все-таки ошибся. Поторопился. Не учел. Но что? Почему? Почему, Бездна задери?!

- Спокойной ночи, Селин.

Он постарался говорить мягко, но она лишь неопределенно кивнула, расфокусировав взгляд, словно уже была не с ним, а в разрабатываемых планах.

Дерьмо!

Кажется, свидание, даже если и состоится, вряд ли придется ему по душе. Ну уж нет! Оно состоится! Обязательно состоится!

Глава 10

- Ну и че дальше? - деловито поинтересовался Томми, когда Киршин наконец ушел. - Я ведь верно понял, что мы теперь и ему пакостим? Он нам больше не нравится?

- Нам не нравится его неуместный интерес, - подтвердила я очевидное. - Я не собираюсь идти с ним на свидание. Соглашаясь на работу в демоническом секторе, я не планировала получить в нагрузку начальника, который будет интересоваться мной не только как специалистом. Будет жаль, если он не поймет этого сразу. Но терпеть его намеки и дальше я не собираюсь.

- Поня-а-атно, - с умным видом протянул бес. - То есть размножаться с ним ты не хочешь?

- Размножаться? Я? Ты серьезно?!

- А че? Моя мать в твои годы уже пятнадцатого рожала! - фыркнул бес и ностальгически закатил глаза. - Во родни у меня было... - Поймал мой хмурый взгляд и затараторил: - Но ты не думай там чего! Я тя больше всех люблю! Тьфу на них, мужиков озабоченных! Никому мою Селю не отдам! Пусть выкусят! Как, кстати, проникать будем?

- Есть у меня одна идея. - Мои глаза сверкнули кровожадным предвкушением, и я засобиралась, пройдя в спальню и сменив шорты и рубашку на брючный костюм спортивного кроя. - Идем, посетим одно место и заручимся поддержкой кое-кого.

Хьюго, несмотря на свою повышенную меланхоличность, составил нам компанию, и мы вышли на улицу втроем. Пару минут постояли у крыльца, любуясь, как трое мальчишек, сообразивших, что лавочки кем-то зачарованы, устроили в сквере настоящую газовую атаку, бегая от одной лавочки к другой и залиvisto хохоча при каждом особенно громком пуке деревянных конструкций. Неподалеку стояли четыре кумушки и громко возмущались неведомым хулиганьем, лишившим их возможности скоротать теплый вечерок в сквере. Одна, негодующая громче остальных, планировала завтра с самого утра подать жалобу в магконтроль, чтобы те прислали стражей и разобрались с негодяями.

Ясно, будем идти домой - снимем артефакты. Спасибо, тетя, за предупреждение.

А дальше мы отправились в Зачарованный лес. Покидать столицу в будние дни контрактом не запрещалось. Имелось лишь указание, что я должна быть всегда готова к внеплановому вызову на работу, так что я ничем не рисковала. Зато сумела воплотить свою задумку и уже к сумеркам вернулась домой не одна, а в компании дюжины девочек-пикси. Малышки были крохотными, не больше моего мизинца, но такими пакостными, что частенько их общества опасался даже Томми. И дело не в их особых умениях (хотя и их не стоило сбрасывать со счетов), а в количестве. Когда на тебя насаждает целая дюжина пикси, настроенных агрессивно, - это реально опасно! Маленькие, юркие, на них почти не действовала магия и физические атаки, а еще у них было беспокойное настроение, меняющееся по десять раз в день от безбрежной любви до жгучей ненависти. Спасало лишь то, что с ними можно договориться, подкупив за банку меда или варенья.

Но когда их дюжина и у каждой свое настроение...

В общем, не завидую я шефу. Ночка ему предстоит веселая! Убить - не убьют, а вот нервы потреплют знатно.

С защитой я справилась за три часа, хорошенько попотев, чтобы разобраться, что к чему относится и на чем завязано. Полностью удалить все магические плетения с квартиры не вышло, да я и не старалась. Вместо этого воспользовалась мастерством незнакомых магов как заготовкой и вывернула их работу наизнанку. Просто-напросто поменяла полюс с помощью одного очень хитрого артефакта, который прикрепила к наружной стене на самой границе защиты. Теперь можно было легко проникнуть внутрь любому желающему, а вот выйти - уже нет.

- Так, девочки, слушаем меня внимательно. - Пикси хаотично мелькали в гостиной, устав от безделья за то время, что я взламывала защиту, но стоило только поставить перед

ними открытую банку с медом, как тут же слетелись к ней, как пчелы. – Записку положите на видное место, это станет доказательством моего выигрыша. Делать можете все что угодно. Ограничение одно: не калечить. Послезавтра буду в Заповедном лесу с гостинцами, как договаривались. Томми, на тебе самое ответственное: распылить дурман в окно спальни, избежав проникновения, и убедиться, что Киршин действительно уснул. Действуй!

Бес, козырнув и подхватив мешочек с пылью дурман-травы, метнулся в распахнутую балконную дверь, и пока пикси торопливо уплетали мед, наедаясь перед веселой ночью, исполнял свою часть шалости. Прошло минут десять, после чего немного осоловевший бесенок (видимо, тоже нюхнул дурмана) вернулся и, рухнув мне на колени, счастливо отчитался:

– Дел сделано!

Мы выждали еще полчаса, чтобы остатки дурмана развеялись, а пикси доели мед, и я скомандовала вновь:

– Девочки, ваш выход!

Дюжина хихикающих крылатых красоток взмыла в воздух. Малышки сделали над моей головой круг почета и выпорхнули через балкон к соседу. Я же, вздохнув от несправедливости (так хотелось с ними!), умылась и легла спать. Завтра последний рабочий день, надо хорошенько выспаться.

Интересно, он меня сразу уволит или сначала убьет? Если что – буду сопротивляться!

Несмотря на некоторое волнение и то, что легла поздно, выспалась я прекрасно. С самого пробуждения настроение было отменным, и даже вероятность увольнения не портила день. Уволит? Ну и ладно! Найду работу в тысячу раз лучше и без начальника-самодура!

Когда выходила из квартиры, прислушалась к тому, что происходило за соседней дверью, но ничего не услышала. Прав Киршин, звукоизоляция тут первоклассная. Вот и чудно!

На работе тоже было все чудесно: Чарру покормила, ежедневные отчеты собрала, три докладных на нерадивых сотрудников написала. Сегодня я воспитательную работу не стала проводить, решив, что у людей должна быть своя голова на плечах, и если им хочется получать нагоняй за ненадлежащее исполнение прописанных в договоре обязанностей, то это их право.

Обработала собранные документы, сходила в центральную лабораторию, где меня выловил завхоз, господин Урлей, и получила оборудование по вчерашней заявке. Рабочие помогли донести все до моего кабинета, но расставляла я уже сама. Не спеша, с чувством и толком, немного жалея, что, скорее всего, всем этим добром воспользоваться не получится.

Закончила ближе к двум часам дня и решила сходить на обед. Киршин все не появлялся и не вызывал по амулету связи, так что я уже начала беспокоиться, не натворили ли пикси чего-нибудь сверх оговоренного. В целом девочки были послушными и не самыми кровожадными из той стаи, что обитала в Заповедном лесу, но, как и все пакостники, могли немного увлечься.

Ладно, если не явится к вечеру, буду спасать.

– Мисс Дарх! – Дерек был на своем посту и тут же заулыбался при виде меня. – Добрый денечек! Как настроены, как работаете? А в меню сегодня чудная уха! Будете?

Перекинувшись еще парой фраз о том, что день действительно чудесный – светило солнце, и дул легкий освежающий ветерок, я набрала на поднос рекомендованных поваром блюд, не забыв о Томми, которому от бюджетных щедрот перепал кусок тыквенного пирога со взбитыми сливками, и мы двинулись к свободному столику.

В этот час многие работники уже пообедали, так что я заняла очень удобное место в углу лицом в зал. Томми, еще вчера сменивший свой облик с дракона на более привычный – летучей мыши, расположился напротив, и мы приступили к обеду. Я успела

съесть действительно очень вкусный суп, когда на столовую, где оставалось не больше десяти сотрудников, опустилась гнетущая тишина, и я поторопилась узнать, в чем дело.

Вскинула голову, мигом нашла причину всеобщего изумления и пару раз моргнула.

В дверях столовой стоял шеф.

Лысый.

Наши взгляды встретились, и время словно замедлило свой бег. Он смотрел на меня не мигая. В его глазах застыли решимость и мрачная ярость. Я медленно отложила ложку в сторону, освобождая руки, если придется защищаться, и обманчиво расслабленно поудобнее устроилась на стуле. Томми, сообразив, – что-то происходит, оторвался от своего обеда и обернулся. Нашел взглядом Киршина, восторженно присвистнул и следом поцокал языком, вполголоса хихикнув:

– Лысые мужики – такие brutальные! Но не все, не все...

Бес говорил тихо, но из-за того, что в столовой установилась практически звенящая тишина, услышали его абсолютно все. Даже Киршин едва уловимо дернулся и помрачнел еще сильнее, хотя, казалось бы, куда уж больше.

И тут он сделал шаг. Второй...

Когда он сделал десятый и остановился напротив нашего столика, мы остались единственными, кто еще сидел. Остальные сотрудники, явно куда лучше меня знающие тяжелый характер своего шефа, уже успели сбежать. Трусы!

Хотя, признаю, мне тоже стало не по себе. Особенно когда Киршин с противным скрежетом отодвинул стул и сел. Молча.

Еще с минуту просто буравил меня взглядом, и я как раз успела рассмотреть, что бровей у него тоже нет, а лоб прикрывает едва уловимая полоса морока.

Молчание начинало уже надоедать, к тому же я еще не притронулась к умопомрачительно пахнущему второму, поэтому решила ускорить события.

– Добрый день, господин Киршин. А со лбом что?

– Надпись, сделанная краской из пыльцы элиндиума, – глухо процедил шеф.

– О... – Я кивнула с умным видом. Такую краску просто так не сотрешь. Или сама через год исчезнет, или срезать только вместе с верхним слоем кожи. Или особым раствором, но на живую он жжется почти как кислота, и достать его куда сложнее, чем саму краску. Ну девочки, ну затейницы! – А какая?

В глазах Киршина мелькнуло недоумение, будто он никак не ожидал от меня такого феерического спокойствия. Ну не говорить же ему, что я максимально спокойна именно в моменты повышенной опасности?

Но вот он снова посерьезнел, пришиб меня к полу грозным взглядом (ну, это он так думал) и с глухим рычанием мазнул пальцами по лбу, стирая морок.

«Козель» – сияла на его лбу изумрудная надпись, переливающаяся перламутровыми бликами. Надпись – блеск! Во всех смыслах. Но с грамотностью у пикси беда.

Я почти без труда удержала ровное выражение лица, чего нельзя сказать о Томми – бесенок гоготал, катаясь по столу, и сучил лапками. Мои губы тоже дрогнули, так что я поторопилась опустить взгляд в тарелку, чтобы не расхохотаться в унисон с бесом.

И тут мне в голову пришла мысль...

Пока эта «плутовка» не ускользнула, я вновь взглянула на мрачного шефа и вкрадчиво поинтересовалась:

– А надпись только на лбу или еще где-то есть?

По тому, как яростно сверкнули глаза Киршина, а по лбу зазмеилась чешуя второй ипостаси, я угадала.

- Серьезно?! А где? И какая?

По столу раздался противный скрежет – это шеф портил мебель отросшими когтями. Взглянула на него с осуждением и поджала губы. А вот Томми не удержался и гнусенько пропищал:

- Шеф, может, вам сладенького? От нервов, ага? Тыквенный пирог со сливками, а?

Выдержать и это оказалось выше сил начальника. Он подскочил, на ходу окончательно меня ипостась, и, едва не опрокинув на меня стол, гневно взревел:

- В мой кабинет! Оба! Живо!

- Как скажете, господин Киршин. Но через десять минут. У меня обеденный перерыв, – ответила я спокойно, мысленно сдерживая Вонга, который уже приготовился дать отпор противнику, угрожающему его хозяйке.

- Жду! – рявкнул Киршин и, развернувшись на пятках, вылетел прочь из столовой.

- Как думаешь, нас уволят? – лениво поинтересовалась я у беса, цепляя вилкой кусочек азу.

- Не-а, – хитро прищурился искуситель и важно поднял пальчик к потолку. – Нельзя уволить того, кто уже уволился.

Точно! Так и сделаю!

Но сначала я поела. Жалко было оставлять труд Дерека не оцененным, так что к окошечку, куда уносили грязную посуду, я подошла с абсолютно пустыми тарелками. На выход прошла мимо раздачи и бледного повара, поблагодарила за очень вкусный обед, в ответ заработала сожалеющий взгляд и нервный вздох.

Зашла к себе, написала заявление об увольнении по собственному желанию и только после этого выдвинулась в сторону кабинета начальника. Прошла мимо непривычно притихшей миссис Хрипкинс, во взгляде которой заметила несвойственную ей жалость, и бесстрашно вошла в логово Киршина.

Успевший снять пиджак и галстук шеф, мрачно восседающий за своим столом, все еще был демоном. На иссиня-черной броне оскорбительная изумрудная надпись мерцала особенно ярко, и я поторопилась переключить внимание на что-нибудь другое. Например, на стол.

Приблизилась, положила перед Киршиным заявление, сделала шаг назад и выжидающе замерла.

- Что это? – глухо рыкнул полудемон.

- Прочитайте, – спокойно произнесла я, так и не подняв глаза выше его груди. – И подпишите.

Послышался отчетливый скрип зубов, и я не увидела, а скорее почувствовала, как он углубился в чтение моего заявления. Ему хватило десяти секунд, чтобы пробежаться по тексту, после чего он поднял лист... И медленно разорвал его сначала пополам, а затем еще несколько раз.

- Мне не сложно написать еще и заверить копию у секретаря, – предупредила я строго и все-таки посмотрела ему в глаза. – Я нахожусь на испытательном сроке, вы не имеете права отказывать мне в увольнении.

- На каком основании? – едва сдерживаясь, процедил Киршин, и я возмущенно вздернула брови, так что он через силу добавил: – На каком основании, мисс Дарх, вы хотите уволиться?

- Вы на меня накричали.

- Я накричал?! Я? - Шеф все-таки сорвался и грохнул по столу обоими кулаками так, что прочное дерево не выдержало и дало трещину. - Ты что натворила, девчонка глупая?! Я из-за тебя из дома не мог выйти! На работу опоздал! Да мне пришлось спасателей из магконтроля вызывать, чтобы они помогли мне выйти! А это?! - Он ткнул себя когтем в лоб. - Ты понимаешь, как это унижительно! Год! Носить это на себе целый год!

- У нас был договор. - Я спокойно выдержала его взбешенный взгляд и напомнила: - Вы не кричите и не жалуетесь, если у нас все получится. Вы его нарушили.

- А вот тут ты ошибаешь-ш-шься, юная пакостница! - зло прошипел демон, поднимаясь из-за стола медленно, но неумолимо. - Договор касался лишь проникновения! А никак не этого!

Его коготь вновь обличительно уперся в надпись.

- Это ответ на ваше желание, оскорбившее мою честь и достоинство. - В моем голосе тоже прорезалась злость. - Если на этом все, то наш разговор окончен.

- Не все! - рявкнул Киршин, даже не пытаясь успокоиться. - Сначала ты исправишь все, что натворила! А потом выметайся на все четыре стороны!

- Слышь ты, козель! - Томми намеренно обозвал Киршина тем самым словом, которое оставили на лбу полудемона пикси. - Ты на мою Селю не ори! Сам разрешил! Сам обидел! Сам и виноват! И ничего мы исправлять не будем! Не было этого в уговоре! Селя, идем! Нас тут не любят!

- Стоя-а-ать! - заорал шеф так дико, что я действительно отшатнулась, хотя до этого мгновения не сделала ни шага. - Никуда вы отсюда не уйдете, пока все не исправите!

Его почти черная броня начала багроветь, глаза превратились в полыхающие провалы, из носа повалил дым, и я вдруг отчетливо поняла, что вот оно: время бежать. И тут же разум заработал как четко отлаженный механизм, за одно мгновение в моих мыслях промелькнула сотня возможных решений, мозг выбрал одно-единственное, идеальное, после чего я сделала шаг вперед, резко взмахнула рукой, приковывая к ней внимание шефа, и жестко скомандовала:

- Вонг, обезвредить, но не убивать!

Все заняло не больше секунды: тень от моих ног метнулась к демону, и одновременно физический, магический и ментальный удары чудовищной силы обрушились на Киршина. Полудемона подкинуло аж до самого потолка, после чего он без сознания рухнул обратно на стол, распластавшись по нему, словно бабочка. Большая такая дымящаяся бабочка. Разлетелись бумаги, увеличилась трещина, а я с сожалением подумала, что упускаю восхитительный шанс исследовать такого уникального монстра.

- М-да... - глубокомысленно изрек Томми, когда последние бумаги осели на пол. - И че теперь?

- Будем исправлять и увольняться. - Я постаралась пожать плечами как можно небрежней, но все равно в голосе проскользнула досада. - Что же такого они ему написали на теле, что он так взбесился? Как думаешь?

- А давай глянем!

- Да уж придется...

Первым делом я проверила пульс, который едва сумела прощупать сквозь демоническую броню Киршина. Обнаружила, выдохнула, хотя была абсолютно уверена в способностях Вонга, но все равно немного переживала. Уложила невероятно тяжелого шефа на пол, полностью раздела, что отняло у меня уйму сил и времени, внимательно осмотрела и восхищенно присвистнула.

Пикси постарались на славу. Все тело Киршина, включая зад и половые органы, было покрыто художествами этих мелких проказниц. Пошлые ядовито-желтые надписи и невинные розовые сердечки, глубокомысленные голубые изречения и умелые красно-коричневые узоры, имитирующие древние руны, - среди всего этого великолепия не

было ни одного чистого участка больше моей ладони. Теперь понятно, почему он так расстроился. Наверняка не в последнюю очередь из-за надписи «крошка Кри» на самом любимом мужском органе. Почему-то мужчины относятся к нему с особым трепетом. А как по мне, так действительно не очень большой. Ну, если сравнивать с остальным телом. Хотя в анатомическом атласе был еще меньше.

Или дело в другом? Может, ему вообще претит рисовать что-нибудь на своем теле? Жаль, не узнаю ответ...

В связи с чрезвычайностью ситуации я открыла портал домой прямо из кабинета Киршина. Правда, на это ушло куда больше сил, чем обычно, потому что на кабинете стояла защита, но я ее успешно пробила, не желая терять время и пообещав себе, что восстановлю ее чуть позже. Прокричав вглубь дома, что всего на минуточку, а подробности будут позже, метнулась в свою мастерскую и выгребла из ящиков не только весь запас растворителя, мысленно радуясь, что он у меня вообще есть, но и ранозаживляющую мазь. После использования растворителя она будет нужна в первую очередь. Перед тем как уйти обратно, немного подумала и прихватила успокоительное и восстанавливающий эликсир, тонкий матрас и простыню.

А то вдруг какой посетитель решит зайти, а у меня шеф не только без сознания, но и голый!

Пока я отсутствовала, в кабинете ничего не произошло. Томми, оставшийся за старшего, доложил, что со стороны приемной доносятся подозрительные звуки, но войти еще никто не решился. Чтобы этого не произошло и дальше, я выглянула из кабинета сама, встретилась с откровенно испуганным взглядом миссис Хрипкинс и мило улыбнулась.

- Просьба не беспокоить ближайшие три часа, у нас важный эксперимент.

А чтобы секретаршу не обуяло ненужное любопытство, еще и заперлась изнутри.

И приступила к «эксперименту». Раскатала матрас на полу, расположив под прикрытием стола так, что его не было видно от двери, и перетащила на него тяжеленного шефа. В отличие от нежной человеческой кожи броня полудемона была куда грубее и намного лучше переносила воздействие растворителя, но я все равно смазывала поврежденные участки мазью, не зная, что произойдет, когда Киршин сменит ипостась. Лучше перестраховаться.

К сожалению, растворителя не хватило на все тело, но это было понятно сразу, и первым делом я удалила все оскорбительные надписи. С достоинства тоже. Томми, правда, подзуживал ее оставить, но я предпочла поступить по-своему. Лоб тоже очистила, как и плечи от забавных, но нелепых сердечек. Убрала с живота стишок про гулящего козла, стерла с правого предплечья русалку и прикидывала, на что потратить последние капли растворителя, когда шеф вздрогнул всем телом и резко открыл глаза.

Моментально нашел взглядом меня, судя по промелькнувшей в нем злости, вспомнил, на каком моменте потерял сознание, но почти не шелохнулся. Видимо, из-за слабости. Лишь рука нервно дернулась и тут же вновь замерла.

- Что происходит? - просипел он.

- Как вы и просили, исправляю художества пикси, - ответила я спокойно, отставив в сторону баночку с растворителем и беря в руки мазь, чтобы обработать очищенное предплечье. - Лежите спокойно, я еще не закончила. Скажите, что вам оставить: солнце на правой груди или котика на левой? Просто у меня растворитель заканчивается, на все не хватит.

- А много... - Голос шефа все сипел, и я подала ему флакон с восстанавливающим эликсиром. - Что это?

- Лекарство. Не бойтесь, если бы я хотела вас убить, вы были бы уже мертвы.

Судя по подозрительному взгляду, Киршин мне не поверил, но эликсир выпил, предварительно к нему принюхавшись. Сглотнул, поморщился, прокашлялся и уже почти нормальным голосом спросил, все косясь на простыню, которой я накрыла его ниже пояса.

- Много вы уже стерли?

- Почти все с тела и рук. Лоб тоже чистый. После растворителя возможно небольшое жжение, зуд и покраснение в течение двух-трех дней, но если пользоваться ранозаживляющей мазью, то последствия будут минимальны. Так что стираем?

- Я сам закончу. Отвернитесь.

Шеф смотрел на меня так напряженно, даже с угрозой, что я скептически хмыкнула, но послушалась. Вручила ему перчатки и ватку, помогла сесть и даже отошла, пристроившись за стол с другой стороны. Чтобы не терять время, решила заново написать заявление, но успела лишь взять бумагу, когда с пола послышался возмущенный вопль:

- Селин!

- Что такое? - Я привстала, чтобы заглянуть через стол, и встретила с негодующим взглядом шефа, вновь наливающимся яростью.

- Ты и член мой трогала?!

Слегка растерялась от его искреннего возмущения и несколько раз моргнула. Его реакция была мне непонятна, так что пришлось уточнить:

- А что, надо было оставить ту надпись?

- Нет! - рявкнул полудемон и, словно силы его вновь покинули, закатил глаза и рухнул обратно на спину, застонав, как смертельно раненный. - За что-о-о?!

- В зеленом флаконе справа от вас успокоительное, - немного неуверенно произнесла я, все еще внимательно наблюдая за шефом. - Если очень сильно болит, могу сходить за анестетиком. Впрочем, от него очень хочется спать...

- Селин, ну какое успокоительное?! Какой анестетик?! - Шеф говорил с надрывом, так и не открыв глаз. - Ты серьезно ничего не понимаешь или просто продолжаешь издеваться?! Ты меня подставила, унизила, едва не убила, а теперь лечишь и успокаиваешь?! Ты вообще нормальная?! Кто меня раздел, кстати?

- Я.

- Вот!

Вместе с этим обличительным «вот» шеф распахнул глаза и впился в меня пристальным, но в то же время каким-то уставшим взглядом. Несколько минут мы смотрели друг на друга, и я все не могла понять, чего он добивается, поэтому просто пожала плечами и села обратно.

Все-таки написала заявление, поставила дату, расписалась и...

- Селин, я тебя не уволю, - донеслось снизу с вполне ощутимой угрозой в голосе.

- Все верно. Я увольняюсь сама.

- И бросишь Чарру?

А вот это уже подло.

- Господин Киршин, я очень переживаю за гончую, но работать с неуравновешенным начальником для меня неприемлемо. Тем более когда он видит во мне женщину, а не специалиста. Своим пожеланием в качестве выигрыша вы грубо нарушили субординацию и дали понять, что мои деловые качества вас не интересуют. Я не давала повода думать, что вы мне интересны как мужчина. Для меня оскорбительно иметь какие-либо отношения с собственным начальником, кроме деловых.

Я спокойно перечислила суть своих претензий, успокоившись еще вчера и разложив свои желания по полочкам. И точно знала - работать с начальником, когда он в упор не видит во мне специалиста, не мое.

- Поэтому вы либо подписываете мое заявление, либо я заверяю его у миссис Хрипкинс и сама отвожу в административное здание.

- Селин, останься.

Я не видела лица Киршина, но в его тоне мне послышалось... отчаяние?

Это было очень странно, и я нахмурилась. Если честно, то я и сама не хотела уходить, и не только из-за Чарры, но иного выхода просто не видела. Переглянулась с Томми, чувствуя злость на ту беспомощность, которую ощущала, и верный друг пришел на помощь.

Бес перепрыгнул на стол, важно по нему прошелся, заглянул за край, где лежал Киршин, и нагло потребовал:

- Слышь, шеф. Аргументируй. Убеди нас остаться, и мы, может быть, подумаем. Ради чего нам тут задерживаться?

- Мисс Дарх, - Киршин начал неуверенно, но с каждым произнесенным словом его голос крепчал, - вы необходимы мне прежде всего как специалист. Вы уникальный в своем роде демонолог, обладающий редчайшими знаниями о демонах. И не только. Я искренне прошу прощения за то, что позволил себе высказать это неуместное желание. Не думал, что оно вызовет настолько негативную реакцию, - вы очень красивая, умная и приятная в общении девушка. Хотя иногда и ставите меня в тупик своей реакцией и поступками. Я не хотел, чтобы мой мужской интерес был воспринят вами как оскорбление. Уверяю вас, я ни в коей мере не планировал воспользоваться своим служебным положением, чтобы получить какие-либо личные преимущества. И если вы желаете, то впредь этого больше не повторится - я уважаю чужое личное пространство. Я признаю, что вы привлекаете меня как женщина, но ради дела готов усмирить свои желания. - На этом месте Киршин судорожно вздохнул и сдавленно прошипел: - Жжется, зараза...

Томми взглянул на меня, выразительно играя бровями, я же задумалась. Сказать-то можно что угодно, но где гарантии, что это правда? И если уж быть честной до конца, то я ему не верю. Он не из тех, кто готов усмирять свои желания. Удовлетворять - да. Усмирять - нет.

Но гончая...

Я аж губу прикусила, разрываясь от желания уйти и в то же время остаться. В пользу Киршина говорило то, что он извинился и вроде как больше не держит на меня зла. Признался, что все мои подозрения правда. Озвучил то, что для меня было важным: я нужна ему как специалист. Сказал все правильно. Сказал, да...

Но совпадают ли его мысли с тем, что прозвучало?

Ненавижу неопределенность!

Глава 11

Неожиданно в приемной послышался шум, множество голосов и испуганный вскрик миссис Хрипкинс. Повернулась ручка на двери, но незваные посетители сразу поняли, что дверь заперта, и спустя секунду она содрогнулась под ударом. Один, второй... После третьего дверь рухнула на пол, поднялось облако пыли от штукатурки, в кабинет ввалились мужчины в военном камуфляже и первым делом окружили меня. Из-за их спин испуганно выглядывала бледная миссис Хрипкинс, а я изумленно рассматривала боевых магов и не могла понять, что им тут надо.

- Именем закона, всем оставаться на своих местах! Руки перед собой и не двигаться! - заявил один из бойцов.

- Простите, а что случилось? - полюбопытствовала я, с интересом рассматривая окруживших меня мужчин. Их было семеро, и все как на подбор - высокие, плечистые и с сильной магической аурой, частично скрытой множеством амулетов различного назначения.

- Поступил сигнал об открытии демонического портала на режимном объекте! - гаркнул другой.

А третий с умным видом просканировал кабинет и доложил:

- Полностью уничтожен защитный контур и до сих пор прощупывается остаточный след. Это произошло здесь!

- Долго же вы... - протянула я с укоризной и взглянула на ходики. - Больше двух часов прошло.

- Селин, - простонал шеф с пола, и в его направлении тут же метнулись трое из тех семи, что окружили меня. - Только не говорите, что и портал - тоже вы!

- Хорошо, - покладисто согласилась я. - Не буду.

Но таким тоном, чтобы ему сразу стало ясно: портал - тоже я.

- Господин Киршин! Что с вами?! - Кто-то из магов опознал шефа и обеспокоенно приступил к расспросам. - На вас напали? Вы ранены?

- Все уже хорошо, - раздраженно отмахнулся Киршин и даже на кого-то грозно рыкнул. - Хорошо, я сказал! Не прикасайтесь! И вообще, права моя помощница! Где вы были все это время?! Больше двух часов прошло! За это время можно не только сектор уничтожить, но и половину города! Сегодня же подам рапорт на имя вашего начальника о халатном отношении к угрозам подобного рода!

- Но позвольте! - возмутился маг. - Вспышка была слишком незначительной для полноценного прорыва, и если бы она не повторилась спустя короткий промежуток времени, мы и вовсе ее бы не засекли! Нам пришлось приложить все усилия, чтобы определить эпицентр.

- Господин...

- Саливан.

- Господин Саливан, - зло отчеканил Киршин, - полностью уничтожена защита моего кабинета, объекта повышенной важности внутри режимного здания, дважды был открыт демонический портал, и вы говорите, что едва это засекли?! Да если бы не самоотверженность мисс Дарх, меня бы уже не было в живых! И кто знает, может, и не только меня! А теперь вон все, я буду разговаривать только с вашим начальством!

- Но...

- Вон! Все вон!

Я не знала, что Киршин обладает такой большой властью, что имеет право приказывать боевой семерке магов, но не прошло и десяти секунд, как они покинули кабинет. В

приемной осталась лишь одна бледная миссис Хрипкинс, чьи губы дрожали, а глаза приняли размер блюдца, но она стойко сидела за своим рабочим столом.

Немного стало ее жаль.

Вздыхнула, не совсем представляя, как действовать дальше, и обошла стол. Встретилась взглядом с присевшим Киршиным, до сих пор прикрывающимся лишь простыней ниже пояса, и заметила в его руке тот самый зеленый флакон с успокоительным. Поняла, чем можно помочь миссис Хрипкинс, и спросила:

- Все выпили или еще осталось?

- Осталось, - неохотно проворчал шеф, не сводя с меня настороженного взгляда. - Но немного.

- Позвольте.

- Вам? - почему-то удивился шеф. Да так искренне, что я изумилась в ответ.

- Нет, конечно. Это для вашего секретаря. Не очень хорошо выглядит.

- А-а... - Полудемон ощутимо расслабился и вручил мне флакон. - А я чуть было не испугался. Решил, что вы нормальная.

И нервно рассмеялся, трясаясь всем телом. Кажется, у него стресс. Вот Хмыс! И что с ним теперь делать?

И снова мысли заметались в моей голове как сумасшедшие, и снова решение было найдено в считанные мгновения.

Первым делом я прошла к секретарше. Дошла до ее стола, обнаружила стакан, налила в него воды из графина, добавила остатки успокоительного и практически вынудила миссис Хрипкинс все это выпить. Выждала минуту, когда эликсир подействует, и мягко поинтересовалась:

- Миссис Хрипкинс, у вас есть что-нибудь алкогольное?

- Да как вы смеете?! - возмутилась секретарша, но без особого огонька, а затем и вовсе ступевалась под моим строгим взглядом. - Ну, есть бутылочка бурбона, мне его на день рождения сотрудники презентовали... Вы не думайте, я его не пью... Просто бутылочка такая красивая, коллекционная...

- Я совершенно ничего такого не думаю, - заверила я секретаршу абсолютно серьезно. - Но господину Киршину нужно сейчас немного выпить. У него стресс. Я могу на вас положиться? Вы мне поможете?

Упоминание о начальнике оказало на секретаршу чудодейственное воздействие. Не прошло и трех минут, как мне вручили бутылку, стакан и тарелку с закуской из буфета: чуть-чуть сыра, чуть-чуть ветчины и две булочки с изюмом.

Поблагодарила даму, заодно отправив ее домой (на часах уже было начало шестого, да еще и последний рабочий день недели), после чего вернулась к начальнику, поставила свою добычу на стол, под его настороженным взглядом налила полный стакан бурбона, протянула ему и скомандовала:

- Пейте.

- Мисс Дарх...

- Пейте!

Папа, когда обучал меня призыву низших демонов, всегда хвалил за командный голос, очень важный для демонолога. Вот и сейчас, почувствовав, что без грозного рывка никак не обойтись, я вложила в приказ не только желание, но и толику силы, что моментально привело к нужному результату: шеф зажмурился и практически залпом влил в себя двести грамм бурбона.

- Мужики-и-ик, - одобрительно присвистнул Томми, подкрадываясь к булочке с самыми кровожадными намерениями. - А теперь на закуску. Скажи же, круто, да?

- Я... пожалуй... промолчу... - тяжело задышал Киршин, торопливо закусывая алкоголь ветчиной. - Мисс Дарх, вы страшная женщина...

Я удивилась.

- Нет-нет, в смысле грозная! - торопливо поправился шеф. - Грозная жен... девушка! Демонолог! Специалист! Еще и порталы открывать умеете... демонические.

На последней фразе он приуныл и взглянул на меня печально-печально. И спросил:

- Зачем?

- Ходила домой за растворителем.

- Ясно. - Киршин вздохнул и протянул мне бокал. - Налейте еще. - Подумал и добавил: - Пожалуйста. Полный.

Налила.

На этот раз Киршин пил бурбон медленно, будто смаковал. Допил, прикрыл глаза, шумно выдохнул и некоторое время просидел так. Даже закусывать не стал.

Подозреваю, в демонической ипостаси алкоголь оказывал менее сильное воздействие на организм, но все равно было странно. Или стресс так велик? Тогда одним алкоголем вряд ли обойдемся.

И что теперь делать?

- Мисс Дарх, а кто такой Вонг? - неожиданно спокойно спросил Киршин, так и не открыв глаз, словно на него все-таки подействовало успокоительное.

- Мой телохранитель, - призналась неохотно.

- Уточните, пожалуйста, он - кто? - все так же спокойно задал новый вопрос шеф.

- Демон класса «Зет», бестелесный. Привязка на крови.

- Мама подарила? - вздохнул шеф грустно-грустно.

- Мама, - подтвердила я тихо.

- Мисс Дарх... - Киршин открыл глаза, в которых я увидела полнейшую безнадегу, и с отчаянием спросил: - А может, вы меня просто убьете?

- Зачем? - растерялась я.

Начальник смотрел на меня какое-то время, смотрел... Но мне показалось, что разглядывал не меня, а думал о чем-то своем. В конце концов, он очень тяжело вздохнул и, кажется, принял какое-то решение.

- Действительно. Незачем. Мисс Дарх, идите домой, рабочий день завершен. Вы очень странная, но... нужны сектору как первоклассный специалист. Обещайте мне, что не будете торопиться с увольнением. А вот я... Да, мне нужен отпуск. Долгий-долгий отпуск. Возможно, насовсем...

Его слова становились бессвязным бормотанием, и мне это откровенно не понравилось. А уж когда его голова упала на грудь и я поняла, что он потерял сознание, то забеспокоилась сильнее. Торопливо подошла, присела, проверила пульс, зрачки, нервно закусил губу... И приняла единственно возможное решение.

Открыла третий за сегодня портал, замаскировав его под выброс обычной магии (спасибо магам, что предупредили о слежке!), втащила в него шефа, волокла матрас прямо по полу, а затем и земле, оставила Киршина у крыльца, а сама вбежала в дом и крикнула погромче:

- Предки-и-и! Я не одна, нужна ваша помощь!

Спустя час, когда дед с отцом устроили Киршина в гостевой спальне, вывели из организма лишнее, подлечили и убедились, что его жизни ничего не угрожает, мне устроили допрос. Пришлось выложить все как на духу: и вчерашний спор, и ночную шалость, и сегодняшнее завершение.

Ругать меня не стали, но эти укоризненные взгляды от обоих были куда неприятнее, чем любая ругань. Да, не подумала. Да, всплыла. Да, подобное поведение – мелочно и недостойно специалиста, которым я себя считаю. Да, все можно было решить без привлечения пикси. Да, мешать эликсиры с алкоголем после ментального удара нельзя. Да, я лично извинюсь перед начальником за все, без исключения, свои оплошности, и больше такого не повторится. Да, сейчас же вернусь в кабинет, все приберу, исправлю, восстановлю и почию.

- Простите...

- И все-таки ни капли ты не повзрослела, – вдруг улыбнулся отец и, подойдя, привлек меня к себе. – Моя маленькая вспльзчивая демоница. Не переживай, мы со всем разберемся. А если рискнет подать на тебя жалобу, покажем, какими безжалостными бывают Дархи на самом деле. И поверь, ему это не понравится.

- Не надо, пап. – Я обняла отца в ответ. – Ему и так уже досталось...

- И достанется куда сильнее, если снова обидит нашу девочку, – грозно заявил дед. – Ишь че удумал, козел безрогий! На свидание нашу малышку звать! Да как?! На спор! Тыфу! Измельчал мужик. Вот в мое время... – Дед было уплыл в воспоминания, прищурив хитрые глаза, но быстро спохватился под моим заинтересованным взглядом. – А впрочем, мы сейчас не об этом. Так, родная. Марш исправлять свое вмешательство и дуй обратно. При возможности захвати своему бедолаге какую-нибудь одежду, наша будет маловата. Нечего ему по дому щеголять в чем мать родила.

Я не стала уточнять, что ничего нового не увижу, и послушно кивнула. Так же послушно вернулась в кабинет, предварительно вооружившись всеми необходимыми артефактами и амулетами, убрала все следы, заштопала защиту, вернула на место дверь и убрала грязь. Собрала одежду и обувь шефа, растворитель, мазь, флаконы, бутылку и остатки еды, после чего сбегала к Чарре и покормила гончую (еду для нее мне оставляли в герметичном ящике неподалеку), и в завершение этого долгого рабочего дня уже ножками отправилась в квартиру.

Дверь квартиры Киршина отсутствовала как таковая, по стенам была размазана копоть, и до сих пор чувствовался запах гари. Все это великолепие прятал довольно качественный морок, но я его убрала в два счета. На снятие временной защиты ушло еще минут десять, после чего я спокойно прошла внутрь и собрала вещи по списку, который мне озвучил отец. Домашние брюки, рубашка, свежее белье. Еще одни брюки и рубашка с носками для выхода в город. Костюм, в котором шеф был сегодня, измялся и испачкался, так что требовалась замена, а вот туфли были в полном порядке.

Пока собирала вещи, оценила погром, который учинили пикси, а затем и сам шеф, когда пытался выбраться. А может, и магконтроль помог, когда пришел на помощь. Обои разрисованы и расписаны похабными стишками, постель вся в чем-то склизком и немного липком, всюду остриженные волосы, вокруг окон и входной двери – вмятины и следы горения, а на потолке спальни то самое слово. «Козель».

Да, хорошо повеселились крошки. Надеюсь, никто из них не пострадал.

Выйдя из квартиры Киршина, я вернула защиту и морок на место, после чего как самая порядочная гражданка в сопровождении самых обычных питомцев дошла до Ярмарочной площади и уже там открыла портал домой.

- Предки-и-и! Я дома! Есть хочу, умираю!

Вечер прошел привычно и вместе с тем особенно тепло. Казалось, я никуда и не уезжала, но в то же время подмечала то, на что раньше просто не обращала внимания.

Вот дед положил мне самые вкусные кусочки тушеного мяса, вот отец тепло улыбнулся, отчего аж в груди защемило, а вот Томми притих и не отбирает у меня имбирное печенье, хотя давным-давно съел свою порцию.

- Предки, как я вас люблю! - выдохнула, не в силах больше скрывать охвативших меня эмоций. - Вы самые лучшие!

Дед быстро-быстро заморгал, отец ласково прищурился, а Томми нетерпеливо запрыгал и завозмутился:

- А я? Как же я?

- И ты, мой хороший.

- Селя! Давай обнимемся!

От переизбытка чувств бес превратился в золотистого лемурфича - эти зверьки водились в тропических широтах и были похожи на маленьких обезьянок с человеческими ладошками и очень длинным гибким хвостом, - после чего повис на моей шее, зацепившись всеми конечностями, и счастливо заурчал.

Почувствовав, что еще немного и пушу слезу, немного скомканно поблагодарила деда за ужин и поднялась к себе. Я не привыкла проявлять сильные эмоции даже при предках, предпочитая переживать неудачи наедине с самой собой. Сейчас же все было иначе - я не была расстроена, наоборот, ощущала непривычный коктейль из нежности, благодарности и искренней любви. Была в легком смятении и с полчаса просто просидела в своей комнате на кровати, пытаюсь понять, почему эти положительные эмоции вызывают у меня такую реакцию. Кажется, это называется сентиментальность.

Странно... Или все дело в том, что сегодня пришлось хорошенько выложиться магически? Наверняка. Что ж, хороший отдых, свежий воздух и правильное питание от деда враз сотворят чудеса!

Так не пойти ли мне сейчас прогуляться?

На улице уже темнело, но даже безлунные ночи не могли стать препятствием для легкой прогулки в компании моих личных демонов. Я переоделась в более удобную для прогулок по лесу одежду, на ноги надела ботинки на толстой подошве, сверху накинула куртку с капюшоном от вечерней сырости, сунула в карман кулек с шоколадными конфетами и, выйдя через заднюю дверь, неспешно направилась в сторону леса. Насыщенный событиями день требовал размеренного отдыха и освобождения головы от лишних мыслей, а длительная прогулка в Зачарованном лесу была идеальным лекарством.

Сначала мы просто погуляли, наслаждаясь вечерней прохладой, потом побегали наперегонки с Хьюго, а когда уже начали болеть мышцы, вышли на полянку к пикси и присели с краю, чтобы ненароком ни на кого не наступить. Нас моментально заметили и окружили. Вернувшиеся с задания крошки уже в красках расписали остальным свои потрясающие приключения и были новыми звездами своей стаи. К счастью, никто из них серьезно не пострадал, лишь у двух были слегка подпалены крылья, но они этим даже гордились, хвастаясь отметинами как боевыми ранениями.

Конфеты переключались из моего кармана на полянку, и началось веселье: от шоколада пикси немного пьянели и теряли координацию, но становились невероятно веселыми и шаловливыми. Кто-то просто хаотично носился по поляне, кто-то пел, танцевал и занимался воздушной акробатикой, а кто-то творил малое волшебство, создавая чудесные разноцветные картины прямо в воздухе. Три крошки заплетали мне волосы в мелкие косички, еще две дразнили Томми, а одна, самая смелая, расчесывала шерсть Хьюго, тайком подкрашивая отдельные шерстинки во все цвета радуги. На что угодно была готова поспорить, что пес прекрасно знал о творящемся безобразии, но относился к этому с привычной снисходительностью.

Мы провели на поляне больше двух часов, пока не стало ясно, что веселье потихоньку стихает и пикси одна за другой засыпают. Отправились домой и мы, заручившись обещанием, что через недельку крошки соберут мне пару мешочков пылицы элиндиума,

чтобы я пополнила свои запасы растворителя. Как бы мне ни хотелось иного, надо будет исправить содеянное до конца. Вряд ли Киршину понравится целый год ходить с солнышком и котиком на груди. Я не говорю уже о красочном пейзаже на спине, достойном выставки в императорской галерее, и умело расписанных растительным узором бедрах.

Хотя что-то в этом было...

Домой мы вернулись ближе к пяти часам утра, уже начало светать. Почувствовав легкий голод, решила заскочить на кухню, чтобы перекусить, но чего уж точно не ожидала, так это встретить в холле первого этажа шефа. Киршин был в человеческой ипостаси, одет лишь в домашние брюки, напряжен, немного бледен и хмур, но как только увидел меня, ошутимо расслабился и присел на нижнюю ступеньку лестницы, по которой, видимо, только что спустился вниз.

- Так вот кто меня похитил... Мисс Дарх, вы непостижимы.

Я даже опешила от такого несправедливого обвинения и с обидой сообщила:

- Господин Киршин, я вас не похищала. Просто пришлось взять вас с собой, потому что вы потеряли сознание. Или надо было оставить вас в кабинете?

- Но почему сюда? - Начальник обвел рукой холл. - Это ведь дом вашего отца? Я правильно понял?

- Да, наш с предками. Мы живем здесь втроем: дед, отец и я. - Я не видела смысла скрывать очевидное, к тому же информация не была тайной. - Кстати, вы зачем спустились? Рано же еще. К тому же дед прописал вам постельный режим хотя бы до полудня, а сейчас даже утро толком не наступило.

- Да так... - Киршин неопределенно качнул головой и бросил испытующий взгляд на меня. - А вы?

- А мы с мальчиками гуляли. - Я почесала за ушком Томми, старательно пытающегося не заснуть и не свалиться с моего плеча. Стоять в сумерках раннего утра напротив бледного шефа, на лбу, плечах и животе которого атели болезненные пятна, оставшиеся после обработки растворителем, было не очень уютно, к тому же я задолжала ему извинения, так что решила начать немного издалека: - Кстати, есть хотите?

- Хочу.

И мы отправились на кухню.

Дед очень любил стряпать пироги, умудряясь выпекать за раз по три-четыре огромных противня с самыми разнообразными начинками, так что в буфете всегда было чем поживиться в течение дня. К тому же он лично создал крайне занятный артефакт долгой свежести, так что выпечка не портилась неделями, оставаясь теплой и свежей, словно ее только-только вынули из печи.

Вот и сейчас, усадив шефа за стол и поставив чайник на плиту, я сунула нос в буфет и обрадованно улыбнулась. Дедуля подготовился к моему приезду и напек всяких: и с мясом, и с рыбой, и с повидлом, и со свежими ягодами.

Я вынула мясной, чтобы нарезать его на удобные кусочки, и уже потянулась за ягодным, но почувствовала сбоку движение и резко обернулась.

- Мисс Дарх, я помогу. - Киршин стоял практически за моей спиной.

- Да мне не тяжело... - От его близости было неуютно, и я сердилась на полудемона за несоблюдение дистанции, а заодно и на себя за то, что зачем-то рассматриваю солнышко на правой грудной мышце шефа. - К тому же вы в гостях. Сядьте. И не мешайте.

- Селин...

- Кристиан, сядьте! - Я вспыхнула сильнее, злясь уже на то, что меня не слушаются в моем же доме, а вместе с тем на то, что зачем-то назвала шефа по имени.

Наверное, сработала ассоциация, что он в домашней одежде и мы не на работе. Вот Хмыс!

- Хорошо-хорошо! - Полудемон поднял руки, словно сдаваясь, но не сел, а сделал шаг в сторону, взяв ближайший нож и начав нарезать пирог. - Сейчас накроем на стол, и я сяду. Только не злитесь, мне хватило и одной встречи с Вонгом.

Он уже не смотрел на меня, полностью сосредоточившись на пироге, так что вряд ли заметил, как я с досадой поморщилась. И вроде все верно, но... Мне кажется, или он издевается? Самую капельку, что почти незаметно. Тонко-тонко...

Наконец мы сели за стол, Томми задремал, обнявшись с булочкой, а мне кусок в рот не лез под любопытным взглядом шефа. В общем, я поняла, что, пока не извинюсь, не объяснюсь и он не уйдет, не будет мне спокойного завтрака.

- Кристиан, я прошу прощения за все, что натворила. Мой поступок действительно получился крайне некрасивым и испортил вашу репутацию. В самое ближайшее время пикси соберут мне нужные ингредиенты, и я сварю еще растворителя, чтобы избавить вас от оставшихся надписей. В кабинете я прибралась и, если потребуется, дам признательные показания следователям магконтроля. По обоим происшествиям: и в вашей квартире, и в вашем кабинете. - Я старательно изучала свою кружку, избегая взгляда Киршина, чтобы не увидеть в нем ни торжества, ни сочувствия. Хватит с него и того, что полностью беру на себя вину. - И по поводу Вонга... Вы не думайте, я не призываю его по пустякам, наоборот, предпочитаю справляться собственными силами. Просто в тот момент вы выглядели особенно неадекватно, и я побоялась вас убить, начини действовать самостоятельно. А Вонг - он профессионал.

- Хотите сказать, что действительно могли бы меня убить? - изумился шеф, и я подняла на него взгляд. - Взрослого демона класса «А» в боевой трансформе?

- Да. - Я была честна в первую очередь перед ним. - Зуй меня научил. - И, наверное, не стоило в этом признаваться шефу, но... - Два года назад, когда меня еще не охранял Вонг, я убила троих. Разрыв пространства произошел прямо в Заповедном лесу, и мы с Хьюго отправились проверить, кто проник на нашу территорию. Это оказались демоны-разведчики со своими питомцами: адской гончей, кошмарисом и ползунисом. Они думали, что преимущество на их стороне, ведь я всего лишь девчонка-полукровка... - Неосознанная улыбка тронула мои губы, и я усмехнулась. - Но они не учли, что это наша земля.

- И вы их... - Киршин смотрел на меня не мигая, на лице застыла маска недоверия, а зрачки расширились, полностью скрыв радужку. - Одна? Всех шестерых??

- Нет, что вы. - Я рассмеялась, хотя в те дни еще долго не могла спокойно закрывать глаза, вздрагивая от каждого подозрительного шороха. - Со мной был Хьюго, Томми и наш лес. Именно после этого случая Зуй научил меня нескольким уникальным приемам скоротечного боя, для которых достаточно моего роста и сил. Просто все они смертельны... - Я отвела взгляд, не выдержав чересчур пристального внимания шефа, и как можно небрежнее закончила: - В общем, в случае острого конфликта я слишком опасна для окружающих, поэтому предпочитаю командовать другими. - Бросила на Киршина стремительный взгляд и снова отвела. - Вот...

Установившееся молчание почему-то выходило очень неловким, и я поторопилась занять рот едой, чтобы не сказать еще что-нибудь не к месту. Наверное, не надо было всего этого говорить. Мужчины так не любят, когда кто-то сильнее, умнее и способнее их, а тут я, вся такая честная...

Зря. Точно зря.

Последние кусочки пирога я заглатывала, почти не жуя. Запила, не глядя, тщательно прибрав за собой со стола и неуверенно замерла, переплетя пальцы.

- Если хотите, открою вам портал в столицу на любую доступную площадь. Но вы бы еще полежали, не очень хорошо выглядите. К тому же дедуля обещал сварить эликсир для ускоренного роста волос и бровей, а еще дать артефакт, стабилизирующий настроение и... - Я все больше нервничала под заинтересованным взглядом Киршина, отводила

глаза в сторону и торопилась рассказать все-все, так что оказалась совершенно не готова, что он дотронется до моей руки и прервет.

Вздрыгнула, лишь в последний момент не отдернув пальцы, и настороженно взглянула на мужчину. Он едва уловимо улыбался и очень странно на меня смотрел. С пониманием, что ли...

- Селин, успокойтесь. Не надо сейчас портал, я действительно лучше еще полежу. Вы ведь меня не выгоняете? - Заторможенно качнула головой. - Спасибо, с удовольствием воспользуюсь вашим гостеприимством. Что касается вчерашних происшествий, то тут обязан признать: в них моей вины не меньше. К тому же я обещал вам, что ничего не буду предпринимать по поводу удавшегося проникновения, и я сдержу свое слово.

Я недоверчиво нахмурилась. Вот так просто? И с магконтролем будет сам разбираться?

- А кабинет?

- Ну вы же там прибрались?

- Да.

- Тогда не вижу причин для разбирательства, - заулыбался шеф, словно мы говорили о погоде, а не о покушении на жизнь начальника демонического сектора.

- А... - Я нервно облизнула губы. - Это?

И жестом указала ему на грудь. Киршин наклонил голову, внимательно осмотрел разукрашенные участки своего тела, очень странно хмыкнул и снова поднял глаза на меня.

- И это оставим. Будет мне напоминанием, как поступать нельзя.

Я не совсем поняла, что Киршин имеет в виду, но предпочла с умным видом кивнуть и распрощаться до полудня. Подхватила со стола сладко сопящего Томми, взбежала по лестнице вверх, разулась, разделась и юркнула под одеяло. Поначалу сон не шел, перед глазами все стояло лицо начальника: то любопытное, то изумленное, то растерянное, но в конце концов меня сморило, и я уснула.

Когда он проснулся в чужой постели и абсолютно незнакомой комнате, еще несколько минут не мог понять, что происходит. Где он? Почему? Как? И что произошло... Вчера?

Постепенно память начала возвращаться, и он со стоном потер зудящий лоб, тут же дернувшись, когда очищенную от краски кожу опалило огнем боли.

- Хмыс! - шепотом ругнулся и настороженно осмотрелся. Но нет, в комнате он был один.

Густые сумерки за окном намекали то ли на раннее утро, то ли на поздний вечер, но когда стало чуть светлее, Кристиан пришел к выводу, что все-таки раннее утро. Во всем теле ощущалась неприятная слабость, но все равно он пересилил себя и, стиснув зубы, поднялся. Нашел на стуле заботливо подготовленную одежду (его собственную, между прочим!), но смог надеть лишь брюки. Немилосердно шатало, дико хотелось пить и есть, так что он отправился прочь из комнаты.

Судя по скудной, хотя и добротной обстановке спальни и отсутствию каких-либо личных вещей, она была гостевой, и он все никак не мог понять, где находится. Дома у кого-то из сотрудников? Миссис Хрипкинс все-таки затащила его к себе, устав вдовствовать? Или малышка Дарх подсуетилась? Последнее казалось из области невозможного... Но было именно так.

Когда он спустился вниз, Селин как раз зашла в дом с улицы. Немного сонная, уставшая, но чем-то безумно довольная и с сияющими расплавленным серебром глазами. Распущенные волосы были кое-где по-детски заплетены в мелкие косички, под распахнутой курточкой виднелась рубашка и свободные брюки, лишь едва обозначившие фигуру, но в этот момент ему показалось, что перед ним стоит самое прекрасное

создание всех известных миров.

А затем она увидела его. Глаза потускнели, в них промелькнула настороженность, даже досада, а лицо стало замкнутым. И вместе с тем он каким-то шестым чувством ощущал ее неловкость, которая стала намного заметнее, когда они сели за стол.

И тут она извинилась. Обстоятельно, как привыкла, видимо, делать все. И ему стало противно. За себя, за то, как это выглядело со стороны. Захотелось побиться головой об стол и даже дать изрисовать себя заново, лишь бы она перестала прятать от него свои глаза. Видимо, те самые предки хорошенько отругали ее за все... Нет, он не готов делиться виной.

А ее признание в убийстве? Даже убийствах! Произнесла так, словно муху прихлопнула. Но... взгляд сказал куда больше. Это было нелегко. И сейчас нелегко, но она привыкла. Она сильная. Она может. Она докажет.

В какой-то момент он увидел в ней себя. Он тоже сильный, он тоже всем доказал. И продолжает доказывать! К сожалению, в свое время у него не было таких любящих родителей и потрясающих учителей, а то бы и он... но, нет. Дядя и тетка любили его, но он все равно чувствовал себя чужим. Везде. С самого детства знал неприглядную правду и некоторое время даже ненавидел и мать, и отца. Но... отпустил, да. Не простил, но отпустил это выжигающее душу чувство. Он не умеет прощать, очень вспыльчив и непримирим к чужим слабостям, но если факты говорят сами за себя, он к ним прислушивается. Он такой, какой есть.

Но кто мешает ему стать хоть немного лучше?

И он постарался все сделать правильно. Заверил, что все в порядке. Что ее вины в произошедшем куда меньше, чем его. Что разберется со всем сам. Потому что мужчина. Потому что обязан. Потому что... Не хочет ее терять? Да, не хочет.

Он лжец. Он самый отъявленный негодяй, но он не готов оставить ее в покое. Да, он потерпит. Подождет. Приручит эту маленькую девочку к себе. Добьется ее доверия и вернет заинтересованный взгляд. Дождется, когда она повзрослеет, и тогда...

- А... Это?

Когда она облизнула губы, вряд ли отдавая себе отчет в этом действии, он порадовался, что слишком слаб для новых подвигов. Потом. Все потом.

- И это оставим. Будет мне напоминанием, как поступать нельзя.

Да, нельзя. Нельзя торопиться. Нельзя злить. Нельзя давать ей повода для мести, каким бы глупым он ни казался со стороны. Эта девушка слишком опасна, чтобы играть ее чувствами...

И слишком притягательна, чтобы просто оставить ее в покое.

Осталась сушая мелочь: прийти в себя и догнать ее хотя бы по уровню знаний. Оставаться почти невеждой рядом с той, кто официально ходит в его помощниках, попросту унижительно.

Глава 12

Как и думала, проснулась ближе к полудню. Я редко позволяла себе спать так долго, но, учитывая, что мы легли уже утром, сделала поблажку. Еще немного повалялась, потянулась, встала, сделала легкую разминку, умылась, оделась в серую застиранную рубашку и старенькие домашние шортики, которые оставила для дома (в квартиру я взяла те, что поновее), и отправилась вниз. Предков нигде не было видно, наверное, опять в своих делах и исследованиях, для которых даже выходной не повод отвлекаться, но под крышкой на сковороде меня дожидалась ароматная яичница с ветчиной и зеленью.

Артефакт, встроенный в крышку, позволял блюду оставаться горячим несколько часов, но даже на первый взгляд порция показалась мне непомерно большой. С чего бы это? Неужели думают, что я без них совсем не ем?

- Доброе... хм, утро.

Я обернулась через плечо на вошедшего в кухню Киршина, надевшего кроме брюк еще и рубашку, и тут меня озарило. Ну конечно! Тут же на двоих.

- Доброе утро. - Я приветливо улыбнулась и, стараясь не обращать внимания на его странные взгляды, бросаемые на мои ноги, поинтересовалась: - Завтракать будете?

- Буду.

- Тогда сядьте и не мешайтесь под ногами. - Я специально сказала поглубже, чтобы он не вздумал, как утром, лезть под руку, и попыталась завязать беседу. - Отдохнули?

- Да, мне уже лучше. Пару часов назад имел честь познакомиться с вашими родственниками, меня снабдили некоторыми эликсирами и артефактами, так что теперь все в порядке.

- Да? - Я снова обернулась, отвлекаясь от тарелок. Что-то не понравилось мне в его тоне. Слишком спокойным был, что ли... - И как вам мои родственники?

- Они очень... интересные личности, - с небольшой заминкой признался шеф и со смешком провел пятерней по лысине.

Хм, а она уже не слишком-то и лысина! Приглядевшись получше, я заметила небольшую щетину миллиметра в два и удовлетворенно кивнула. Дедуля, ты чудо!

Я наконец накрыла на стол, не забыв о хлебе, чае, десерте и завтраке для Томми, после чего села и приступила к завтраку, стараясь не слишком навязчиво рассматривать Киршина. И то, что волосы и брови действительно начали расти, а красное пятно на лбу побледнело, отметила в первую очередь. В целом шеф выглядел куда более прилично, чем ранним утром. Уже не такой бледный, не такой ослабленный, и если не знать, что вчера произошло, то ни за что и не скажешь.

- Селин, скажите, когда вы планируете вернуться в столицу?

- После ужина. Но если вам надо раньше, я могу открыть портал прямо сейчас.

- Нет, спасибо, меня устраивает и вечернее время. - Киршин ненадолго задумался и устремил на меня очень внимательный взгляд. - Кстати, о порталах. Вы открываете их сами или с помощью артефактов?

- Сама.

- Вы так сильны? - Кажется, мой ответ его не удивил, но шеф желал знать все подробности. - Но вы же демонолог...

- А еще демон. - Я слегка поморщилась, встретив крайне заинтересованный взгляд Киршина. Чувствовала, что ему хочется исследовать меня едва ли не больше, чем Хьюго. - Мои магические возможности прокачаны по максимуму не только предками, но и учителем. Я могу почти все, что могут полноценные демоны. Разве что второй ипостаси не имею. Это очень удобно, но иногда я забываю, что для окружающих мои знания и способности из области невозможного. - Я опустила виноватый взгляд в

тарелку. – Поэтому вчера магконтроль и засек двойной портал. Просто не подумала... – Оборвала себя и вновь внимательно взглянула на шефа. – Но к чему ваш вопрос?

– Пытаюсь понять, есть ли в нашем мире хоть что-то, чего вы не знаете или не умеете, – подкупающе честно признался Киршин. – И не перестаю поражаться, как все это уживается в вас одной. С вашими внешними данными, способностями и умом вы могли бы занять любой пост практически в любом ведомстве. Да что там! Какой-то год-другой, и, если захотите, вы легко сядете на мое место!

– Вы правильно заметили. Если захочу. – Я криво усмехнулась. – Но зачем мне это? Руководить? Зачем занимать чье-то место, если меня вполне устраивает мое? Вы не думали, что мои предки не просто так живут на отшибе у самого края Зачарованного леса? Оба, и дед, и отец – выдающиеся люди в своем деле. Медали, заслуги. Даже титул!

Шеф заинтересованно кивнул, дав понять, что внимательно слушает и чтобы я продолжала.

– Мы просто хотим заниматься любимым делом, а под завистливыми взглядами толпы это намного сложнее, – повторила я слова деда, сказанные однажды. Их я поняла далеко не сразу, но поняла. – Тем более мне, мелкой выскочке с крашеными волосами и ненормальными глазами.

Фыркнула, припоминая слова одного из однокурсников, и с кривой усмешкой попытожила:

– Но, кажется, тихоня из меня так себе. Три дня работы и полный провал что дома, что на работе.

– Некоторые рождены, чтобы сиять, – глубокомысленно отметил шеф и неожиданно заявил: – А глаза у вас очень красивые. Особенно когда вы увлечены любимым делом. Сверкают, как очищенный ирриниум, – завораживающее зрелище.

Не знаю, чего хотел добиться этим сравнением Киршин, но я уставилась на него в недоумении, а Томми поперхнулся пирожком с повидлом и закашлялся. Пришлось даже потрясти его за ноги, чтобы бесенок смог выплюнуть кусочек, вошедший не в то горло.

– Это был комплимент, – натянуто улыбнулся шеф, когда Томми зло запыхтел и уставился на шефа как на личного врага.

– Предупреждать надо, – проворчал бесенок и насупился. – И ваще! Неча нам сомнительные комплименты вешать. Мы и без них идеальны. Да, Селя?

Я задумчиво кивнула, еще не решив, как правильно на это все реагировать, и переключилась на еду. Еда понятная, она комплименты подозрительные не говорит. Ирриниум... Почему ирриниум?! Нет, мне не понять этих мужчин.

После завтрака, задумчиво отметив, как Киршин без каких-либо просьб или стеснения отправился мыть за собой посуду, я неохотно подумала о том, что необходимо проявить гостеприимность. В нашем доме гости всегда были редкостью, но иногда заходили коллеги деда или отца, и в эти нечастые моменты обязанности хозяйки дома всегда были на мне. Напоить, накормить, устроить на ночь, если это было необходимо, ну и, естественно, занять чем-нибудь, чтобы гости не скучали.

Ну и чем занять Киршина? Ведь по всему выходит, что он именно мой гость!

И я, постаравшись вздохнуть незаметно, без особой надежды уточнила у мужчины, который в этот момент ловко намывал тарелку и стоял ко мне спиной:

– Кристиан, вы сейчас еще отдыхать будете?

– Мм... – Я заметила, как он напрягся, но тон остался доброжелательным. – Нет, уже налегался. Правда, ваш отец рекомендовал пока поменьше двигаться хотя бы до вечера, но если честно, то я уже успел немного заскучать. Знаете, Селин, я тут подумал... Вы можете передать мне свои тетради сейчас?

Закончив с посудой, шеф обернулся и устремил на меня свой слегка настороженный

взгляд.

- Я бы полистал их, ознакомился...

- Да, конечно! - Я обрадовалась так сильно, что мне не придется развлекать гостя лично, что это наверняка выглядело неприлично, но я сделала вид, что ничего не заметила. Да и Киршин не показал, что его это как-то оскорбило. - Идемте, отдам вам их все прямо сейчас!

Мы поднялись наверх, и я без какой-либо задней мысли пустила шефа в свою мастерскую. Именно в ней я хранила не только инструменты и заготовки, а так же всевозможные материалы, камни и прочее, что могло понадобиться в процессе создания или ремонта артефакта, но и тетради. За время обучения в академии и у Зуя их набрался целый стеллаж вместе с книгами по человеческой магии, брошюрами и всевозможными атласами. Там же лежали мои блокноты с собственными изысканиями, открытиями и просто интересными мыслями, пришедшими в голову.

- Так... Да. Вот эта полка. Помочь вам отнести их к себе?

Киршин окинул одобрительным и, как мне показалось, слегка завистливым взглядом мастерскую и сами полки, после чего уверенно взял ближайшую стопку тетрадей, заявив:

- Нет, спасибо, я сам.

И двинулся на выход.

Ну, сам так сам. Главное, что все любезности соблюдены и ко мне нет никаких претензий. Нет же?

Когда начальник пришел за последней партией тетрадей, я сочла нужным его проинформировать:

- Обед у нас в два часа, но если не захотите, то можете не спускаться. Обычно мы лишь ужинаем все вместе около семи вечера, а в остальное время все едят, когда хотят. Ну или когда свободны. Захотите перекусить, пироги в буфете. - Киршин внимательно меня слушал и кивал, но вид у него при этом был такой задумчивый, что я на всякий случай предупредила: - А вот по дому лучше в одиночестве не гулять. В смысле не заглядывать никуда, где закрыто. Наш дом не очень любит чужаков.

- Спасибо, я понял. - Шеф благодарно улыбнулся, вызывая во мне все больше подозрений, а напоследок еще и сказал: - Хорошего дня, Селин.

Начальник ушел, закрыв за собой дверь моей мастерской, а я все стояла и смотрела ему вслед.

- Падазрительна? - озвучил мои мысли Томми.

- Подозрительно, - согласилась я и задумчиво прикусила губу. - Или дед ему уже дал успокоительное, или что-то тут нечисто. Надо будет аккуратно понаблюдать за ним некоторое время. - Выдохнула вместе с воздухом напряжение и сконцентрировалась на своих делах. - Так, что у нас сегодня по плану?

На самом деле больших планов у меня сегодня не было. К пикси мы уже сходили, долг отдали, так что можно неторопливо подумать, какие вещи мне еще нужны в городе и что из материалов захватить из мастерской. Так и сделала. Заодно прибралась по дому, выполнив свою часть обязанностей, хотя не заметила по углам особой грязи. Но тут, как говорится, лучшешний раз подмести, чем однажды зарастить ирландской плесенью.

До ужина время еще оставалось, так что я забежала еще и на чердак, чтобы пообщаться с пауками и оценить объем проделанной работы. Чернушки, не имея проблем с местом жительства и питанием, о котором в мое отсутствие позаботился отец, за эти три дня превзошли сами себя и соткали мне не только новый комплект постельного белья, как договаривались, но и новую пижамку моего любимого цвета: насыщенный черный с фиолетовым отливом. Мягкая и легкая, но невероятно прочная ткань приятно льнула к телу и не стесняла движений. Осталось лишь пришить пуговицы к рубашке, чем я и

занялась, закончив как раз к ужину.

На всякий случай проверила, все ли упаковала в чемодан и уже в одну дорожную сумку, удовлетворенно кивнула самой себе и, ведомая ароматами тушеной зайчатины, спустилась вниз.

- Привет, пап. Привет, дед. А что это вы... При параде?

Удивленно осмотрела обоих предков, действительно выглядящих куда более импозантно и чисто, чем обычно (порой бывало и такое, что оба спускались-поднимались из своих мастерских в заляпанных передниках), а затем перевела уже куда более подозрительный взгляд на празднично накрытый стол в гостиной.

Скатерть, подсвечники, цветы, бокалы, по три вилки у каждой тарелки... Да и самих тарелок чуть ли не четыре у каждого места. Или все-таки пять?

- Эй, вы чего?! Ради Киршина, что ли, расстарались?

- Э... - прозвучало растерянно позади меня. - Мне, конечно, приятно, но не стоило.

Шеф сделал еще пару шагов и замер рядом со мной. Покосилась на него, отметила промелькнувшую на лице досаду и следом поймала его извиняющийся взгляд.

- Нам с Селин, наверное, все же стоит переодеться, - то ли спросил, то ли проинформировал шеф, и я опустила взгляд вниз, на свое одеяние.

Ну да, эти шорты совершенно не гармонируют со скатертью. Начальник прав. Ну, предки! Могли бы и предупредить!

И, пожалуй, я могла бы плюнуть и никуда не ходить, тем более Киршин сам спустился на ужин в своей домашней одежде, но меня очень сильно озадачил насмешливый взгляд деда и кривая усмешка отца. Они что-то задумали. Они точно что-то задумали! Вот... Предки!

В общем, я сходила и переделалась, для чего пришлось влезать в платье. Чуть более помпезное, чем для обычной прогулки, потому что те, что попроще, я уже упаковала, а это оставалось чуть ли не единственным, висящим в шкафу. Темно-синее, из хинайского шелка в пол, с серебряным кружевом по низу и лифу, рукав три четверти и довольно смелое декольте. Мне купил его отец в прошлом году, когда с чего-то вдруг решил, что я очень хочу выбраться на какой-нибудь светский раут. На раут я сходила, поняла, что это совершенно не мое, но от платья так и не избавилась - слишком уж оно было красивым.

Вот и пригодилось.

С волосами я тоже поступила очень просто - собрала наверх и закрепила десятком шпилек. Бытовая магия в умелых руках может сотворить чудо, но мне хватило локонов и закрепителя, чтобы конструкция не развалилась в ближайшие пару часов. Над украшениями тоже не мудрила, к тому же их у меня никогда много не водилось, а предки предпочитали дарить на праздники не золото, а куда более полезные для демонолога вещицы. Поэтому серьги-гвоздики с лунным камнем и подвеска с ним же на тонкой цепочке быстро завершили мой образ.

Десять минут - и я готова. Не знаю уж, чем все это время занимался шеф, вряд ли только переодевался (хотя кто их, мужчин, знает!), но дверь его спальни открылась всего через пару секунд, как я вышла из своей.

Как я и думала, Киршин переоделся в вещи, которые я приготовила ему для возвращения в город. За день волосы отрасли аж на целый сантиметр, брови тоже явственно обозначились, но я постаралась не слишком газеть на его прическу, потому что настолько короткие волосы ему совершенно не шли.

- Селин, прекрасно выглядите.

- Спасибо.

Вниз мы спустились вместе. Я мысленно благодарила шефа, что он не стал подавать мне руку, потому что и без этого проявления галантности чувствовала себя неловко. И, казалось бы, мы всего лишь переоделись, но уже приходится вести себя иначе.

Как леди.

Ну, предки! Я вам припомню!

За стол, накрытый в гостиной, сели как полагается – по всем правилам этикета. Разговаривали в основном мужчины, но поднимали настолько неинтересные для меня темы о политике и обстановке при императорском дворе, что я быстро перестала следить за нитью беседы и предпочла уделить внимание ужину. Дед сегодня расстарался, а может, и не он один, потому что, кроме крольчатины и запеченных овощей, на столе были и салаты, и закуски, и даже красиво нарезанные фрукты.

Кстати, мне вина не налили, хотя себе не пожалели – у каждого из мужчин в бокале была ароматная жидкость, переливающаяся рубиновыми бликами. Меня же осчастливили обычной водой. Нет, я и сама не хочу вина, но...

Зачем все это? Нет, я желаю знать! Зачем?!

Я уже раз пять порывалась спросить, что за ерунда у нас в доме творится и ради чего весь этот фарс, но каждый раз меня что-то останавливало. То предупреждающий взгляд отца, то насмешливый дед, а то и задумчивый шеф.

Начальник, кстати, держался неплохо, умудряясь непринужденно поддерживать беседу, чего бы она ни коснулась, но когда дело подошло к чаю и дед лично собрал грязную посуду, шеф не выдержал и удивился:

– У вас совсем нет слуг?

– Не люблю чужаков в доме, – отмахнулся дед, продолжая спокойно и очень ловко сервировать стол для десерта. – А дорогим гостям не прочь и сам накрыть.

– Хотите сказать, что я... дорогой гость? – не поверил Кишин, и я увидела, как напряглись его плечи под рубашкой. Перевел взгляд на меня, на отца и снова вернулся к деду. – Мне, конечно, приятно, но я не уверен, что уже заслужил эту честь.

– Отчего же? – лукаво прищурился дед, вновь присаживаясь на свое место. – Девочку нашу на работу взяли, заботой и вниманием окружили. Вы только взгляните на нее – просто расцвела с той поры, как в столицу перебралась. У нее ж одни монстры на уме, но и это на пользу пошло. Вся в бабушку свою – просто глаз не отвести.

– Дед? – Я все-таки не вытерпела и, бросив на Кишина пытливый взгляд, поняла, что и он не поверил в это, казалось бы, обычное объяснение. – Ну что ты такое говоришь? Куда я расцвела? Платье, что ли, надела? Так у меня их полный шкаф, и ношу через день. Но сами же знаете, в брюках куда как удобнее!

– Ох, мало мы тебя пороли, внуча, – сурово поджал губы старший Дарх, но в его глазах плясали смешинки. – Надо было тебя в институт благородных девиц отдавать, а не в академию на демонолога. Глядишь, и научилась бы чему полезному, а не только по лесам шастать и с пауками на чердаке миловаться.

– Это чему же? – фыркнула я пренебрежительно. – Стишки гламурные пописывать, веером с нужной амплитудой обмахиваться да о других за спиной сплетничать? И ты действительно думаешь, что мне пригодилось бы это в жизни?! В той жизни, что мы с вами живем?!

– Знаешь, иногда я думаю, что не той мы жизнью живем, – рассеянно вмешался отец, словно я озвучила его мысли. – Не той, что нужна тебе. Ты ведь все-таки девушка...

– Так, стоп! Давайте я сама решу, что мне нужно! – Уже не в первый раз предки намекали, чтобы я переехала в городской особняк и хотя бы попыталась пожить там некоторое время в окружении слуг, как и полагается маркизе, но я всегда находила повод остаться в нашем куда более уютном и привычном доме у границы Заповедного леса. – И мне очень неприятно, что вы завели этот разговор в присутствии моего

начальника. Чего вы вообще добиваетесь, устраивая все это?

- Селин! - Отец предостерегающе повысил голос.

- Что Селин? Ну что Селин?! Даже Кристиан понимает, что все это фарс! И я уже за все извинилась! И не леди я, хоть тресни! Не леди! - Не знаю, что на меня нашло, но как никогда стало так обидно, что я злилась все сильнее, не желая успокаиваться. - Я - демонолог! Демон, в конце концов! Злобная и кровожадная тварь! Убийца! И вы это прекрасно знаете!

От переизбытка эмоций я подскочила с места. Глаза туманила алая пелена, в руке я сжимала ложечку, но вскоре две половинки столового прибора прозвенели по полу - я просто согнула ее пополам и сломала. Я кричала, кажется, даже ногой топнула, злясь, что мои слова не доходят до сознания этих людей. В груди разгорался пожар животной ярости, впервые невероятно жаркий настолько, что вскоре стало дискомфортно и очень душно.

Мне было мало. Мало воздуха, мало слов, мало... тела.

- Я не желаю быть леди! И не буду! Слышите! Не буду! Я буду заниматься тем, чем хочу, как хочу и когда хочу!

Кажется, я начала повторяться, но только лишь сейчас разглядела в глазах сидящих напротив меня мужчин... шок? Восторг? Счастье? Что за...

Осеклась, судорожно выдохнула, дернула за декольте, чересчур туго стянувшее грудь, и почувствовала что-то странное. Что-то странное, да... Перед глазами все плыло, я потянулась рукой к бокалу с водой, но застыла на полпути.

Это была не моя рука.

Черная кожа с едва уловимым перламутром, почти незаметная чешуя, когти...

- Я... - сглотнула и пошатнулась. - Я...

Первым меня успел подхватить Киршин, и я лихорадочно вцепилась в его рубашку, тут же разодрав ткань когтями, оказавшимися невероятно острыми. Досталось и телу - мой нос моментально уловил тягучий аромат крови. Хотела отстраниться, но начальник держал меня так крепко, что я сдалась. Не сразу, но...

Я была подавлена. Шокирована. Обескуражена.

- Я обернулась? - кажется, прошептала одними лишь губами, но меня услышали все.

И подошедший отец, обеспокоенно всматривающийся в лицо, и подозрительно счастливый дед, оставшийся на своем месте и взирающий на происходящее с таким видом, словно только что совершил долгожданный прорыв в затянувшемся исследовании, и даже начальник, глухо подтвердивший мне в макушку:

- Да, Селин. Ты обернулась.

Ну почему я не обучалась в институте благородных девиц? Сейчас бы так красиво упала в обморок...

- Мне... Мне нехорошо, - прошептала пересохшими губами. - Точнее, хорошо, но... я... - Мысли путались, душу разрывал восторг и одновременно ужас, я не знала, куда бежать, что делать и говорить, так что в конце концов озвучила то, что смогла: - Пить!

Тут же у губ оказался бокал с водой, и я жадно припала к живительной влаге.

- Еще!

И только после третьего бокала, осознав себя все еще прижатой к Киршину, я нервно отпрянула и при поддержке отца, ставшего вдруг ниже, сумела сесть. Мужчины не спешили возвращаться на свои места, но я их, казалось, не замечала. Недоверчиво рассматривала свои удивительные руки, будто впервые видела, хотя в целом так оно и было. Подносила к глазам, удаляла, пробовала на крепость когти...

- Селин, может, тебе лучше прилечь? - слышался обеспокоенный голос отца, и я подняла на него немного мутный взгляд.

Я демон. Я настоящий демон! Мамочка, я смогла!

- Селин?

Качнула головой, кивнула...

- Нет-нет, я в порядке, просто... - снова взглянула на свои руки. - Или нет...

- И все-таки тебе лучше прилечь, - решил за меня отец, помогая уже встать. - Идем, помогу. Господин Киршин, вам нужна помощь?

Сначала вопрос отца показался мне странным, но одного лишь взгляда на начальника хватило, чтобы понять - он ранен. Ох, Хмыс! Так это же я его!

- Господин Киршин, простите. - Мне было так искренне жаль, что я уже хотела подойти к нему, чтобы лично помочь снять испорченную рубашку и обработать раны, но стоило сделать лишь шаг, как меня ощутимо повело в сторону, и лишь твердые руки отца не позволили упасть. - Ох...

- Нет, милая, ты точно отправляешься в постель.

- Я помогу гостю! - крикнул нам вслед дед, заодно тормозя Томми, чтобы бес остался с ним, а отец уже ловко уносил меня наверх.

Он и правда уложил меня на кровать и даже раздел, освободив от платья, ставшего слишком тесным, после чего накрыл одеялом и категоричным тоном приказал лежать и дожидаться его возвращения.

А я что, я послушная дочь. Но руки-то рассматривать мне никто не запрещал. И я смотрела. Смотрела и смотрела. Даже на зуб попробовала, а когда поняла, что и во рту произошли изменения, то начала пальцами исследовать и его.

За этим довольно странным делом меня и застал отец, вернувшийся с чемоданчиком. Сдержанно хмыкнул, разложил его содержимое прямо поверх одеяла и следующие двадцать минут проводил домашний медосмотр новой меня.

Сканировал ауру, проверял кровь, выявлял уровень слабости, изменение магического резерва и конечно же осматривал визуально. Я тщательно следила за его лицом, замечая даже самые незначительные эмоции, потому что результаты осмотра отец сообщать не спешил. Лишь хмыкал, хмурился, скупно подбадривал и успокаивал, когда я начинала нетерпеливо ерзать.

- Ну? Ну же! Па-а-ап! - Под конец я все-таки не выдержала и схватила его за руку. - Ну что? Как? Скажи мне, как я вообще сумела? Почему?

И он вздохнул. Убрал амулеты и инструменты в чемоданчик, присел поближе, взял меня за руку и непривычно нежно улыбнулся. Провел другой рукой по щеке и чему-то качнул головой.

- Сумела, потому что выросла, - наконец произнес он слегка задумчиво, словно и сам в это не сильно верил. - Зуй предупреждал, что однажды это все-таки станет возможным. И это случилось.

- Зуй? - Я была возмущена и закидывала отца вопросами. - Вас? Но как? Почему не меня?! И что дало толчок? Как я выросла? Как именно?

- Столько вопросов, - отец с осуждением качнул головой, - в то время как ответ лежит на поверхности, и ты легко отыщешь его сама, стоит лишь немного подумать. Продолжительный стресс, изменение обстановки, новые эмоции и впечатления - ты не могла не повзрослеть, Селин. У тебя не было ни шанса. Поверь, мы с дедом очень старались.

Я с изумлением распахнула глаза, глядя на отца в полнейшем шоке, а он ответил мне

своей многозначительной усмешкой.

- То есть вы... Ты и дед... И Крис... Киршин?! Заодно??!

- Нет, что ты. Господин Киршин тут совершенно инородный элемент. Но заметь, очень органично вписавшийся в наш план. Правда, мы не думали, что все произойдет так быстро, Зуй давал очень расплывчатые временные рамки, вплоть до десяти лет.

- Па-а-ап! - Я не могла злиться на этих великих комбинаторов, но все равно было немного обидно. - Но мне-то почему не сказали?!

- Нельзя, Селин. Ради чистоты эксперимента ты должна была оставаться в неведении. - Отец говорил строго, но все еще держал меня за руку и даже слегка поглаживал одним пальцем. - Но у нас все было под контролем.

- Знаю я ваше «под контролем»... - буркнула, вздохнула и... выдохнула.

Полежала немного, планируя хотя бы мысленно привыкнуть к тому, что моя мечта, казавшаяся несбыточной, все же осуществилась, и поняла, что привыкну к этому ох как не скоро.

Я демон! Я полноценный демон!!!

- А как обратно?

- Не знаю. - Отец улыбнулся и даже рассмеялся, когда я снова на него обиженно уставилась. - Честно, Селин! Это невозможно объяснить, можно лишь почувствовать самой. - И немного грустно добавил: - Я ведь даже не демон. Но... - Хитро прищурился, почти как дед, а затем и вовсе подмигнул. - У нас в гостях как раз один имеется. Можешь с ним пообщаться, заодно обменяетесь опытом и все такое. Мм?

- Пап, ты серьезно? - Я взглянула на предка с подозрением. - А ничего, что я тут почти голая в постели? Кто мне с двенадцати лет талдычит о нормах приличия? И, между прочим, он мой шеф.

- Вообще-то я не говорил, что мы будем звать его сюда прямо сейчас, - посуровел отец и даже нахмурился. - Что за мысли, дочь моя? Для начала ты оденешься, приведешь себя в порядок и только потом спустишься в гостиную, где под нашим чутким родительским присмотром и обсудишь с начальником сложившуюся ситуацию. - Полюбовался на мое слегка озадаченное лицо и хмыкнул. - Или ты не все нам рассказала о своих взаимоотношениях с ним?

- Нет у нас с ним никаких взаимоотношений, - буркнула, стараясь даже не думать о шефе. - А мне вставать-то можно? Не рухну в самый неожиданный момент?

- А сама как чувствуешь?

Чувствовала я себя на самом деле странно. Было легко и в то же время немного дискомфортно. Кажется, у меня слегка изменились размеры и центр тяжести, а по телу все еще изредка пробегала нервная дрожь от потрясения. Но в целом...

- Наверное, сносно. Давай сначала под твоим присмотром.

В постели я лежала в белье и нижней сорочке, да и отца никогда не стеснялась, еще помня, как он сам купал меня в ванной, когда я была совсем маленькой, а уже в более взрослом возрасте лечил все болячки и ушибы, которые я щедро зарабатывала всем телом. Поэтому я спокойно откинула одеяло в сторону, спустила ноги (черные ноги!) на пол и осторожно встала. Сделала шаг, другой, неторопливо прошлась по комнате, остановилась перед зеркалом и минут пять рассматривала свое отражение.

Ну-у-у... Не очень страшная. Скорее необычная, особенно учитывая, что лысая. Зато с рожками! Или это не рожки? Я с опаской ощупала действительно костяные наросты, возникшие на моей голове полукругом и, если не присматриваться, похожие на диадему. Наросты были шершавыми и чуть более светлыми, чем моя демоническая броня, поэтому то и дело притягивали к себе взгляд.

Но, несмотря на это, я все-таки сумела рассмотреть и остальное: саму броню, полностью покрывшую тело, ставшие окончательно серебряными глаза, огрубевшие черты лица и даже небольшие шишки-наросты на плечах там, где у боевых демонов Легиона полноценные шипы. При этом у меня увеличился рост почти на десять сантиметров, стали больше грудь и бедра, а вот талия умудрилась остаться прежних размеров. И ноги... У меня стали просто ужасными ноги! Точнее, ступни, превратившиеся в когтистые лапищи. Теперь ясно, почему отец с таким странным видом снимал с меня обувь. Наверняка безнадежно испорчена.

- Невероятно...

- Ты так похожа на свою мать... - Отец подошел ближе, но остался чуть позади. Наши взгляды встретились в отражении: мой недоверчивый и его грустный. - Такая же красавица. Моя маленькая Селин...

Не выдержав, я обернулась и крепко сжала отца. Я знаю, он очень по ней тоскует. Все мы тоскуем. Но будем сильными. Ради нас. Ради нее. А с этого дня - еще сильнее!

Вниз мы спустились примерно через полчаса. Сначала отец окончательно убедился, что я пришла в себя и не собираюсь падать, а затем мы думали, что мне надеть. Платья отпадали, в моей боевой ипостаси они все были мне малы. Домашние шортики, кстати, тоже. Пришлось останавливать выбор на брюках и отцовской рубашке, которую он принес мне из своей комнаты, потому что мои слишком ярко очерчивали грудь, и в них я выглядела несколько... хм, вульгарно.

Вот хорошо мужчинам! Даже без рубашки можно, чем Киршин и пользуется в лабораториях. А мне теперь страдай! Белье жмет, рубашки малы, о платьях и говорить нечего. А обувь! Это же вообще катастрофа!

Вот Киршин, между прочим, когда оборачивается, ноги не меняет! В смысле не отрачивает ужасные лапищи и когтищи! А я? У-у-у! Несправедливо!

А еще мне было неловко. Под сияющим взглядом деда, под восхищенным взглядом шефа. Они ждали нас внизу уже за приборным столом и деловито попивали коньяк из семейных запасов. Коллекционный, между прочим! Тот самый, который дед открывал лишь по действительно значимым событиям. Хотя... Да, так и есть. По крайней мере, для меня. И, видимо, для них тоже.

- Ну как ощущения? - Дед отсалютовал мне бокалом, завистливо цокнув языком на мои рожки. - Ну просто королева!

- С такими-то лапищами? - расстроено выдала я, предъявляя мужчинам свои босые ноги. - Да такой обуви, по-моему, вообще не делают.

- Хм, - Киршин, сменивший рубашку, внимательно осмотрел мои ступни и задумчиво потер подбородок. - В принципе можно передвигаться и без обуви...

- Да, можно. Все можно. - Я отмахнулась, не считая этот нюанс слишком значительным. Особенно под пристальным взглядом шефа, от которого почему-то хотелось спрятаться. - Меня сейчас другое волнует. Как обратно? Вы мне можете?

- Я? - Сначала шеф откровенно удивился, потом понял, что мы все смотрим на него: я с надеждой, дед насмешливо, а отец сурово, и торопливо поправился: - Ах да. Я. Конечно. Простите, до сих пор немного не в себе от произошедшего. Итак...

Глава 13

Киршин одним махом допил коньяк, поднялся с места и шагнул ко мне. Встал напротив, внимательно заглянул в глаза, но не удержался и пару секунд своего внимания посвятил моим рогам. Очень странно улыбнулся и снова посерьезнел.

- Итак, Селин, для начала успокойтесь. Если необходимо для концентрации - закройте глаза. Помните, что произошло перед тем, как вы сменили ипостась, и постарайтесь сделать все в обратном порядке.

Я нахмурилась, понимая, что не может быть все настолько просто, как звучит. В магии вообще очень многое завязано на личных ощущениях и интуиции. Думаю, и тут все точно так же. Может, даже индивидуально у каждого. Но все равно сделала именно так, как говорил Киршин, и попыталась вернуться мыслями в тот момент.

- Возможно, вы почувствовали особый жар, - подсказал шеф. - Какое-то особое желание, допустим, стать сильнее. Поймайте его и отпустите. Поверните вспять.

Жар. Да, был жар. Но я не хотела стать сильнее... Нет. Было другое. Что-то другое. Мне не хватало... Да, не хватало! Но чего?

Я даже зажмурилась, не в силах уловить ускользающую мысль и ощущение. Напряглась, снова разозлилась... И ощутила на своих плечах мужские руки. Они были намного прохладнее моего тела, я почувствовала это даже через ткань рубашки.

- Селин, успокойтесь. Не злитесь, это будет мешать. Просто позвольте телу действовать самому. Это на уровне инстинктов. Расслабьтесь. Отпустите тревожные мысли. Дайте разуму волю. Свободу.

Слова Киршина были невероятно правильными, и я сама не заметила, как расслабилась и все вспомнила. Точно! Мне было мало моего тела! А теперь? Теперь мне его много, в некоторых местах даже слишком. Но как убрать обратно... Был жар и злость. А теперь что? Нужно спокойствие и холод? Нет, не то.

Чтобы расслабиться окончательно, я начала дышать глубже, представляя, как с каждым выдохом отпускаю напряжение и тревогу. Этой технике научил меня Зуй, и я думаю, он знал, что делает. Да, знал...

- Отлично!

- Ты справилась!

- Умница!

Тройной восторг донесся до меня как будто немного издалека, и я не сразу поняла, о чем они. Открыла глаза, проморгалась от легкого тумана, вставшего перед глазами, и поняла, что Киршин снова стал выше.

И это значит...

- Получилось?

- Получилось.

Он улыбался так, будто это было его личным достижением. Словно гордился мной. Восторгался.

Стало неловко.

Я повела плечом, и шеф тут же меня отпустил. Шагнула в сторону, буквально рухнула на диван, возле которого мы стояли, и запрокинула голову, чувствуя себя выжатой как лимон, но бесконечно счастливой. Я сделала это! У меня все получилось! Хмыс... Я никогда не чувствовала себя настолько странно! И в то же время... Правильно?

Нет, это надо отметить! Это надо срочно отметить!

- Предки, а демонам в этом доме наливают? - Я взглянула на деда как на более лояльного в нашей семье, но он пригрозил мне пальцем. - Что-о-о?! Даже папа сказал, что я наконец-то выросла!

- Селин, это не очень хорошая идея, - как ни странно, вмешался Киршин. - В первое время у тебя может стать нестабильным характер и желания. В боевой ипостаси все кажется слишком простым и легким, а алкоголь ослабляет контроль. Это небезопасно. Ты можешь произвольно сменить ипостась и слишком... сильно пошалить.

- Да? - Я не стала спорить, а когда начальник уверенно кивнул, лишь немного расстроилась. - Хорошо, не буду.

Какой он деликатный. «Слишком сильно пошалить»! Интересно, он в свое время сильно шалил? Было бы интересно послушать откровения опытного двуликого...

- Так, раз пьянка отменяется... - торжественно заявил дед, привлекая к себе внимание, но тут же подмигнул отцу, - частично отменяется, то у меня лишь один вопрос! - И снова все внимание на нас с Киршиным. - Вы остаетесь ночевать или уходите в столицу?

- Я... - прислушалась к себе и неопределенно пожала плечами. - Я бы лучше осталась. Завтра можно просто встать чуть пораньше. Но если Кристиану надо идти...

- Нет-нет. - Киршин поторопился со мной согласиться. - Мы вполне можем отправиться в город и завтра. Отдыхай, поначалу смена ипостаси отнимает очень много сил, в первую очередь моральных, тебе лучше остаться в эту ночь под присмотром, мало ли что может случиться.

- Да, наверное, ты прав...

Сначала сказала и только потом поняла, что начала общаться с шефом на «ты» при предках, как, впрочем, и он, но, кажется, они этого не заметили. Или сделали вид, что не заметили. Стало так неловко, что я поспешила встать и, скомканно извинившись за то, что покину теплую мужскую компанию прямо сейчас, подхватила Томми и поторопилась уйти.

Действительно, очень странные ощущения. Очень. Нет, лучше пойду-ка я посплю. Завтра-то на работу!

- Итак, господин Киршин... - Ричард Дарх закинул ногу на ногу и оценил мерцание огненных бликов в бокале, после чего со смаком пригубил коллекционный коньяк и загадочно выдал: - Тут собрались неглупые люди. Думаю, нет смысла ходить вокруг да около очевидного. Как считаете?

- Считаю, вы абсолютно правы, - в тон ему ответил полудемон и с благодарным кивком принял из рук Андреаса Дарха вновь наполненный бокал. - Но, думаю, не стоит торопиться.

- Считаете?

- Уверен. - Киршин с тонкой усмешкой потер грудь справа, там, где под рубашкой красовалось солнышко. - Но ничего не отрицаю. Однако попрошу не вмешиваться. Это возможно?

- В этом мире возможно все, вы сами только что убедились, - хитро прищурился старший Дарх и мимолетно переглянулся со своим сыном. - Но... Нужны ли вы ей и дальше?

- А вот это уже нам решать, - посуровел начальник демонического сектора.

- Считаете?

- Уверен.

- Что ж... - И снова это загадочное переглядывание между двумя Дархами, но в конце все-таки звучит милостивое: - Попробуйте.

Несмотря на то что я легла в кровать, спать пока не хотелось. Прав Киршин, я пребывала в таких растрепанных чувствах, что идти куда-то прямо сейчас было попросту опасно. Я могла бы запросто напутать что-то в координатах портала или впасть в ступор прямо на ходу. Я и в кровати в него впадала! Просто изредка выныривала и понимала, что уже которую минуту бездумно рассматриваю какую-нибудь деталь интерьера, а то и просто потолок.

Дела-а-а...

В конце концов, я все-таки уснула, но спала так плохо, что встала уже в пять, причем сама. За ночь мой разум, кажется, свыкся с произошедшим, по крайней мере, меня уже не шатало и мысли текли плавно. Хотя и не те.

А ведь сегодня уже понедельник, через несколько часов мне необходимо быть на работе и не позволить дать понять окружающим, что собственные переживания могут негативно сказаться на моем профессионализме. Да, точно. Надо попросить у деда успокоительного.

После того как идеальное решение было найдено, утро заиграло новыми красками. И хмурые тучи не испортили моего прекрасного настроения. Даже несвойственные мне мысли обо всем, но только не о работе, не мешали наслаждаться новым днем. Теперь я точно знала, что все это временно. Вот сейчас отдамся во власть своих безбрежных страстей, а ровно в восемь вновь стану самой собой.

Умницей Селин Дарх.

К шести я заново пересмотрела собранные в чемодане вещи и вынула из него брючный костюм, в котором отправлюсь на работу. На его место уложила новую пижамку, а в дорожную сумку добавила еще пару заготовок под амулеты. С полчаса назад мне в голову пришла очень дельная мысль, как обеспечить Чарру постоянным источником демонической магии, к тому же, если все пойдет по плану, именно сегодня мы переселим гончую в новый вольер.

На завтрак я спустилась ближе к семи, но Киршин уже заканчивал пить чай. Его волосы отрасли уже сантиметра на три равномерно по всей голове, отчего шеф выглядел слегка неопрятным, но все лучше, чем лысым. А еще на его щеках и подбородке я абсолютно внезапно обнаружила довольно длинную щетину где-то миллиметра три-четыре. Хм, необычно... Наверняка последствия эликсира.

- Доброе утро, Селин. Как самочувствие?

- Отличное. - Я и правда ощущала необычайный подъем сил и доброжелательность ко всему живому. - О времени не беспокойтесь, я могу открыть портал прямо в ваш кабинет. Или лучше на площадь?

- А можно рядом с домом? Допустим, в сквере напротив?

- Без проблем. - Я и правда могла открывать порталы даже там благодаря тому, что мы с мальчиками уже хорошенько изучили всю прилегающую местность. Теперь, главное, не забывать и сразу затирать остаточные следы демонического вмешательства. - Сейчас позавтракаю, и отправимся. Вы готовы? - И немного поздновато спохватилась. - Вам, наверное, для тетрадей нужна какая-нибудь сумка...

- Нет, благодарю. - Киршин жестом дал понять, чтобы я не переживала. - Ваш отец уже снабдил меня коробкой, в нее все поместилось. Кстати, хочу вновь поблагодарить вас за уникальный материал. Вчера я уже кое с чем ознакомился и невероятно рад заполучить в свои руки настолько ценные данные. - Он усмехнулся. - Так что теперь, боюсь, я надолго потерян для общества. Как минимум до тех пор, пока не изучу все.

Шеф говорил с таким искренним восторгом, таким энтузиазмом горели его глаза, что я неожиданно для самой себя по-доброму ему позавидовала. Ну и порадовалась заодно. Знала, каким счастьем могут быть действительно ценные знания.

Поела я быстро, к тому же завтрак уже был готов, как и чай. Даже шеф, неторопливо

наслаждающийся остатками вчерашнего десерта, ни капельки не мешал. Помыла за собой посуду, объявила пятиминутную готовность и заскочила в мастерскую деда. В этот ранний час он был уже там, так что не пришлось действовать тишком. Я заполучила в свои жадные ручки то самое успокоительное вместе с инструкцией по применению, расцеловала в обе щеки любимого предка, попросила передать привет отцу и заскочила в свою комнату за вещами.

Киршин уже ждал меня внизу с довольно большой коробкой, но как только увидел меня с чемоданом и сумкой, тут же с осуждением качнул головой и забрал у меня чемодан.

- Да мне не тяжело...

- Не спорьте, - категорично отрезал шеф, и мне пришлось признать, что командовать он тоже умеет.

Томми привычно устроился на моем плече, Хьюго занял свое место у левой ноги, и мы вышли на улицу. Начал моросить легкий дождик, но это было сущей ерундой по сравнению с тем, какой жуткий ливень встретил нас в столице.

Я мысленно порадовалась, что шеф предложил открыть портал прямо напротив нашего дома, но все равно за те пятьдесят шагов, что отделяли нас от парадной, мы промочили ноги. Сверху-то Киршин прикрыл нас пологом от дождя, а вот огромные лужи было не обойти. В любом случае брюки и туфли уже были испорчены.

Вот Хмыс!

В такую погоду только в закрытом кебе ничего не страшно, но сомневаюсь, что мы сумеем его поймать. Наверняка у них сейчас самый час пик.

Хотя... Можно ведь и отсюда в кабинет шефа попасть!

Пока поднимались по лестнице на второй этаж к квартирам, я бросала на спутника пытливые взгляды, отчего-то не решаясь озвучить свое предложение повторно. А вдруг ему неприятно? Или еще что? Я, конечно, восстановила защиту, но так как делала это сама, то и снять смогу в любой момент тоже сама, без уничтожения. Кстати, надо будет его об этом уведомить.

Но шеф удивил меня снова. Как только поставил чемодан у моего порога, так и заявил:

- Мисс Дарх, не сочтите за наглость, но вы сможете открыть портал в мой кабинет минут через десять? За окном такая непогода, что, боюсь, придется добираться вплавь, а кебы в такие дни просто нарасхват и в основном работают в центре.

- Смогу. - Я так обрадовалась возможности не «добираться вплавь», как верно отметил шеф, что охотно согласилась. - Из вашей квартиры, хорошо? На ней как раз нет защиты.

Сказала и по кривой усмешке Киршина поняла, что и тут сплеховала. Согласиться-то он согласился, но взгляд при этом у него был такой... странный. Еще бы! Я снова умудрилась потоптаться по его гордости. И когда я поумнею?

Но как бы то ни было, через десять минут, занеся вещи в квартиру, высушив и почистив брюки и туфли бытовым заклинанием, я вошла к нему. Так как двери не было, а морок для меня никогда не был проблемой, пришлось объявлять о своем присутствии голосом:

- Господин Киршин? Вы готовы?

- Да, секунду! - Голос шефа доносился из ванной комнаты, дверь которой была открыта, и он действительно вышел из нее спустя мгновение, вытирая руки на ходу.

Судя по отсутствию щетины, шеф брился, но я вдруг подумала, что щетина идет ему куда больше. С нею он выглядел более интересно, а вот без нее - тем самым лощеным лордом, которых я так не любила.

И о чем я вообще думаю?!

Тем временем шеф махнул мне рукой, чтобы я прошла в гостиную, надел пиджак,

небрежно брошенный на диван, и кивнул.

- Готов.

- Эксклюзивная служба доставки больших начальников приветствует вас, - сдохнул Томми. - Устраивайтесь поудобнее и не забывайте передавать деньги. Пой-йехали!

Не удержав смехок и краем глаза отметив, что Киршин тоже улыбнулся, я открыла портал, и мы перешли из гостиной шефа в кабинет шефа. Вот так легко и просто.

Или не очень просто...

Внезапно я почувствовала легкое головокружение и поторопилась опереться на стол, рядом с которым вышла.

- Селин?! - Шеф быстро оказался рядом, придержал за талию и чуть ли не насильно усадил меня в свое кресло. - В чем дело? Вам плохо?

- Нет. Да... Немного. - Комната перестала кружиться, но в теле все еще ощущалась предательская слабость. - Кажется, что-то не так с моим резервом. Обычно я могу открывать до десяти порталов в день и чувствую себя неплохо, а тут всего лишь второй...

Я с досадой потерла лоб, уже догадываясь, что все дело в обретении второй ипостаси.

- Думаю, с порталами на сегодня вы закончили, - категорично заявил шеф и направился к двери. - Миссис Хрипкинс, будьте любезны, два кофе и побольше сладкого.

Отдав распоряжение, Киршин вернулся ко мне, встал перед столом и почему-то недовольно сложил руки на груди. Складывалось впечатление, что он крайне недоволен. Но чем? Происходящим или мной?

- Господин Киршин?

- Мисс Дарх, пообещайте мне в ближайшие дни не пользоваться магией.

- Вообще? - Я широко распахнула глаза.

- Желательно.

- Но я... - растерянно нахмурилась, но предпочла замолчать.

Вряд ли его желание не обосновано. Несмотря на то что в некоторых аспектах я более сведущ, житейского опыта у шефа все же больше. И не только житейского.

- Это как-то связано с моей второй ипостасью?

- Скорее всего.

В дверь робко стукнула миссис Хрипкинс, но, когда поняла, что в кабинете не только шеф, но и я, занявшая его место, едва не споткнулась, уставившись на меня практически квадратными глазами.

- Миссис Хрипкинс, спасибо. Свободны.

Шеф, не дав ей ни шанса, отобрал поднос с кофе и пончиками, который поставил передо мной и снова скомандовал:

- Селин, пейте.

- А вы?

- И я.

Странно все это. Очень странно. И очень неловко. Сажу за столом шефа в его кресле, пью его кофе... Ну в смысле не его, а сваренный по его приказу. Ем его пончики... Хмыс, запуталась!

Пончики, щедро политые глазурью и посыпанные сахарными шариками, действительно

оказали на меня благотворное воздействие, и я почувствовала прилив сил. Руки уже не тряслись, вновь возникло желание поработать, а мысли о плохом отошли на задний план. Со всем можно разобраться. И я разберусь. Подумаешь, магичить пока нельзя. Да у меня в планах столько дел, что и без магии есть чем занять себя на весь предстоящий месяц!

- Спасибо, мне уже лучше, - сдержанно поблагодарила шефа, мельком глянула на ходики, которые показывали без пяти восемь, и плавно поднялась с кресла. - У вас будут на утро особые распоряжения или я могу идти кормить Чарру и собирать отчеты?

- Хм... - Киршин глянул на меня по-особому строго, пристально изучил лицо, но, не найдя на нем ничего необычного, неохотно кивнул. - Идите, мисс Дарх. Но как составите сводную ведомость по отчетам, зайдите ко мне. Нам с вами будет необходимо проехать в администрацию, чтобы обозначить вашу новую особенность.

- Зачем?

- Ничего страшного, - поспешил успокоить меня начальник. - Но все полукровки, имеющие вторую ипостась, состоят на учете особого отдела военного ведомства. По большому счету это формальность, но необходимая. Не беспокойтесь, я улажу все бюрократические нюансы, вам лишь нужно будет присутствовать и засвидетельствовать.

- Хорошо.

Я была все еще немного обескуражена этой новостью, но не настолько, чтобы позабыть о других делах. И почти уже вышла из кабинета шефа, когда мне вдогонку донеслось:

- Мисс Дарх, и никакой магии! Отправитесь в зверинец - возьмите на проходной зонт и плащ!

Я проигнорировала любопытный и откровенно завистливый взгляд секретарши, но так же легко проигнорировать распоряжение шефа не смогла: как только мы спустились к проходной, Хьюго напомнил о зонте и плаще. С таким спутником точно не забалуешь, поэтому пришлось узнавать у дежурного, где можно разжиться всем необходимым.

Оказалось, что для зонтов, плащей, резиновых сапог и всяческих других вещей общего пользования имеется отдельная каморка, где я могу самостоятельно подобрать все необходимое. Так и сделала, не поленившись сменить и туфли на более подходящую под нынешнюю непогоду обувь. И, наверное, со стороны мой наряд выглядел нелепо, но меня это волновало меньше всего. Я пришла не на показ мод, а работать.

Как я и предполагала, новый вольер для гончей был уже полностью готов и ждал лишь моего одобрения. Покормив Чарру, я нашла мастера Хаулса, дотошно выспросила у него все без исключения детали и мелкие подробности при создании вольера, одобрила, но уведомила, что в самое ближайшее время слегка доработаю интерьер, чтобы максимально приблизить его к естественной среде обитания. Для этого мне понадобится санданский мох и пара часов свободного времени. Но чуть позже. Сейчас же следует как можно деликатнее переместить гончую из одного вольера в другой, и пока я не очень хорошо представляла, как это сделать. Усыплять Чарру нельзя, это может негативно сказаться на течении беременности, а пользоваться магией запретил Киршин.

Но и тут нашелся выход. Его подсказал мне мастер Хаулс, опытный в таких вещах сотрудник.

- Переноска, мисс. Если сумеете уговорить животину туда сесть, в два счета переправим.

- Хорошо, попробую.

Для абсолютной уверенности в удачном исходе операции мне не хватало времени, но оно-то и поджимало. Я не была уверена, что гончая меня послушает, ведь прошло не так много дней с нашего первого знакомства. Да, она меня уже узнавала и понимала, что каждый мой визит сопровождается кормлением и беседой, но в то же время вряд ли доверяла настолько, чтобы послушно забраться в переноску.

А вот сейчас и проверим.

- Чарра, это снова я. Твой новый дом готов. Пора отправляться в него. - Я вошла в клетку и поставила рядом с ногой переноску. Сделала два шага в сторону, отметила возросшую настороженность самки и продолжила говорить: - Это переноска. Зайди внутрь, рабочие отнесут тебя в новый дом. Он намного больше и просторнее этого.

По глазам Чарры я видела, что она меня понимает, но гончая не спешила исполнять мои команды. Не верила. Не желала оказаться в еще более стесненных условиях, чем сейчас, даже на секунду. Ей было мало. Катастрофически мало места, и она страдала.

Мало... Как же мне это знакомо!

- Чарра, я говорю правду. Твой новый дом намного больше, но чтобы в него попасть, тебе необходимо сесть в переноску. - Я не разрывала визуальный контакт ни на мгновение, чувствуя, что это не менее важно, чем вербальный посыл. - Тебе не разрешат войти до него самостоятельно. Но в нем уже все подготовлено для тебя и твоих щенков. Там уютный грот, где ты сможешь спрятать малышей. Есть ручей и коряги. Скоро я высажу на камни мох и снабжу его источником демонической магии. Ты ведь хочешь жить рядом с источником?

Я уже шла ва-банк, осознавая, насколько это опасно, если не сдержу собственных обещаний, но иначе было нельзя. И... Да! Я оказалась права. Упоминание о постоянной магической подпитке склонило чашу весов в мою сторону, и гончая крайне неохотно, но все же вошла в переноску. Как только самка оказалась внутри, сработал запирающий контур, и клетка прозрачно замерцала. Ее тут же подхватили рабочие, дожидавшиеся отмашки за углом, чтобы не мешать уговорам, и уже через пару минут занесли клетку внутрь нового вольера. Больше, шире, просторнее - он стал настоящим естественным уголком. Приветом из Бездны.

В мире демонов слабые магические источники были разбросаны повсюду, но их едва ли хватало для того, чтобы подпитывать мох, всевозможные лишайники и простейшие грибницы. Ими питались мелкие монстры, теми в свою очередь монстры покрупнее и так далее. Но первым звеном в пищевой цепи был как раз мох, грибы и лишайники, выросшие на магии.

Вместе с тем мох становился не только едой для травоядных, но и концентратом той самой магии, которой так не хватало гончей в нашем мире. Это я и планировала ей обеспечить в самое ближайшее время.

Проследив, чтобы Чарра вышла из переноски и приступила к изучению своего нового дома, я удовлетворенно кивнула, отметив ее заинтересованность, и поспешила вернуться в основное здание.

Переобулась и отправилась собирать отчеты. Сегодня не сдавших было аж семеро, и я заподозрила сотрудников в саботаже, но ничего предпринимать не стала. Лишь уведомила, что докладная об этом уже через час ляжет на стол Киршина, а дальше пусть разбираются сами.

Через полчаса, когда я составляла в своем кабинете сводку, заглянул молоденький лаборант и, явно чувствуя себя не в своей тарелке, передал мне еще два отчета и глубочайшие извинения от научных сотрудников. Что ж, недурно, но все равно не идеально: вместо семи фамилий в докладной записке останется пять.

Кстати, надо будет поднять этот вопрос у шефа, стоит ли мне вообще этим заниматься, раз с каждым днем отчетов все меньше. А то, может, для сектора это в порядке вещей и никто не будет наказывать сотрудников всего лишь за не вовремя сданный отчет.

Но вот сводка составлена, Томми бубнит, что ему дико скучно, а я иду в кабинет Киршина.

Глава 14

- Господин Киршин, я закончила с документами, - отчиталась прямо с порога, а пока подходила к столу, еще и добавила: - Но для начала ознакомьтесь с этим.

И вручила докладную.

Шеф быстро пробежался по ней глазами, нахмурился и недовольно поджал губы. Бросил на меня пытливый взгляд и поинтересовался:

- А сами что скажете по этому поводу?

- Сотрудники не воспринимают меня всерьез, - ответила я правду. - Я новый и слишком молодой работник. У меня нет ни авторитета, ни заслуг перед ними. Думаю, они делают это осознанно. В первый день отчет не сдал лишь господин Пайнс. Во второй - уже трое. Сегодня не желали сдавать документы семеро, но чуть позже двое одумались. Если так пойдет и дальше, то уже к концу недели мне не о чем будет вам докладывать.

- Значит, Пайнс... - зловеще прищурился Киршин и пробарабанил пальцами по столу. - Что ж, спасибо за информацию, мисс Дарх. Да, я читал предыдущие докладные, но не предполагал, что дело зайдет настолько далеко. Я разберусь с этим. А сейчас идемте, в администрации нас уже ждут. - Бросил мимолетный взгляд на Томми и неожиданно сдвинул брови. - Мисс Дарх, вы не могли бы оставить вашего питомца здесь? К сожалению, в том ведомстве, куда мы с вами отправимся, далеко не все сотрудники лояльны к бесам.

- Себя?! - Томми возмущенно схватился за грудь.

- Томми, господин Киршин прав. Будет не очень хорошо подвергать тебя ненужной опасности. Ты ведь помнишь господина Приксвелла. - Я неприязненно поморщилась. - А там таких, как он, может быть много.

- Развели, понимаешь, дискриминацию, - ворчливо сумничал бес, но решил уступить. - Лан, останусь. Но в столовку-то можно сходить? Жрать хочу.

- Без меня не шалить, - предупредила я на всякий случай и, отпросившись у Киршина буквально на минутку, лично отнесла беса в столовую.

Перекинулась парой приветливых слов с Дерекком, который оказался приятно удивлен моим визитом, но когда услышал о просьбе приглядеть за Томми, отнесся к ней скептически. Заверила, что бес не доставит проблем, а если доставит, то лично возмещу все убытки, а кое-кто непослушный больше тут не появится.

Томми проникся, заверил, что идеальнее его на свете в принципе никого не существует, и даже трогательно помахал лапкой вслед. Вот на что угодно готова спорить, что стоило мне только скрыться за дверью, как уже начал вымогать у Дерека вкусняхи! Это же бес!

Но пока у меня были дела поважнее, чем размышлять о том, чем займется Томми. Киршин уже ждал меня у проходной и тут же поставил над нами полог от дождя, чтобы мы спокойно дошли до ожидающего нас кеба. По крыше барабанил неустанный дождь, извозчик вполголоса поминал магов-погодников, допустивших в столице потоп, а мы с начальником ехали в полумраке и уюте. Не знаю, зачем, но я рассказала Киршину и о том, как благополучно прошел переезд Чарры в новый вольер, и о том, что хочу дополнить его мхом с подпиткой от артефакта. Начальник затею одобрил, но настоял на том, чтобы я ни в коем случае не усердствовала, а если понадобится помощь, чтобы обращалась к нему лично. Все-таки проект «роды призрачной гончей» был в приоритете у всего сектора.

Согласилась и не удержалась снова, но уже не по работе:

- Вам бы подстричься. Неопрятно выглядите.

- Да, я утром уже заметил, - спокойно ответил Киршин, словно состояние прически совершенно не беспокоило полудемона. - Но это вполне подождет до момента, когда действие эликсира завершится. Простите, что порчу вам своим внешним видом

настроение.

- Не говорите ерунды. - Я даже рассердилась. - При чем тут мое настроение? Если уж на то пошло, то на него совершенно не влияет ваш внешний вид. Просто вам самому будет неприятно от сторонних взглядов там, куда мы направляемся.

- Мне? Неприятно? - Киршин взглянул на меня со снисходительной иронией. - Поверьте, мисс Дарх, меня меньше всего волнует чужое мнение. - Немного подумал и добавил: - Но ваше я ценю, вы уже доказали, что не даете пустых советов. А вот мы и приехали, идемте.

А дальше начался забег по этажам, кабинетам и инстанциям. Если бы меня не сопровождал Киршин, я бы уже через час с кем-нибудь поругалась, так как все сильнее ощущала желание просто разместить здание по камушку, но присутствие шефа, решающего большинство бюрократических вопросов, меня останавливало. Перед ним без проблем открывались те двери, к которым меня даже не подпускали. Документы подготавливались в считанные минуты. Беседы с начальниками разных уровней проводились без предварительной записи, согласования и даже очереди.

И все равно: шло время, а мы даже примерно не приблизились к завершению этой странной эпопеи. Под конец, когда часы показывали уже пятый час, мы проехали в военную лабораторию, где мне предстояло пройти заключительное обследование, чтобы в ведомстве зафиксировали данные обеих ипостасей. Было неприятно, я ощущала себя лабораторной мышью, но Киршин заверил, что я его подчиненная и полностью под его защитой, так что никто не посмеет потребовать у меня что-либо сверх необходимого.

В лаборатории нас встретили очень неоднозначные сотрудники. Их было пятеро, но трое показались мне не теми, за кого себя выдают. Да, все они были в лабораторных халатах, но они не могли скрыть подтянутые фигуры и явно выпирающие мышцы. Киршин поздоровался со всеми, и я не увидела на его лице настороженности, так что решила и здесь положиться на шефа. И обследование началось.

Кроме стандартных вопросов о том, кто я вообще такая и когда обрела вторую ипостась, последовали замеры ауры, взятие проб крови, слюны и соскоба с кожи. После этих обычных в общем-то процедур меня вежливо попросили сменить ипостась. И выжидающе уставились. Все шестеро.

- Господа, я, конечно, понимаю, что вам ужасно интересно... - Несмотря на усталость, я не забыла о важном, а вот кое-кто, кажется, даже не подумал. - Но при смене ипостаси меняется и размер демона. Может, выдадите мне хотя бы лабораторный халат большого размера и поставите ширму? Я понимаю, мы все с вами ученые... - Я усмехнулась, безошибочно найдя взглядом одного из военных, - но обнажаться перед вами я не собираюсь.

- Мисс Дарх, простите! - Один из лаборантов, снимавших показатели моей человеческой ипостаси, сочно покраснел и поспешил к шкафу с одеждой. - Мы не подумали об этом. Скажите, насколько крупным демоном вы станете?

- Ненамного, но размер моей одежды станет мне мал.

- Тогда, надеюсь, вам подойдет. - Мужчина вручил мне запасной халат и обвел взглядом помещение, видимо, в поисках ширмы. Но таковой, как я уже успела заметить, не было. - Вы не против, если мы просто отвернемся?

- Не против, - согласилась неохотно, но ждать, когда местные отыщут где-нибудь ширму, не хотела. И если уж на то пошло, то больше всего в этот момент я желала поскорее покончить со всем, чтобы просто поесть.

Мужчины деликатно отвернулись, а я сняла обувь и разделась догола, потому что помнила, как неприятно врезалось в тело белье в мой первый оборот, и уже потом надела халат. Ткань была плотной, сам халат довольно длинным и доходил до середины голени, так что можно было не переживать за свой внешний вид слишком сильно.

- Я оделась.

А теперь самое сложное. Если бы не усталость, я бы, наверное, попыталась обернуться

самостоятельно, но неосознанно встретила встревоженным взглядом с начальником, и он все понял. Шагнул ко мне, встал напротив, положил свои ладони мне на плечи и легонько сжал, подбадривая.

- Успокойтесь, Селин. Закройте глаза, если это поможет вам сконцентрироваться. Оборот сродни обучению магии. Найдите в себе источник, прикоснитесь к нему и позвольте сделать все, как положено. Помните, это ваш врожденный дар. На уровне инстинкта. Как дыхание. Не напрягайтесь и не бойтесь.

И снова шеф подобрал все самые правильные слова, после чего я моментально поняла, что необходимо делать. Действительно, если не злиться и не добиваться неосознанного оборота, то достаточно всего лишь успокоиться, и все совершится само. Вот она - сила! Вот она - мощь демонического тела!

- Ох...

- Ого!

Самыми несдержанными оказались те лаборанты, которые были похожи на лаборантов. Те же, что ими только притворялись, мигом впились взглядами в мою изменившуюся фигуру и в два счета просканировали все открытые участки тела, уделив особое внимание рогам и ступням.

Следующие десять минут у меня заново брали анализы, измеряли ауру и фиксировали все доступные данные, заноса в общую базу двуликих. Поначалу мужчины не хотели говорить, но потом все же сказали, что всего на данный момент зафиксировано более трех тысяч полукровок, однако вторую ипостась имеют меньше сотни. Мы с шефом одни из них, а я лишь третья женщина за всю историю создания базы данных. Правда, на сегодняшний день нас двое: я и почтенная дама ста сорока семи лет, проживающая в горном селе.

Я не стала спрашивать, что случилось с третьей, по недовольным взглядам сотрудников сообразив, что об этом мне точно не расскажут.

- Мисс Дарх, благодарим за сотрудничество, - по-военному четко произнес один из «лаборантов». - Можете быть свободны.

Ой, счастье-то какое!

Вернуть себе человеческую ипостась я смогла уже самостоятельно, но неожиданно это отняло последние силы, и, если бы не начальник, сообразивший, что побледнела я не просто так, рухнула бы уже в коридоре. Но нет, Киршин уверенно обнял меня за талию и практически донес до кеба. Внутри и вовсе устроил на своих коленях, но сил сопротивляться или отчитывать шефа попросту не было. Да и не делал он ничего предосудительного, лишь помогал попавшей в беду сотруднице.

Кажется, я даже задремала, потому что когда в следующий раз открыла глаза, то мы уже никуда не ехали. Несмотря на непривычную позу, мне было вполне удобно, а сам шеф оказался довольно мягким и приятно пах. Надеюсь, что он не подсматривает, я слегка повернула голову, чтобы получше принюхаться, и начала анализировать аромат. Чуть-чуть средства для стирки, чуть-чуть древесных и соленых ноток, чуть-чуть свежего пота и... нет, не пойму. Видимо, аромат тела самого Киршина. А ничего, приятный.

- Селин? Что вы делаете? - озадаченно поинтересовался шеф, видимо все-таки увидевший, чем я занимаюсь.

- Нюхаю, - призналась честно. - Вы очень приятно пахнете. Мы уже приехали?

- Да. Как себя чувствуете? Сможете идти?

Вопрос был задан без какого-либо подвоха или осуждения, я сразу это почувствовала, поэтому не спешила обижаться. Наоборот, прислушалась к себе и с сожалением констатировала, что не очень-то и сильна. Слабость еще гуляла по телу, словно я перетрудила магически, хотя резерв был почти полон.

- Боюсь, мне вновь нужна ваша помощь, - призналась неохотно и тихо пробормотала себе под нос: - А пара кусков средней прожарки бифштекса...

- Тогда предлагаю совместить приятное с полезным и отдохнуть в кафе, - вынес неожиданное предложение Киршин, чем откровенно меня удивил. - Селин, простите, я не подумал, что это все затянется так надолго. Мы ведь с вами еще не пообедали, а время уже к ужину. Вряд ли дома вас ждет желаемый бифштекс, так что я настаиваю на кафе.

- Вы правы, но...

- Это не свидание, Селин. - Шеф неправильно понял мои сомнения. - Ни в коем случае. Я просто исполняю свои обязанности начальника и исправляю оплошность. Морить своих сотрудников голодом и бросать в беде - не в моих правилах.

Его слова были правильными, но звучали с таким забавным пафосом, что я против воли улыбнулась и согласилась.

- Хорошо. Я согласна на кафе. Только попроще, где можно не беспокоиться о светских манерах. Знаете, сейчас я меньше всего хочу изображать леди.

- Согласен, - добродушно усмехнулся шеф и назвал извозчику адрес. - В этом кафе есть очень уютные кабинеты, где нас никто не увидит, и вы сможете даже прилечь.

Киршин оказался прав. Кафе оказалось не самым простым, но начальника там знали и моментально проводили в один из уединенных кабинетов, где кроме стола и кресел был и диванчик. Пока официанты накрывали на стол и интересовались нашими предпочтениями, я крепилась и сидела ровно, но стоило им оставить нас одних, заверив, что салаты подадут минут через десять, а горячее через двадцать, как практически стекла по мягкой спинке вниз, а затем и рухнула на бок.

А жизнь-то не так уж и плоха!

- Селин, вам плохо? - забеспокоился Киршин, подрываясь со своего кресла ко мне.

- Мне хорошо-о-о... - протянула я, скидывая обувь и поднимая ноги на диван. Закрыла глаза, блаженно выдохнула, но тут же вздрогнула от пришедшей в голову мысли и вновь распахнула глаза.

- Хмыс!

- Что? - снова всполошился шеф.

- Мои мальчики! Мы же оставили их на работе!

- Селин, не беспокойтесь, все решаемо. - Киршин уже снял пиджак и сейчас ослаблял галстук, вновь вернувшись в кресло. - Я свяжусь с дежурным, чтобы он нашел Томми и сообщил ему, что мы задерживаемся. А тот, думаю, вполне способен передать ваши слова Хьюго. Верно?

Я задумчиво кивнула, соглашаясь, что это станет наилучшим вариантом. Рабочий день уже окончен, и, уверена, мальчики волнуются. По крайней мере, Томми точно. Хьюго-то знает, что в случае необходимости может прийти ко мне точечным порталом, и если я его не зову, то переживать не о чем, а вот с бесом у меня подобной связи нет. И нервный бес-искуситель - не самый адекватный монстр.

Так и сделали. Киршин вынул из нагрудного кармана свой амулет связи, настроил его на соединение с дежурным и сообщил, что он и мисс Дарх заедут за Томми не позднее чем через два часа, о чем следует всенепременно сообщить бесу.

- Спасибо.

- Ерунда, - отмахнулся Киршин, когда завершил сеанс связи. - Меня куда больше волнует ваше самочувствие. Как оно, кстати?

- Ощущаю непривычную усталость. - Подходило время салатов, и я присела, убрав босые ноги под стол, чтобы не шокировать своей позой официантов. - Словно не спала

несколько суток и опустошена магически, хотя резерв почти полон, я хорошо его ощущаю. А еще ноет... Всюду. Кажется, даже кости. Не очень сильно, но неприятно.

- Да, такое возможно, - развеял мои опасения шеф. - Поначалу смена ипостаси отнимает очень много сил, и болят даже те мышцы, о существовании которых вы не подозревали. Но постепенно все приходит в норму и становится естественным. Главное, не спешить, но и не забывать тренироваться. Желательно ежедневно и лучше перед сном.

Согласилась, что это разумно, а там и салаты принесли. Когда заказывали, я положила на вкус начальника, потому что вчитываться в меню не было никаких сил, а названия ни о чем не говорили. Я лишь попросила, чтобы в блюдах было побольше разнообразного мяса, не желая, как какая-нибудь там порядочная леди, весь вечер жевать три прозрачных травинки, а на сладкое согласилась попробовать карамельный крем-мусс с клубникой. Киршин заверил, что он стоит моего внимания.

В целом я осталась довольна ужином. Если бы еще не официанты, заглядывающие к нам каждые десять минут, я бы смогла растечься по дивану окончательно, но так приходилось практически заставлять себя есть сидя. Правда, под конец я все равно немного сползла вниз, но замечание мне никто не сделал: ни шеф, изредка поглядывающий на меня с понимающей улыбкой, ни официанты, делающие вид, что все в полном порядке. Крем-мусс тоже оказался великолепным, а сочные крупные ягоды клубники - ароматными и сладкими, будто только с куста.

По счету шеф расплатился сам, категорично отказавшись не только показать мне сумму, но и разделить ее поровну. Ну, нет так нет, сегодня я не в силах настаивать на такой ерунде.

На улице уже начинало смеркаться, когда мы подъехали к основному зданию сектора, а дождь даже не думал униматься. Наоборот, кажется, стал лишь яростнее, будто негодовал, как мы смеем прятаться от него в уютном кебе. За Томми пришлось идти вдвоем: я все еще не была уверена в надежности своих ног и твердости шага, а Киршин вряд ли справился бы с бесом без меня.

На улице шеф собрался снова взять меня на руки, но я возмутилась:

- Господин Киршин, я еще не настолько беспомощна!

Он вздохнул, взглянул на меня, как на малявку неразумную, но настаивать не стал и ограничился поддержкой за талию. Так мы и вошли в проходную. Далеко идти искать беса не пришлось: мы обнаружили Томми в камерке дежурного, где мой мальчик заедал стресс ожидания десятим пончиком (его сдал дежурный). Там же нашелся и Хьюго. По словам дежурного, полчаса назад вымокший до нитки пес просто пришел и лег, не реагируя ни на какие уговоры подвинуться или угоститься сосиской.

- Спасибо, что приютили их у себя. Снаружи действительно просто ужасающий потоп. Мальчики, мы едем домой.

При виде огромного мокрого пса возница попытался возмутиться и заявил, что не пустит в салон грязное животное, но Киршин увеличил цену вдвое, возница успокоился, и всего через пять минут мы были дома.

Очередной невероятно длинный день оказался вновь слишком насыщен непривычными событиями, так что последние силы ушли на то, чтобы распрощаться с шефом, войти в квартиру, запереть дверь, скинуть с себя одежду и рухнуть на кровать.

Кажется, Томми еще пытался добиться от меня подробностей, какие такие нехорошие личности довели его любимую Селю, но ответить я уже не могла.

Все, меня нет!

Следующие три дня, как ни странно, прошли довольно спокойно и однотипно. Ливень прошел, как и не бывало, а погода хоть и установилась хмурая, но без осадков. На работе тоже обходилось без происшествий: шеф оброс и аккуратно подстригся, сотрудники через одного сдавали отчеты, а я старательно писала на них докладные, получив

заверения от шефа, что в пятницу он устроит общую планерку, на которой каждый получит по заслугам.

Чарра обживалась в новом вольере, посматривая на меня куда дружелюбнее, чем раньше. На правильных харчах гончая отъелась и уже не напоминала скелет. Встречать еще не встречала, но и не напрягалась, когда я стала подходить ближе, оставляя дистанцию между нами не больше метра. Гончая признала новую территорию своей, пометив ее всюду, где считала необходимым, и давала понять, что я вполне смогу стать членом ее стаи. Со временем.

Я не торопила события, хотя и понимала, что до родов остаются считанные дни, но время еще было.

А еще у нас с Киршиным установилась интересная традиция обсуждать изученный им материал за обедом. Мне было интересно его послушать и осознать, что он умеет не только читать, но и делать верные выводы. После обеда я занималась созданием амулета, разведением нужного сорта мха, обследованием шефа и анализом собственных ощущений и изменений. Я обнаружила, что у меня начал расти магический резерв. Незначительно, примерно на тысячную долю в день, но предпочла зафиксировать и этот нюанс.

С Киршиным тоже было все безумно интересно. На прошлой неделе у нас не сложилось, но он не забыл о своем обещании и уже со вторника начал уделять мне по часу в день ближе к вечеру, чтобы я смогла делать с ним все что вздумаю. По большому счету я сделала все необходимые замеры и забор частиц еще во вторник, но когда он предложил продолжить и в среду, то не смогла отказаться. На месте срезанной во вторник чешуйки в человеческой ипостаси осталась небольшая ранка, а в демонической уже было видно, что растет новая. Я решила проконтролировать сроки полного восстановления, а заодно срезала более крупную чешуйку с брони на лопатке. Естественно, с разрешения шефа.

Само изъятие далось непросто, пришлось воспользоваться магически заточенным скальпелем из стали с добавлением ирриниума, потому что обычные инструменты броню не брали. После изъятия шеф честно признался, что было больно и, если я не против, он бы предпочел на этом закончить.

Я была не против. Наоборот, я была настолько счастлива, что у меня есть целых две чешуйки высшего демона, что простила ему даже то, что наедине он стал куда чаще называть меня по имени. Даже в рабочее время.

И исследовала, исследовала, исследовала...

В четверг я закончила с артефактом и вырастила достаточно мха, чтобы можно было его пересадить в вольер гончей и надеяться, что приживется хотя бы десятая часть. Киршин решил присутствовать при посадке, но в вольер я его не пустила, зная, что Чарра поведет себя агрессивно по отношению к чужаку.

Операция по улучшению маголандшафтных условий завершилась ближе к вечеру, как раз ко времени кормления. Убедившись, что гончая не доберется до амулета, который я замуровала в крупный камень, а тот частично утопила в щедро удобренную землю – субстрат для мха. Это неприхотливое растение могло произрастать даже на камнях, но я хотела, чтобы пересадка прошла удачно и он прижился как можно быстрее, поэтому и нарушила слегка правила. Не для собственного удовольствия, а исключительно в благих целях.

Как обычно дождалась, когда гончая поест (сегодня в ее меню значился подтухший кролик), вошла в вольер и подошла еще на шаг ближе. Чарра не спешила изучать мох, но я заметила, что в этот раз самка легла так, чтобы ее передние лапы слегка касались самой кромки высаженного растения.

Я присела и тоже коснулась земли, проверяя, в нужном ли объеме отдает магию артефакт, который я зарядила на месяц, и удовлетворенно кивнула. Магический отток был минимальным, самое то для мха.

«Спасибо», – неожиданно прозвучало в моей голове. Настолько громко и отчетливо, с такой уникальной интонацией, что я моментально поняла, кто со мной общается.

Чарра!

Вскинула голову, мы встретились взглядами, и я увидела в ее глазах то же самое, что и услышала. Она была благодарна. Еще не доверяла полностью, но уже оценила все, что я для нее сделала. Посчитала достойной общения.

- Пожалуйста.

На этом гончая решила, что с меня хватит, и закрыла глаза.

Из загона я выходила легкой походкой победителя, бесстрашно развернувшись к Чарре спиной и улыбаясь как девочка, получившая от родителей долгожданный леденец. Получилось! У меня получилось! Немного, но и не мало!

Теперь я точно знаю, что смогу установить с гончей полноценное общение, и это все больше убеждает меня в верно принятом решении. Она и Хьюго станут идеальной парой!

- Мисс Дарх? - Шеф моего восторга не разделял, встретив меня недовольным взглядом сразу же, как только я вышла из вольера. - У нас событие, о котором я не знаю?

- Чарра поблагодарила меня ментально! - похвасталась я, не в силах удержать это в себе. - Понимаете, что это значит?! Это настоящий прорыв в наших отношениях! Она меня ценит! Уважает! У нас с ней все получится!

От переизбытка эмоций хотелось кричать и кружиться, но я сдерживалась изо всех сил, понимая, что Киршин вряд ли меня поймет.

- О, это действительно событие! - Я ошиблась, начальник обрадовался не меньше моего и восторженно признал: - Вы действительно отменный специалист, Селин! Предлагаю по этому великолепному поводу выпить! - Я скептически прищурилась. - Чаю, мисс Дарх! Конечно же чаю! - Шеф громко рассмеялся и взмахнул рукой, предлагая пройти в основное здание. - Вы провели огромную работу. Сколько вы у нас? Неделю? Потрясающе! Да эти лоботрясы за весь последний год не сделали столько, сколько вы за эти дни!

А мне почему-то вспомнилась его лысая голова и похабные надписи на теле. Ну да. До меня вряд ли кто-то это делал.

Не удержавшись, хихикнула, а когда шеф удивился моей реакции, посерьезнела и поблагодарила:

- Спасибо, мне очень приятно слышать похвалу от вас, тем более она заслуженна. Но вы зря так строги к остальным. Уверена, они делают все, что в их силах.

- Завтра поглядим, - туманно пообещал Киршин, видимо намекнув на общее собрание.

Расспрашивать не стала, зная, что лучше один раз увидеть, чем десять раз услышать, и день завершился как обычно.

Глава 15

Утро пятницы тоже ничего особого не предвещало. Погода установилась солнечная, и я предпочла сегодня надеть костюм из более легкой ткани, предчувствуя, что иначе спарюсь уже к обеду. Убрала волосы в привычную шишку, подмигнула своему отражению и с прекрасным настроением отправилась на работу.

За эти дни Киршин ликвидировал все последствия нашей с пикси шалости. Точнее, не он, а вызванные им мастера. В его квартире была новая дверь, а охранный контур восстановили маги из соответствующей службы. Копоть тоже отмыли, как и убрали остаточный запах гари, но все равно каждый раз, когда шла мимо, взгляд непроизвольно скользил по соседней двери.

Мы еще ни разу не выходили на работу одновременно, хотя с другими жильцами я сталкивалась уже не единожды. С той же Майей вчера вместе на работу шли, и девушка восторженно сообщила, что уже отправила запрос в академию с просьбой о восстановлении. Я приободрила стеснительную блондинку, согласившись, что она поступает правильно, и даже предложила свою помощь в подготовке к возможным дополнительным вступительным экзаменам, если таковые будут.

Майя была вне себя от счастья и заверила, что обязательно воспользуется моим предложением. Заодно предложила сходить куда-нибудь вместе на днях развеяться. Пока я согласия не дала, ведь все мои вечера были посвящены второй ипостаси, но пообещала, что на следующей неделе обязательно выберу денек. Майя нравилась мне как человек, особенно ее энтузиазм по части демонологии, и я не хотела обижать ее категоричным отказом, хотя и не представляла, чем можно будет заняться.

Надо будет посоветоваться. Только с кем?

Вчера Киршин предупредил, что собрание назначено на половину девятого, так что я как раз успела покормить гончую и вернуться обратно.

В восемь двадцать пять я вошла в конференц-зал и обнаружила, что большинство сотрудников уже пришли и расселись. Стульев в зале было с запасом, и почти никто не спешил занимать первые ряды. Ну, просто один в один экзамен в академии! Только вместо сурового магистра будет Киршин.

В отличие от большинства сотрудников я начальника не боялась, вины за собой не чувствовала, поэтому села впереди, но немного с краю. Это не ушло от всеобщего внимания, и за моей спиной тут же зашептались. Кто тихо, а кто и не очень.

Поначалу не прислушивалась, прикидывая, какие исследования можно затеять с кошмарисом, которого мне вчера за чаем грозился отдать шеф, но как только ухо уловило фразу «Да они же любовники!», тут же насторожилась. Прислушалась, с изумлением поняла, что это обо мне с шефом, и тихонько попросила беса:

- Томми, запоминай сплетников. Кажется, скоро мы будем шалить.

- Ага-а-а... - радостно ощерившись, бесенок моментально сделал стойку и как профессиональный сыщик начал зорко отслеживать всех заинтересованных в несуществующей связи.

Не уверена, запомнил ли Томми всех, кому не давала покоя настоящая причина моего назначения на должность личного помощника, но тут в зал вошел Киршин, и все разговоры стихли. Шеф, как всегда, был неотразим: в идеально сидящем костюме, гладко выбритый и с выражением легкого превосходства на лице. Прошел на трибуну, окинул цепким взглядом присутствующих, кажется, мигом определив, все ли собрались или кто-то отсутствует, приветливо кивнул мне и... начал разнос.

Нет, поначалу все выглядело пристойно. Он по памяти озвучил все завершенные проекты этого месяца, отдельно отметил тех сотрудников, кто отличился по итогам декады, похвалив за смекалку и самоотверженную преданность делу, после чего добрался до истинной причины собрания и снова обвел собравшихся взглядом. На этот раз он был куда пронзительнее и жестче. И уверена, задержался именно на тех, кто «проявил» себя срывом сроков сдачи ежедневных отчетов.

- Господа, мы с вами трудимся в одном из самых престижных и щедро финансируемых секторов Императорского заповедного бестиариума. Каждый из вас проходил собеседование и заверял меня, что осознает всю возложенную на него ответственность. Будет трудиться на благо страны и в рамках своего трудового договора. Но как вы объясните мне, что уже целую неделю мне поступают неполноценные сводные данные. Господин Пайнс? Вам слово. Где ваши ежедневные отчеты за последнюю неделю?

Всего одна фраза, но у Пайнса нет выхода. Его не спрашивают, ему приказывают. И мне, кстати, тоже очень интересно послушать, что он ответит на прямой вопрос своего начальника. Неужели и правда думал, что ему за это ничего не будет?

- Я занимаюсь наукой, господин Киршин, - с вызовом заявил мужчина, севший довольно близко ко мне. Оборачиваться не стала, но даже спиной почувствовала его неприязненный взгляд. - И я не обязан отчитываться о своих действиях перед какой-то сопливой выскочкой.

- Это вы сейчас обо мне, господин Пайнс? - наигранно удивился Киршин.

- Это я сейчас о мисс Дарх, - зло выплюнул мою фамилию Пайнс. - Я уже не раз и не два говорил вам, что у меня нет времени на эту бумажную волокиту! Наука занимает все мое время! Наука! А вы развели тут бюрократию и блядство!

- Простите... Что? - Киршин не повысил голоса, но от его вопроса, кажется, даже муха, случайно проникшая в конференц-зал с улицы, замерла.

- Блядство! - запальчиво выкрикнул Пайнс, словно не понял, что только что вырыл себе могилу. Кажется, он планировал углубить ее еще на пару метров. - Всем известно, за какие заслуги вы взяли к себе эту крашеную выскочку Дарх!

- И за какие же? - почти ласково уточнил шеф.

- Интимные! - громогласно объявил Пайнс.

Я не выдержала и обернулась. Увидела, как его палец обличительно направлен на меня, будто в этом помещении кто-то еще не знает, как я выгляжу, и скептически хмыкнула. Ну-ну...

Дядя, да ты труп. Если Киршин тебя не тронет, то по поводу меня можешь даже не сомневаться.

- И кто еще так считает? - неожиданно спокойно поинтересовался Киршин. - Не стесняйтесь, господа. Мы ведь одна большая дружная семья. Между нами не должно быть недомолвок и обид. Ну же, смелее. Поднимите руку, кто считает так же.

Что странно, руку никто поднимать не спешил. Киршин терпеливо выждал минуту, после чего вновь сконцентрировал внимание на Пайнсе и удивленно спросил:

- Господин Пайнс, я что-то не пойму. Где ваши обозначенные «все»?

- Трусы, - сквозь зубы процедил сотрудник и отправил мне ненавидящий взгляд. - А все ты! Шлюха!

Вот тут я едва не обиделась. Да с чего он вообще это взял?!

- Господин Пайнс! - Киршин повысил голос, словно понял, что иначе слово возьму уже я. А может, и не только слово. - Вы понимаете, насколько серьезно ваше обвинение в отношении мисс Дарх? Или у вас есть доказательства ее недостойного поведения? Ну же! Я требую их озвучить! На каком основании вы только что оскорбили моего личного помощника, первоклассного специалиста, безупречно исполняющего свои обязанности?

- Да потому что не может быть баба нормальным демонологом! - взвизгнул Пайнс, покрываясь красными пятнами. - Умишка у них на это не хватает! Только и умеют, что ноги раздвигать перед тем, кто помоложе и побогаче! Что, скажете не так?!

Меня уже начало потряхивать от желания призвать Вонга, чтобы мой верный телохранитель просто свернул шею этому мерзавцу. Останавливало лишь то, что

останутся свидетели. А папа всегда говорил, что свидетелей оставлять нельзя.

- Я так понимаю, доказательств у вас нет, - как-то излишне спокойно прокомментировал выпад своего сотрудника Киршин, хотя взгляд шефа потемнел, а плечи под пиджаком ощутило напрячься. - А то, что ваша личная жизнь не складывается, еще не повод оскорблять действительно достойных женщин. Или вы и миссис Делагер считаете шлюхой, мистер Пайнс? - Из глубины зала раздался возмущенный женский вопль. - А как насчет мисс Шеррисон? О ней у меня лишь одни положительные отзывы от сотрудников, с которыми она работает.

- Она лаборантка!

- И что? - делано удивился шеф. - Она теперь не демонолог? Вы в курсе, что в нашем учреждении две трети сотрудников - лаборанты? Именно они обеспечивают ваше рабочее место всеми необходимыми материалами, убирают итоги ваших неудавшихся экспериментов и заполняют куда больше бумаг, чем вы. В курсе, что порой самый неопытный лаборант знает куда больше о технике безопасности, чем старший научный сотрудник? Эти девушки и парни достойны куда большего уважения уже за одно то, что трудятся рядом с такими, как вы, господин Пайнс. А что касается мисс Дарх... Вы ошибаетесь. Мисс Дарх не оказывает мне интимных услуг ни в каком виде. Я ценю ее за знания и гибкий ум, рациональные предложения, касающиеся содержания и питания монстров, и потрясающую трудоспособность. Она одна из лучших выпускниц академии этого года и обладает поистине уникальными знаниями о демонах, которые успешно применяет на практике. И если еще раз хоть кто-нибудь... - Киршин медленно обвел всех присутствующих тяжелым взглядом, - посмеет усомниться в законности занимаемого места мисс Дарх, будет уволен по статье за несоответствие занимаемой должности. Тупым болванам, не видящим дальше своего носа, и кретинам-женоненавистникам, тратящим рабочее время на грязные сплетни, в моем секторе не место.

Шеф выдержал паузу, чтобы сказанное дошло до всех, и уже спокойнее произнес:

- Все, кто в течение этой недели не сдавал отчеты своевременно, лишены премии. Отчеты же должны лежать на моем столе к обеду. При последующих задержках будет поднят вопрос об увольнении за халатность. Мисс Дарх - мой личный помощник и исполняет то, что поручаю ей я. Если ей что-то от вас нужно, значит, это нужно мне. Не думал, что однажды мне придется объяснять вам прописные истины. Она не нянька, чтобы бегать и уговаривать вас исполнять свою работу. Если вас не устраивают условия, биржа труда к вашим услугам. В конце месяца всех ждет поэтапная переаттестация, хочу убедиться, что бюджетные деньги тратятся не зря. И, пожалуй...

Киршин вновь остановил взгляд на Пайнсе и пару секунд раздумывал, после чего кивнул собственным мыслям.

- Господин Пайнс, за оскорбление чести и достоинства мисс Дарх мной лично будет подана жалоба в суд. Свидетелей у меня достаточно. Вам есть что сказать по этому поводу?

Судя по продолжительному молчанию, Пайнсу сказать было нечего. По крайней мере, при свидетелях.

На этом собрание было объявлено оконченным, и сотрудники один за другим покинули конференц-зал. Киршин не спешил, да и я не торопилась, лишь отправила Томми проследить за самыми яркими сплетниками, поэтому всего через несколько минут мы остались с шефом одни.

Мне до сих пор было откровенно не по себе из-за того, что меня прилюдно унизил какой-то идиот, презирающий женщин просто за то, что они женщины. Меня оскорбляли и раньше, в основном обучающиеся в академии студенты, особенно жестокие к тем, кто был не таким, как все, но еще ни разу я не чувствовала себя так погано.

Умом понимала, что все это чушь несусветная, но стоило только вспомнить, как смачно обсасывали несуществующую интимную связь остальные, так становилось еще гаже.

- Селин, шла бы ты домой. - Я не заметила, как приблизился Киршин и сел рядом, после чего еще и за руку взял. - Сильно расстроилась?

Я судорожно кивнула, чувствуя, что действительно расстроилась слишком сильно. Чуть ли не до слез. Но за что? Я ведь ничего ему не сделала! Не заняла место, не мешаю работать! И тут такое... Мерзкое и гадкое.

- Ну все, все... - Шеф мягко привлек меня к себе и провел ладонью по спине. - Не думал, что дойдет до такого, иначе вызвал бы на индивидуальную беседу. Хотя, может, и к лучшему?

- К лучшему? - Я подняла голову и недоверчиво взглянула на шефа. - Это с какой стороны?!

- С той, что теперь каждый знает: любая грязная сплетня о тебе может стоять им места, - криво усмехнулся Киршин. - Поверь, большинство из них в курсе, что слов я на ветер не бросаю и держу рядом с собой лишь тех, кто действительно этого достоин. А кто не в курсе и не внял, тем действительно здесь не место. Пусть уж лучше в моем секторе будет нехватка кадров, чем такой дурно пахнущий зверинец.

Я улыбнулась подобному сравнению. Глубоко вдохнула и отстранилась.

- Спасибо. Спасибо за то, что заступились и объяснили этому недоумку истинное положение вещей. Я еще не сталкивалась с такими... мм... неадекватными людьми. - Вздохнула снова и призналась: - Если бы не свидетели, я бы его просто убила.

- И замарать руки об эту падаль? - притворно изумился шеф.

- Зачем марать? - удивилась я в ответ и хитро усмехнулась. - А Вонг мне на что?

- Хм, действительно. - Киршин понимающе прищурился и вдруг подмигнул. - Мисс Дарх, имейте в виду: если все-таки придется кого-то убить, можете всегда рассчитывать на меня. Ну, труп там закопать, улики уничтожить... Договорились?

- Господин Киршин, а вы точно полудемон, а не бес-искуситель?

Шеф заразительно рассмеялся, а за ним не удержалась и я. Сначала просто улыбнулась, а затем подхватила его смех. Все-таки хороший он начальник. Повезло мне.

На этой положительной ноте шеф вдруг решил настоять на том, чтобы я отправилась домой: как-никак нервное потрясение, а мне сейчас волноваться нельзя. Но я сказала свое решительное «нет» и через полтора часа хвалила себя за стойкость.

Чарра решила, что пришло время рожать.

Я в этот момент была у себя в кабинете, начав по просьбе шефа составлять предварительный план для массовой переаттестации. Нужно было учесть кучу моментов, поэтому я пока делала наброски, изучая переданные мне миссис Хрипкинс списки сотрудников и исполняемые ими обязанности.

Неожиданно я почувствовала легкий дискомфорт в груди и внизу живота. Стало тревожно, но при этом пришло и осознание, что это не мои эмоции. Странно. Заглянула в себя поглубже, попыталась проанализировать и понять, от кого ловлю боль, но не успела додумать мысль, как меня едва не согнуло пополам от нового приступа. Хмыс! Да что ж такое-то?!

Рядом из зыбкого марева выскочил Хьюго, почувствовавший, что с его хозяйкой творится неладное, а Томми засуетился на столе, не представляя, куда бежать и за что хвататься.

- Что? Что? Что случилось??

- Не пойму...

Хьюго ткнул мне носом в ладонь, а затем и в лицо. Обнюхал чуть ли не всю, зарываясь в волосы и под пиджак, после чего уверенно констатировал:

«Чарра!»

- Ох, Бездна! Томми, остаешься здесь!

Пока бежала в зверинец, кажется, перепугала всех, кого встретила по пути, особенно охрану на внутреннем пропускном пункте, потому что в вольер я ввалилась уже в боевой ипостаси. Пиджак треснул на плечах, а брюки в боковых швах по бедрам, но я не обращала на эту ерунду внимания. Гончая рожала!

Насколько я успела изучить свою подопечную, она была уже не юной девочкой, и роды были как минимум вторые, а то и третьи, но все равно давались гончей непросто. Ее буквально раздирали боль от схваток, но она никак не могла разродиться первым щенком. Он то ли лежал неправильно, то ли был слишком крупным, но как бы Чарра ни тужилась, становилось лишь хуже и больше.

И я решила рискнуть.

- Я помогу. Позволь. Я смогу.

В обезумевших от страха глазах гончей плескался океан боли, но меня она услышала. Заскулила, признавая своей старшей, и подставила под мои руки свой огромный живот, ходящий ходуном от прерывистого сиплого дыхания. Несмотря на запрет шефа заниматься магией, здесь и сейчас ситуация требовала иного, и я не раздумывала ни секунды. Нагнала силу в руки, экстренно вспоминая основы целительства и акушерства, после чего начала действовать строго по инструкции. Забирала боль, снимала лишние спазмы, восстанавливала кровоток и определяла положение ближайшего плода. Щенок действительно оказался слишком крупным даже для первенца, еще и лежащим поперек, но благодаря моей помощи у Чарры все получилось, и вскоре я уже дала ей вылизывать своего сынульку. Через сорок минут родилась девочка. Еще через тридцать - второй мальчик. Четвертым снова появился мальчик помельче, а к концу третьего часа роды завершились пятым щенком. Девочкой. Она оказалась самой мелкой, и мне не понравилось, как медленно бьется ее сердечко, так что я просидела с ней не меньше часа, подпитывая демонической магией, прежде чем окончательно убедилась, что ей ничего не грозит.

- Ну вот и все. - Я передала последнюю малышку Чарре, чтобы та ее вылизала и признала своей. - Ты молодец.

«Благодарна. - Гончая ткнулась носом мне в ладонь, а затем и вовсе лизнула. - Мать».

Я была так шокирована признанием меня старшей в ее стае, что минут пять просидела в ступоре.

Гончая больше не обращала на меня внимания, полностью сосредоточившись на новорожденных щенках, но у меня не было сил даже на то, чтобы просто встать. Непривычное применение силы в боевой ипостаси, огромная эмоциональная отдача и просто усталость брали свое - я могла лишь сидеть и смотреть, как вылизанные щенки, ведомые инстинктом и подталкиваемые носом матери, присасываются к налившимся молоком соскам и довольно причмокивают.

Но надо идти. Надо. Признание старшей в стае не гарантирует возможности срыва. Сейчас Чарра не меньше меня вымотана длительными родами и может сорваться в любой момент. И сомневаюсь, что даже демоническая броня сумеет спасти меня от клыков призрачной гончей.

- Селин?

Я не вздрогнула лишь потому, что почувствовала движение за спиной пару секунд назад. Это был Киршин, и Чарра сразу же показала зубы, предупреждая, что не рада чужаку.

- Чарра, нет, - приказала жестко, даже грубо, компенсируя голосом свое физическое бессилие. - Он свой.

А шефу поторопилась приказать следующее:

- Господин Киршин, берите меня быстро и уносите еще быстрее.

Если он что-то и хотел сказать, то благоразумно отложил все разговоры на потом. Подхватил меня на руки, как пушинку, и в несколько шагов буквально вылетел из вольера. Заблокировал дверь и сдержанно уточнил:

- Все в порядке?

- Да, роды прошли успешно. - Усталость навалилась на меня с новой силой, и я лишь отстраненно удивилась тому факту, что начальник, как и я, пребывал в боевой ипостаси. - Их было пятеро, представляете? Три мальчика и две девочки. И я их мама...

Сказала и сама не поверила, как странно это прозвучало. Мама. Не родная, нет, но Чарра признала меня матерью стаи, а значит, я теперь смогу и дальше дотрагиваться до ее щенков. До наших общих щенков.

Невероятно...

Я не обратила внимания на то, что Киршин меня куда-то понес, и очнулась лишь, когда он усадил меня на диван в комнате отдыха центральной лаборатории. Пара диванов, разросшийся фикус, столик и фонтанчик с питьевой водой, но сейчас мне больше и не надо было. Просто лечь, прислониться к теплому шефу и расслабиться.

Далеко не сразу я поняла, что творю что-то недопустимое. Я до сих пор обнимала начальника за шею одной рукой, тогда как он сам обнимал меня за спину и сидел настолько близко, что уткнулся носом почти мне в ухо. Правда, не сопел и даже, кажется, практически не дышал. Но грудь вздымалась размеренно, это я ощущала под своей рукой, которая абсолютно бессовестно устроилась на обнаженной груди шефа.

Кстати, руки у меня в крови... Однако фу.

Я немного заторможенно рассматривала свои длинные черные демонические пальцы, на которых запекаясь кровь выглядела грязными разводами, и прикидывала, как так вышло, что его рука лежит на моем животе, а мне приятно. Или нет?

Немного подумала и все-таки признала, что приятно. Это было странно. Намного страннее, чем быть матерью щенков. А еще от шефа исходило тепло, но не просто тепло, а... Нет, не понимаю. Недостаточно данных. Как будто он делится со мной магией, но я точно знаю, что нет.

- Мне бы умыться... - тихо произнесла без особой охоты, когда взгляд вновь замер на моей окровавленной руке. - Я и вас испачкала...

- За то, что ты сейчас совершила, ты можешь испачкать меня всего, - хрипло рассмеялся шеф мне практически в ухо. - И я даже не знаю, лишит тебя премии или медалью наградить?

- Медалью? - Я не поверила, но поднять голову и заглянуть шефу в глаза не было никаких сил. - За что?

- То есть за что премии лишит, ты уже поняла? - проворчал он.

- Нет. Но давайте по порядку.

- За первые успешные роды призрачной гончей. Пять щенков, все живы, в том числе мать и самоотверженная акушерка - это вам не отчет составить! - с нескрываемым ехидством выдал шеф, и тут же его голос стал злее. - А за то, что без страховки в вольер ломанулась, да еще и ипостась сменила, за это вообще выдрать надо, а не только премии лишит! Ты чем думала, Селин?! А если бы она тебя укусила? А если бы ты контроль над собой потеряла? А магия? Даже я чувствую, что твой резерв на нуле! И это в боевой ипостаси!

- Неправда... - Я медленно провела рукой по массивной груди, все еще не понимая, отчего мне так хорошо рядом с ним, и шеф почему-то судорожно вдохнул. - Около процента все-таки осталось... Я ж не идиотка...

- Знаешь, иногда я дико жалею, что ты не идиотка, - устало заявил Киршин. - У них хотя бы инстинкт самосохранения есть, у тебя же он отсутствует напрочь.

- Неправда, - повторила я, но все так же заторможенно, как и размышляла. Я даже не обиделась, хотя, наверное, стоило. - Ситуация была под контролем. И не кричи на меня... Я так устала...

- Ох, Селин!

Неожиданно Киршин прижал меня к себе так крепко, что не получилось даже вдохнуть, но почти сразу отпустил и сам шумно выдохнул через нос.

- Ну вот что с тобой делать, скажи мне?

- Умыть, накормить и уложить, - перечислила я оптимальные действия во всех подобных ситуациях. Немного подумала и, из последних сил держа глаза открытыми, уверенно добавила: - Но не тут. Хотя... - Подумала еще и спросила: - А тут есть спальни?

- Есть.

Судя по обрадованному ответу шефа и тому, что он снова подхватил меня на руки и куда-то направился, спальни на территории сектора имелись. Во мне прорезалось легкое любопытство, но его не хватило, чтобы и дальше держать глаза открытыми. Мы все шли, шли... Точнее, шеф шел со мной на руках, а я из последних сил не давала себе спать.

Кажется, мы пришли в один из домиков охраны, потому что Киршин коротко переговорил с незнакомым мне мужчиной в форме, после чего действительно внес меня в комнату с кроватью. Комнатка оказалась небольшой, кровать неширокой, но как только моя голова коснулась подушки, меня уже ничто не волновало. Ни то, как Киршин аккуратно меня раздевает, снимая разодранный костюм, ни то, как обтирает влажным полотенцем руки. Я еще понимала, что он делает, но сил хватало лишь на то, чтобы приглядывать за ним вполглаза, то и дело уплывая в небытие.

Последним, что я запомнила перед тем, как уснуть, был укрепляющий отвар, влитый мне в рот.

Хорошая у меня работа. И начальник тоже. Только слишком часто в последнее время мне не хватает сил даже на самообслуживание. Надо что-то с этим делать.

Глава 16

Я проспала больше суток, проснувшись лишь к вечеру субботы, когда уже смеркалось. Несколько минут пролежала, осматриваясь и подмечая все вокруг. Недовольно констатировала, что до сих пор в боевой ипостаси и полностью голая. Хотя и под одеялом, но от этого не легче. Резерв восстановился процентов на двадцать, но слабости нет, а вот поесть и в туалет сходить не мешает. Но как это сделать голышом?

Если я правильно помнила, то в одной из соседних комнат дежурил охранник, в чьи обязанности входил контроль за амулетами слежения в зверинце, но вряд ли у него есть запасная женская одежда. Хотя мне вполне сойдет и мужская. Да, сойдет.

Открыла бы и портал домой, но вряд ли сейчас у меня на это хватит сил, ведь еще и защиту взломать надо. Нет, не сегодня.

Что ж... Посидела, план составила, пора его воплощать.

Я поправила одеяло на груди и только спустила ноги на пол, примеряясь, как получше встать, как в то же мгновение без стука распахнулась дверь. В комнату вошел хмурый Киршин со стопкой одежды и кружкой, в которой что-то ароматно дымилось.

- Ну и куда собралась?

- На разведку, - ответила я слегка настороженно.

- Шутишь? Ну-ну. - Начальник цепким взглядом прошелся по мне и бросил на кровать одежду, а кружку поставил на тумбочку у кровати. - Это выпить, то надеть. Как будешь готова, выходи.

Шеф был явно чем-то недоволен, но я не успела спросить, в чем дело, как он вышел, вновь оставив меня одну. Рядом не было ни Хьюго, ни Томми, так что никто не смог просветить меня, какая иноземная муха на этот раз укусила Киршина, и пришлось действовать.

Первым делом сменила ипостась и, переждав легкое головокружение, взялась за кружку. Отвар пах знакомыми травами, восстанавливающими силы, и я выпила его мелкими глотками, стараясь не обращать внимания на горечь.

В туалет захотелось еще сильнее, и я поспешила разобраться с одеждой. Как ни странно, она была не моей, и вообще, судя по запаху, присутствующему всем новым вещам, купленной только сегодня. Хотя не странно, я же свою наверняка порвала, когда обернулась, а войти в квартиру без хозяина невозможно.

Пришлось надевать, что принесли, и не думать, кто именно покупал мне нижнее белье и чем именно при этом руководствовался, потому что это были не привычные мне хлопковые трусики и плотный лиф, а кружевное шелковое безобразие. Впрочем, цвет красивый, в тон к моим волосам. Темно-синее платье на широких бретелях и длиной чуть ниже колена легло точно по фигуре, подчеркнув грудь, талию и плавно скользнув по бедрам. Из более плотного шелка, чем белье, оно было очень приятно на ощупь, и я мысленно сделала себе пометку узнать магазин, где приобрели эту вещь. При случае можно будет наведаться туда и приглядеть себе что-нибудь еще. Ведь впереди лето, а у меня не так много одежды для офиса и города. К платью прилагался серебристый жакет с рукавом три четверти, который завершил образ, обозначив его как вечерне-деловой.

Интересно, с чего бы?

Огладив подол в последний раз и пальцами расчесав распущенные волосы, я поискала взглядом обувь и скептически хмыкнула. Кажется, кое-кто забыл кое-что. Ну да я ж не леди, я могу и босиком.

К сожалению, дверь в комнате была одна, а это значило, что в уборную смогу попасть, лишь выйдя из спальни, что я и сделала. Тут же обнаружила шефа, ожидающего меня на диване за чтением одной из моих тетрадей, но первым делом поинтересовалась:

- Уборная где?

Нужная мне комнатка оказалась за еще одной дверью, так что всего через несколько минут я стала капельку счастливее и легче. Ну и вернулась к начальнику.

Поймала его оценивающий взгляд, ставший досадливым, когда осмотр завершился моими голыми ступнями.

- Извини, об обуви как-то не подумал.

- Ничего страшного, я могу и босиком, мне привычно.

- Серьезно? - Шеф даже забыл, что чем-то недоволен, и уставился на меня в откровенном недоверии.

- Абсолютно. - Я не удержала улыбки. - Я же только по документам леди, а жила как обычная деревенская девчонка. Захотела - поела, захотела - в лес сбежала с пикси в прятки играть, а захотела - и в одной рубахе на речку наведалься с мавками наперегонки плавать. Главное, чтобы уроки были сделаны да работа по дому.

- С мавками наперегонки? - Киршин недоверчиво вздернул брови. - Интересное у вас было детство, мисс Дарх. Кстати, как самочувствие?

- Я в полном порядке. А если позволите провести Чарру и малышей, то станет еще лучше.

- Да, Чарра... - Киршин вновь помрачнел, что мне совершенно не понравилось. - Слухи об успешных родах разнеслись куда быстрее, чем мне бы хотелось, и вашего внимания жаждут большие начальники сразу из нескольких ведомств. А вы тут прохлаждаетесь в беспамятстве. - Он поморщился и раздраженно потер лоб, словно сказал мне далеко не все, что его нервировало. - В общем, мисс Дарх... - Начальник взглянул на меня строго, но как будто против своей воли. - Нас с вами ждут очень влиятельные люди.

- Сейчас?

- Еще с обеда.

- А без меня никак?

Влиятельных людей я любила еще меньше, чем лордов, потому что они были не просто лордами, а еще и влиятельными. То есть еще более занудными и высокомерными.

- К сожалению, нет.

- А они подождут еще час? - поинтересовалась я задумчиво, но так, чтобы Киршин понял: даже если ответит «нет», я свои планы не изменю. - Сначала мне необходимо навестить гончую и поесть. На голодный желудок я не очень хорошо воспринимаю общество влиятельных людей.

- Согласен. - Киршин слишком охотно пошел мне навстречу, и я заподозрила его в том, что он и сам не жаждет общаться с теми самыми влиятельными людьми. - Идемте, проведем гончую.

И подхватил меня на руки.

- Господин Киршин!

- Да, мисс Дарх? - невозмутимо проговорил он, спокойно шествуя в сторону зверинца со мной на руках.

- Я и сама могу!

- Селин, успокойся, - вздохнул шеф так устало, что я сразу увидела и темные тени у него под глазами, и даже морщинки в уголках недовольно поджатых губ. - Никуда ты босиком не пойдешь. Ночью снова был дождь, и ты моментально испачкаешь ноги. Не говорю уже о возможной простуде - твой ослабленный организм способен и на это. Отправимся на встречу, заедем к тебе, и обуеешься, а пока позволь мне исправить свою ошибку.

И вроде правильно все сказал, но я ощущала себя крайне неудобно. А учитывая, какие

отношения нам уже приписывают... В общем, я попыталась его вразумить.

- Глупо себя чувствую. Ну какой нормальный начальник будет таскать свою помощницу на руках? Ненормально это...

- Плевать, - резко оборвал меня Киршин, и черты его лица заострились. - Селин, ты даже представить себе не можешь, насколько мне плевать на якобы нормальность. Я буду поступать не так, как желают окружающие, а так, как хочу сам. И если я решил, что ты не будешь пачкать ноги о землю и подвергать себя опасности простудиться, то так оно и будет!

- Бред какой-то, - растерялась я от его напора.

- Не бред, а забота о самом ценном сотруднике сектора! - припечатал шеф и внес меня в зверинец под изумленными взглядами охраны. - И это не преувеличение, а признанный факт. Кстати, чуть не забыл отчитаться. Рацион гончей мы уже поменяли, как ты и рекомендовала, но утром она от еды отказалась, а вечером ее еще не кормили, ждали, когда ты проснешься. Как думаешь, в чем дело?

- Мне необходимо ее осмотреть. - От волнения я едва не спрыгнула с мужских рук, но Киршин как будто это предвидел и сжал меня крепче.

Вот упрямый!

Но все равно, когда мы подошли к вольеру, шефу пришлось опустить меня на землю. Войти внутрь я ему не позволила. Сама же бесстрашно приблизилась к гроту, где Чарра обустроила свое логово, и мысленно порадовалась, что спланировала его достаточно большим.

- Здравствуй, Чарра. Как твои дела? Как самочувствие? Как щенки?

Я задавала вопросы, а сама быстро осматривала всех пятерых сопящих карапузиков, судя по всему, совсем недавно поевших. Самая маленькая девочка вновь показалась мне болезненно вялой, и я без раздумий поделилась с ней магией. Гончая, почувствовав силу, сунула морду мне под ладонь, лоя крупницы магии, и я ощутила ее ненормально горячий нос. Вот Хмыс!

- Что с тобой?

«Магия. Мало. Дай!»

И я дала. Без вопросов, без сожаления. Кажется, я слишком поздно додумалась о том, чтобы посадить в ее вольере мох, а роды отняли куда больше сил, чем предполагалось.

Мой собственный резерв опустошался буквально на глазах, но я ни о чем не жалела. Я сильная, я справлюсь. А Чарра слишком зависима от меня, и поэтому выбора просто нет.

Когда резерва осталась едва ли сотая доля процента, гончая отстранилась сама. Ее нос увлажнился и был уже не таким горячим. Чарра благодарно лизнула меня в ладонь, отошла на пару шагов и жадно припала к ручью, лакая так громко, что я улыбнулась против воли. Один из самых опасных хищников Бездны, а ведет себя как обычная собака.

Напившись, Чарра вновь подошла ко мне и села напротив. Посмотрела мне в глаза невероятно умным взглядом и снова отправила мысль:

«Благодарю. Я беспокоилась. Но ты пришла. Не бросай стаю. Ты нужна нам».

Судя по коротким рубленным фразам, Чарра не привыкла к общению с другими разумными. Между собой гончие общались больше образами, но то, что самка впервые сказала так много слов, говорило о том, что она способна и на большее.

Но сейчас меня куда сильнее волновало то, что она признала мою важность для стаи.

- Не брошу. Вы - моя стая. Ешь и отдыхай. Я приду завтра и снова дам тебе силу.

«Мать».

Чарра склонила голову, и я положила ладонь ей на лоб. Всего на пару секунд, не дольше, но это был еще один шаг к утверждению моего нового статуса. Я действовала больше интуитивно, Зуй не рассказывал мне о таких нюансах, но, судя по спокойному поведению Чарры, я все делала правильно.

А вот судя по зловещему взгляду Киршина, дожидаящегося у выхода, меня сейчас будут бить. Возможно, даже ремнем.

- Не кричать, - предупредила я тихо, с трудом передвигая ноги в его направлении. - Это было необходимо. Я восстановлюсь, а она могла и погибнуть.

- Сегодня же приобретем накопители и без них ни шагу! - прошипел шеф, подхватывая меня на руки сразу же, как только я подошла. - Не помощник, а ходячее недоразумение! Безголовая, безответственная...

- Без обуви, - зло шикнула я на него, не собираясь выслушивать весь этот бред. - А от накопителей меня тошнит. Я полукровка, забыли? Наша магия иная и нормально восстанавливается лишь естественным путем.

- Ты не поверишь! Не забыл! - раздраженно парировал шеф. - И не собирался делиться информацией о разработанных для полукровок накопителях раньше времени, но вижу, что выхода у меня нет.

- А такие есть? - Я даже забыла, что только что на него злилась. - Правда?

- Есть, - неохотно признался он. - Военная разработка, строго секретно. Большинство из зарегистрированных полукровок трудятся в военных ведомствах, так что было на ком ставить опыты. И да, я проверял на себе. И нет, прямо сейчас у меня с собой нет. И дома тоже нет.

- А где есть?

Я ждала ответа, затаив дыхание, но Киршин не спешил. Кажется, о чем-то думал, и мысли эти были очень важными и серьезными. Настолько, что он не отвечал минут пять, и мы успели прийти в основное здание.

Томми и Хьюго вновь оккупировали каморку дежурного, чему тот был не слишком-то рад. Судя по недовольному взгляду на беса, Томми уже успел что-то учудить, но жаловаться дежурный не спешил, и я решила, что шалость была не слишком обидной.

- Селя-я! - Бес кинулся ко мне сразу же, как только мы вошли, начав тискать и обниматься. - Роденькая моя, тупенькая моя! Жива?! Ох, матушки мои монстроузные! Ты че творишь? На кого нас бросаешь? Ни стыда ни совести! Ни благоразумия, ни ответственности! У-у-у!

- Я тоже рада тебя видеть. - Накрыла беса ладонью, чтобы притих хоть немного, и натянуто улыбнулась дежурному. - Простите, иногда он бывает очень шумным. Надеюсь, мои мальчики не доставили вам проблем?

- Ну-у-у... - Дежурный почему-то покосился на Киршина и очень быстро ответил: - Нет. Все в порядке.

- Спасибо, что присмотрели за ними. Мальчики, на выход.

Я старалась не заикливаться на том, как мы выйдем со стороны, но совсем не думать не получалось. Киршин до сих пор молчал, даже в кебе не проронил ни слова, а когда мы поднялись на этаж, первым делом вручил мне мою сумку. Как только я открыла дверь и определилась с туфлями (последними, кстати, придется в самое ближайшее время озаботиться новыми), снова молча подхватил меня на руки и понес. Почему-то к себе.

- А...

- Ужинать будем.

- Да я как бы и у себя могу...

- Рухнуть у плиты? Или в твое отсутствие к тебе забежал шеф-повар и наготовил впрок? - язвительно уточнил полудемон, даже не думая замедлять шаг. - Селин, не беси меня. Этим и без тебя есть кому заняться. Твой резерв снова на нуле: ветер чуть посильнее дунет, и рухнешь. Не укрепляй меня в мысли, что ты глупее, чем есть на самом деле.

- Это все неправильно, - заупрямилась я, хотя понимала, что в целом начальник прав. Снова прав.

Но это было неправильно!

- Пока не услышу хотя бы один внятный аргумент, ничего не хочу знать, - отрезал Киршин и усадил меня на диван в своей гостиной. Его квартира тоже была трехкомнатной, но расположение комнат было слегка иным. - Все, сиди и жди.

Ждать пришлось недолго. От силы минут пятнадцать, и Киршин принес с кухни сначала стол, а затем и тарелки со столовыми приборами. Умело сервировал, словно занимался этим ежедневно, а затем поставил передо мной большую миску салата из морепродуктов с огурцом и полную сковороду еще шкварчащего мяса.

Я наблюдала за ним с недоверием и некоторой опаской. Томми, нахохлившись, сидел на моем плече и тоже пристально отслеживал передвижение хозяина квартиры. Хьюго, верный своему меланхоличному нраву, улегся у окна.

Киршин умеет готовить? Нет, я, конечно, знала, что некоторые мужчины любят этим заниматься, тот же дед готовит так, что просто пальчики оближешь, но Киршин... Нет, с кухней, плитой и кастрюлями этот лощеный мужчина у меня совершенно не ассоциировался.

- Да, я умею готовить, - успел ответить шеф еще до того, как я задала вопрос вслух, и вновь скрылся на кухне, вернувшись с чайничком и блюдом с маленькими сахарными булочками. - Но делаю это редко, потому что не люблю. Булочки покупные. Ешь.

Киршин был подозрительно краток, но как только сел напротив и понял, что с дивана мне есть не очень удобно (было низковато), то сходил в спальню за подушкой и не слишком деликатно сунул мне ее под попу.

От всего этого я впала в такой ступор, что безропотно приступила к ужину, а вскоре так увлеклась, что не заметила, как умяла свою порцию подчистую. Томми похрустывал булочкой рядом и был абсолютным счастлив. В отличие от меня Киршин куда внимательнее наблюдал за происходящим, потому что стоило моей тарелке опустеть, как на ее месте появилась полная кружка цветочного чая с легким ароматом успокоительных трав, а рядом будто сама собой легла булочка.

- Господин Киршин, вы ведете себя как беспокойная наседка. - Я подняла на него немного осоловевший после сытного ужина взгляд и с укоризной склонила голову набок. - Или как близкий родственник. Но ведь это не так, вы всего лишь мой начальник.

- И что? - Во взгляде шефа я рассмотрела вызов. - Нужно было бросить тебя бездыханную у вольера? Или вручить рабочим? А может, безразлично смотреть, как ты ползешь по земле, теряя последние силы, но только не гордость? Тебе не кажется, что мне лучше знать, как поступать в таких ситуациях?

- Не утрируйте. Я хочу сказать, что вы слишком увлеклись ролью спасителя. Я благодарна вам за все, что вы для меня делаете, но... - Я поморщилась, не понимая, как донести до этого упряма свои мысли. - Это все чересчур. О нас с вами и так уже некрасивые сплетни ходят, а вы только усугубляете ситуацию.

- Я усугубляю? - ни с того ни с сего возмущился Киршин. - Или все-таки ты?

- Вы.

- Ну, знаешь!..

Что я должна знать, шеф так и не сообщил. Ожил его амулет связи, и, чтобы переговорить с неизвестным мне собеседником, он вышел из комнаты. Вернулся буквально через минуту, я только запила булочку первым глотком чая.

- Нам пора ехать.

Я с изумлением взглянула на него, затем в окно, за которым уже стемнело, и снова на него. Шеф был невозмутим, точно не понял моего молчаливого намека, так что пришлось озвучить его вслух.

- Одиннадцатый час!

- К сожалению, для них это не аргумент, - скривился Киршин, будто был полностью согласен со мной, но перечить неведомым «им» не мог.

- А кто - они-то? - попыталась я прояснить ситуацию, чтобы понять, ради чего так напрягаться.

- Первый советник императора по всем демоническим вопросам, министр внутренних дел, начальник тайной канцелярии, руководитель Императорского заповедного бестиариума и начальник спецмагподразделения «Альфа», - без запинки перечислил Киршин, с усмешкой наблюдая, как все сильнее округляются мои глаза. - Заседание длится с трех часов дня, как только руководителю бестиариума лег на стол мой отчет по удачным родам гончей. Ждут только нас.

Сглотнула. С такими большими начальниками я даже близко стоять не хотела, не то что присутствовать на явно закрытом совещании.

И хотела уже симулировать обморок, но что-то не получалось. М-да, не леди я. Не леди.

Думаю, Киршин понял бы меня и пошел навстречу, если бы я вдруг испугалась и заявила, что никуда не поеду, и вообще - не мое это, встречаться с такими важными министрами и руководителями, но я шумно выдохнула, взяла себя в руки, одним махом допила чай и поднялась. Я сильная. Я справлюсь. А министры... Ну что министры? Не люди, что ли?

- Томми, Хьюго, оставайтесь дома.

- Тута? - озадаченно уточнил бес, обнимая очередную сахарную булочку, которые поглощал практически целиком, не жуя.

- Как хотите, - ответил за меня Киршин. - Возможно, мы вернемся не скоро.

- Не, тада домой. - Томми деловито ухватил каждой лапкой по булочке и протянул крылья в мою сторону, чтобы я взяла его на руки. - Как грится: в гостях хорошо, а дома булки вкуснее.

- Главное, взять их в гостях, да побольше, - усмехнулась я, подхватывая питомца.

- Не жадничай, - нравоучительно буркнул бес. - Мне нада, у мня нервы. Я сегодня у сплетников в кабинетах шалил, лавовых мокриц подбрасывал, одежду пачкал, в туфли га... хм... метил. - Косой взгляд на шефа, который усиленно делал вид, что ничего не слышал. - И эта... Если к полуночи не вернешься, я все предкам расскажу. Маленькая ты еще без нас по всяким подозрительным мужикам по ночам шастать. Поняла? Или передумала не размножаться? А, мать? - И пытливо прищурился.

Киршин заинтересованно склонил голову, но я бессовестно проигнорировала его вопросительный взгляд и строго отчеканила:

- Никаких внеплановых размножений. Мы с господином Киршиным едем на деловую встречу. Вернемся сразу, как закончим. А ты поменьше о ерунде думай, я уже достаточно взрослая, чтобы сама решать, когда гулять и с кем. Все, жуй булочки.

Я запустила питомцев к себе в квартиру, убедилась, что окно открыто, а в миске у Хьюго есть вода, после чего прихватила из спальни заколку для волос, вернулась к шефу, и мы спустились к уже ожидающему нас кебу. Судя по эмблеме на дверце, за нами прислали ведомственный транспорт, словно беспокоились, как бы мы не саботировали визит окончательно. Возничий своей выправкой подозрительно походил на военного, а возраст около сорока не позволял думать, что он в отставке.

Окинула его недоверчивым взглядом, но Киршин поздоровался с мужчиной, назвав его по имени, и я расслабилась. Все-таки удобно иметь шефа, который всех знает. И наверное, даже можно ненадолго смириться с тем, что он носит со мной как с писаной торбой... Но временно! Пока сама со всеми не перезнакомлюсь и не пойму, надо ли мне это вообще. А то, может, правы предки, и лучше продолжать отшельничать в нашем уютном доме вдали от всех этих министров и руководителей.

Район, куда мы приехали, отличался роскошными особняками, принадлежащими самым богатым людям столицы. Немного удивлял выбор места, словно мы ехали к кому-то домой, но Киршин молчал, а я вопросов не задавала, предпочитая успокоиться и отдохнуть перед встречей с важными шишками. Как бы то ни было, я действительно немного волновалась, искренне не понимая, что им всем от меня нужно. Киршин ведь упомянул, что уже составил отчет по родам. Что еще? И ладно бы меня вызвал к себе руководитель бестиариума (в рабочее время!), но нет! Зачем-то собрали полномасштабный совет, с трех часов заседают, а им все мало!

Нет, не понять мне этих министров.

Наконец мы приехали, остановившись у крыльца двухэтажного особняка, фасад которого был выложен белым камнем, а темно-коричневая крыша пряталась в темноте ночи. Яркие фонари выгодно подсвечивали архитектурные элементы дома: строгие колонны, белоснежную полукруглую лестницу и балкончики, но все равно здание выглядело довольно строго.

Ну и где мы?

- Идем. - Киршин потянул меня за собой, не позволяя рассмотреть подробности, но счел нужным кое-что пояснить. - Это дом графа Элроя Мюррея, начальника спецподразделения. Затянувшееся из-за твоего сна совещание было решено продолжить у него дома.

Что ж, должна признать, что у графа хороший вкус. Мне нравится его дом. Интересно, каков сам граф?

Дверь особняка нам открыл дворецкий в ливрее и без каких-либо вопросов проводил в кабинет, располагавшийся на первом этаже в глубине дома. Пока шли, я успела окинуть оценивающим взглядом интерьер и констатировала, что он так же строг, но элегантен, как и фасад. Много светлого, почти нет декора, а тот, что есть, - темных оттенков и лишь подчеркивает классический стиль обстановки. Почему-то мне кажется, что хозяин дома - холостяк, либо его супруга крайне чопорная леди.

Кабинет, куда нас привели, оказался более темным, чем холл и коридор, из-за мебели из облагороженного магией палисандра: книжные шкафы, кресла и конечно же массивный стол хозяина кабинета. Был и камин, выложенный из темно-красного камня, который прекрасно сочетался с мебелью.

Ну и, естественно, в кабинете были люди.

Как только мы вошли, я бегло осмотрела всех, отметив, что присутствующих, занявших почти все кресла и стоявших полукругом у камина, на одного человека больше, чем обещал шеф. И даже сразу опознала «лишнего», задержав на нем взгляд на пару секунд дольше, чем на остальных.

Ну и что тут забыл император? Вообще-то мы так не договаривались!

Глава 17

– Ну наконец-то! – воскликнул один из них и энергично всплеснул руками. – Уже думали, не дождемся! Киршин, а вы не торопились! Вам не стыдно заставлять нас ждать?

– Мы задержались из-за меня. – Я спокойно встретила пронзительный взгляд карих глаз, подумав, что мужчина лет пятидесяти с поплывшей фигурой в районе талии вряд ли из военных и точно не руководитель бестиариума, а значит, скорее всего, советник императора. Но это не дает ему права кричать на моего начальника. – Я была голодна, и требовалось переодеться. Кстати, здравствуйте. Польщена приглашением, но все же отмечу, что вы выбрали не самое подходящее время.

Я смотрела на советника, но говорила для всех, давая понять, что никакие высокие статусы и титулы не отменяют элементарных норм вежливости. Требовать меня на ковер в половине одиннадцатого ночи субботы без какого-либо повода (ну не война же началась в самом-то деле!) крайне бестактно даже для императора.

– Мисс Дарх, – ко мне обратился другой мужчина. Ближе к шестидесяти и с идеальной выправкой военного, которую было видно даже в сидячем положении. Легкая седина в темных волосах, породистое лицо и спокойный взгляд человека, который осознает всю свою власть и силу. – Простите нас за эту вопиющую бестактность, но дело действительно государственной важности. Присядьте, прошу.

Мы с шефом расположились в двух свободных креслах, но так уж получилось, что мне предложили сесть практически в центре между императором и седовласым военным, а вот Киршину досталось место с краю. Сразу подумалось о том, что нас разделили специально и тем самым собираются оказать на меня давление. Но зачем? Ох и не нравится мне все это...

– Кстати, позвольте представиться. Граф Элрой Мюррей, – продолжил говорить мужчина, предложивший мне сесть, и я мысленно кивнула своим предположениям. Все верно, это и есть хозяин дома. – Начальник спецмагподразделения «Альфа» и хозяин этого дома.

Одного за другим Мюррей представил мне и остальных, начав с императора Валериана Третьего и закончив господином Даймоном Крисби, начальником тайной канцелярии. Всем мужчинам было от сорока до шестидесяти (самым старшим оказался граф, а самым молодым – император), и все без исключения рассматривали меня так, словно желали препарировать и выяснить, какова я изнутри. Даже император Валериан, привлекательный русоволосый мужчина сорока трех лет, не скрывал своего интереса, хотя никогда не предполагала, что монарх опустится до такого откровенного проявления эмоций. Он же император, в конце концов!

Но здесь и сейчас почему-то выглядел как обычный человек. Даже одет был, как большинство присутствующих, снявших камзолы, сюртуки и пиджаки. Правда, император все же отличился, закатав длинные рукава белоснежной рубашки до локтей.

Когда с представлением было покончено, господин Мюррей предложил мне напитки и закуски, но я согласилась лишь на воду, предчувствуя, что вскоре она мне понадобится. Или сухое горло промочить, или просто паузу взять. Чем дальше, тем больше мне не нравилась эта высокородная компания, и даже присутствие шефа не спасало. Он, как и я, для этих господ был обычным служащим.

Но вот наконец слуга принес мне воды, и господин Мюррей, любезно улыбнувшись, решил перейти к сути дела.

– Мисс Дарх, думаю, стоит опустить долгое вступление. Опыт прожитых лет позволяет мне неплохо разбираться в собеседниках, и я вижу, что вы умная и ответственная девушка, для которой излишни все эти хождения вокруг да около. Из отчета господина Киршина нам стало известно, что вы взяли шефство над призрачной гончей и успешно проконтролировали роды. Подумать только: пятеро щенков, и все живы, включая мать... – Мюррей не произнес, но в его глазах я без труда прочла продолжение «и вас». – Скажите, как вы узнали, что действовать необходимо именно так, а не иначе? Чем руководствовались, когда обустривали новый вольтер и изменяли режим питания? И как

в конечном итоге сумели расположить к себе столь грозного хищника, как призрачная гончая?

- У меня были очень хорошие учителя, - ответила я скромно, ни капельки не кривя душой.

- Но, позвольте, насколько нам известно, вы обучались на дому, - вмешался начальник тайной канцелярии, худощавый брюнет лет пятидесяти с неприятно пронзительным взглядом.

- Все верно. - Я спокойно кивнула, будто мне совершенно нечего было скрывать. - Мой отец Андреас Дарх. Думаю, вам известно, что он один из самых опытных демонологов страны. - Я дождалась кивка. - Он настоял на домашнем обучении и не только лично подбирал литературу, порой заимствуя уникальные книги у своих знакомых, но и сопровождал меня в прогулках по Зачарованному лесу, где мы вместе с ним закрепляли пройденный материал практическими занятиями. Вам ведь наверняка известно, что наш дом стоит на самой границе Зачарованного леса.

Я дождалась повторного кивка и сочла вопрос исчерпанным. Не буду же я уточнять, что все это началось, когда мне исполнилось семь, и закончилось в пятнадцать. Потому что то, что началось после пятнадцати, никому знать нежелательно. Особенно этим пронырам.

А вот интересно, шеф сдержит свое слово? Еще и тетради мои у него... Понятно, что если надавят и пригрозят, тогда смысла отпираться нет, но не хотелось бы делиться с общественностью этим фактом своей биографии.

- Хотите сказать, что у вас уже был практический опыт общения с беременными призрачными гончими? - продолжил свои подозрительные расспросы Мюррей.

- Что вы! Нет, конечно. Откуда? Тут скорее больше интуитивный подход. По большому счету гончая всего лишь собака. - Я наивно улыбнулась, оценив различную степень изумления на мужских лицах, и скромно добавила: - Из Бездны. Но каким бы жутким ни был монстр, он всего лишь животное. А все без исключения животные при должном подходе не только подчиняются инстинктам, но и поддаются дрессуре.

Мюррей странно хмыкнул и бросил пыливый взгляд на моего шефа, а господин Крисби, начальник тайной канцелярии, недовольно качнул головой. Остальные тоже проявляли различные эмоции, но именно эти двое виделись мне самыми опасными собеседниками. Они умели спрашивать, слушать и делать выводы. И, кажется, уже сделали.

- Мисс Дарх, а вы действительно очень необычная девушка, зря я не верил слухам, - доброжелательно улыбнулся Мюррей. - Не хотите сменить должность?

- Нет, спасибо, - ответила я быстрее, чем он продолжил.

- И даже не желаете услышать на какую? - с притворным удивлением все же произнес граф.

- Если необходимо, можете озвучить, но мой ответ останется прежним. - Я недовольно поджала губы. - Мне нравится то, чем я сейчас занимаюсь. Полностью устраивает зарплата, коллектив и начальник, так что не вижу ни единой причины что-либо менять.

- И все же позвольте озвучить. - Мюррей понимающе усмехнулся, словно подслушивал все мои мысли и точно знал, о чем я думаю, даже раньше меня. - Вы не мечтали о собственном исследовательском центре? Вам как перспективному демонологу, уже успевшему проявить себя на примере гончей, без труда выделяют грант на любые исследования. Вы сможете заниматься, чем хотите. С абсолютно любыми монстрами, которых довольно часто ловят наши сотрудники в районе великого Девятого разлома. Думаю, вам, как никому другому, известно, что именно на местах недавних разломов можно встретить тех монстров, которых больше нет нигде. Что скажете, мисс Дарх?

- Скажу, что вы очень любезны, господин Мюррей, - я даже не пыталась улыбаться, понимая, что сфальшивлю, - но мой ответ останется прежним. Я не настолько амбициозна, как вы могли подумать, и меня вполне устраивает демонический сектор Императорского заповедного бестиариума. Господин Киршин и так, невзирая на все мои

возражения, назначил меня своим личным помощником, так что в профессиональном плане мне еще расти и расти, чтобы для начала оправдать его ожидания.

- Вы отвратительно несговорчивы, мисс Дарх, - с нескрываемой досадой качнул головой граф и обратил внимание на моего шефа. - Кристиан, как ты с ней работаешь?!

Киршин молча развел руками, но я успела заметить промелькнувшую в глазах иронию. Кажется, он радовался тому, что окружающим со мной непросто. Нет, все-таки мой шеф тот еще... бес!

После моего категоричного отказа Мюррей задал еще несколько вопросов о том, чем конкретно я собираюсь заниматься в ближайшие годы, на что я справедливо отметила, что по большому счету решать это не мне, а начальнику, но как минимум в ближайшие полгода все мое внимание будет посвящено гончей и щенкам. Мюррей скупко похвалил и как бы вскользь отметил, что все без исключения щенки уже забронированы, так что мне придется хорошенько постараться, чтобы оправдать оказанное доверие.

Вот тут я не удержалась и ответила резковато:

- Господин Мюррей, в первую очередь я оправдываю доверие призрачной гончей. Вы можете думать обо мне что угодно, но я слежу за здоровьем и благополучием вверенных мне питомцев не для вас и даже не для себя, а для них самих. Может, они и монстры в вашем понимании, вся ценность которых лишь в возможности использовать их в корыстных целях, но зачастую именно монстры куда честнее в своих желаниях и привязанностях, чем люди. Они доверились мне, они зависят от меня, но это не дает вам права давить и требовать невозможного. И если уж говорить начистоту, то я до сих пор не понимаю, зачем меня сюда позвали. Я устала, у меня истощен магический резерв, который пришлось повторно потратить на лечение призрачной гончей, и, в конце концов, я просто хочу спать, а не оправдывать оказанное доверие в двенадцатом часу ночи в присутствии самых высокопоставленных лиц страны!

Я не заметила, как начала заводиться всерьез, хотя поначалу хотела ограничиться более кратким ответом. Несмотря на прохладу, стало жарко, душно, тесно... А еще эти индюки напыщенные! Да что им всем от меня надо?! Я ведь просто хочу спокойно работать! Заниматься любимым делом! Нет, вызвали! Расспрашивают! А вот не хочу! Не буду!

В какой-то момент стало особенно невыносимо, и промелькнуло осознание, что это ощущение тесноты мне знакомо, но дальше развиваться мысль не успела.

- Селин!

Киршин буквально выхватил меня из кресла и дернул на себя, кладя на обнаженную часть груди свою неестественно ледяную руку.

- Селин, нет. Успокойся. Тебе нельзя оборачиваться. Слушай мой голос. Дыши. Закрой глаза и слушай только меня. Все хорошо. Никто не желает тебе зла. Дыши...

И я дышала.

Глубоко вдыхала, медленно выдыхала и неприязненно морщилась от мурашек, которые расползались по моему телу от места, где лежала его рука. Она стала для меня якорем. Центром, на котором я зафиксировала внимание, и постепенно успокоилась. Поняла, что только что действительно едва не сменила ипостась, мысленно дала себе оплеуху за неуместный невроз и медленно открыла глаза.

Поняла, что снова нахожусь в центре всеобщего внимания, но на этот раз еще и в весьма провокационной позе: сидя вполборота на коленях у шефа, тогда как его рука вольготно устроилась поверх декольте.

И при этом самым заинтересованным зрителем выглядит император.

Какой позор.

- Господа, вам не стыдно? - поинтересовалась без особой надежды на положительный ответ, но что странно - смутились все. Министр внутренних дел деликатно отвернулся, а руководитель бестиариума и вовсе слегка покраснел. - Можно мне уже домой?

- Мисс Дарх, приношу свои глубочайшие извинения. - Граф выглядел раздосадованным и сам подал мне воды. - Нам известно, что вы совсем недавно обрели вторую ипостась, но я не предполагал, что вы так негативно отреагируете на мои слова. Кристиан прав, вам действительно сейчас ни в коем случае нельзя оборачиваться, учитывая вашу усталость и истощенный магический резерв. Поезжайте домой и не вините нас за желание познакомиться с вами поближе. Вы крайне неординарная личность, и мне жаль, что вы не желаете развить свой потенциал. Всего доброго.

Моей гордости хватило, чтобы подняться на ноги и любезно распрощаться со всеми, изобразив нечто вроде книксена лично для императора, но за пределами кабинета мои ноги подкосились и Киршин оказался рядом, как никогда, кстати.

Домой я снова ехала у него на руках.

Ну и плевать. Зато домой!

- Как думаешь, что они вообще от меня хотели? - В темноте кеба было так уютно, а выкатать так лениво, что я позволила себе небольшую вольность и обратилась к шефу на «ты». - Если честно, в голове такой сумбур... Еще и император там был. И не стыдно им? А если бы я заикаться от страха начала?

- Но не начала же, - усмехнулся Киршин и чуть крепче прижал меня к себе, когда колесо наехало на камушек, и нас слегка подбросило. - Ты вообще вела себя очень достойно. Даже дерзила. А уж как вовремя разозлилась...

Шеф тихо рассмеялся, словно это показалось ему забавным. Вот уж точно нет!

- И все равно ты большая умница. Спасибо, что осталась со мной. Для меня это очень важно. - Голос Киршина стал непривычно серьезным, оставаясь при этом еще и добрым. Даже ласковым.

- Пожалуйста. - Я ощутила странное стеснение в груди и была рада темноте ночи, потому что, кажется, покраснела.

Дожили. Я и покраснела! Не иначе как все из-за слабости. Ну точно! Она во всем виновата.

Наконец мы доехали до дома, и Киршин, проявляя не только уже привычное упрямство, но и галантность, донес меня до квартиры, а затем и до постели. Убедился, что мне хватит сил раздеться самостоятельно, и лишь после этого ушел, погромче хлопнув дверь, чтобы я точно знала, что замок сработал.

Засыпая, я почему-то думала о том, что начинаю привыкать передвигаться у него на руках. Ну что за напасть?! Нет, надо срочно доставать накопитель! Не мысли, а сплошная чушь!

- Сель, а Сель, - Томми никак не мог угомониться и все жаждал узнать подробности встречи прямо сейчас, - а размножаться-то предлагали? Ой, ну че ты дерешься? Я ж переживаю! Уже и булочки все кончились, полночь близится, а вас все нет и нет. Ну я и подумал! Точно ж размножаетесь! Селя-а-а, отпусти ухо-о-о!!!

- Что думаете, господа?

- Красивая...

- Умная.

- Скорее сообразительная.

- Даже слишком. Как, впрочем, и остальные Дархи. Вся в отца.

- Может, стоило надавить посильнее?

- Петерсон, вам жить надоело? Если бы девчонка еще не обрела вторую ипостась, это было бы вполне возможно. Но даже мои бойцы опасны в течение года с момента первого

оборота, а у них самообладания побольше, чем у нее. Да она разорвала бы любого из вас, лишь почувствовав настоящую угрозу своим желаниям!

- А вас?

- Вы сейчас серьезно?

Вздых.

- Так что в итоге?

- Наблюдаем. В любом случае она нам интересна.

- Может, стоит свести ее с кем-нибудь из ваших?

- А вам не показалось, что уже поздно об этом думать? Она и Киршин...

- Нет. Между ними ничего нет. Это абсолютно точно.

- Тогда сводим?

- Сводим, но аккуратно.

В воскресенье я проснулась чудовищно поздно. В восемь. Несмотря на то что выпалась, вставать все равно не хотелось. По телу все еще бродила слабость, мысли текли лениво, но лишь до минуты, пока в голове не всплыли подробности вчерашней встречи.

Не нравилось мне все это. Ой как не нравилось. Одно дело получить благодарность из рук самого главного руководителя бестиариума, другое - посидеть рядышком с императором в неформальной обстановке. И ладно бы просто посидеть! Так нет, я успела еще и нагрубить!

Вот стыдоба...

А Мюррей?! Совершенно бессовестный тип! Мало того что довел, так ведь и не раскаялся! Да, я заметила его досаду, но она была вызвана совсем иным. Не муками совести, а сожалением, что продолжить разговор не получится.

Вот Хмыс!

Я села на кровати и яростно растерла лицо руками. Не зря я недолюбливаю лордов. Пойди пойми, что у них на уме! Ну чего они действительно добивались? Киршин ведь мне так вчера и не ответил!

Точно! Киршин!

У меня даже откуда-то силы взялись, потому что не прошло и получаса, как я была умыта, одета и стояла перед его дверью. Сегодня выходной, но это совершенно не повод не поработать. А мне ведь теперь к гончей каждый день необходимо ходить, по крайней мере, в ближайшие две недели. Контролировать щенков, да и саму мать. Боюсь даже представить, что могло случиться, если бы я не заглянула к ней вчера.

И я постучала. Подождала. Еще постучала. Еще подождала... Начала уже подумывать о том, чтобы просто взломать дверь (Томми плохого не посоветует), но наконец хозяин изволил нас впустить.

- Какого... - Киршин был раздражен и одет в одни трусы, а на лице виднелся отпечаток подушки, но стоило ему увидеть, кто именно потревожил его сон, как продолжение застряло в горле невнятным бульканьем, и он уставился на меня в полнейшем недоумении. Секунд десять смотрел на меня в упор, словно не верил своим глазам, после чего тяжело вздохнул и шире распахнул дверь. - Почти не удивлен. Заходи. Завтракала?

- Нет.

- Тогда делай на двоих, я пока оденусь, - хмуро буркнул он и скрылся в спальне.

Проводила его возмущенным взглядом, но комментировать ничего не стала. По большому счету он был прав, так что я отодвинула в сторону неуместную обиду и прошла на его кухню. На чужой территории поначалу было немного непривычно, но я быстро сориентировалась и первым делом изучила содержимое огромного холодильного шкафа. Много фруктов, овощей и мяса, словно Киршин запасался на голодный год. Молоко, яйца, сыр, зелень... В буфете хлеб и булочки.

Не мудрствуя, я приготовила омлет с беконом, томатом и зеленью, посыпав итог тертым сыром. И вкусно, и сытно.

Краем уха слышала, как начальник скрылся в ванной комнате, чтобы умыться, а сама пока заварила чай и отдала на откуп ноющему Томми пару булочек. Накрыла на стол, который Киршин уже вернул на кухню, и только разложила завтрак по тарелкам, как в дверном проеме показался хозяин квартиры.

- Доброе утро, - поздоровалась немного запоздало. - Простите, что разбудила. Не подумала, что вы можете еще спать.

- Ерунда, - небрежно отмахнулся шеф и сел за стол, хотя лицо все еще выглядело сонным. - Обычно я даже по выходным встаю рано, просто вчера лег поздно.

Меня это заинтересовало, ведь вернулись мы вместе, но я проявила тактичность и не стала расспрашивать. Захочет - сам расскажет.

- Так что случилось? Ты ведь зашла не просто пожелать мне доброго утра? - немного напряженно уточнил Киршин, берясь за вилку.

- Вы вчера упомянули про накопитель. - Я постаралась улыбнуться как можно доброжелательнее. - Мне он нужен.

- Прямо сейчас? - Шеф нахмурился.

- Если это возможно, - кивнула я. - Чарра тяжело перенесла роды, в ближайшие пару недель необходимо плотное ежедневное наблюдение. Мой собственный резерв восстанавливается не так быстро, как раньше, и я буду признательна, если вы сможете мне с накопителем. Вы ведь сможете?

- Куда я денусь, - проворчал шеф и почему-то с осуждением качнул головой, разглядывая свою тарелку. Задумчиво сунул в рот вилку с нанизанным на нее кусочком омлета, медленно прожевал и запил все чаем. - За это с тебя завтраки. Весь месяц.

Э...

- Вы серьезно?

- Считаешь обмен неравноценным? - Киршин поднял на меня прищуренный взгляд, так что я не смогла прочитать выражение его глаз, а лицо оставалось бесстрастным.

- Нет, просто не совсем понимаю причину. Почему именно завтраки?

- Ну не деньгами же с тебя брать! - неожиданно бурно возмутился шеф.

- А он сильно дорогой?

- Он сильно секретный, - буркнул Киршин и поморщился. - Ладно, забыли. Достану я тебе накопитель. Пару часов потерпишь?

- Кристиан, не обижайтесь. - Меня охватило чувство неловкости, но я никак не могла понять его причину. - Мне совершенно не сложно готовить и для вас. Просто это неожиданно, и я не пойму, почему именно так. Но если вам хочется, то пожалуйста. Только я буду делать это у себя, хорошо? Во сколько вы обычно едите по утрам?

- В семь.

- Договорились. Обычно я встаю в шесть, так что к вашему приходу в рабочие дни дверь будет открыта. Насчет выходного пока не уверена, возможно, иногда буду уходить домой. Вы не против?

- Постараюсь пережить эти черные дни самостоятельно, - хмуро пошутил шеф и более плотно приступил к завтраку. - Ешь, Селин. Не забывай: регулярное разнообразное питание для тебя не менее важно, как и остальное.

- А вы за накопителем без меня отправитесь?

- Да. К чему вопрос?

- Планирую свой день. Мне необходимо кое-что купить. С обувью в последнее время просто беда. - Я хмыкнула себе под нос и поспешила прояснить один неясный момент. - Кстати, а кто купил вчерашнее платье? Очень красивое!

- Я.

- А... мм... остальное?

- Тоже я.

Меня немного смутил спокойный тон шефа, но я предпочла упустить волнующий меня момент о белье и сосредоточиться на более нейтральных вещах.

- Вы мне скажете адрес магазина, где приобрели платье и жакет? Хотела бы немного обновить свой гардероб к лету.

- Хорошо. - Киршин как-то слишком равнодушно согласился, так же равнодушно назвал адрес и сориентировал меня, как лучше всего добраться до интересующего меня места. - Рядом, кстати, есть неплохой обувной магазин, но цены в нем выше среднего.

- Спасибо, гляну.

Договорившись с шефом, что встретимся через три часа на работе в его кабинете, мы разошлись каждый по своим делам. Он за накопителем, я за обновками. Почему бы и нет? Все не впустую время тратить.

Я еще прикидывала, как расплатиться с ним за платье, потому что не была уверена, что он возьмет у меня деньги. Как-то странно он на это отреагировал касательно накопителя. Хотя в чем проблема, я пока не понимала. Все в этом мире стоит денег, особенно вещи. Тем более секретные и уникальные.

В общем, я решила сначала узнать, сколько он на меня потратил, а позже решить, как смогу его за это отблагодарить. Если не деньгами, то услугой. Вопрос только в том какой?

Безоблачное небо обещало жаркий день, так что я надела платье попроще, сандалии, а волосы убрала в хвост, чтобы не мешались. Мальчиков оставила дома, заверив, что зайду за ними, как соберусь на работу, и поспешила за покупками.

Несмотря на довольно раннее утро, воздух уже был достаточно прогрет, и я не пожалела, что не взяла с собой кофту. До магазина решила пройти пешком, он располагался не слишком далеко, чтобы беспокоиться о ногах и потраченном времени. А так и прогуляюсь, и свежим воздухом подышу.

По пути прошла мимо Ярмарочной площади и с прискорбием констатировала, что совершенно позабыла о праздновании Дня Победы: ярмарка начала работать еще вчера, и уже в этот ранний час здесь всю бурлила жизнь.

Пообещав себе, что после работы обязательно посетю это веселое место, я пошла дальше. Магазины, куда отправил меня шеф, были небольшими, но уже с порога приятно порадовал уютной обстановкой и красиво расставленными манекенами. Возле окна - пара мягких диванчиков, в другом углу - стойка девушки-продавца, чуть дальше - кабинки для примерки, а в самом зале всего десятка три платьев и иных вещей женского гардероба. Может, и удивилась бы подобному скудному ассортименту, но догадалась прочесть вывеску, где значилось, что это магазин-ателье. То есть имеется как готовая одежда, так и на заказ. И почему-то мне кажется, что на заказ тут шьют довольно много.

- Здравствуйте. Чем могу помочь? - Темноволосая девушка-консультант лет двадцати

пяти не спешила мне навязываться, как и не собиралась игнорировать. Она оказалась в меру любезна, не став пренебрегать своими обязанностями в столь ранний час, и я с интересом к ней присмотрелась. Как и она ко мне. – Вы за заказом или впервые у нас?

– Впервые, но очень хочу сделать заказ. Можно? – Я жестом указала на стойки с одеждой, прося разрешения ознакомиться с ассортиментом.

– Да, конечно. – Брюнетка доброжелательно кивнула и приблизилась ко мне. – Желаете что-то определенное или пока просто присматриваетесь? Может, пришли по совету знакомой?

Я удивленно взглянула на нее, и она с улыбкой пояснила:

– Наш салон известен лишь в довольно узких кругах, и большинство постоянных клиенток пришли к нам именно по совету подруг. Но, уверяю вас, еще никто не ушел от нас без приятных покупок.

– Как интересно...

Я не спешила отвечать, озадачившись вопросом, откуда сам шеф знает об этом месте. Любовница здесь одевалась? У него ведь нет сестры, да и с матерью, насколько мне известно, он не общается. Будет ли уместным вообще упоминать его имя?

В итоге я решила вообще ничего не говорить, а просто изучить имеющийся ассортимент. Все без исключения наряды были различны как по цвету, фасону и ткани, так и по размерам. Мне приглянулась пара моделей, а еще на одной привлекла ткань. Моего размера осталось лишь одно платье, но оно было куда более вечерним, чем вчерашнее, и я от него отказалась, зато с удовольствием обсудила возможность сделать заказ, и в течение следующих полутора часов мы с дружелюбной Олинн, так звали мастерицу, которая совмещала должность консультанта, сошлись аж на трех платьях и двух деловых костюмах. Обсудили ткани, фасоны, мои особые пожелания, и девушка сняла мерки. Договорились, что подойду к концу следующей недели на первую примерку, и расстались на вполне дружеской ноте.

У меня оставалось около часа, и в обувном магазине я уже задерживаться не стала. Цены действительно вызвали мое удивление, но и предложенное радовало глаз. В итоге я приобрела одну пару удобных строгих туфель и поспешила домой.

Переоделась в брючный костюм, похвасталась покупкой перед мальчиками, и все вместе мы отправились на работу. По пути Томми все пытался выведать, каков вблизи император, но я даже не знала, что ему на это ответить. Обычный? Как все? Вчера, если кто и произвел на меня неизгладимое впечатление, так это граф Мюррей. Точнее, его дом. А остальное... Ничего особенного.

– Нет, ты мне честно скажи! Точно размножаться не предлагали? И это семь-то мужиков?! Ох, нечисто что-то! Ох, не верю!

– Томми, ну что тебя заело? Размножаться-размножаться! – Я передразнила беса. – Тебе надо, ты и размножайся! А я работать!

– Злая ты, – обиженно насупился бес. – Уйду я от тебя.

– Размножаться?

– Бе-э-э! – Томми показал мне язык, но тут мы подошли к проходной и перестали пререкаться.

Судя по тому, что дежурный не удивился нашему приходу, Киршин был уже на месте и наверняка его предупредил.

Глава 18

Я угадала – шефа я нашла в его кабинете, куда заглянула первым делом. Он махнул мне рукой, приглашая войти и присесть. Перед ним на столе лежал металлический треугольник со скругленными углами чуть меньше моей ладони и высеченными рунами по всей поверхности. Я без труда признала в вещице накопитель, хотя он и отличался от стандартных моделей формой и размером. Раньше я никогда не задумывалась, что однажды придется настолько плотно озаботиться этим вопросом. Лет в десять, когда мы с отцом экспериментировали с магией, выясняя объем моего внутреннего резерва, зашел разговор и о накопителях, с помощью которых практикующие маги восполняют резерв, но первая же попытка дала плачевный результат – мой организм не принимал чужую магию. Дед немного поэкспериментировал со стандартными заготовками, но это не решило проблемы, да и дело было в ином. Не в месте для хранения, а в самой магии. Моя собственная отличалась от человеческой не слишком значительно, чтобы переживать об этом в момент использования, но подпитаться заемной я уже не могла. Сливать свою тоже не получилось – она просто не задерживалась в стандартных накопителях.

А затем я перестала об этом думать, так как резерв был огромным, а для ежедневного использования мне хватало и десятой его части. До нуля я выложилась лишь раз, когда пришлось давать отпор лазутчикам из Бездны, но даже тогда мне хватило сил доползти до дома. Отлежалась недельку, подлечилась и была как новенькая.

Сейчас же с обретением второй ипостаси с моей магией творилось что-то неладное. Менялась я, менялась и она. Резерв рос, но при этом и магия утекала буквально как сквозь пальцы вода при каждой смене ипостаси. А оборачивалась я каждый вечер.

В общем, накопитель, подходящий для таких, как я, был весьма кстати.

– Держи. – Шеф вручил мне треугольник без всякого вступления. – Как пользоваться знаешь?

– Да, изучала. Каков объем?

– Сто магбарр.

– Ого! – Мой собственный внутренний резерв был около десяти магбарр, и это считалось гораздо выше нормы. – А как закончится? Я смогу зарядить его сама?

Я повнимательнее присмотрелась к накопителю, отыскивая привычные обозначения «вход-выход».

– А будет чем? – скептически хмыкнул шеф.

– Ну-у-у... – Хотела бы и солгать, но это был не тот случай. – Вряд ли. Но теоретически?

– Теоретически – конечно. А практически – будешь приносить мне разряженный, а взамен получать полный. Договорились?

– Договорились.

– Тогда восполняй резерв и идем к Чарре, хочу проконтролировать твой сегодняшний визит, чтобы не произошло никаких накладок.

– А что может произойти? – насторожилась я.

– С тобой? – Шеф окинул меня таким проникновенным взглядом, словно я вся была одноходячее недоразумение. – Да все что угодно!

Спорить не стала, в чем-то он был, несомненно, прав, но фыркнуть – фыркнула. И сжала в ладони накопитель, активируя изъятие. Магия моментально потекла по венам, щедро заполняя собой мой истощенный организм, и в какой-то момент я испытала настоящую эйфорию. Потрясающе!

Меня охватила необычайная легкость и веселье, безумно захотелось пошалить, да так, чтобы ух! Чтобы просто ах! И вообще!

Я прикрыла глаза, довольно мурлыкая себе под нос от пришедшей в голову идеи, но недовольный голос шефа вырвал меня из волшебных грез.

- Перебор. Селин, зачем такой широкий поток? Я же спросил, умеешь ли ты им пользоваться!

- Так я же умею. - Взглянула на него весело, не желая стирать глупую улыбку с лица, и даже покружилась, расставив руки в стороны, потому что просто не смогла усидеть на месте. - Вот, восполнила же!

- Никогда не думал, что придется объяснять прописные истины, - вздохнул начальник, поднимаясь со своего места и шагая ко мне. - То, что ты сейчас сделала, недопустимо для твоего уровня. За раз быстро можно восполнить не больше двадцати процентов. А лучше медленно. То, что происходит с тобой сейчас, называется магическим опьянением. Сколько в тебе было до восполнения? Ну?

- Ну-у-у... - Я на мгновение замерла, прикидывая. - Пятнадцать?

- А сейчас? - как-то излишне недовольно вздохнул шеф.

- Сто! - Я снова задорно рассмеялась, не понимая, чего так беспокоится Киршин. Я же превосходно себя чувствую! Да я могу горы свернуть одной только левой! Да я... Да я... Сейчас пойду и полностью вылечу Чарру!

- Стоять! - Киршин зачем-то ухватил меня за талию, когда я развернулась и уже вознамерилась отправиться в зверинец. - Куда собралась?

- Работать, шеф! - Смех и энтузиазм булькали во мне, как кипящий бульон в супе. - А знаете что? Идемте со мной! Чарра впустила меня в свою стаю, а сегодня, уверена, выпустит и вас! Идемте-идемте! Ну?! Быстрее!

- Селя, ты в порядке? - забеспокоился Томми, когда я повисла на руках Киршина и начала задорно болтать ногами.

- Она пьяна, - вновь выдал полнейшую ерунду начальник.

- Чушь! Я вообще не пью!

- И надолго это? - скеплично нахмурился бес, почему-то поверив шефу, а не мне. То ли потому, что я начала показывать ему рожицы, то ли просто по природе своей повышенной вредности.

- Минимум до вечера, - раздраженно цыкнул сквозь зубы Киршин и встряхнул меня. - Селин, будь серьезнее!

- Вот еще! - Я показала язык и шефу. - У меня сегодня выходной!

- А Чарра?

- А к Чарре мы идем!

- Идем, - как-то обреченно выдал Киршин, и мы действительно пошли.

Точнее, он пошел, а мы с Томми побежали вприпрыжку, по дороге успев поиграть в салочки и поспорить, кто из нас ловчее, быстрее и хитрее. Я уже собралась доказать, что самый накрутейший монстр нашего зверинца - это я, потому что когти, зубы, магия и вообще корона у меня есть, но тут нас догнал Киршин. Отвесил Томми подзатыльник, а мне наподдал по попе, шикнув, что точно выпорот, если не успокоюсь, и дальше мы пошли чинно-мирно.

Вплоть до вольера.

- Чарра! - Я влетела к гончей и с разбега обняла свою девочку. - Ты моя пусечка! Ты ж моя крошечка! А похудела-то как! А облохматилась! Точно-точно, в следующий раз принесу расческу! Где твои пупсики-карапузики? Ах, вы мои кро-о-ошечки! - Я осмотрела щенков и каждого обласкала не только пальцами и ладошками, но и магией, укрепляя ею крошечные организмы. - Ну не лапусечки ли, а? Шеф?

- Лапусечки, - подтвердил Киршин сдержанно, предпочитая пока постоять у входа вместе с тушкой кролика, предназначенной самке на завтрак, а не пройти за мной. - Селин, будь осторожнее. Это все-таки призрачная гончая.

- Ой, не ерундите! Чарра - мать. А я Мать! Чувствуете разницу? Хотя... Откуда? Так, Чарра! - Я от души потискала и гончую, которая быстро разомлела от магии, струящейся с моих пальцев. - Ты ж моя прелесть! Ты ж моя у-у-умница! Вот смотри, это мой шеф. Он свой. Он хороший, добрый и сильный. И демон. Но рогов у него нет. Представляешь? Демон и без рогов! Но ему все равно идет. Так, о чем я... Ах да! В общем, он в моей стае. И ты в моей стае. Улавливаешь связь? Чарра?

Гончая лежала на мху, доверчиво подставляя под мои пальцы то живот с набухшими сосками, то лоб, а я наглаживала и объясняла.

- Короче, кусать его нельзя. И рычать тоже не надо. Он свой. Он мужчина. Самец. Понимаешь меня?

«Твой самец?» - лениво уточнила Чарра, окончательно разнежившись от моих рук, и неохотно покосилась на Киршина.

- Нет, он не мой самец. Он мой шеф. Начальник. Он это... О! Папа! Он папа!

«Не похож», - недовольно прищурилась гончая, когда Киршин сделал к нам пару шагов и замер, не доходя метра три.

- Ну как не похож? Похож же! Смотри, мужчина! А мужчина у нас кто?

«Самец», - в целом сделала верный вывод гончая. Еще немного подумала и добавила: - «Твой».

- Да не мой он! - вспыхнула я и даже легонько щелкнула по носу. Гончая недовольно встрепенулась, но зубы показывать не стала. Лишь взглянула с укором, словно не ожидала от меня подобного рукоприкладства, и я неожиданно прониклась. - Ладно, извини. Хорошо. Он мой самец. Довольна?

«Хм...»

- Он сильный самец. Опытный. Хозяйственный, - уважительно продолжила я расхваливать шефа перед гончей. - Он сможет защитить стаю и принести много добычи. Много вкусной и питательной добычи нашим детям.

«Нашим детям... - Аргумент показался гончей стоящим, и она с нежностью взглянула на своих малышей. Затем пристально на Киршина, снова на малышей... И медленно кивнула. - Хорошо. Стая. Самец. Нам нужен сильный самец. Нам нужна сильная стая. Лучшие. Много добычи. Большая территория».

- Ну, с территорией пока повременим. Но добычи будет много. И самая лучшая.

«Согласна».

Гончая подставила мне свой лоб еще на пару минут, после чего плавно поднялась и потрусилась к шефу. Замерла, настороженно обнюхала и, кажется, даже что-то сказала, потому что Киршин медленно склонил голову и сначала коснулся открытой ладонью своей груди, а затем носа Чарры.

Это зрелище так меня умилило, что я снова заулыбалась, чувствуя себя самым счастливым демонологом на свете. Ну разве не здорово? У меня есть стая! И даже самец!

На этой мысли я глупо хихикнула и, видя, что Чарра, подхватив кролика, вернулась к своим малышам, пошла на выход вслед за начальником. Счастье бродило в крови веселыми пузырьками, толкая на безумства, так что я даже не раздумывала, когда, выйдя из вольера, бросилась Киршину на шею.

- Ну все! Мы теперь одна стая! Правда, здорово? А вы все: Сели-и-ин, Сели-и-ин! - передразнила я Киршина. - А Селин кто? Селин молодец!

- Селин молодец, - повторил за мной начальник и даже улыбнулся. Широко и открыто. Слегка склонил голову набок и заинтересованно уточнил: - Значит, я теперь твой самец, Селин?

- Вы - наш самец! - поправила его с умным видом, но снова весело рассмеялась - так забавно это прозвучало. - Самец нашей стаи! И это здорово! Как же это здорово! Это просто необходимо срочно отпраздновать! Только... - Я ненадолго задумалась и даже слегка нахмурилась. - Как? И где? О! - Мысли меня сегодня посещали ну просто гениальные, и с чего вдруг шеф решил, что я пьяна? Да я никогда так разумно не поступала! - А пойдёмте на ярмарку! Томми хочет размножиться!

- Э... не понял, - опешил Киршин, а дожидающийся нас неподалеку Томми и вовсе едва не рухнул на взлете.

- Ну как же! Как я раньше об этом не подумала? Посудите сами! Томми уже давно взрослый самец, а я до сих пор не свела его с самочкой! Вот он и болтает уже который день о размножении! А сейчас ярмарка. Вы же знаете? Ну, о ярмарке?! - Я частила, стараясь как можно быстрее донести свою умнейшую мысль до этих дурачков, глядящих на меня широко распахнутыми глазами. - И там наверняка будут шатры с бесами! Их всегда привозят на такие ярмарки, как и многих других мелких зверьков. Вот мы туда пойдём и купим Томми самочку! Правда же? Ну?!

- Слушай, - неожиданно засмутился бес. - Я как бы не уверен... Я не готов... Мне надо подумать...

- Да что тут думать! Размножаться пора! - рассердилась я на него и потянула шефа за собой. - Кристиан! Нам срочно пора размножить Томми! Вы со мной?

- Я с вами, Селин, - невероятно серьезно подтвердил Киршин и крепче сжал мою руку. - И даже не вздумайте от меня убежать. Размножение - очень серьезное дело, мы обязаны подойти к нему со всей ответственностью. Томми, а ты с нами? Или доверишь выбор самочки нам?

- Вам? - Томми скептически осмотрел шефа, затем еще скептичнее меня и яро замотал головой, после чего вспорхнул и приземлился Киршину на плечо. Что? Предатель! - Да ни за что! У одного вкуса нет совершенно, вторая так просто невменяема. Нет уж! Размножаться мне, значит, и выбирать буду я! Вперед! За самочкой!

И мы отправились на ярмарку. Пешком. Хьюго, кстати, с нами не пошел, предпочтя остаться в секторе. Шеф все пытался поймать кеб, но я сумела уговорить его прогуляться, тем более погода стояла превосходная, а настроение было ей под стать. Хотелось петь и танцевать, дурачиться и играть с проходящими людьми в салочки, но Киршин одергивал меня чуть ли не ежеминутно, лишая возможности осчастливить прекрасным настроением и окружающих.

- Селин, дама не в том возрасте, чтобы побегать с тобой. Селин, отдай ребенку мячик, мы с тобой поиграем позже. Селин, отстань от мужчины, я сам куплю тебе сахарную вату. Селин, это детский аттракцион, ты не проходишь по весу. Селин... Селин... Селин!!!

- Кристиан, ты сухарь! - в конце концов заявила я, устав от его ворчания и окриков. - Это же ярмарка! Праздник! Я же не прошу у тебя купить мне сидр или вон ту потрясающую шаль! Ну давай прокатимся на этой карусельке! Ну пожалуйста-а-а!

- Селя, такими темпами мы сегодня до размножения просто не доберемся! - Томми окончательно меня предал и тоже начал брюзжать не переставая. - Мы на ярмарке уже два часа, а прошли всего двадцать метров! Где мои самочки?! Где?!

- На месте твои самочки! - вспылила я и топнула ногой. - Ярмарка еще неделю будет работать!

И тут я увидела его... Он был прекрасен! Великолепен! Просто само совершенство!!!

- Кристиан, я хочу его, - прошептала осипшим голосом, не сводя взгляда с главного приза аттракциона на меткость. - И не сдвинусь с места, пока не получу.

- Кого? - устало вздохнул шеф и проследил за моим взглядом. Скептически кхекнул и

бросил на меня недоверчивый взгляд. – Его?! Ты уверена?

– На все сто. Даже на двести!

– Но это же... хм... паук!

– Это не паук! – Я ахнула, возмущившись подобным дилетантством от, казалось бы, опытного демонолога. – Это тагенари монстра нефула! Самый крупный и ядовитый представитель членистоногих Бездны! – Я мечтательно закатила глаза и с придыханием простонала: – А еще он фиолетовый, в кра-а-апинку...

– Понятно, – мрачно подытожил шеф и аккуратно подвинул меня в сторону, чтобы я не стояла на линии огня. – Жди. Будет тебе нефула.

И он сдержал свое слово! Всего через несколько минут я уже обнималась с полутораметровой меховой нефулой, с умилением сюсюкая и загибая паучьи лапки, чтобы они обнимали меня так же, как я нефулу. Когда первый приступ умиления прошел, я с немалым энтузиазмом обхватила шефа за шею и смачно расцеловала в обе щеки.

– Вы самый лучший, шеф! Добытчик! Самец! Я ни капельки не ошиблась, когда приняла вас в нашу стаю! И назову нефулу в честь вас! Крисом! А теперь идите размножаться! – Киршин испуганно отпрянул, а я поняла, что слегка заговорила. – Нет-нет, вы меня неправильно поняли! Не мы, а Томми! Мы идем размножать Томми!

– Да-да, Томми, – отстраненно пробормотал Киршин себе под нос, глядя на меня с абсолютно неуместным сожалением. – Я именно так все и понял. Идемте, Селин. Томми?

– Бегу! – охотно подтвердил свое участие в предстоящих смотринах бес и даже не взглянул на лоток с пончиками, когда мимо нас прошел продавец сладостей.

До шатров, где держали бесов, мы добрались почти без задержек. Ну, подумаешь, начальник купил нам с Томми леденцы и лимонад. Но ведь жарко же! А леденцы в виде слизнярей просто грех не попробовать! Кисленькие и в то же время сладенькие, зеленовато-прозрачные и с пузырьками внутри. Ну просто прелесть! Себе он почему-то брать не стал, хотя я и предлагала попробовать мой, чтобы он оценил всю прелесть лакомства. Но Киршин оказался упрям и только отрицательно качал головой, хотя я прекрасно видела его косые взгляды, когда лизала леденец.

И вот мы вошли в шатер.

Он был довольно большим и сплошь заставлен клетками с бесами. Они гомонили, суетились и меняли облики каждые пять минут, лишь бы посетители задержали внимание и приобрели именно их. Услышав эту дикую какофонию и оглядевшись, я даже притихла, не представляя, как из всего многообразия выбрать ту самую. Кроме нас в шатре было еще несколько посетителей-подростков, но было видно, что мальчишки пришли поглазеть, а не покупать – они ходили от клетки к клетке и возбужденно обсуждали увиденное.

– Уважаемые лорд, леди. – К нам подошел владелец шатра, немолодой коренастый мужчина с пронизательным взглядом карих глаз. – Чем могу быть полезен?

– Мы ищем подружку. Ему, – хмуро буркнул Киршин, указывая на Томми, нервно вцепившегося в его плечо.

– О, как мило. Могу я узнать ваши предпочтения? Вам самочку покрупнее, помельче? Тихую или шаловливую? – Что интересно, продавец интересовался этим у самого Томми, отчего беса мигом раздуло от важности, и он начал поглядывать на подневольных собратьев свысока. – Для создания семьи или временного развлечения? Домовитую или беспечную? Не стесняйтесь, у нас есть что вам предложить.

– А можно просто пока посмотреть? – немного растерялся бес.

– Конечно, прошу. – Мужчина обвел широким жестом часть шатра, где содержались самочки, и мы с Киршиным двинулись в ту сторону.

Томми не спешил прыгивать с плеча шефа. То ли обзор был лучше, то ли опасался разорваться на сотню маленьких бесов, чтобы быть всюду одновременно.

Не знаю, чем руководствовался Томми, приглядываясь то к одной красотке, то к другой, а я просто любовалась многообразием форм и видов. Бесовки не стеснялись и кокетливо стреляли глазками, виляли попками, хвостиками и поводили плечиками, показывая себя с самого выгодного ракурса. Пару раз мой мальчик вроде как даже останавливал свой выбор, но все-таки, видимо, что-то было не то, потому что он не решался окончательно и продолжал осмотр дам.

- А там у вас что? - Он с любопытством указал когтистым пальчиком на прикрытую тканью клетку, когда и после второго захода не сумел сделать окончательный выбор.

- О, не извольте беспокоиться. - Мужчина скорбно сдвинул брови. - Там у нас временный карантин. Девочка из новеньких, слишком нервная. Скорее всего, придется сдать на опыты в бестиариум, чересчур агрессивная и отказывается идти на контакт.

Не знаю, что на меня нашло, но я шагнула вперед и практически приказала:

- Покажите!

- Леди, не думаю...

- Не думайте, - пришел мне на помощь Киршин и устало взмахнул рукой. - Просто сделайте, как она хочет. Поверьте, всем нам будет от этого лучше.

Продавец удивленно вздернул брови, пристально взглянул в глаза шефу, перевел взгляд на меня, оценил нефулу и добродушно улыбнулся:

- Хорошо, как скажете.

Подошел к клетке, аккуратно убрал ткань и пару раз стукнул по прутьям, привлекая внимание сидящей в самом дальнем углу бесовки. Самочка сидела, нахохлившись, с закрытыми глазами и сейчас выглядела как маленькая черная шиншилла - умиительно меховая, с очаровательными круглыми ушками, но стоило ей только понять, что на нее смотрят, как она мигом агрессивно ощерилась, выпуская из шерсти иголки и показывая в жутком оскале невероятное количество острейших клыков.

- Ну вот, я же говорил, - с сожалением подтвердил свои предыдущие слова продавец. - Абсолютно неадекватна.

- Селя, я хочу ее, - хрипло прошептал Томми, не сводя с шиншиллы зачарованного взгляда. - Она прекрасна!

- Ты уверен?

- Да.

- Отлично. - Я хорошо знала своего мальчика, но таким видела впервые. Это означало только одно - он действительно сделал свой выбор, и никакие уговоры не помогут. А если не куплю, сбежит к ней ночью и натворит глупостей. Нет, уж лучше я все сделаю сама. - Уважаемый, мы ее берем.

- Но...

- Вы слышали леди, - снова вмешался шеф, умудряясь остановить все возражения продавца одним лишь взглядом. - Мы берем эту бесовку. И чтобы вы не беспокоились о нас и дальнейшей судьбе самочки, позвольте представиться: Кристиан Киршин, начальник демонического сектора Императорского заповедного бестиариума.

- Да, я узнал вас, - немного натянуто улыбнулся мужчина. - И все же... Ай, ладно! Забирайте. Клетка в подарок.

- Благодарю.

Шеф расплатился за покупку, категорично заявив, что сегодня все удовольствия за его счет, и мы отправились домой. Я бы с радостью погуляла по ярмарке и дальше, но с

клеткой и нефулой это было очень неудобно, и я согласилась с аргументами шефа, что ярмарка от нас никуда не денется, а бесовку лучше лишний раз не нервировать.

По дороге домой рачительный шеф не забыл о насущном, и мы зашли в продуктовый магазин. Точнее, мы с Томми, клеткой и нефулой остались снаружи, чтобы не толкаться у прилавка, а Киршин быстренько купил продуктов на ужин, не забыв и о бесах, набрав для них едва ли не больше, чем для нас.

При этом мой чудесный начальник догадался взять таких продуктов, которые не пришлось долго готовить, и я, переодевшись в домашние шортики, с удовольствием занялась ужином, решительно заявив, что раз он сегодня весь день баловал нас вкусняхами и подарками, то вечером баловать его буду уже я.

- Я ведь помню, что вы не любите готовить. Позвольте мне хоть так отблагодарить вас за прекрасный день.

И я расстаралась!

Салатик из свежих овощей с копченым мясом и стручковой фасолью, обжаренное филе индейки - незатейливо, но когда много, то даже не думаешь о большем разнообразии. К тому же на десерт у нас был творожный пирог с вишней, купленный в кондитерской неподалеку.

Ну как тут устоять и не начать есть прямо со сковороды?

Но нет, я мысленно надавала себе по рукам, накрыла на стол, усадила на почетное место нефулу и позвала шефа, который дожидался ужина в гостиной. Там же мы оставили клетку с бесовкой, положив внутрь побольше вкуснях, чтобы девочка заела стресс, и там же приткнулся в уголке Томми, не сводящий со своей зазнобы влюбленного взгляда.

- Приятного аппетита.

Ужинали мы с удовольствием, я так уж точно. Киршин то и дело скептически поглядывал на мехового соседа, но ничего не говорил, а я просто была счастлива.

- Селин, как ты себя чувствуешь? - поинтересовался Киршин, когда мы уже приступили к пирогу. - Голова не кружится? Не болит?

- Нет, все в порядке, - ответила с сияющей улыбкой и с энтузиазмом продолжила: - Самочувствие прекрасное. Жаль, что пришлось так рано уйти с ярмарки, я бы еще погуляла. Кажется, я видела в следующем шатре злюкинсов... Вот бы их потискать!

Шеф вздрогнул. Что это с ним? Вроде не холодно.

- Нет, Селин. На сегодня прогулок достаточно. Подскажи, на каком уровне сейчас твой резерв?

Я прислушалась к себе и уверенно сообщила:

- Девяносто семь.

- Много, - с досадой поморщился Киршин.

- Почему? - Я совершенно не поняла его реакции, и мне было интересно.

- Да так, - он неопределенно качнул головой, - мысли вслух. Селин, а ты не хочешь сейчас сменить ипостась? Должно очень хорошо получиться. Заодно покажу тебе интересную технику прокачки резерва, которую необходимо проводить именно в боевой ипостаси.

- Думаете? - Я неуверенно нахмурилась, чувствуя, что он что-то недоговаривает. - Хотя да, вы правы. Мне ведь необходимо тренироваться ежедневно. Сейчас? Ой, простите! Конечно. Подождите, я переоденусь!

Обычно я просто раздевалась догола, так как тренировалась менять ипостась в одиночестве, но в присутствии Киршина это, естественно, было невозможно. Пришлось сходить в спальню и подумать, что можно надеть, чтобы после оборота оно не было мало.

Хм... Вот Хмыс!

В итоге пришлось надеть халат с запахом, который был мне немного велик, но он единственный не треснет по швам, когда я стану больше.

- Кристиан, идите сюда! - Еще я подумала, что на кухне это будет не очень удобно делать, а гостиная сейчас занята бесами. В кабинете тоже никаких условий, а в спальне нам никто не мешает. - И Криса захватите!

- Кого? - Откровенно удивленный шеф появился в дверном проеме.

- Нефулу.

- А-а...

Через минуту он вернулся с игрушкой и немного неловко вручил ее мне.

Устроила фиолетового красавца на кровати, а начальнику предложила сесть рядышком. Сама встала в центре комнаты и позволила себе стать чуть больше. В последние дни у меня получалось все лучше, и уже не требовалось закрывать глаза, чтобы сконцентрироваться. Вот и сейчас: на вдохе я пожелала, а на выдохе уже покрывалась броней.

- Как же это правильно. - Я не удержала восторга, когда ощутила себя практически всемогущей.

Мощное тело, способное куда больше, чем человеческое, и конечно же практически полный магический резерв. Да я сейчас любую защиту одним мизинцем взломаю! Одним взглядом бесовку уму-разуму научу! Одной мыслью новую шалость придумаю!

- Селин, - Киршин поднялся и приблизился ко мне, - умница, у тебя все очень хорошо получается. А теперь сделай вот так.

Он встал напротив, развел немного руки в стороны ладонями вверх, задрал подбородок к потолку и глубоко вдохнул.

- Почувствуй свою внутреннюю энергию, пусть ее циркулировать по венам и следи за ее течением. Пусть она сделает полный круг и снова вернется обратно. И так десять раз. Попробуй.

Упражнение показалось мне немного странным, но я верила Киршину, все же он был опытным двуликим, и сделала все, как он сказал. Развела руки, подняла подбородок повыше и прислушалась к себе. Но вредная энергия почему-то не желала течь, куда я ее направляла: она хаотично бурлила, игнорируя мои желания, так что вскоре я начала злиться. Да что ж такое?! Чтобы я, да не была хозяйкой собственному телу?! Ну я вам сейчас покажу!

- Нет, Селин! - Резкий окрик шефа заставил открыть глаза и возмущенно рыкнуть. - Нет. Успокойся. Ты должна быть абсолютно спокойна и расслаблена.

- Не могу. Не получается. - Я не хотела признаваться и уж тем более жаловаться, но оно само как-то получилось. - Помогите мне. Я не могу понять, с какого края к ней подступиться.

- Хорошо. Но прежде успокойся. Я сейчас тоже сменю ипостась, а ты взгляни на меня магическим зрением. Хорошо?

- Да.

- Прости, я разденусь, чтобы не испортить вещи.

- Ничего страшного, я уже видела вас голым. Не стесняйтесь. - Я деликатно отвела взгляд в сторону.

Думаю, шеф все-таки немного стеснялся, потому что остался в трусах. Обернулся сразу же, еще не закончив аккуратно складывать вещи. Вот педант! Но красивый...

Против воли я залюбовалась его обсидиановой броней и мощно перекатывающимися под ней мышцами. Все-таки в боевой ипостаси демоны очень привлекательны. Мощь, сила, энергия!

Киршин вновь встал напротив и строгим взглядом призвал меня к вниманию.

- Селин, не отвлекайся.

- Да, простите.

Я скользнула в магическое зрение, которое позволяло видеть силовые потоки, в том числе движущиеся внутри живого организма, и начальник начал медленно показывать, как именно мне необходимо тренироваться. Сначала ярче зажегся внешний контур, так что пришлось усилить собственную концентрацию, чтобы не упустить ни малейшего нюанса, после чего Киршин сделал глубокий вдох, и я увидела, как движение воздуха становится движением магии внутри его. Одно цеплялось за другое, затем двигало третье, и вот уже внутри его упорядоченно движется не только кровь, но и магия.

Фантастика! Как же это все-таки завораживает!

- Се... Селин, что ты делаешь? - прохрипел шеф, и я вынырнула из своих мыслей.

- А? О...

Глава 19

Оказывается, в попытке уловить сакральную мудрость простоты этого упражнения я шагнула ближе и попыталась проследить путь магии пальцами. Прямо по шефу. И вот сейчас, даже убрав магическое зрение, я все еще не могла убрать пальцы. И трогала. Шефа.

Он был теплым.

Немного шершавым местами, но в основном гладким. Я опустила взгляд ниже с его лица на подбородок, а потом и на грудь. Меня всегда зачаровывала его броня, когда он приходил ко мне для снятия проб, но только сейчас я поняла, как же он на самом деле красив. Истинная красота. Естественная.

Самец! Мой самец!

И пальцы продолжили свой путь. По грудным пластинам, по плечевым. Очертили бицепс, скользнули по трицепсу. Нашли его занимательным, но не слишком. Куда больше меня влекли прямые и косые мышцы живота, которые были поистине шедевральны. Такие рельефные!

- Кристиан, а у вас тут... Эрекция? - закончила я изумленно, когда мой взгляд скользнул ниже и уперся в крайне неоднозначную выпуклость под плавками, которой всего несколько минут назад не было. - Ой, а можно посмотреть?

- Что? - Шеф уставился на меня такими большими глазами, словно я сказала какую-то дикость. - Посмотреть?!

- Ну да. Можно?

Я отчетливо увидела, как он сглотнул. Испугался, что ли? Так я аккуратно.

- Селин, могу я узнать, зачем тебе это? - напряженно спросил он.

- Ни разу не видела, - призналась я честно. - В смысле чтоб во время эрекции. В прошлый раз он был гораздо меньше. Ну когда я с него надпись растворителем стирала.

- Я помню, - нервно процедил Киршин. - И нет, нельзя.

- Почему? - Я искренне расстроилась. - Вам жалко, что ли?! Я буду аккуратно! Честно!

- Селин! - Шеф рявкнул так, что я аж подпрыгнула. - Мне не жалко! Как ты не поймешь, девочка глупая?! У меня эрекция, потому что я тебя хочу! Размножаться с тобой хочу, профессионалка ты больная! У тебя вообще нормальные эмоции есть?! Или все мысли только о науке?! Ты трогаешь, а у меня все мысли только о том, чтобы сорвать с тебя этот халат, завалить на кровать и хорошенько оттрахать!

- Не кричи на меня, - осадила его тихо и взглянула исподлобья. - У меня есть нормальные эмоции. Просто...

Я моргнула и поняла, что не знаю, что сказать дальше. Почему-то уже больше не было весело и не тянуло на шалости. Совершенно неожиданно пришло ужасающее осознание, что я сегодня весь день вытворяла дикие вещи.

Кажется, это был откат. Кажется, шеф прав и я действительно была пьяна. Но сейчас...

- Селин... - Киршин обеспокоенно заглянул мне в глаза и протянул руку, но я отшатнулась. - Селин, прости. Я не хотел. Сам не знаю, что на меня нашло...

Тут уже я вскинула руку:

- Нет!

Меня начало потряхивать, и чем дальше, тем сильнее.

- Уходи. Сейчас же. Уходи! - истерично выкрикнула, не желая, чтобы он видел мою

слабость, но вместо этого Киршин подскочил ближе и схватил так, что я едва могла дышать. Начала вырываться, даже кусаться, но его броня оказалась слишком крепкой даже для моих острых зубов, а объятия превратились в настоящие тиски. И я затихла, но злость разобрала меня с новой силой. – Кристиан, я не шучу. Уходи.

– Обязательно, – твердо заявил шеф. – Но сначала ты успокойся. Нервная дрожь и перевозбуждение – одни из возможных негативных последствий магического опьянения. Постарайся не делать резких движений и не думать о произошедшем.

– Не думать? Да я за один день натворила столько, сколько за весь прошедший год не смогла! – ахнула я, и, естественно, тут же в памяти промчались самые эпичные моменты дня. Не выдержала, зажмурилась и обреченно простонала: – И вы были всему свидетелем... Нет, лучше убейте меня сразу.

– Предлагаю более действенный способ привести твои нервы в порядок, – ровно произнес шеф, и я тут же уставилась на него в надежде на чудо. – Как тебе наверняка известно, шок можно снять другим шоком. Проверим?

– Это вы сейчас что такое предлагаете? – Я с подозрением прищурилась. – А?

– Обещай, что не натравишь на меня Вонга, – вместо ответа заявил Киршин и тоже прищурился. – А я гарантирую, что сделаю так, чтобы ты даже думать забыла о том, что произошло днем.

– Ну, допустим... – протянула я недоверчиво.

– Обещай, – надавил на меня шеф.

И я решилась.

– Хорошо. Обещаю. Что бы сейчас ни случилось, вы не пострадаете от действий моего телохранителя.

– Вот и хорошо, – ухмыльнулся начальник... и поцеловал.

Сначала не поверила. Подумала, что он шутит. Но поцелуи, поначалу легкие и поверхностные, становились все тверже и горячее. Он целовал меня не только в губы, но и все лицо. Даже немного шею.

Ощущения были необычными. Я не могла понять, нравится мне это или нет, но почему-то не сопротивлялась. В какой-то момент еще подумала, что его способ действительно уникален – я почти не думаю о том, что произошло днем, потому что вся сосредоточилась на его текущих действиях. А он даже слегка ослабил хватку, чтобы приспустить с моих плеч халат и получить доступ к груди. Точнее, не к самой груди, а к ее верхней части. Но чуть позже и к самой...

Продолжение мне определенно нравилось. По ощущениям. А вот по факту – нет.

И я сделала шаг назад, благо Киршин меня уже почти не удерживал, начав ласкать не только губами, но и руками. Поправила халат, потуже затянула пояс и с трудом, но прекрасно отдавая себе отчет в действиях (как своих, так и его), произнесла:

– Господин Киршин, уходите. Я поняла, что вы хотите, но этого не будет. Я не стану вашей любовницей.

Я смотрела ему в глаза. Видела, как пульсируют зрачки от сдерживаемого с трудом желания. Чувала, как по комнате разлился запах страсти.

И знала, что никогда не прощу, если он сейчас не уйдет.

Да, я была пьяна. Творила жуткие вещи. Говорила ужасные слова. Но сейчас я полностью в здравом уме и не желаю стать той, кем меня называли буквально позавчера.

– Пожалуйста, уходите.

И он ушел. Молча. Забрав одежду и выйдя из моей квартиры твердым шагом. Хлопнула дверь, а я еще минут десять стояла на месте, глядя в пространство перед собой, но

ничего не видя.

Как же так, Селин? Как же так?

А ведь ты сама его спровоцировала...

Как же так?

Остаток вечера прошел как в тумане. Я сменила ипостась, нормально оделась и прибралась на кухне. Киршин, кстати, оказался прав – я почти не думала о том, что произошло днем. По сравнению с тем, что произошло вечером, это было сущей ерундой.

Но как теперь дальше?

На этот вопрос у меня ответа не было. Даже увольнение не казалось выходом. Теперь, когда Чарра еще сильнее зависима от меня, когда доверилась и открылась, будет подло просто взять и уйти.

Хотя можно... Все можно. Но будет ли это правильным? Он ведь не давил и не принуждал. Пытался просто помочь.

Или нет?

Я окончательно запуталась и в итоге полночи просидела на кровати, обнимаясь с нефулой.

В детстве у меня были игрушки. Как обычные куклы и плюшевые мишки, так и куда более странные: заготовки для артефактов, инструменты и мелкие монстры. Тот же Томми был моим неразлучным другом с пяти лет. Но и он вырос... Да, кстати, надо будет выяснить, что не так с самочкой. Больна или просто дурной характер? А может, во время поимки повредили ее магически или психически? Точно, возьму ее завтра с собой на работу, заодно проверю на возможные болезни и паразитов.

На работу...

Хм, то есть я все-таки не увольняюсь? Да, не увольняюсь.

Главное, чтобы теперь шеф меня сам не уволил.

Я уже ни в чем не была уверена, но в целом успокоилась и поняла, что пока мы снова не увидимся и не поговорим, нечего забивать себе голову тяжелыми мыслями. С этим и уснула, поднявшись как обычно в шесть и приготовив на завтрак не только овсяную кашу с орешками, но и отбивную. На гарнир отварила немного риса и добавила к нему разноцветных овощей. Если Киршин не придет, то будет у меня ужин, а если придет...

- Доброе утро.

Он появился на кухне ровно в семь.

Наши взгляды встретились, и я поняла, что он волнуется не меньше меня: серые тени под глазами, упрямо поджатые губы и хмурый взгляд говорили сами за себя. Кажется, он тоже решил, что это утро расставит все по своим местам, и я сделала ответный шаг навстречу.

- Доброе утро, Кристиан. Завтрак уже готов. Я не знала, что вы будете, и приготовила разное.

- Мне все равно. - Его тон был ровным, даже слегка безразличным, и мне это не понравилось.

Я же старалась!

- Кашу, пожалуйста. - Шеф все же сделал выбор, я поставила перед ним тарелку и занялась чаем. Киршин дождался, когда я сяду напротив, и тихо произнес: - Не злишься?

- Нет. - Я была честной, потому что уже все для себя решила. - Я сама виновата.

Обещаю, подобного больше не повторится. Приношу свои искренние извинения за все, что вам пришлось вчера увидеть и услышать. Вы очень порядочный и ответственный мужчина. Я признательна вам за то, что вчера вы не перешли границу недопустимого. Надеюсь, произошедшее не станет причиной моего увольнения или потери доверия.

- И снова «умница Селин», - тихо хмыкнул Киршин, рассматривая меня с неприятно осуждающим выражением на лице. - Что ж, раз ты все поняла правильно, то я тоже выскажусь. Первое - увольнения не будет. Вообще забудь это слово. Второе - все наши предыдущие договоренности остаются в силе. Третье - больше никаких быстрых подпиток от накопителя. Узнаю, что ослушалась, заберу, и будешь восстанавливаться естественным путем. И четвертое - с этого дня ежедневно занимаешься по той технике, которую я показал вчера. Все поняла?

- Да.

У меня не было возражений ни по одному пункту, и, если бы не угрюмое выражение лица начальника, я была бы искренне рада, что конфликт разрешился. Хотя оставался еще один немаловажный вопрос, но...

Нет, его тоже необходимо прояснить.

- Я вам постоянно нравлюсь или вчера просто так совпало?

Киршин медленно приподнял бровь:

- Совпало?

- Ну, я изучала физиологию и влечение, - пояснила я немного напряженно. - Знаю, что мужчины испытывают определенные сексуальные потребности. А я вчера вас трогала, ну и... Возбудила.

Несмотря на то что в учебниках и на уроках Зуя все выглядело довольно просто, разговаривать об этом с Киршиным оказалась не в пример сложнее. Хорошо еще Томми поблизости не было, со вчерашнего вечера он так и не отошел от клетки со своей зазнобой. Даже завтрак для него пришлось принести в гостиную.

- И я хочу знать, вы отреагировали на меня так, потому что вам пришла пора удовлетворять свои потребности, и не важно с кем, или потому, что это была именно я?

Вопрос получился откровенно корявым, но сформулировать четче я не смогла. Просто не получалось выразить словами свои не очень связные мысли.

- Вот ты иногда как скажешь, я просто теряюсь, - вздохнул Киршин и качнул головой. - Слово ты не двадцатилетняя девушка, а девятистолетний дед, помешанный на науке. Я уже говорил раньше, что ты привлекаешь меня как женщина. Именно ты. Вчера это приняло немного неожиданный, но вместе с тем закономерный итог. Но я повторюсь: ничего не произойдет против твоей воли. Я не собираюсь терять уникального специалиста только потому, что она прекрасная девушка. А теперь давай честность за честность. Я тебе нравлюсь?

А вот это было... жестоко. Я оказалась совершенно не готова к подобному вопросу, тем более он явно подразумевал не профессиональные качества, а именно физиологию. Влечение. Желание.

Нравится ли мне начальник? Скорее да, чем нет. Но в то же время... Недостаточно для твердого «да».

- Немного, - ответила я в конце концов. - Я еще не рассматривала вас в подобном контексте. И, если честно, не думаю, что это правильно.

- Потому что я твой начальник? - Киршин напряженно прищурился и слегка вздернул подбородок, словно бросал мне вызов.

- Да.

Во взгляде шефа промелькнуло отчетливое сожаление, но вслух он так ничего и не

сказал. Лишь шумно выдохнул и поджал губы.

- Спасибо за завтрак, Селин. Не опаздывай на работу.

Киршин ушел, а я еще минут пять сидела и смотрела на место, где он сидел. Я ведь все правильно сделала. Все верно сказала.

Но почему на душе так паршиво?

Он не спал почти всю ночь. Бездумно пялился в потолок и не понимал, как все смогло зайти так далеко. Он ведь собирался все сделать иначе! Распланировал свои дальнейшие шаги буквально по часам на несколько месяцев вперед!

И все полетело в Бездну в одно мгновение.

И что теперь делать? Как убедить в обратном эту маленькую трусиху, вбившую себе в голову, что между ними ничего не может быть? Какими цепями приковать к себе, чтобы она наконец поняла, что это все не шутки и не минутная слабость? Что он даже представить себе не может, чтобы рядом с ней находился кто-то другой!

Вчера, казалось, он постарел лет на десять. То, как она цеплялась к прохожим, невзирая на пол и возраст, поражало до глубины души. Казалось, перед ним пятилетний ребенок, впервые в жизни попавший на ярмарку! Сахарная вата, аттракционы, леденцы... И нефула! Да какая девушка вообще будет пускать слюни умиления на паука?! Самого ядовитого паука Бездны! Полутораметровую монструозную тварь фиолетового цвета!

Но это же Селин...

А как она ела леденец... О-о...

А как трогала его... Как податливо плавилась в его руках, едва уловимо вздрагивая от поцелуев и прикосновений. Ей нравилось. Он видел. Очень нравилось. До определенного момента.

Пока не подключился разум. Тот самый разум, который восхищал, но иногда просто хотелось его отключить. Вырвать с корнем, чтобы она не думала, а просто действовала. Позволила древним, как сам мир, инстинктам взять верх.

Ему хватило сил и мужества уйти. Просто уйти. Молча. Без обвинений. Так было правильно. Наверное...

И все-таки она его дождалась. Не забыла о договоренности. Вновь стала самой собой. Умной, рассудительной и крайне сосредоточенной на задаче. Позволила себе толику любопытства, но не более. И была предельно честна.

Все. С этого момента ни шагу от плана!

Но почему же ему сейчас так тошно?

На работу я пришла без опозданий. Не забыла ни самочку, клетку с которой предусмотрительно накрыла тканью, чтобы не нервировать бедолажку сверх необходимого, ни притихшего Томми. Проведала Хьюго, покормила Чарру, убедившись, что у гончей все в полном порядке, и вновь уделила повышенное внимание ее самой младшей девочке. Собрала отчеты (сегодня сдали все до единого, даже Пайнс передал через своего лаборанта), сформировала сводную ведомость и итоговый отчет, отнесла его в кабинет Киршина, но самого начальника на месте не застала.

Пообедала, пару часов отвела предстоящей аттестации, окончательно определившись с распределением сотрудников по группам, и набросала предварительные вопросы.

Перенесла бесовку в центральную лабораторию в свой кабинет, поставила усиленную защиту, чтобы самочка не сбежала, и бесстрашно открыла клетку, которую поставила в центре своего рабочего стола.

Сама спокойно села и начала наблюдать. Бесовка все еще была шиншилой, но я не обманывалась ее невинным и беззащитным видом. Знала, что она может в любой момент стать кем угодно. Конечно, в пределах своего веса.

Так мы просидели минут пятнадцать, но на контакт бесовка не шла. Проигнорировала даже пончики, которые я поставила на край стола. Естественно, снаружи клетки.

Томми все это время провел на моем плече, не меньше меня переживая за исход дела.

- Итак, давай все-таки хотя бы поговорим, - произнесла я строго. - У тебя есть имя? В чем причина твоего замкнутого поведения? Тебя кто-то обидел? Причинил физический или ментальный вред? Объясни, я хочу помочь.

Самочка раздраженно приоткрыла один глаз, смерила меня презрительным взглядом и снова закрыла. Вчера она немного поела, но сегодня к еде даже не притронулась, словно решила объявить голодовку.

- Хорошо. Раз так, то я буду действовать жестче, - сообщила я вредине.

Надела защитные перчатки повышенной прочности и бесстрашно сунула руку в клетку. Не обратила никакого внимания на злобно осердившуюся бесовку и взяла ее за шкуру. Пустила подчиняющий импульс, чтобы не вырвалась, и вытащила наружу. Обмякшая самочка не оказывала никакого сопротивления, и я быстро провела осмотр, который смог бы дать понять, что с ней происходит. Но ни физических повреждений, ни магических я не обнаружила. Паразитов тоже не выявила, как и других отклонений от нормы.

Вернула приобретение в клетку и задумалась. В чем все-таки причина? Бесы по своей природе не враждебны и охотно идут на контакт, тут же чувствовалась искренняя злоба. Причина. Мне необходимо выяснить причину.

- Послушай меня, так нельзя. Своим поведением ты сама себе делаешь хуже. Тебя никто не заставляет выбирать Томми в качестве спутника. Я прекрасно понимаю, что расположения невозможно добиться силой. Просто поговори со мной. Я хочу помочь. Расскажи, откуда ты. Может, хочешь обратно? Если это действительно так, то я это сделаю. Просто реши, чего именно ты хочешь?

- Они убили. Всех убили, - тихо заговорила самочка, так и не открыв глаз. Ее голосок был очень нежным и тонким, но не писклявым, а приятным.

- Кто?

- Охотники. Демоны. Убили всю мою стаю. Они просто развлекались. А потом ушли. Я боялась. Очень боялась... - Самочка притихла, и несколько минут я слышала ее судорожные вздохи, будто она с трудом сдерживала рыдания. - А потом они вернулись и открыли в нашей пещере проход в ваш мир. Их было много. Очень много...

- Сколько?

- Много... - едва слышно выдохнула бесовка. - Меня тоже затащило. Меня кто-то учуял. Кто-то из них. Я бежала. Быстро. Далеко. Долго. И меня поймали. Не они. Другие. Мне страшно...

- Послушай, все хорошо. - Рассказ самочки был очень важен, ведь это могло означать новый и, вполне возможно, крупный прорыв, но к нему я решила вернуться позже. Сейчас важнее она сама. - Мы никого не убиваем. Томми мой питомец. Мы вместе уже больше пятнадцати лет. Я никому не дам тебя в обиду.

- Тот... Тот ловчий говорил, что я неформат, - тихо прошептала самочка. - Что меня отдадут на опыты. В бестиариум. А вы ведь... Из бестиариума?

- Да, мы из бестиариума. Но нам не нужны бесы для опытов. - Я говорила спокойно и уверенно, глядя на самочку честным взглядом и не скрывая ничего. - Ты понравилась Томми, и мы тебя выкупили. На воле бесы живут большими стаями, Томми скучно одному. Он мой друг, и я хочу, чтобы у него тоже была своя стая.

Бесовка приоткрыла один глаз и бросила откровенно оценивающий взгляд на моего мальчика. Тот аж дыхание затаил и подался вперед.

- Я подумаю, - наконец решилась самочка и снова зажмурилась, а потом нахохлилась, превратившись в идеально круглый меховой шар с нервно подрагивающими ушками. И уже оттуда глухо донеслось: - Хельтруда.

Судя по всему, бесовка так представилась, и я похвалила себя за терпение и удачно налаженный контакт. Понятно, что это лишь начало, но лед тронулся, а остальное лишь вопрос времени. Чтобы избежать возможных недоразумений, я положила пару пончиков в клетку и снова ее заперла. Выпускать Хель на волю было пока неблагоприятно, и думаю, она не будет на меня в обиде за эту предосторожность. Тут, так сказать, двойной эффект: и она выбраться не может, и к ней никто не проберется и не тронет.

Время близилось к пяти, и я вновь навестила Чарру. Убедилась, что восстановление гончей идет полным ходом, мох тоже прижился, а щенки растут не по дням, а по часам. Перед уходом домой заглянула в кабинет к Киршину, но его на месте не было, и я задумалась, как действовать дальше. Информация, полученная от Хельтруды, была, несомненно, важна, но мне требовался совет профессионала. Куда с этим идти? Как поступить? Не заниматься же самой, в самом-то деле! А Киршин из бывших военных, у него наверняка есть нужные связи.

И я вспомнила об амулете.

Киршин лишь пару раз им пользовался, вызывая меня по нему к себе, так что большую часть времени я просто носила его с собой, временами совершенно о нем забывая. Но сейчас он оказался, как никогда, кстати, и я решительно нажала руну вызова.

- Да? - Голос шефа звучал недовольно.

- Господин Киршин, это Селин. Мне необходимо увидеться с вами по очень важному вопросу.

- Что-то с Чаррой? - напрягся шеф.

- Нет, - поспешила я заверить его. - С гончей и щенками все в порядке. Дело в другом. Мне удалось слегка разговорить бесовку, она утверждает, что попала к нам из Бездны вместе с группой демонов-лазутчиков. Мне кажется, это очень важная информация и стоит передать ее в соответствующую инстанцию. Просто я не знаю, куда именно, хотела с вами посоветоваться...

- Ясно, - мрачно прервал меня Киршин. - Где ты сейчас? Еще на работе?

- Да.

- Я пришлю за тобой кеб, дождись и захвати бесовку. Встретимся на месте.

Глава 20

На этот раз Хьюго решил отправиться со мной, и я не стала спорить. Неизвестно, куда меня вообще везут, хотя эмблему военного ведомства на дверце кеба я смогла разобрать. Но вот куда именно? Извозчик оказался тем же самым, что и той ночью, когда меня вызывали к себе министры и советники императора, но мужчина оказался крайне неразговорчив, обронив лишь несколько слов о том, что он за мной и нас ждут.

Ехали не очень долго, я не успела ни заскучать, ни изнервничаться. По большому счету не имелось причины для беспокойства, но мне все равно было слегка тревожно. А вдруг я все неправильно поняла и это не прорыв? А вдруг Хель сейчас снова замкнется в себе и мы больше ничего не узнаем?

Не хотелось бы предстать перед Киршиным и теми, к кому он обратился, глупой паникершей.

Здание, куда мы приехали, было трехэтажным и очень строгим на вид. Сразу стало понятно, что это военное ведомство. Киршин ждал меня на улице и даже помог спуститься, первым делом забрав у меня клетку с Хель, после чего подал руку. Его забота была неожиданна и приятна, но я постаралась сосредоточиться на деле, а не думать о том, как тепла и тверда его рука.

- Идем, нас уже ждут. Не хочешь оставить Хьюго снаружи? Внутри тебе ничего не угрожает.

- Мне немного беспокоино, - неохотно призналась, при этом глядя в сторону. - Но если вы настаиваете...

- Как сама хочешь? - перебил меня Киршин.

- Вместе.

- Хорошо, идем.

Шеф открыл дверь и пропустил меня вперед, вполголоса уточнив, что нам на второй этаж. Внутри здание выглядело так же строго, как и снаружи: окрашенные светло-зеленой краской стены, белые потолки и темно-коричневый паркет. В центре небольшой открытый холл с дежурным в форме, рядом с ним широкая лестница, направо и налево коридоры с многочисленными дверями.

Мы поднялись по лестнице, свернули по указке Киршина направо и вошли в кабинет с табличкой, на которой я успела прочитать лишь фамилию Мюррей.

Внутри, как я уже догадалась, нас встретил граф. Кабинет оказался довольно большим и просторным, не заставленным мебелью. В основном все в светлых тонах, лишь огромный стол, за которым сидел хозяин кабинета, выделялся темным пятном. Кроме графа, в кабинете находились еще двое незнакомых мне мужчин, оба в темно-серой форме. Господин Мюррей тоже был в кителе, но в знаках отличий высших чинов я не разбиралась, поэтому не смогла сразу определить его звание. Но наверняка высокое.

- Мисс Дарх, добрый вечер. - Граф заговорил первым и ни взглядом, ни тоном не дал понять, что мой визит в компании с кучей питомцев его тяготит. - До нас дошла информация, что вы обладаете сведениями государственной важности. Присаживайтесь. Чай, кофе, воды?

- Нет, спасибо.

Я занервничала еще больше, особенно когда поймала на себе откровенно заинтересованный взгляд одного из молодых сотрудников. Он чем-то неуловимо напоминал самого Мюррея, но выглядел лет на двадцать семь и имел более мягкие черты лица, голубые глаза и светло-русые волосы. Второй был на пару лет постарше и брюнетом, а смотрел скорее с настороженностью и тщательно скрываемым удивлением.

Несмотря на охватившее меня напряжение, я все же сумела взять себя в руки и коротко обрисовала ситуацию. Мюррей согласился, что информация действительно достойна

внимания.

– Мисс Дарх, вы не могли бы прямо сейчас повторно расспросить Хельтруду? Нам необходимо знать как можно больше подробностей, чтобы засесть точку прорыва.

– Да, я постараюсь. – Сосредоточенно кивнула и попросила: – У вас в учреждении есть буфет? Хель очень сильно нервничает, а от нервов бесам очень помогают сладости и выпечка.

– Сделаем. Алекс, займись. – Граф отослал одного из сотрудников (который помладше) в буфет, а я занялась бесовкой.

Все это время, пока я рассказывала, самочка внимательно ко всему прислушивалась, но когда поняла, что сейчас ей придется вспоминать те ужасные подробности, о которых она так хочет забыть, то снова нахотлилась и забилась в самый дальний угол.

Первым делом я взяла ее в руки. Немного опасалась возможной агрессии, ведь я сейчас без перчаток, но от своей непредусмотрительности я расстроюсь позже, сейчас же необходимо действовать.

– Хель, не замыкайся в себе. Господин Мюррей интересуется произошедшим не из-за праздного любопытства. Пойми, те демоны очень опасны, и если ты сейчас нам не поможешь, то они убьют еще очень многих. Нам необходимо понять, когда и где именно произошел прорыв, чтобы воины нашего государства предотвратили новые ужасы, которые несут с собой демоны Бездны. Пожалуйста, помоги.

– Хорошо, – неохотно пискнула Хель. – Спрашивай.

Я бросила вопросительный взгляд на графа и по его подсказке начала задавать правильные вопросы. Как давно это произошло? Как много их было? Говорили ли они о своих планах? Далеко ли от того места, где ее поймал ловчий? И много-много других вопросов.

Хельтруда вздрагивала, когда приходилось напрягать память, нервничала и радостно отвлекалась на принесенные из буфета вафли, но в конце концов не выдержала и на вопросе, были ли в группе только демоны-воины или еще какие-либо монстры, в ужасе зажмурилась и выпустила шипы.

Хмыс!

Я держала бесовку в ладонях, изредка подпитывая магией, чтобы успокоить и настроить на нужный лад, так что сейчас больше десятка тонких и невероятно острых игл впились в мои руки.

– Селин!

Киршин аж с места подскочил, но я отрицательно качнула головой.

– Все в порядке. Она не специально. Не делайте резких движений, не пугайте девочку. У нее стресс. – Я говорила тихо, а сама вливая в Хель магию, но слегка иначе. Производила ту самую привязку на крови, но пока одностороннюю. Давала понять, что со своей стороны испытываю к ней лишь самые дружеские намерения и, если понадобится, защиту от целого мира. – Хельтруда, успокойся. Если тебе больно вспоминать, то не надо. Все плохое позади, ты жива, и тебе ничего не угрожает. Убери шипы, мне больно.

– Простите, – покаянно пискнула бесовка и сменила черный окрас шерсти на серый со стыдливими розовыми бликами, вместе с этим убирая и шипы. – Я не специально. Мне страшно...

– Я все понимаю. Все хорошо. Мне уже почти не больно. – Я немного лукавила, потому что шипы оказались смазаны каким-то жгучим составом, но сейчас куда важнее было успокоить самочку и закончить с допросом. – Господин Мюррей, у вас еще будут вопросы?

Я подняла спокойный взгляд на графа и заметила его обеспокоенный ответный,

устремленный на мои ладони. В большинстве своем ранок не было видно, почти все они находились под мохнатым тельцем бесовки, лишь по краям набухло несколько капелек крови.

- Нет, мы закончили. Благодарю. Алекс, проводи мисс Дарх к целителям.

- Не стоит...

- Я настаиваю, - отрезал граф, и я сразу поняла, что он довольно жесткий командир.

Но не мой.

Пару секунд раздумывала, а не поступить ли по-своему, но все же благоразумие взяло верх, и я коротко кивнула. Посадила Хель обратно в клетку, положила рядом остатки вафель и, приняв из рук Киршина платок (крови оказалось довольно много, видимо, иглы задели крупные сосуды), послушно отправилась следом за мужчиной. Томми и Хьюго остались в кабинете. Мы же спустились на первый этаж, прошли до конца правого коридора и оказались в местном целительском пункте. Несколько помещений: приемная, смотровая и операционная; и несколько целителей. Пока меня осматривал мужчина в годах, а второй помоложе ловко вынимал из шкафа со стеклянными дверцами нужные мази и перевязочный материал, Алекс по-военному четко докладывал, что произошло. Никто не удивлялся, не задавал лишних вопросов и не разглядывал меня без разрешения, проявляя присущую многим целителям тактичность. Их куда больше интересовали мои раны, чем я сама. Но вот вся кровь смыта, токсин нейтрализован, места проколов смазаны пахучей ранозаживляющей мазью, а поверх все аккуратно, но очень толстым слоем замотано бинтами.

Ну и видок у меня! К чему эта перестраховка? Да уже к ночи от ранок и следа не останется! Но нет, это же целители! Им только попадись в руки!

- Спасибо, - поблагодарила я вслух.

- Мисс Дарх, идемте. - Алекс предупредительно открыл для меня дверь, а когда мы уже шли по коридору, восхищенно проговорил: - Вы удивительная девушка, мисс Дарх! Любая другая на вашем месте уже залила бы коридоры слезами, а вы ведете себя так, словно ничего не произошло.

Посмотрела на мужчину задумчиво, отметила сияющий взгляд, доброжелательную улыбку... и сухо произнесла:

- Я демонолог. Мне привычно.

И, больше не отвлекаясь, вернулась в кабинет графа, на этот раз успев прочитать и должность, и звание на табличке: «Командир спецмагподразделения «Альфа» полковник Э. Мюррей». Значит, полковник. Буду знать.

Интересно, а что за подразделение? Спец... Маг... Ну просто жуть как интересно!

За время нашего отсутствия в кабинете прибавилось народу, и уже не только граф, но и еще пятеро мужчин в возрасте озадачили меня отличительными знаками на своих кителях. Меня всем представили, но на этом и распрощались. Напоследок граф выразил искреннее сожаление по поводу полученной мною травмы и не менее искренне поблагодарил за исполнение гражданского долга. Пообещал похлопотать за меня перед руководством (с иронией взглянул на Киршина) и взял обещание в случае необходимости посетить их ведомство вновь.

- До свидания, господин Мюррей.

Домой нас отвезли на все том же кебе, который привез меня с работы. Пока поднимались домой, Киршин пару раз покосился на мои руки, а у двери и вовсе, не допуская возражений, сообщил:

- Сегодня ужин с меня. Заходи минут через тридцать, дверь будет открыта.

Спорить не было никакого желания, к тому же ранки вновь начало жечь, так что я послушно кивнула:

- Хорошо.

Заодно расспрошу о полковнике и что это за спецподразделение, которым он командует.

Переодеваться с перебинтованными руками было жуть как неудобно, но я все же справилась. Питомцев оставила дома, позаботившись о еде для них и отметив, что Томми все так же беспокойно наблюдает за притихшей в клетке Хель, не обращая внимания ни на что другое. Сама же, прикинув по времени, что как раз прошло полчаса, направилась в соседнюю квартиру. Из кухни по коридорам разлетались мясные ароматы, и я пошла на запах. Кристиан как раз заканчивал крошить салат, и я двинулась помочь, но шеф успел первым:

- Сядь. И не мешай. Не с твоими руками за нож браться.

- Но я вполне могу накрыть на стол. - Я подняла руки и пошевелила пальцами, показывая, что они-то не забинтованы.

- Сядь. - Киршин поморщился. - Не нервируй. И так чувствую себя последней скотиной.

- Вашей вины в этом нет совершенно, - с укором произнесла я.

- Ну да, ты это моей совести скажи, - буркнул он и жестом указал на стул, куда я все-таки села. - Я твой начальник и был обязан предусмотреть все.

- В любом случае все предусмотреть невозможно, - отметила я глубокомысленно. - Ну разве могли мы представить, что Хель может обладать настолько ценной информацией? Это же уникальный случай.

- Согласен. Хотя... - Шеф скинул с разделочной доски мелко нарезанный лук в общую миску и с усмешкой покосился на меня. - Почему мне кажется, что все уникальные случаи в стране сами собой собираются именно возле тебя?

- Вам кажется.

- Ну-ну...

Поужинали мы спокойно и не торопясь. Я аккуратно расспрашивала начальника о графе, обосновав свой интерес тем, что слишком часто в последнее время мы с ним видимся, и, вполне возможно, эта тенденция сохранится. Он ведь и ценками интересуется, а мне с ними еще как минимум несколько месяцев работать.

- Спецмагподразделение «Альфа» создано не так давно и отличается от остальных тем, что в нем служат лишь двуликие, - неохотно поделился информацией Киршин. - Именно они займутся информацией о возможном массовом прорыве. Самого Мюррея я знаю довольно давно, уже лет двадцать. Да что там, я сам когда-то служил под его началом.

- В спецподразделении?

- Да.

- А почему... - Я не была уверена, тактично ли об этом спрашивать, но шеф все понял.

- Почему ушел?

- Да.

- Слишком вспыльчив для работы в команде, - с кривой усмешкой признался начальник и прикрыл глаза, так что я не сумела разобрать их выражение. - Сама же это отметила в первые дни нашего знакомства. А раньше было еще хуже. Но даже сейчас я числюсь в запасе, так что случись какое массовое столкновение, и первым попаду под призыв.

- Думаете, будет? - Я понимала всю серьезность происходящего и хотела знать как можно больше. А ведь и я как сотрудница условно военного ведомства, но прежде всего как квалифицированный демонолог, буду обязана оказывать всю посильную помощь нашим войскам.

- Не знаю. Честно не знаю. Поступки демонов невозможно предугадать, ведь мы не

засылаем шпионов в Бездну и понятия не имеем, кто сейчас у власти и какими силами они обладают. – Киршин угрюмо качнул головой. – Но если откровенно, я малодушно надеюсь, что этого не случится хотя бы в ближайшие лет двадцать, а то и пятьдесят. Эти войны обходятся нашему миру слишком дорого, а мы до сих пор так и не нашли реальной силы, чтобы противостоять захватчикам на равных, не теряя при этом лучших. Но кто будет нас спрашивать... – Шеф безрадостно усмехнулся и настойчиво двинул в мою сторону десерт. – Ты совсем не ешь. Что за дела?

Пришлось есть, хотя действительно не очень хотелось. Слова начальника запали мне глубоко в душу, и весь оставшийся вечер после того, как ушла к себе, я думала о том, есть ли у меня шанс проникнуть в Бездну. А почему бы и нет? Если подумать об этом поверхностно, то поступок безумен, но стоит только поразмыслить об этом получше...

И снова я ворочалась большую часть ночи, прикидывая и так и этак. Зуй был хорошим учителем, и я знала куда больше о Бездне, чем требовалось обычному демонологу, но учитель предпочел поделиться со мной всеми доступными ему самому знаниями, чем упустить хотя бы один значимый нюанс. Географию мира, политическое устройство, имена всех генералов и их основное окружение я знала так же хорошо, как свои пять пальцев. Тетрадь по мироустройству Бездны я шефу отдавать не стала, решив, что ему она пока ни к чему, ведь мы договаривались лишь о монстрах. А вообще Зуй частенько приговаривал, что информация – это тоже оружие, главное, правильно ею воспользоваться.

И вот сейчас я думала, а не пришла ли пора?

Я знала, что исследования по проблеме открытия в Бездну порталов с нашей стороны велись уже давно, и даже были результаты, но несущественные. И скорее теоретические, чем практические, потому что никто из людей, пребывая в здравом уме, не спешил посетить Бездну – самый жестокий и негостеприимный мир.

Но мне же не посетить. Мне же на разведку. Да и не мне одной, я не настолько самонадеянна. А вот в компании сильных и опытных мужчин, которые могут вполне сойти за аборигенов Бездны... Хм, интересно, что скажет на это Киршин?

Я озвучила свои мысли за завтраком и едва не оглохла от его крайне эмоционального ответа:

– Нет!

– У меня все в порядке со слухом, Кристиан. – Я даже назвала его по имени, чтобы расположить к себе. – И почему нет? Если окажется, что Бездна действительно готовится к Десятому разлому, это может существенно повлиять на течение предстоящей войны.

– Если... Может... – Шеф неприязненно меня передразнил и с остервенением потер лоб. – Селин, ты почему такая, а? Ну что тебе не живется спокойно?! Я ведь уже понял, что ты собираешься тоже пойти! Зачем тебе это? Ты же девушка!

– Затем, что мне небезразлична судьба мира, в котором я живу, – произнесла я сухо. – И если есть шанс избежать жертв, я им воспользуюсь. Ваше одобрение мне при этом совсем необязательно, я теперь знаю, к кому можно обратиться. К тому же вы забываете, что я не так слаба, как можно подумать. Томми, Хьюго, Вонг – я никогда не бываю одна и без защиты.

– Это-то и пугает, – глухо выдохнул Киршин, но я не совсем поняла, к чему относилась эта реплика. – Ладно. Хорошо. В самое ближайшее время станет ясно, нашли ли специалисты спецподразделения какие-либо следы лазутчиков, и если окажется, что это действительно первые звоночки готовящегося прорыва, то мы снова посетим с визитом ведомство. Но до тех пор обещаю тебе, что никуда не сунешься сама. Без меня. Обещаю!

– Обещаю, – ответила торопливо, видя, что шеф практически на грани произвольного оборота. – Но только если вы будете держать меня в курсе событий.

– Договорились.

А затем потянулись самые обычные трудовые будни.

Отчеты сдавались без задержек, щенки подрастали, Хель уже выходила из клетки, чтобы поесть, а Томми все так же бросал в ее сторону влюбленные взгляды, на которые бесовка не обращала ни малейшего внимания.

Я готовила документы для переаттестации сотрудников, Пайнс, получив повестку в суд, уволился, а Кополетти завалил аттестацию, ответив от силы на треть подготовленных вопросов, и был понижен до младшего научного сотрудника, но пока увольняться не спешил.

Я сходила на примерку платьев и костюмов и была искренне рада наводке шефа на эту мастерскую – ткани, фасоны и исполнение были на высшем уровне.

Пару раз мельком виделась с Майей, но девушка была настолько поглощена своими мыслями, что я не стала навязываться. Наверняка готовится или к аттестации, или к возвращению в академию.

У меня времени по вечерам тоже было не слишком много: с Хель пообщаться, рассказывая о нашем мире, Томми успокоить и посоветовать не торопиться, Хьюго приободрить, сообщив, что его ненаглядная хорошеет с каждым днем, и постась сменить да потренироваться в упорядочении циркуляции силы.

В общем, жизнь шла своим чередом и вполне неплохо. Даже завтраки с Кристианом стали мне привычны, и домой к предкам я наведалась лишь в обед следующего воскресенья, чтобы кое-что взять из своей мастерской, выкупить у пикси за банку варенья пыльцу элиндиума для приготовления растворителя и вообще напомнить о своем существовании.

Щенки уже открыли глазки и стали расти еще быстрее, утомляя мать своим безграничным энтузиазмом и нескончаемой энергией. Лишь самая младшая девочка, родившаяся последней и ослабленной, была скорее ласковой, чем игривой и буквально не слезала с моих рук, когда я приходила их проведать. Да, из такой милашки не получится ни сторожа, ни телохранителя. Лишь статусная игрушка для какой-нибудь богатой леди. Все ж таки призрачная гончая. Старшие братья и сестричка были обычными шаловливыми и бойкими щенками, так что их судьба уже была предрешена.

Шеф вел себя со мной подчеркнуто вежливо, интересовался только рабочими вопросами, так что вскоре я окончательно успокоилась по поводу его мужского интереса ко мне. Даже если он никуда не делся, Киршин умело с этим справлялся, а я больше не собиралась его провоцировать. Мне хватило и прошлого раза, чтобы понять, что к такому развитию отношений «начальник-подчиненная» я не готова.

А сегодня я получила свою первую зарплату и была приятно удивлена размером премии, которую мне выписал начальник. Я и раньше держала в руках большие деньги, даже побольше этих, но то были деньги семьи, в основном полученные за артефакты деда, сейчас же я имела свои собственные средства. И совершенно не представляла, на что их потратить!

Жилье ведомственное, на продукты уходит всего ничего, необходимую одежду я приобрела. Может, еще пару-другую туфель надо про запас да легкую кофточку на прохладное утро или вечер, но больше-то и ничего. Накопители и те Киршин меняет, не делаясь информацией, где именно он это делает.

Захотелось куда-нибудь сходить, развеяться, но не слишком надолго – на моем попечении теперь слишком много питомцев, чтобы оставлять их одних хотя бы на сутки. Та же Хель до сих пор доверяет только мне и даже ест лишь то, что даю ей лично я. Видимо, слишком сильно повлияла на нее встреча с демонами Бездны.

Я думала об этом всю пятницу и первую половину субботы. Во второй половине меня отвлек шеф, решив обсудить и окончательно утвердить вопросы и сроки аттестации, так что я собралась с мыслями и занялась делом. Но, видимо, не до конца собралась, потому что ближе к пяти Киршин недовольно поинтересовался:

– Селин, в чем дело? Ты уже на второй вопрос отвечаешь невпопад. Что-то с питомцами?

– Нет. – Я немного смутилась, злясь на себя за непрофессионализм. На работе нужно

думать о работе, а не об отдыхе! – Это личное. Простите.

– Что с личным? – нахмурился Киршин. – Давай, не тяни. Если что-то серьезное, я должен знать.

– Нет-нет, ничего серьезного! Правда! – смутилась еще сильнее, но шеф смотрел упрямо, и я сдалась: – Хотела куда-нибудь сходить завтра, отдохнуть, развеяться. Но даже примерно не представляю куда. Дома мы обычно развлекались в лесу, но пока я забочусь о Чарре и Хель, не могу надолго покидать город. Ярмарка уже закончилась, Майя тоже занята... В общем, вот такая у меня беда, – вздохнула я и натянуто улыбнулась. – Но давайте лучше закончим с вопросами по группе лаборантов «Бета», это куда важнее.

Мы задержались почти до шести, но все-таки полностью закончили со всеми организационными вопросами, расписав переаттестацию сотрудников на всю предстоящую неделю. Я забежала к Чарре на вечерний осмотр и кормление, но когда вышла с работы, увидела, что меня дожидается шеф. Немного удивилась, но, когда Киршин предложил прогуляться до ближайшего парка, предложение приняла. Знала, что он ничего не делает просто так, а значит, хочет о чем-то побеседовать.

К тому же мальчики теперь меня почти не сопровождали: Томми не отходил от Хель, которая потихоньку осваивала гостиную, но ночевала все равно в клетке, а Хьюго окончательно обосновался в парке близ зверинца, оставаясь там даже на ночь и неся бессменное дежурство около Чарры.

В общем, абсолютно внезапно я поняла, что мне совершенно не с кем пообщаться и спросить совета. И если бы не шеф, мое одиночество было бы полным.

– Чудная сегодня погода, – немного отстраненно отметил Киршин, без всякого стеснения снимая пиджак и галстук прямо на ходу.

Действительно, с самого утра стоял просто чудесный летний день, но солнце не припекало, как обычно бывает ближе к середине лета, а изредка пряталось за кучерявыми облачками. Да и свежий северный ветерок приносил с собой прохладу с реки.

Я бы тоже с удовольствием сняла жакет и даже брюки, но жакет не хотела нести в руках (Киршин закинул свой пиджак на плечо, а галстук сунул в карман брюк), а брюки... Меня бы не поняли окружающие. Так что просто шла, радовалась ветерку и не упустила шанса заглянуть в ларек с мороженым, чтобы купить себе порцию в вафельном рожке. Шеф от десерта отказался, а я позволила себе насладиться шоколадным лакомством.

– Я тут подумал о твоих словах и внезапно понял, что тоже давно никуда не выбирался, – проговорил Киршин и жестом указал на боковую дорожку, когда мы дошли до парка. – Давай туда, там есть небольшой фонтан, и обычно свободны лавочки. Так вот, о развлечениях. На самом деле их в городе полно, все зависит от того, что тебя саму интересует. Театр, музеи, выставки современного искусства и даже библиотека.

Я удивилась.

– Да-да, ты до сих пор не побывала в главной библиотеке бестиариума, а это поистине грандиозное здание с уникальным фондом.

Стало любопытно.

– Откуда вы знаете, что я там не была?

– Я лично утверждаю пропуска на сотрудников своего сектора. Но по большому счету тебе там будет не интересно, ты знаешь куда больше обо всех монстрах, чем любой демонолог страны, однако кроме книг в библиотеке есть и археологический зал, где хранятся скелеты некоторых особо опасных монстров Бездны, которых нецелесообразно держать живыми, а также кое-какие артефакты.

Стало еще любопытнее. А Киршин знает, чем заинтересовать!

– Но туда, я думаю, можно сходить в любой день, даже вечером после работы. Ты же хотела развеяться... Как насчет театра?

- Не думаю, что мне там понравится. - Я поморщилась. - Там же наверняка будут лорды, леди...

- Да, я ж забыл, - усмехнулся шеф, - ты их недолюбливаешь. Тогда, может, в музей? Допустим, артефакторики? Сам ни разу не был, но отзывы слышал только положительные.

Я скептически скривилась. Не знаю почему, но в музей меня сейчас тоже не тянуло. Хотелось чего-то шумного, веселого. Так, чтобы пошалить и размяться, а не ходить часами по мрачным залам, рассматривая древние экспонаты. Нет, я ничего против них не имела, но сейчас хотелось другого.

И, кажется, Киршин меня понял. Вздохнул и без особой радости уточнил:

- Пошалить хочется?

- Да.

Шеф задумался.

Я уже хотела заверить, что вполне могу обойтись и без «пошалить», как он прищурился, покосился на меня и скептически предположил:

- Подпольные бои с возможностью участия зрителей интересуют?

Я широко распахнула глаза.

- А такие бывают?

- Все бывает, - многозначительно хмыкнул Киршин. - Главное, знать, куда идти и с кем договариваться. Так что?

- А когда?

- Сегодня. В районе десяти вечера.

Я уже хотела выкрикнуть, что согласна, но что-то меня остановило, и я сдержанно уточнила:

- А это не опасно? Если они подпольные, то, наверное, и незаконные?

- Это и опасно, и незаконно, - ухмыльнулся Киршин, будто уже сам загорелся этой идеей. - Последний раз был там года три назад, нас с Маркусом едва не поймал магпатруль, именно в тот вечер устроив облаву. Вот мы тогда повеселились! Ему с утра на дежурство, а у меня совещание. И у обоих лица в синяках да по паре сломанных ребер после ринга. Ну, так как? Ты со мной?

- Я с вами! - выпалила и только потом до меня дошло. - Вы что - дрались на ринге?

Киршин многозначительно прищурился и не ответил, но почему-то я и так поняла, что да.

Ох и шалун мой шеф, оказывается! Ну и что еще я о нем не знаю?

Глава 21

Прежде чем мы отправились переодеваться (не идти же на подпольные бои в деловых костюмах!), Киршин связался с кем-то по амулету связи и уточнил, стоит ли нам вообще озадачиваться этим вопросом. Убедился, что бои до сих пор проводятся, договорился, чтобы нам забронировали местечко (вот это уровень!), и мы пошли домой, обсуждая по пути, что стоит надеть, чтобы было удобно, и в то же время не слишком выделяться из толпы.

Заодно Киршин рассказал, что на входе всем выдают маски для якобы сохранения инкогнито, но постоянные посетители и бойцы давно друг друга знают, и их истинные личности ни для кого не секрет. Но все равно все в масках, так что мне не стоит удивляться, когда и меня попросят надеть и не снимать, что бы ни произошло.

- Кроме того, в маски встроены простейшие артефакты, незначительно меняющие внешность и голос, так что если никого не знаешь, то без маски и не опознать.

- А какие там проводят бои?

Я ни разу не была на подобных мероприятиях, и предстоящее посещение уже будоражило мое воображение.

- Одиночные, парные, смешанные и королевская битва, когда на ринг одним махом запускают до десяти бойцов, а в конце должен остаться один. Вот это настоящее месиво.

- А вы в каких участвовали?

- Во всех.

- А побеждали?

Киршин возмущенно вскинулся и смерил меня негодующим взглядом.

- Селин, я, по-твоему, вообще сопляк, что ли? Конечно, побеждал! Не всегда, но в большинстве боев.

Я ничуть не прониклась его экспрессией и продолжила расспросы:

- А много участвовали?

- Боев пятьдесят точно, может, больше.

- А женские бои бывают?

- Редко. - Шеф бросил на меня предупреждающий взгляд. - Даже не думай. Мы идем отдыхать, а не участвовать.

- Хотите сказать, что и сами не будете? - хмыкнула я недоверчиво и покивала, мол: ну, верю.

- Сам, возможно, и буду, - надменно заявил Киршин, - но тебе не позволю.

Ой, наи-и-ивны-ы-ый... Да кто мне запретит, если захочу?

- Посмотрим, - сказала я вслух и юркнула к себе в квартиру, мы как раз поднялись на площадку. - Встречаемся в половине десятого, я за вами зайду.

Несмотря на то что участвовать я побаивалась (а вдруг не рассчитаю силу и убью?), сама возможность развеяться так меня захватила, что я всерьез задумалась о том, что надеть. Весь ужин думала! Наряд должен быть легким и одновременно удобным. При этом не вызвать подозрений у шефа, но чтобы я смогла поучаствовать в бое, если все-таки захочу. Ну и что у меня есть?

Деловые костюмы я отменяла сразу. В них не подерешься: движения скованны, да и ткань вряд ли выдержит, если за нее дернут всерьез. Элегантные платья для прогулок я тоже сдвинула в сторону. Я скорее сама в длинной юбке запутаюсь, чем доберусь до

противника. Вот будет потеха толпе! Домашняя одежда тоже не подходила, все-таки в люди иду, не хочу, чтобы на меня косились без повода. Хотя...

Точно!

В итоге я надела любимые домашние шорты, плотный скромный лиф, поверх него красивую серебристую блузку с вышивкой по полукруглому вороту, какие носят в деревнях, и пышную темно-синюю юбку чуть ниже колена. Захочу подраться, просто сниму юбку, и вопрос решен. Волосы заплела в косу и скрепила кончик заколкой, а украшения вообще не стала надевать. А вдруг дернут? Нет уж, пусть лучше так: скромно, но безопасно.

До условленного времени оставалось чуть больше двух часов, и я провела их с бесами. Немного поболтали, немного поиграли. Томми покрасовался перед Хель своим умением оборачиваться, а Хель впервые поделилась воспоминаниями о жизни в Бездне. Их стая жила в большой пещере, богатой мхом и сладкими грибами, так что у бесов всегда была еда и капелька магии для вольготного существования.

- Но ваши булочки вкуснее, - стеснительно добавила самочка. - Те, которые с изюмом.

И бросила лукавый взгляд на Томми.

Вот хитрюга! Да она же его приручает! Вот на что угодно готова спорить, что уже завтра весь изюм из своих булочек он отдаст ей. Впрочем... Пусть уж лучше так, чем бесконечно воротить нос от моего мальчика. Он давно сам не свой, не знает, с какой стороны подступиться к этой недотроге. Но, кажется, дело сдвинулось с мертвой точки и вскоре наладится окончательно. И будем мы шалить уже втроем!

- Так, ладно. Время. Без меня не шалить, допоздна не засиживаться, - оставив строгую инструкцию, я надела удобные туфли на низком каблуке, подхватила сумку с ключами, куда положила и несколько монет на всякий случай, и вышла из квартиры.

Зашла в соседнюю, Киршин уже обувался, одевшись во все черное (брюки и рубашка с коротким рукавом), отчего его лицо моментально приобрело непривычно хищные черты. Он внимательно оглядел меня, задержал взгляд на широкой юбке и одобрительно кивнул. Наверняка ведь подумал, что в такой одежде я точно не сунусь на ринг. Вот будет ему сюрприз!

До места проведения подпольных боев мы добирались на кебе. Оно оказалось в районе мастерских и больших складов, так что я заранее начала внимательно осматриваться, чтобы в случае облавы знать, куда бежать и где прятаться.

Из кеба мы вышли прямо на середине дороги у одного из складов, но направились не к нему, а в проулок между зданиями. Немного попетляли, пересекли пустырь, свернули еще в один узкий проулок и только потом вошли в низкое одноэтажное здание. На входе нас встретил угрюмый мощный мужчина с лицом, не обезображенным интеллектом, но как только повнимательнее взглянул на моего шефа, расплылся в добродушной ухмылке, и мужчины приветственно похлопали друг друга по спине.

- Хмыс, кого я вижу! Решил потряхнуть стариной? Еще и не один? А что за куколка с тобой? - Верзила окинул меня одобрительным взглядом. - Твоя?

- Моя, - немного напряженно согласился с ним шеф, кинув на меня предостерегающий взгляд.

А я что? Стою, молчу, будто все так и есть. Понимаю, что в таких сомнительных местах одинокая девушка может найти на свой зад только крупные неприятности, а никак не веселые приключения. Поэтому да, я его. И вообще! Мы из одной стаи!

- Что ж, проходи, коль не шутишь, - ухмыльнулся бугай и крикнул в сторону, туда, где за дверью справа темнел коридорчик. - Марко, мужскую черную и женскую... - оглядел меня, что-то прикинул и определился, - серебряную.

Буквально через минуту из коридора выскочил юркий парнишка и вручил нам полумаски, закрывающие лишь верхнюю часть лица: шефу черную, а мне серебряную. Киршин помог мне закрепить маску, после чего надел свою и действительно слегка

изменился, так что я хорошенько запомнила его новый облик, чтобы даже случайно не потерять в толпе.

А затем нам предложили пройти по левому, куда более ярко освещенному коридору. Десяток шагов и новая дверь. За нею лестница вниз, а внизу... Я на пару секунд замерла, чтобы глаза привыкли к полумраку, и осмотрелась. Довольно большое помещение в форме амфитеатра с рингом. Над рингом дополнительное освещение, отчего он стал особенно ярким пятном на фоне полумрака зала. Места для зрителей с трех сторон ринга, четвертая частично отдана под бар, а частично занимает проход к дальней стене – шеф пояснил, что там служебные помещения и именно оттуда появляются квалифицированные бойцы. Народу пока не очень много, человек сто, а соотношение женщин к мужчинам примерно один к пяти, но Киршин сразу предупредил, что все самое интересное начинается ближе к полуночи, и к этому же времени подтягиваются и зрители, которых в самые удачные вечера набивается до пятисот.

Мы же приехали пораньше, чтобы я спокойно осмотрелась, оценила, нравится ли мне это вообще, и если да – выбрать самые удачные места. Пока что мне было все в новинку и очень любопытно. Бой уже начались: на ринге довольно умело обменивались ударами двое полуголых мужчин в масках и шортах: красных и синих. Заинтересованно присмотрелась, но уже через пару минут потеряла интерес: бойцы дрались без азарта, как будто выполняли упражнения на разминку.

Не решаясь оставить меня одну, Киршин потянул к бару, где взял себе виски, а мне яблочный сок. Иронично хмыкнула, но комментировать и менять содержимое бокала не стала. Помнила, чем закончилось мое последнее опьянение, и повторять не рвалась.

Тем временем вечер набирал обороты, народ подтягивался, Киршин даже узнал парочку своих знакомых и обменялся с мужчинами приветственными рукопожатиями и словами. На меня поглядывали заинтересованно, но задавать вопросы не спешили. Насколько я поняла, местный контингент уважал тайну личности и не лез с неуместными расспросами.

На ринг вышли сразу четверо, и стало уже интереснее. Начальник нашел нам очень удачные места метрах в трех от ринга, так что мне все было прекрасно видно. Уточнил, хочу ли я сделать ставку, но я пока отмахнулась. Откуда я знаю, на кого ставить? На этого мощного, но неповоротливого амбала в зеленой маске или на того юркого невысокого крепыша в желтой? А может, на третьего – лысого дядьку в белой маске с синей звездой или все-таки на четвертого – тощего, как жердь, но очень метко бьющего блондина в нелепых розовых бриджах и такой же розовой маске? Даже не знаю...

– Нет, пока просто посмотрю. Они все такие разные, что еще ничего не понятно. А вы знаете кого-нибудь из них?

– Нет, кто-то из новеньких. На таких боях вообще мало кто надолго задерживается. Деньги легкие и быстрые, но одна неудачная травма, и все, считай, выбыл навсегда.

– И часто такое бывает?

– Частенько.

– А смертельные случаи?

– Бывали, – неохотно признался начальник. – Но их стараются избегать, в зале всегда дежурят несколько целителей. Если перестанут за этим следить, клуб быстро прикроют, властям невыгодно покрывать убийства. А так вроде и нелегально, и рейды изредка проводят, но в то же время еще ни разу на моей памяти клуб не закрывали надолго. Слишком большие деньги крутятся, да и, как сама думаешь, каков процент посетителей – лорды?

А я об этом думаю? Хм... Вот сейчас точно думаю. Я постаралась незаметно осмотреться, оценить окружающих непредвзято и прикинуть, кто из них похож на представителей высшего общества, а кто на простых работяг. По всему выходило где-то пятьдесят на пятьдесят. То есть вполне возможно, что и гораздо больше.

– И каков? – спросила я в конце концов. – Больше пятидесяти?

- Намного больше, - со знанием дела ухмыльнулся шеф. - Я ведь тебя не в какую-то подворотню привел, а в место, куда допускают лишь избранных: проверенных временем и богатых.

Однако...

- Ну наконец-то! Нашел! - К нам приблизился смутно знакомый светловолосый мужчина и обрадованно похлопал шефа по плечу. - Какими ветрами вообще сюда? Уже и не думал, что когда-нибудь вновь сюда завалимся! Как в старые добрые времена, а?

Я оценивающе скользила взглядом по его фигуре, видимой части лица, волосам, черной одежде, почти один в один, как у шефа, и опять же черной маске. Но, думается мне, эта ямочка на подбородке очень знакома...

Мужчина тоже посматривал на меня заинтересованно, но задавать вопросы не спешил, хотя я и заметила меткий тычок локтем в бок шефа. Киршин изображал невозмутимость, но его губы слегка подрагивали, и я поняла, что он забавляется ситуацией. Мне тоже стало немножко смешно, особенно когда блондин многозначительно хмыкнул и изобразил глазами желание прояснить ситуацию.

- Господин Тимберли, для следователя вы очень деликатны и ненаблюдательны, - наконец улыбнулась я. - Или дело в ином?

- Мисс... Дарх? - недоверчиво уточнил Маркус. Оглядел меня снова и восхищенно присвистнул. - Прошу прощения, не признал. Великолепно выглядите. - Бросил возмущенный взгляд на Киршина и заявил: - И ты молчал?! Какого Хмыса ты вообще привел в этот оплот порока свою помощницу?

Смешной какой. Это кто еще кого сюда привел. Технически, соглашусь - шеф. Но фактически...

Судя по ироничному взгляду шефа на меня, его посетили те же мысли.

- Маркус, мы с мисс Дарх решили немного развеяться вдаль от опостылевших бумаг и предсказуемых монстров Бездны, поэтому и пришли взглянуть на монстров нашего мира. Да и тебя, как вижу, недолго пришлось уговаривать. Ну что, вспомним молодость? Тряхнем стариной, а? Спорим, уложу тебя на лопатки в первые пять минут?

- Мисс Дарх, - Маркус, красуясь, повел плечами, - посвящаю предстоящий бой вам. И гарантирую, я уложу этого пустобреха еще на третьей минуте!

- Пари? - Глаза шефа загорелись азартом.

- Пари! - Охотно согласился Маркус, и оба одновременно посмотрели на меня. - Мисс Дарх, разбейте.

Меня тоже охватило возбуждение от предстоящей драки этих двух таких похожих и одновременно разных мужчин, поэтому я с удовольствием подтвердила факт спора. Маркус ушел договариваться о бое, а Киршин приступил к инструктажу на время своего отсутствия. Слушала снисходительно и с улыбкой. Ну неужели он и правда думает, что со мной что-то может случиться?

Вернулся Маркус, что-то тихо сказал Киршину на ухо, и тот кивнул. В последний раз строго на меня глянул, оценил невинность взгляда, ширину улыбки и с осуждением качнул головой.

- Селин, будь благоразумна. Я скоро вернусь. - Склонился ближе и заговорщически подмигнул. - Будешь за меня болеть?

- Буду, - пообещала я честно и в каком-то странном порыве сама подалась вперед и поцеловала шефа в щеку. - Покажите всем, как дерутся настоящие мужчины.

Торжествуя сверкнув глазами, Киршин отрывисто кивнул и уволок за собой приглушенно возмущающегося Маркуса, мол, нечестно это - получать поцелуи до победы. Я мысленно посмеялась им вслед и замерла в терпеливом ожидании. Судя по тому, что мужчины уже ушли, их позовут на ринг уже очень скоро, а значит, пора

приготовиться к достойному зрелищу.

Оставшись одна, я снова осмотрелась, подмечая, что зрителей действительно стало больше уже раза в два. Порадовалась, что мы заранее заняли очень удобные места, но в то же время недовольно качнула головой, когда поняла, что в моем стакане сок на самом доньшке, а в помещении становится все жарче. И не отойти, мигом места займут, а потом не докажешь, что стояла тут всего пару минут назад. Ладно, постою пока, пить не очень хочется. Лучше потерплю.

Бой закончился, и объявили следующих бойцов, но это оказались не Киршин с Тимберли, а другие соперники. Оценила их без особого интереса, уже немного раздражаясь на то, что все так затягивается. Мужчины не были профессиональными бойцами, как стало ясно из подбадривающих выкриков из зала, это кто-то из зрителей решил размяться, как и мои спутники. При этом было ясно видно, что они не друзья, а скорее неприятели, или разрешали на ринге какой-то спор: грубо друг друга оскорбляли, отвечивали жесткие удары и вскоре уже оба были в крови. У мужчины в серых брюках и такого же цвета маске была рассечена бровь, а у его соперника в синей маске буквально на глазах опухала губа, и кровь стекала тонкой струйкой из уголка губ. Удар, еще удар. Толпе нравится их непрофессионализм, который легко заменяется жаждой настоящей крови, а не напоказ. Удар... Еще... Мужчина в серой маске неудачно подставляется и получает смачный удар в челюсть снизу, его голова запрокидывается назад, а он сам, взмахнув руками, падает на спину. Секунда, другая... Толпа воеет, оставшийся на ногах соперник радостно вскидывает руки вверх, уже практически празднуя победу, но тут происходит неожиданное.

Я не успела проследить, откуда возник новый боец, кажется, просто проскользнул под канатами, но его друзья уже забрали упавшего мужчину, а он сам яростно наступает на соперника, практически сминая его под градом ударов. Толпа радостно ревет, комментатор без какого-либо удивления озвучивает замену, подбадривая незваного защитника, но в конце концов и он падает под мощным ударом в челюсть.

М-да... В отличие от беснующихся зрителей, скандирующих цвет маски победителя: «Синий!», «Си-ний!», я просто с любопытством наблюдала за тем, как все завершается. Синий, придерживаясь за ребра, покидает ринг и, обнимаемый своими друзьями, плетется к бару явно праздновать победу, а его незадачливых соперников утаскивают работники клуба в сторону служебных помещений, где их уже ждут целители.

И тут объявили Киршина и Тимберли, при этом абсолютно неожиданно для меня используя в обозначении не цвет масок, а прозвища Бес и Счастливчик, которые нашли у толпы положительный отклик. Кажется, даже несмотря на трехлетний перерыв, обоих тут помнили и радостно ждали их бой. И почему-то я абсолютно уверена, что Бес – это Киршин.

И вот появились они: Маркус снял рубашку, красуясь действительно великолепным телом, и, даже несмотря на гул толпы, я услышала отдельные восторги дам; Киршин, наоборот, раздеваться не стал, и сначала я озадачилась, ведь он ничем не хуже Тимберли, но затем довольно быстро вспомнила, что на его груди до сих пор красуется солнышко и котик. Упс. В это мгновение я остро пожалела, что не донесла до начальника новую порцию растворителя и теперь лишена возможности полюбоваться на него полуобнаженного в бою.

Если не лукавить, он, несомненно, и так хорош, но на фоне Маркуса, как будто специально играющего мышцами рук, груди и спины, визуально ощутимо проигрывал. Ему даже кто-то выкрикнул из зала:

– Бес, раздевайся!

Но он лишь криво ухмыльнулся и безошибочно поймал мой взгляд. Подмигнул, взмахнул рукой толпе, и прозвучал сигнал начала боя. Я смотрела на них не отрываясь, буквально впитывая каждой клеточкой тела все удары и восхищенно голося каждый раз, когда начальник пробивал защиту Тимберли. Они, бесспорно, оба были профессионалами и дрались не раз и даже не два. Знали друг друга так же хорошо, как самих себя, но не спешили уложиться в оговоренное время, не забывая и о развлечении толпы. Необычная техника боя, которая подразумевала удары не только руками, но и ногами. По корпусу, в голову, с разворота – я даже близко так не умела и теперь точно знала, чем хочу занять

все свободное время. Это был даже не бой, а настоящее искусство! Танец! Жестокий, но, безусловно, прекрасный.

– Мисс Дарх? – донесся удивленный возглас откуда-то со стороны, и я даже не сразу поняла, что обращаются ко мне. – Мисс Дарх! Это и правда вы?

Неохотно отвлеклась от самого восхитительного зрелища и с недовольством взглянула на подошедших ко мне мужчин. Прищурилась, не сразу понимая, кого они мне напоминают, но чересчур восторженный взгляд голубых глаз из-под светло-желтой маски сказал сам за себя. Алекс. Один из служащих Мюррея. Мельком взглянула на его спутника в синей маске и опознала в нем брүнета, чьего имени так и не узнала. Да и не хотела. Ну и что им от меня надо?

Кивнула недовольно, давая понять, что не жажду общения, но мужчины, оба одетые в черные брюки и серые рубашки, как будто не заметили, и не только остались рядом, но и попытались завязать разговор. Алекс, полыхая энтузиазмом, представил мне своего товарища Курта, при этом ограничившись именем, высказал безмерное удивление встречей и тут же предложил принести мне что-нибудь из бара. Его навязчивость и какая-то чересчур неправдоподобная непосредственность раздражали, но даже мой сухой отказ не показал им, что я не рада встрече.

Тем временем на ринге становилось все жарче, и я окончательно потеряла интерес к прилипчивым Алексу и Курту, не желая пропустить ни единого мгновения этого превосходного во всех смыслах боя. Необычное исполнение защитных блоков, ловкие уходы от, казалось бы, неумолимых ударов и конечно же сама красота движений. Но вот, кажется, мужчины решили заканчивать, потому что удары стали чаще и жестче, что один, что второй предпочитали атаковать, а не защищаться, и в конце концов Маркус пропустил сначала один удар по колену, а затем и второй в центр груди. Было видно, он не желал сдаваться, так что Киршину пришлось провести еще одну серию ударов, которые и принесли ему победу. Прерывисто дыша и не в силах разогнуться от повторного удара в грудь уже ногой, Маркус признал поражение, и зрители возликовали, чувствуя победителя. И я вместе с ними! Орала, как сумасшедшая, зарядившись энергией толпы и не обращая ни малейшего внимания на хмурые взгляды все еще стоящих рядом Алекса и Курта. Да ну их вообще, прилипли как пиявки! У меня есть дела куда поважнее, чем они!

Бойцы покинули ринг, при этом Киршин придерживал Тимберли, который начал прихрамывать, и вскоре оба скрылись в стороне служебных помещений. Подумала, не пойти ли за ними, но вспомнила, что шеф буквально приказал дожидаться их на этом месте, и неохотно осталась.

Неожиданно на ринге появилась женщина в алой маске, одетая так вызывающе, что у меня непроизвольно брови полезли на лоб. Алые обтягивающие бриджи, золотая кофточка, облегающая верх так плотно, что простора для воображения просто не оставалось, и золотые сапожки на широком каблуке. Светло-русые волосы заплетены в косу, перекинутую на плечо.

– Леди Пламя! – восторженно объявил комментатор. – Приветствуем нашу любимицу!

Зрители восхищенно заорали, словно кое-кто уже заходил в экстазе (и неудивительно, она одета как... ну, неприлично), засвистели, и послышалось даже несколько пошлых выкриков типа: «Пламя, я тебя хочу!»

Ужас!

А комментатор все восхвалял девицу, чей возраст я все никак не могла определить. Где-то от двадцати до сорока, а если сильная магичка, то, может, и больше. Сама леди Пламя, покачивая бедрами, ходила по рингу, изредка приветственно махая кому-нибудь из зрителей, а комментатор подбадривал желающих попробовать себя в битве с «настоящей тигрицей». При этом, насколько я поняла, желающий должен быть того же пола.

Минут пять, возможно, больше никто не спешил попробовать свои силы, но тут слева пошла новая волна одобрительных выкриков, и всего через пару минут на ринг взобралась будущая соперница леди Пламя. Девушка была в черных брюках и зеленой

блузке, на ногах красовались туфельки на довольно высоком каблуке, а зеленая маска очень выгодно оттеняла пухлые алые губы и каштановую гриву волос.

Соперницы обменялись приветственными кивками, разошлись в разные стороны ринга, и прозвенел гонг. Мне стало безумно интересно, как будут драться женщины, потому что я абсолютно не верила, что они смогут показать хотя бы приблизительно тот же уровень, что и мои спутники.

- Женские бои - это отвратительно, - с нескрываемым презрением прокомментировал Курт так, чтобы я услышала. - Мало того что ничего не умеют, так и визжат, как хорьки. Не удары, а вялые отбрыкивания. А техника? Да ее у них вообще нет!

- Слышала бы тебя леди Пламя, - хохотнул Алекс. - На что угодно готов поспорить, что в Королевской битве она раскатает тебя одной левой. Дружище, ты просто не представляешь, на что способна эта женщина!

Пока мужчины препирались, достойны ли женщины вообще выходить на ринг и позориться, Пламя и Зеленая начали драться. Я, как и Курт, была настроена довольно скептически, но спустя несколько ударов все же слегка изменила свое мнение. По крайней мере, о леди. Женщина умела не только красиво вилять бедрами, но и бить, а ее соперница довольно умело уклонялась и даже один раз контратаковала. Но, естественно, их техника боя не шла ни в какое сравнение с мужской. Движения выглядели более вялыми и плавными, Зеленая то и дело пыталась пустить в ход ногти, а когда Пламя сумела довольно сильно ударить соперницу в живот, та моментально рухнула на пол ринга и захныкала от боли.

Но толпе нравилось. Толпа ликовала вместе с леди Пламя, жаждала носить ее на руках и провозглашала самым прекрасным бойцом своего пола.

А как по мне, так серая посредственность, просто соперницы у нее совершенно никакие.

- Бабы, - презрительно фыркнул Курт и вдруг обратился ко мне: - Мисс Дарх, а вы что думаете по поводу женских боев? Пришли просто посмотреть или, может, поучаствовать? Мне кажется, у вас получилось бы намного лучше, чем даже у этой леди.

На последнем слове он неприязненно скривился, будто произнес ругательство, и выжидающе уставился на меня. Я вот сейчас не поняла, меня провоцируют, что ли?

Глава 22

- Мисс Дарх ни с кем драться не собирается, - жестко заявил Киршин, буквально выныривая из толпы и вставая рядом со мной справа. Почувствовала, как его рука обняла меня за талию, но дергаться не стала. - А вы, ребята, шли бы отсюда...

Слева от меня встал Маркус, и я, бросив на него внимательный взгляд, увидела точно так же недовольно поджатые губы, как и у шефа.

Чего это они?

- Мы просто беседуем с мисс Дарх. - Алекс как-то совершенно внезапно превратился из восторженного мальчика в набычившегося мужчину. - И мне кажется, она сама вправе решать, чем ей заниматься и с кем общаться. Не так ли, Бес?

- Не так, - грубо отрезал шеф.

Отлично! А почему бы у меня не спросить?

- А может, выясним это на ринге? - обманчиво вальяжно предложил Курт, бросая на моих спутников уничижительные взгляды и умудряясь при этом полностью игнорировать меня. - Совсем девушку запугали, даже слова сказать не даете... Ай-ай, недостойно это.

- Недостойно пользоваться моим отсутствием, чтобы подкатить к девушке, - огрызнулся Киршин, и по его напрягшейся руке я поняла, что дело точно нечисто. - Мне вот что интересно, вы между собой ее как делить собирались? Или по очереди?

Если бы не толпа и крайне странная ситуация, которая смущала меня и раньше, я бы в первую очередь залепила пощечину шефу, после чего науськала бы Вонга на Алекса и Курта, а затем отправилась домой в гордом одиночестве. Но, судя по тому, как быстро завелись все трое, истины в его словах было куда больше, чем могло показаться на первый взгляд.

И это было очень странно, поэтому я спокойно продолжала стоять и наблюдать за развитием ситуации.

- Каким был бешеным отморозком, таким и остался, - скривил губы Курт, говоря так, словно мужчины были знакомы уже давно. - Понимаешь только силу. Так давай выйдем на ринг, выясним, кто из нас прав, раз слова не доходят.

Он вновь начал настаивать на своем, и Киршин не выдержал - купился на эту простейшую провокацию.

- Может, и выйдем. - Вздернул подбородок, смерил обоих соперников уничтожающим взглядом, презрительно хмыкнул и констатировал: - Готовьте деньги на оплату целителей, щенки. Их вам понадобится очень много.

- Проверим, - запальчиво возразил Алекс. - Двое на двое. Сейчас.

Киршин покосился на Маркуса, его друг тут же подтвердил свое участие, а я в этот момент с ужасом осознала, что мои спутники вляпались в ловко расставленную ловушку. Да ее же невооруженным взглядом видно! Как они сами этого не понимают? Ладно шеф, у него наверняка в крови еще адреналин бродит и просто хочется разорвать окружающих на куски, но Маркус! Он же всего пятнадцать минут назад получил несколько болезненных ударов! Уж я-то понимаю в них толк! На что угодно готова спорить, что до сих пор колено болит!

Алекс и Курт отправились договариваться о парном бое, а я вцепилась в воротник шефа, заставила его склониться ко мне и зло зашипела ему в удивленное лицо:

- Кристиан, вы что творите?! Разве не понимаете, что это осознанная провокация?! Вы только что дрались, не исключено, что даже ребра сломаны! А они только и ждут, чтобы вас унижить! Как вы вообще посмели согласиться на это безумие?! Маркус же пострадал куда сильнее вас! И вы подставите друга?! Идемте отсюда! Сейчас же!

- Селин, успокойся. Никуда мы не пойдём. - Шеф накрыл мои пальцы своими ладонями. - Я знаю, что это провокация. Насмотрелся на такое в свое время, да и сам не единожды затевал. Но уйти сейчас - это все равно что признать поражение. Я на такое не пойду. Маркус тоже. Мы тертые калачи, детка, этим щенкам так просто нас не одолеть.

Начальник впервые назвал меня деткой, и это было не очень приятно, но я предпочла сосредоточиться на другом. Как? Как уговорить его отказаться от боя? Я не умаляю его способностей противостоять всему миру, но он же должен понять, что у тех, кто затеял эту провокацию, наверняка в рукаве козырь, и, похоже, даже не один. Если они хорошо друг друга знают, то знают и возможности Киршина. И может...

- Они ведь тоже двуликие, да?

- Да.

- А Маркус...

- Нет.

- Мисс Дарх, я только выгляжу хлипким, - самонадеянно усмехнулся Тимберли, без усилий напрягая бицепс. - На самом деле я о-го-го!

Ну что за бараны упрямые?! Ай, ну их!

- Учтите, плакать на ваших похоронах не буду, - обиделась я, понимая, что меня просто не слышат. Мужское эго затмило все благоразумие.

- Значит, придется обойтись без них, - хохотнул Киршин и, склонившись ко мне еще ближе, неожиданно жарко шепнул мне прямо в губы: - Селин, не бойся. Забыла, что я самец твоей стаи? Самый сильный, ловкий и хозяйственный?

- А еще самый вредный и упрямый, - буркнула я, но все же смилостивилась: - Порви их, Кристиан. Я в тебя верю.

И, поддавшись порыву, всего на долю секунды прислонилась своими губами к его. Быстро отстранилась, стараясь при этом больше не смотреть в его глаза, где все же успела рассмотреть вспышку ликования, и ворчливо обратилась к Тимберли:

- Маркус, помрете на ринге - не возвращайтесь. Расстроюсь и больше не буду с вами разговаривать.

- Вот теперь точно не помру! - хохотнул блондин и умильно приложил руки к груди. - А поцелуй для вдохновения?

- Я тебя сейчас сам поцелую! - рыкнул шеф, но я, смеясь, шагнула к Маркусу и быстро чмокнула в щеку.

Почти сразу вернулись Алекс и Курт, сообщив, что их бой второй в очереди, с подозрением взглянули на улыбающуюся меня, и все мужчины ушли, вновь оставив меня одну. Опять стало не по себе, но я старательно гнала прочь тревожные мысли. Все будет хорошо. Не убьют же они друг друга в самом-то деле! А так, слегка покалечат, спустят пар и разойдутся. Да ведь?

Время тянулось невероятно медленно, я совершенно не следила за происходящим на ринге ровно до тех пор, пока не объявили парный бой. При этом комментатор, буквально захлебываясь от счастья, сообщил, что на этот раз на ринг выйдут сразу четыре знаменитых бойца, так горячо любимых публикой. Два заслуженных «старичка» - Бес и Счастливчик, и два молодых дарования - Луч и Туча.

В любой другой момент посмеялась бы над прозвищами, но сейчас мне было не до смеха - на ринг поднимались мужчины. Луч - Алекс и Туча - Курт сняли рубашки, и я с неудовольствием отметила, что физически они развиты даже лучше Маркуса. Торс шефа до сих пор оставался неоцененным общественностью, Киршин вновь остался в рубашке.

Прозвучал гонг.

Бойцы обменялись парой реплик, их предназначение – унизить и разозлить противника, а затем и ударами. Поначалу все держались на равных, но было видно, что это скорее разведка, чем настоящий бой. Минута, другая... Кажется, соперники решили, что хватит прохлаждаться, и с обеих сторон последовала серия ударов. Маркус держался очень хорошо, но я сразу заметила, как он бережет ногу с травмированным коленом. Не ушло это и от его противников – Курт начал метить именно в ногу. Еще несколько минут сохранялось зыбкое равновесие, но вот шеф провел невероятно удачную серию, завершившуюся жестким ударом в солнечное сплетение Алекса, и тот на несколько секунд выпал из реальности, согнувшись пополам и отойдя в угол ринга.

Но затем...

Он сменил ипостась!

Судя по восторженным крикам толпы, они были в курсе этой особенности Луча и зашлись в восторженных криках, подбадривая бойца. Я же была возмущена до глубины души. Это ведь нечестно! Да, Киршин тоже двуликий, но Маркус-то обычный человек!

Но как бы то ни было, я ничего не могла сделать, а спустя еще пару минут, когда и Курт обернулся в демона, шефу тоже пришлось принять их правила боя и сменить ипостась. Теперь он фактически дрался один против двоих, потому что Маркус, все-таки получив мощный удар все по тому же колену, фактически выбыл из боя.

Я разрывалась от желания заорать и проклясть этих четырех идиотов, которые дрались уже всерьез, и казалось, собираясь поубивать друг друга, но оставалась на месте и безотрывно смотрела, как мои спутники сдают позиции. Это проявлялось в мелочах: меньше атак, больше защиты и уклонений, но мне уже было видно, что бой проигран. Или нет?

Вот Маркус, проведя обманный маневр, умудрился добраться до челюсти Алекса, и тот на несколько секунд потерял ориентацию, но все же демон оказался куда крепче человека, и всего через секунду Маркус уже летит в угол, со всего маху врезаюсь в ближайший ко мне столб, и теряет сознание. К нему со спины приближается Алекс, и я вижу на его лице гримасу, которая не обещает Тимберли ничего хорошего. Демон поднимает его двумя руками над собой, подставляет колено, и я точно знаю, что всего через секунду он опустит Маркуса так, что сломает тому позвоночник.

Ну уж нет! Когда демон бьет человека – гадко, а вот так запросто ломать жизнь – мерзко.

Время для меня замедляется, и хватает лишь доли секунды, чтобы принять единственно верное решение. Кристиан не успеет, а вот я – вполне. На то, чтобы снять юбку, времени не хватает, но я всего в трех метрах от ринга, и мне, как сменившей ипостась демонице, хватает сотой доли секунды, чтобы перепрыгнуть через канаты и смешать мерзавцу все планы.

Не ожидал, Лучик? Сейчас я тебе покажу, как обижать моих мужчин!

– Что мы видим, господа?! Что мы видим??! – зашелся в экстазе комментатор. – Откуда взялась эта бестия?! Вы только посмотрите, как самоотверженно она бьется! Какая уверенная у нее рука и как прекрасны ноги! Как отступает перед ней противник! Неужели она подруга Счастливого? Не женщина, а мечта! Делаем ставки, господа! Делаем ставки! Исход боя уже не предрешен, даже я не берусь предсказать его итог! Четыре демона на ринге! Мощь и сила, храбрость и отвага! Красота и смерть!

Слова комментатора доносились до меня фоном, я же сосредоточенно наступала на опешившего от моего появления Алекса. Он не наносил удары, лишь защищался, а вот я не терялась и била, как меня учил Зуй. Не стесняюсь, не сдерживая силу. Ох, как я была зла! Значит, человека не жалко, а меня тронуть боишься?

– Селин, какого Хмыса?! – возмущался начальник позади, но я его не слушала. – Селин, бесы тебя задеря! Пошла вон с ринга!

Да-да. Сейчас убью кое-кого...

- Мисс Дарх, действительно, шли бы вы... - попытался уговорить меня Алекс, сумев провести захват и обвив меня моими же руками. Прижался сзади и шумно втянул ноздрями воздух рядом со мной. - Боги, как же потрясающе вы пахнете!

Ах, пахну я?! Ну все!

Я со всего маху долбанула затылком ему по носу и, пока он тряс головой, вывернулась и сначала двинула коленом в пах, отчего Алекс сдавленно охнул и слегка согнулся, а затем завершила экзекуцию ударом под дых. Кажется, что-то хрустнуло в руке, но и противник получил достаточно, чтобы завалиться на бок и затихнуть на полу.

Я поспешно обернулась, но успела застать лишь великолепный удар шефа ногой в голову Курта, отчего последний сначала подлетел в воздух, а затем с грохотом рухнул на ринг.

И тишина...

Секунда, другая... Киршин смотрит на меня, и я вижу в его глазах желание убивать, но на этот раз уже меня. Его грудь ходит ходуном, губа разбита, на боку глубокие царапины от когтей, рубашка порвана и висит на одном честном слове, но в этот момент он так прекрасен, что я не отдаю себе отчета в своих действиях. Делаю шаг, второй, встаю напротив, поднимаюсь на цыпочки, обхватываю его лицо ладонями и целую в губы. Крепко. Как победителя.

И зал взрывается овациями. Топот, свист, рев толпы, но мне на них плевать. Я смотрю в глаза шефу и вижу уже не ярость, а искреннее изумление. Затем радость. Триумф. И вот уже он обнимает меня так, что в легких не остается места для воздуха, а мои ноги уже не касаются пола.

- Замечательно... - раздалось позади саркастично и немного завистливо. - Я опять пропустил все самое интересное и остался без поцелуев. Где справедливость?

Голос Маркуса, наконец пришедшего в себя, оторвал нас друг от друга, но я не отскочила и не испугалась собственного поступка. Я сделала это осознанно, мне нечего стыдиться. И может, это все из-за горячки боя, из-за того адреналина, который, кажется, разлит в воздухе, но я ни о чем не жалею.

Отстранилась, но когда Киршин взял меня за руку и потянул к канатам, чтобы направиться в сторону служебных помещений, не выдернула руку и не стала упираться. Наоборот, прижалась к нему ближе, особенно когда нас обступили люди и начали наперебой поздравлять с победой и жаждать познакомиться поближе. Шеф уверенно лавировал, отодвигая рукой самых настырных и нетерпеливых, оставив Маркуса на попечение целителей, и всего через несколько секунд впихнул меня в какое-то помещение. Захлопнул дверь, прижался к ней спиной и дернул меня на себя.

Я даже не успела осмотреться, но, кажется, это была раздевалка: стройные ряды узких шкафчиков и несколько лавок. Сумрачное освещение не давало понять, одни ли мы, но, судя по уверенным действиям шефа, его это сейчас волновало меньше всего.

Он тяжело дышал, но больше ничего не делал. Лишь крепко обнимал за талию одной рукой, прижимая к себе так плотно, что у меня не оставалось сомнений в его желании. Оно было большим и горячим.

Я никогда не думала о том, что однажды придет время и я начну интересоваться мужчинами. Возможно, встречаться, целоваться... Выйду замуж, и у нас будет настоящая семья. С детьми, а после и с внуками. Но сейчас... Я видела перед собой мужчину, в котором было совершенно все. И разбитое в кровь лицо, и обсидиановая броня, и даже солнышко на правой груди. Он был моим. Родным и правильным.

Почему я так долго этого не замечала? Не хотела. Отталкивала. Прикрывалась рабочими отношениями, а сама каждый раз любовалась, стоило только ему сменить ипостась. Уважала за авторитет и огромный объем знаний, за профессионализм и выдержку, а сама мечтала о продолжении тех поцелуев. Запретных, невозможных, но таких сладких!

И я снова поцеловала. Первая. Капитулируя и давая разрешение на все. Обнимая за шею и позволяя его рукам забираться под юбку и блузку, гладить меня там, где нельзя,

и сжимать то, что запрещено.

– Селин... Девочка моя... – Голос шефа охрип, и в коротких перерывах между яростными поцелуями он мог говорить лишь отрывисто и сипло. – Сумасшедшая... Моя...

А я улыбалась, как дурочка, и пылко целовала в ответ.

В дверь позади Киршина возмущенно задолбили, требуя освободить помещение, и мне показалось, я услышала голос Алекса.

– Занято! – рявкнул шеф и окинул меня таким жадным взглядом, что я моментально почувствовала себя пончиком, который сейчас съедят до последней крошки. Но начнут с глазури, медленно слизывая сантиметр за сантиметром... И так по кругу... От таких ассоциаций томно заныла грудь, а внизу живота горячо запульсировало. Я лихорадочно облизнула пересохшие губы, к ним тут же метнулся голодный взгляд шефа, и он прохрипел: – Селин, идем домой. Я больше не могу.

– Домой? – выдохнула я растерянно.

По двери снова долбанули, проклиная нас последними словами.

– Ну не тут же! – выкрикнул Киршин и, оттолкнув меня от себя на расстояние вытянутой руки, торопливо осмотрел и ругнулся.

Я окончательно перестала его понимать и тоже опустила взгляд вниз. Ну да, выгляжу непрезентабельно: юбка съехала набок, но, к счастью, целая, а вот ноги босые, туфли я потеряла где-то по пути к рингу, да и вряд ли теперь их можно носить. Хорошо хоть старые надела, а не новые, а то было бы куда обиднее. Шортам тоже не повезло, и они треснули по боковому шву, но пока не падали, и я решила, что разберусь с этим дома. Блузка разошлась по шву на плечах, и рукава висели, оторвавшись почти наполовину. Блузку точно жаль, она мне нравилась. Но в целом, если накинуть какую-нибудь кофточку...

Кажется, шеф думал точно так же, потому что рывком потянул меня за собой в дальний угол помещения. Там распахнул шкаф, который, в отличие от остальных, был двухдверным, торопливо перебрал плечики, сам себе кивнул и вручил мне... синюю мужскую рубашку.

– Меняй ипостась и переодевайся. Быстро! – прикрикнув, как будто это все решало, шеф тоже времени не терял и вернул себе человеческий облик. Сдернул остатки рубашки, обтер ими вновь закровившую рану на боку и подобрал из шкафа себе целую, на мой сомневающийся взгляд пояснив: – Все вещи новые, как раз на такой случай, если свои придут в негодность. Не переживай, доход клуба позволяет.

Ну, раз позволяет...

Решив, что и мне стесняться нечего, я выдохнула от неизвестно откуда возникшего напряжения и сменила ипостась. Сняла блузку, даже не подумав смущаться под пристальным мужским взглядом, надела рубашку, застегнула пуговицы, закатала оказавшиеся длинными рукава и заправила лишнее под юбку.

И все бы ничего, но ноги у меня снова босые! Не будь Киршин ранен, я бы сама с удовольствием запрыгнула к нему на руки, но поступить с ним так сейчас – абсолютно бессовестно. И я промолчала. Судя по тому, что шеф уже тянул меня на выход, сам он об этом даже не подумал, а я решила, что для меня это не проблема.

Куда больше обеспокоили мужские взгляды, которыми обменялись шеф с Куртом и Алексом, когда мы вышли из раздевалки и столкнулись с противниками лицом к лицу. В них было столько невысказанного обещания продолжить драку, что я не удержалась и язвительно прокомментировала:

– Смотрю, кому-то понравилось получать по яйцам, да, Алекс? Так я могу повторить на бис.

– Мисс Дарх... – судя по шоку в голубых глазах, он не ожидал от меня такой грубости и немного растерялся.

- Мисс Дарх может и голову оторвать, если лишняя, - ласково пообещала я. - Вы не смотрите, что я маленькая и девушка. Если понадобится, я убью любого, кто рискнет испортить мне настроение. Так что уходите с нашего пути и больше на нем не появляйтесь. Кристиан, идем, необходимо срочно продолжить то, на чем нас прервали...

Я подхватила шефа под руку, намекая, что нам пора. К счастью, злость не застала его разум, и Киршин мне подыграл. Одарил обоих насмешливым взглядом, и мы направились прямо по коридору. По дороге начальник зашел к целителям, где решил подвергнуть меня осмотру, но я заявила, что не получила ни одного удара и он занимается полнейшей ерундой.

- Ну да. А это тогда что? - Шеф обличительно указал на мою правую руку, кисть которой уже наливалась неприятной синевой. - Само?

- Само, - скривилась я недовольно, вспомнив, что как раз отбила себе руку во время последнего удара.

В общем, пришлось согласиться, что травму я все-таки получила, и довериться целителям. Неподалеку на кушетке лежал Маркус, у которого оказалось серьезно повреждено колено, но, по его собственным словам, это было сущей ерундой по сравнению с тем, что было бы, если бы я не вмешалась.

- Мисс Дарх, я ваш навеки!

- Маркус, я тебе сам позвоночник сломаю, - зловеще пообещал Киршин, держа меня за левую руку, пока правой занимался целитель.

- Маркус, зовите меня уже по имени, - улыбнулась я. - И не слушайте этого злюку. Вы действительно его лучший друг, раз сейчас здесь и с нами. И я хочу сказать вам спасибо за этот вечер. Он действительно стал незабываемым.

Я бросила лукавый взгляд на шефа, и, думаю, он прекрасно понял, какую именно часть вечера я сейчас имела в виду. Подобрел, чуть крепче сжал мою руку и едва уловимо кивнул.

Наконец с диагностикой было покончено, у меня действительно оказались сломаны несколько костей. Благодаря превосходной демонической регенерации и квалифицированной помощи специалистов обошлись без глобальной фиксации, а всего лишь мазью и плотной перевязкой. Целитель взял обещание, но не с меня, а почему-то с Киршина, что он проконтролирует процесс заживления, и нас отпустили. Сам шеф от осмотра и помощи отказался, заявив, что пара ссадин - не причина для обращения. По дороге к выходу с нами пытался заговорить незнакомый мне тучный лысый мужчина, приглашая в свой кабинет для обсуждения крайне выгодного контракта, но шеф твердо заявил, что нас это не интересует, и мы, кое-как отделившись от навязчивого типа, поднялись наверх. Уходя, мы сдали маски, и все тот же бугай вручил мне выроненную в зале сумочку, которую не только нашли и подобрали, но и не тронули содержимое, каким-то чудесным образом определив, кому она принадлежит. То ли маг-поисковик у них тут работал, то ли персонал запомнил, с чем мы пришли, еще на входе.

Посвежело, но день был жарким, и ночь окутала нас мягкой приятной прохладой. Мы неторопливо пробирались к центральной улице, держась за руки, как дети, а я запоминала каждое мгновение, проведенное вместе, и старалась не думать.

О том, что он мой начальник. О том, что придется все-таки увольняться. О том, как неправильно поступаю, потому что...

А почему, собственно, неправильно? Он мне нравится, я ему тоже. Кристиан очень опытный мужчина, и если уж кому и довериться, то только ему. Даже если стану его любовницей совсем ненадолго, я уже сейчас точно знаю, что ни о чем не буду жалеть.

И если уж быть честной до конца, то я его хочу, как бы пошло и грубо это ни звучало. Хочу вновь обнять и почувствовать на себе его руки. Целовать и ловить поцелуи в ответ. Плавиться в его руках, ощущать весь жар его желаний и знать, что он хочет именно меня. Свою сумасшедшую Селин.

Наконец мы выбрались на улицу, но поблизости не было видно ни одного кеба и мы

пошли пешком. Камни мостовой были еще теплыми, звезды мягко подмигивали, редкие облачка сопровождали нас, как верные псы, а тусклые фонари были не в силах разогнать романтический полумрак.

Поначалу шеф просто держал меня за руку, и мы шли молча, но эта тишина не давила и не казалась чем-то неправильным. Наоборот, она объединяла и окутывала нас непередаваемым уютом. Казалось, во всем мире остались лишь мы, и любой звук может нарушить гармонию.

А затем шеф зачем-то посмотрел на мои ноги...

- Селин!!!

- Мне вполне неплохо, - попыталась заверить его, но меня даже слушать не стали и тут же подхватили на руки. - Кристиан! Отпустите!

- Ты мне еще в постели выкать продолжи, - вновь возмутился начальник. - Ну, хоть не господин Киршин! - Прибавил шаг, хмуро покосился на меня и напряженно уточнил: - Или передумала?

- Нет, - улыбнулась и сообщила правду: - Я хочу стать твоей любовницей.

Шеф почему-то споткнулся.

Судя по лицу, возмущение в нем уже зашкаливало, но вслух раздалось лишь неразборчивое бурчание. Кажется, он ругался.

Я забеспокоилась:

- Что-то не так?

- Значит, любовницей? - напряженно уточнил шеф и прищурился, пронзая меня испытующим взглядом, но даже не думая сбавлять шаг.

- Ну да. Мне понравилось с тобой целоваться. Там, в раздевалке. И на ринге ты был просто великолепен. - Я отогнала смущение подальше, решив, что сейчас необходимо обозначить все свои желания, чтобы у начальника не осталось сомнений в моих намерениях. - Ты мне очень нравишься, и я бы хотела стать твоей женщиной. Не думай, это не глупый порыв. Я уже все проанализировала и поняла, что так будет честнее. В любом случае работу всегда можно найти и другую, а таких, как ты, больше нет. Мне нравятся ощущения, которые я испытываю, когда ты меня целуешь, и уверена, понравится и остальное.

Я говорила легко и улыбалась, но с каждым моим словом начальник все больше мрачнел и под конец смерил меня таким тяжелым взглядом, что я осеклась и растерялась. Что не так я сказала?

В конце улицы показался кеб, и я не успела расспросить Киршина, что же все-таки не так. Мы сели, шеф назвал адрес и всю дорогу смотрел в окно, будто не хотел меня видеть. Стало очень неприятно. Ну что опять не так? Мы же нравимся друг другу. Он хочет меня. Я хочу его... Что не так?!

Глава 23

Когда приехали, Киршин вновь взял меня на руки, но уже я не горела желанием ни общаться, ни спорить. Просто разрешила ему донести меня наверх и уже хотела сказать спасибо и уйти к себе, но он, так и не опустив меня на пол, вошел к себе. Включил свет в прихожей, внимательно осмотрел мои ноги и отнес в ванную. И все молча.

Я снова начала нервничать, но тут шеф поставил меня в ванну и начал раздевать. Сначала сдернул юбку, хмыкнул над шортами, после чего занялся рубашкой.

- Я сама! - попыталась убрать его пальцы с пуговиц.

- Цыц! - прикрикнул строго, шлепнул меня по левой руке и указал на правую. - Велено не мочить. Помнишь?

- Помню.

- Тогда не мешай.

И продолжил раздевать. Стало понятно, что он очень упрям, когда злится, а сейчас он точно злится. Но почему? Мироздание не спешило отвечать на мои мысленные вопросы, Киршин тоже был сосредоточен, но молчалив, так что пришлось интересоваться вслух:

- Почему ты злишься?

- Тебе кажется, - стиснул зубы шеф и снял с меня лифчик.

- Не лги, я вижу. - Остановила его руку, уже взявшуюся за шорты, и строго потребовала: - Кристиан, посмотри мне в глаза.

Шеф взглянул на меня так, словно желал убить.

- А теперь говори.

- После поговорим, - прошипел он.

- После чего? - Я тоже умела быть упрямой и сейчас сдаваться не собиралась.

- После всего! - не выдержал Киршин и все-таки сорвался: - Селин, ну вот почему ты такая, а?! Не женщина, а ходячее недоразумение! То категоричное «нет»! То внезапное «да»! Чего еще мне от тебя ожидать?! Единоличного завоевания Бездны?!

- У тебя истерика? - уточнила аккуратно.

- У меня ты! - выпалил шеф и одним махом сдернул с меня и шорты, и трусики, но они застряли в районе колен, так что пришлось аккуратно переступить, чтобы помочь, и он раздел меня окончательно.

- Тебе не нравится мое «да»? - уточнила я, сообразив, что именно с этого момента он стал себя так странно вести.

Киршин включил воду и жестом приказал мне сесть. Села, но продолжила смотреть с ожиданием.

- Мне не нравится то, как ты подошла к этому вопросу, - наконец сдержанно выдал он и одарил мрачным взглядом. - Не подскажешь, почему я ощущаю себя подопытной мышью?

Я растерянно моргнула, не зная, как на это реагировать, но тут Киршин взял мочалку, капнул на нее немного жидкого мыла для тела и начал меня отмывать. Сначала ступни, после чего хорошенько их ополоснул, как и мочалку, и принялся за остальное тело. Мыл так тщательно, словно я вся извалялась в грязи, а не шла по улице просто босиком. Уделял внимание каждой клеточке тела, становясь нежнее, когда касался моей груди, живота, ягодиц или бедер.

Несмотря на очень странную ситуацию, я начала чувствовать, как меня охватывает

возбуждение, особенно когда замечала, как жадный взгляд Кристиана скользит вслед за мочалкой. Под конец я уже практически горела, желая переместиться в спальню прямо сейчас, но у шефа на это было немного иное мнение.

Меня ополоснули, закутали в огромное полотенце, отнесли в спальню и... оставили одну. Я подумала, что он сейчас вернется, но в ванной снова зажурчала вода, и я поняла, что Кристиан теперь моется сам. Вот эгоист! А может, я тоже хотела его помыть?! Левая-то рука у меня целая!

Я даже сходила до ванной, но она оказалась заперта, и я вернулась обратно ни с чем. В полотенце было неудобно, а вся моя одежда оказалась заперта вместе с начальником, так что пришлось чувствовать себя как дома и изучать содержимое его шкафа. Уходить, ничего не выяснив, я не собиралась. Ишь хитрый какой! Оставил одну! Надеюсь, что сбегу? А вот нетушки!

И я надела его рубашку. Наши размеры существенно не совпадали, так что пришлось выбрать с коротким рукавом, чтобы не закатывать, но все равно на мне его одежда смотрелась балахоном. Ну и пусть!

Кстати, есть что-то хочется...

Часы показывали третий час ночи, и я решила, что самое время перекусить. Прошла на кухню, изучила содержимое холодильного шкафа, быстро определилась с набором продуктов и занялась готовкой. Делать это одной рукой было жуть как неудобно, но я справилась. Кривенько накрошила салат, обжарила куриное филе, нарезала хлеб, заварила чай, а там и шеф из ванной вышел.

Судя по звукам, прошел сначала в спальню, но пробыл там буквально пару минут и появился в дверном проеме кухни. Увидел меня, ночной ужин, накрытый стол, вздохнул, качнул головой, но подошел и сел. В отличие от меня он был в одних трусах, но его это не стесняло.

Кривенький салат и курочка с хлебом ушли на ура, а чай с печеньками стали прекрасным завершением ночного перекуса. Пока ели – молчали, но как только доели и Киршин убрал посуду в раковину, то заявил:

- Идем, поговорим.

Подавал мне руку, и я по ошибке сначала вручила ему правую, но быстро сообразила и поменяла на левую. Мы прошли в спальню, шеф усадил меня на кровать, сам встал напротив... И все.

На этот раз молчание было откровенно неловким. Не знаю, как он, а я почувствовала себя глупо. Попыталась что-то понять по его лицу, но Киршин смотрел на меня немного устало и так, словно тоже не знал, с чего начать.

- Садись. – Похлопала рядом с собой по кровати, чтобы сказать хоть что-то. – О чем ты хотел поговорить?

Киршин сел ко мне вполоборота, взял за руку, еще немного помолчал, а затем твердо, будто уже не раз так делал, произнес:

- Селин, выходи за меня замуж.

На пару секунд я потеряла дар речи, но шеф смотрел так настойчиво, что я сглотнула и недоверчиво спросила:

- Зачем замуж?

- В смысле зачем замуж? – Тут уже растерялся начальник. Чуть отклонился, смерил меня подозрительным взглядом и недовольно поинтересовался: – То есть в постель ты ко мне хочешь, а замуж нет?

- Верно, – кивнула медленно, сама в этот момент обдумывая сложившуюся ситуацию.

Ситуация почему-то не обдумывалась, а я все время отвлекалась на солнышко на правой

груди шефа.

- И почему, позволь узнать?

Настроение Киршина менялось ежеминутно, и сейчас он смотрел на меня слегка насмешливо, но в то же время напряженно.

- Я просто еще не думала об этом, - ответила честно.

- То есть ты всегда сначала думаешь? - хмыкнул шеф.

Я обиделась.

- А ты разве нет?

- Ох, Селин! - Он привлек меня к себе и рухнул на кровать, увлекая за собой. - Так! Раз уж по-другому ты не умеешь, давай думать вместе, иначе эту ночь я просто не переживу. Я буду задавать вопросы, а ты отвечай. Договорились?

- Да.

- Я тебе нравлюсь? Как мужчина?

- Да. И не только.

- То есть?

- Как демонолог, начальник и профессионал - в первую очередь.

- А как мужчина, во-вторую, что ли?! - возмутился шеф, но как-то вяло, словно уже просто устал возмущаться.

- А как мужчину я тебя только начинаю узнавать. - Чтобы показать, что не против продолжать это делать прямо сейчас, провела рукой по груди и оставила ладонь на животе. - Но то, что уже знаю, мне нравится. И хочу двигаться дальше.

- Хорошо, принимается, - довольно кивнул полудемон. - Тебе нравится твоя работа или есть какие-то сложности?

- Сложности есть, но они мне нравятся.

- А ты думала о детях?

- Э... - Тут я задумалась, но коли уж обещала ответить на все вопросы, то пришлось выполнять обещание. - Вообще-то думала, но в ближайшем будущем не планировала. А так да, когда-нибудь я обязательно обзаведусь семьей и детьми.

- Со мной?

А вот тут я уже четко увидела подвох. Прищурилась, с подозрением осмотрела безмятежное лицо шефа, попыталась представить его в роли мужа, в роли отца своих детей... И поняла, что представляется ужасно, потому что я как-то не планировала заниматься этим вопросом так рано, но кого-то другого в этой роли, собственно говоря, и не видела. То есть получается, что...

- Да.

Киршин так шумно выдохнул, что даже закашлялся, а я сама не знаю почему рассмеялась. Он что, все это время не дышал? Сумасшедший!

- Значит, ты выйдешь за меня замуж! - довольно констатировал шеф, когда откашлялся, уже даже не пытаясь завуалировать свое требование под вопрос.

- И когда? - спросила я с улыбкой.

- Ну-у-у, допу-у-устим... - Взгляд демона стал хитрым-хитрым, губы неожиданно обнаружились близко-близко, а голос охрип, и он сообщил: - Об этом мы подумаем

завтра. Согласна?

И я кивнула.

Его поцелуи были мягкими и нежными, твердыми и требовательными. Его губы были всюду, а руки скользили по телу с такой уверенностью, словно Кристиан точно знал, где мне сейчас необходим. А он был необходим везде!

Когда я изучала физиологию и влечение, то даже примерно не могла себе представить, что реальность окажется совершенно иной! Тут не было места мыслям и здравым рассуждениям, трезвому рассудку и холодной голове. Теория? Забудьте! Исключительно практика!

Во мне бурлили эмоции и желания, которые можно было выплеснуть лишь в ответных действиях, прерывистом дыхании и нечленораздельных звуках. Страсть, снесшую нас ураганом, невозможно было измерить, записать или заспиртовать. Ее можно было лишь испытать, чтобы понять – это мой мужчина.

Мой самец! Моя стая!

И лишь под утро, когда мой мужчина окончательно уверился, что я не раскаиваюсь в свершившемся и не уволюсь послезавтра, он очень спокойно и уверенно произнес:

– Я люблю тебя, Селин.

А я... Я даже проснулась от этого внезапного заявления и немного недоверчиво уточнила:

– Правда?

Кивнул, глядя на меня, и честно признался:

– С первого дня, когда ты заявила, что мы не сработаемся. Сразу понял, что такую женщину упускать нельзя. – Нежно улыбнулся, проводя рукой по моей щеке, и прищурился. – А ты?

– И я тебя люблю. – Мне было настолько хорошо, что я не видела смысла этого скрывать. Оказывается, признаваться в своих чувствах не так уж и сложно, особенно если видишь, как глаза напротив загораются от восторга. – Будешь смеяться, но поняла это после ярмарки. Я так ужасно себя вела, а ты терпеливо все выносил и даже баловал. Ну разве будет этим заниматься кто-то совершенно чужой и безразличный? А когда ты выиграл для меня нефулу, я сразу поняла, что ты самый лучший самец. Надежный. Добытчик. И вчера на ринге... Ты снова был самым лучшим. Моим.

Я подарила своему мужчине поцелуй, и рассвет мы встретили, все еще бодрствуя и все еще в постели.

А вечером мы навестили дом в Зачарованном лесу.

– Предки-и-и! Я дома! И я не одна! – Держа Кристиана за руку, я взглянула на него с гордостью и так же гордо сообщила на весь дом: – С женихом!

Поздний ужин в семейном кругу начался не совсем так, как я предполагала. Вместо того чтобы отнестись к моему заявлению настороженно, а к Киршину с неприязнью, дед открыл самую дорогую бутылку коньяка, а отец принес шефу самые искренние соболезнования. После чего оба, глядя на мое вытянувшееся лицо, хохотали до слез.

И почему я не удивлена? Это же предки!

Остаток вечера прошел уже куда лучше. Предки наперебой интересовались нашими дальнейшими планами, а отец категорично заявил, что свадьбе быть через месяц, потому что хочет внуков, рожденных в браке, а по нашим слишком радостным лицам видит, что рассказывать о пестиках и тычинках немного поздно. Так же мне безапелляционно вручили ключи от городского особняка и велели уже завтра перебираться в него. Мол, квартира хороша для холостяцкой жизни, а у меня мало того, что скоро муж появится (а может, и дети куда раньше, чем нам думается), так еще и

зверинец с каждым днем все ширится, и неизвестно, кого мы еще вскоре заведем.

А срок в месяц установили потому, что событие это достаточно важное для них самих и требует тщательной подготовки.

- Это какой? - поинтересовалась я с подозрением.

- Узнаешь на свадьбе, - многозначительно пообещал отец и до конца вечера больше ничего нам не сказал.

Рассказала я предкам и о бесовке, которая попала в наш мир через портал, на что Киршин немного запоздало признался, что двоих из семи разведчиков удалось взять живыми, и до сих пор ведется усиленный допрос, но пока информации как таковой нет. Одно лишь ясно точно - это не шпионы Прорыва, а обычные разведчики, которые в наш мир проникают почти каждый год.

Тут же все трое взяли с меня слово, что в Бездну я одна ни ногой, потому что делать там мне нечего, и вообще, а вдруг я уже беременна?

- С ума сошли?! - возмутилась я... но задумалась.

А как подумала хорошенько, то сходила в свою мастерскую и передала Кристиану все свои оставшиеся тетради по Бездне. Он мужчина, вот пусть и разбирается, а мне и в нашем мире демонов хватает.

На работе все шло своим чередом, и сотрудникам, занятым переаттестацией, было совершенно не до нас. В пятницу, проведя последний этап и озвучив довольно неплохие результаты на вечерней планерке, шеф во всеуслышание объявил о том, что с этого дня мисс Дарх его невеста. За поздравления спасибо, а если кому-то что-то не нравится, адрес биржи труда можно взять у рыдающей миссис Хрипкинс.

Мы переехали в городской особняк семьи Дархов, и на работу теперь приходилось добираться на кебе целых полчаса, но зато Томми был безоговорочно счастлив - Хель полюбила внутренний дворик и теперь не пряталась от моего мальчика в клетке, а благосклонно принимала ухаживания, даже разрешала себя обнимать и иногда принимала какую-нибудь летающую трансформу, чтобы пошалить и поиграть с кавалером в салочки.

Хьюго, наоборот, окончательно переселился в зверинец, а когда щенкам исполнился месяц, Чарра согласилась на увеличение стаи еще на одного самца. На время встречи я забрала щенков на осмотр в центральную лабораторию, где приглашенные специалисты из военного ведомства убедились, что для их нужд и планов подходят четверо из пяти, а гончие как раз успели получше присмотреться друг к другу и даже немного пообщаться.

Судя по тому, каким счастливым выглядел Хьюго после этого, хотя ему и пришлось покинуть вольер, общий язык они нашли.

Майя одной из первых лично поздравила меня с помолвкой и радостно сообщила, что ее запрос в академию одобрен, но она приняла непростое решение продолжить обучение удаленным способом, чтобы не упускать возможность продолжать работу в бестиариуме. Под руководством господина Робертсона. На этом месте девушка сочно покраснела и по секрету шепнула, что они уже неделю живут вместе, и ей кажется, что Даниэль скоро сделает предложение.

Поздравила и заверила, что если не сделает, то приду, пообщаюсь с ним, и тогда точно все будет.

Все заботы о предстоящей церемонии взял на себя отец, заверив, что у его девочки все должно быть идеально, но платье я заказала сама. В той самой мастерской у Олинн, где за выбором фасона, ткани и цвета провела не один час, но результат превзошел все самые смелые мои ожидания.

Господин Мюррей еще пару раз приглашал меня в свое ведомство. Первый раз, чтобы лично поблагодарить за помощь в получении ценной информации от Хель, которая оказалась достоверной и очень помогла в поимке разведчиков из Бездны, а заодно

принес извинения за действия своих подчиненных, намекнув, чтобы я не увлекалась подпольными боями, потому что неженское это дело, а сам он их накажет не хуже. Второй раз – буквально накануне свадьбы. И озадачил известием, что из Бездны пришел официальный запрос на разрешение посетить наш мир, и знаю ли я что-либо об этом, потому что именно меня указали как принимающую сторону, а наш особняк временным местом пребывания.

В одно мгновение у меня остановилось сердце, замерло дыхание и вспотели ладони, но я вежливо уточнила:

- А чье имя в запросе?

- Леди Селебрина ан'Аммелиш. Вам это о чем-то говорит?

- Да. - Сердце вновь заколотилось как бешеное, и я поняла, что улыбаюсь, а по щекам текут слезы. - Это моя мать.

- Значит, одобряю? - хитро прищурился полковник.

И я кивнула.

Эпилог

- Рокси, отпусти Чарру, она устала тебя катать! Дэйми, пикси не едят карамельки целиком! Дай им лучше варенья.

- Мам, не кричи, - я с улыбкой дотронулась до руки матери, - они тебя все равно не послушают. Да и не случится ничего, местные к нам уже давно привыкли, а Чарра любит возиться с малышкой.

- Сумасшествие какое-то! - устало всплеснула руками моя матушка, которую мы позвали на воскресную прогулку в Зачарованный лес, куда выбирались всей семьей почти каждые выходные. - Что-то старая я уже стала для всего этого...

- Ну да, ну да, - усмехнулась я, усиленно ни на что не намекая. Особенно на ее большой живот.

- Это другое! - смутилась мама. - И вообще! Не виновата я! Это все твой отец!

- А ты конечно же в этом участия не принимала, - охотно поддакнула я и с хохотом отскочила назад прямо к стае бесенят, играющих в салочки с пикси.

На некоторое время воцарился шум-гам, но вскоре малышня перебазировалась чуть дальше по полянке, и шум-гам доносился уже оттуда.

Могла ли я представить пять лет назад, чем обернется мое согласие на должность личного помощника начальника демонического сектора бестиариума?

Вряд ли...

Моя свадьба с Кристианом стала первой ласточкой в череде радостных событий нашей семьи. Прямо во время церемонии, которую мы решили провести на территории особняка, открылся межмировой портал, и из него вышла прекрасная демоница. Моя мать, леди Селебрина ан'Аммелиш. Это был тот самый приятный сюрприз, который организовал отец. Естественно, не один. Намного позже я узнала, что он уже давно разрабатывал план по возвращению моей матери, но лишь совсем недавно у него получилось договориться о выкупе. Да-да, он именно выкупил мою мать у ее мужа. Вот так в Бездне относились к женщинам. Как к вещи. Нам повезло, что свои обязательства по рождению наследника мама уже давно выполнила, и стоял лишь вопрос достойного выкупа. Им стал один из уникальных артефактов, созданных дедом. Он никак не влиял на усиление вражеской армии или преждевременное открытие нового Великого разлома, поэтому с нашей стороны семья никоим образом не предавала страну.

А через три года у нас с Кристианом родились близнецы: Роксолана и Дэймиан. Детки росли здоровенькими и крепкими, но слишком уж беспокойными и шаловливыми, в чем им неустанно помогали пятеро бесенят - малыши Томми и Хель. Еще через год родились щенки и у Чарры с Хьюго. На этот раз всего трое, но ажиотаж в ассоциации демонологов был такой, словно это были дети самого императора.

Мне, кстати, за выведение нового вида адских призрачных гончих дали медальку. Красивую. На следующий день медалька пропала, и я изредка видела ее то в детских игрушках, то в бесенячем гнезде, то в фонтане сада независимо от того, забирала ли я ее обратно в свой кабинет или нет.

Даниэль все-таки сделал предложение Майе, а сама девушка с отличием окончила академию, сразу же получив повышение в секторе, - должность младшего научного сотрудника. Мы дружили семьями и подарили им на свадьбу младшую дочку Чарры, которая моментально стала любимым членом четы Робертсонов. Эти два маньяка от науки частенько навевались к нам в Заповедный лес, чтобы провести тот или иной эксперимент с пойманным материалом. Недавно у них родился мальчик Виктор, но Майя уже подумывала о няне, потому что ни дня не могла прожить без монстров и науки.

А я... Я просто была счастлива. Всего за несколько лет сбылись даже те мои мечты, о которых раньше я даже не задумывалась. Не планировала, не рассчитывала и не загадывала. У меня есть потрясающий муж, замечательные дети, любимая работа, а отец вновь обрел свое счастье, и совсем скоро у меня будет еще и брат. А может, и бабуля,

потому что не так давно дед по совершенно незначительной причине забежал ко мне на работу и там увидел ее.

Миссис Хрипкинс.

Понятия не имею, чем она зацепила моего деда, но с тех пор он захаживал ко мне на работу практически ежедневно и куда больше времени проводил в приемной, чем со мной.

Что ж... Пусть и на их улице однажды пикси рассыпят карамельки.

Я буду только рада.